

ODDELENIE MANAŽMENTU CHEMICKÝCH A POTRAVINÁRSKÝCH TECHNOLOGIÍ
DEPARTMENT OF MANAGEMENT OF CHEMICAL AND FOOD TECHNOLOGIES
ÚSTAV MANAŽMENTU SLOVENSKEJ TECHNICKEJ UNIVERZITY V BRATISLAVE
INSTITUTE OF MANAGEMENT OF SLOVAK UNIVERSITY OF TECHNOLOGY IN BRATISLAVA

02/2017
ROČNÍK IX

MANažment a EKOnomika podniku

JOURNAL OF CORPORATE MANAGEMENT AND ECONOMICS

Redakčná rada

Predseda: Doc. Ing. Irina Bondareva, CSc., Slovak University of Technology in Bratislava, SK

Podpredseda: Prof. Elena Shibanova-Roenko, Ph.D. in econ.

Členovia:

Prof. Ing. Július Alexy, CSc., University of Economics in Bratislava, Bratislava, SK

Prof. Ekaterina Antipova, PhD., Belarusian State University, Minsk, BY

Doc. Ing. Aleš Hes, PhD., Czech University of Life Sciences Prague, Prague, CZ

Prof. Ing. Ján Híveš, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Prof. Andrej Kalganov, DrSc., Lomonosov Moscow State University, Moscow, RU

Doc. Ing. František Lipták, DrSc., Tomas Bata University in Zlín, Zlín, CZ

Prof. Ing. Hana Lošťáková, Ph.D., University of Pardubice, Pardubice, CZ

Assoc. Prof. Dr. Jogaila Mačerinskas, Vilnius University, Vilnius, LT

Doc. Ing. Renáta Myšková, PhD., University of Pardubice, Pardubice, CZ

Prof. Robert Nizhegorodtsev, DrSc., Russian Academy of Sciences, Moscow, RU

Prof. Gulnara Nyusupova, PhD., Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, KZ

Doc. Zora Petraková, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Ing. Jana Plchová, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Prof. Anatolij Porokhovskiy, DrSc., Lomonosov Moscow State University, Moscow, RU

Prof. Viktor Riazanov, DrSc., Saint Petersburg State University, St. Petersburg, RU

Doc. Ing. Daniela Špírková, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Doc. Ing. Monika Zatrochová, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Vedecká rada

Predseda: Doc. Ing. Elena Šúbertová, PhD., University of Economics in Bratislava, Bratislava, SK

Členovia:

Prof. Ing. Edita Hekelová, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Doc. Ing. Jana Kajanová, PhD., Comenius University in Bratislava, Bratislava, SK

Zodpovedný redaktor: Ing. Jana Plchová, PhD.

Grafická a redakčná úprava: Ing. Jakub Rečičár, PhD., Ing. Róbert Tomčík, PhD.

Správca webovej stránky časopisu: Ing. Juraj Tomlain, PhD.

V časopise sa uplatňuje systém anonymného recenzovania (peer-review) pre overenie vedeckej kvalifikácie článkov, každý príspevok je posudzovaný dvoma nezávislými recenzentmi.

Príspevky boli schválené na publikovanie Vedeckou radou časopisu.

Číslo 2/2017 bolo redakčne spracované v mesiacoch október – december 2017

Adresa redakcie: OMCHaPT ÚM STU
Vazovova 5
812 43 Bratislava
e-mail: jana.plchova@stuba.sk

Časopis MANEKO vychádza v spolupráci so Slovenskou spoločnosťou priemyselnej chémie FCHPT STU v Bratislave pri ZSVTS (Zväz slovenských vedecko-technických spoločností)

OBSAH

Emmanuel Selase Asamoah – Albert Puni – Abednego Okoe Feehi Amartey

THE ESSENTIAL COMPETENCIES OF CROSS CULTURAL MANAGEMENT: A CRITICAL REVIEW.....154

Adam Bartoš

APLIKÁCIA KONKRÉTNÝCH NÁSTROJOV ONLINE MARKETINGU VO VÝROBNÝCH DRUŽSTVÁCH V SR.....165

Дарья Бондарева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ DATA MINING ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В БАНКЕ.....173

Марина Ермолаева

ПРОТИВОРЕЧИЕ КАТЕГОРИЙ «НАЦИОНАЛЬНОЕ» И «ГЛОБАЛЬНОЕ»: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ.....189

Ivan Katrenčík – Monika Zatrochová

INVESTOVANIE DO ALTERNATÍVNYCH INVESTIČNÝCH NÁSTROJOV – BITCOIN.....196

Алиса Киризлеева

СОВРЕМЕННАЯ БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ МОНИТОРИНГ: РОЛЬ, МЕСТО И ВОЗМОЖНОСТИ УСКОРЕНИЯ ПРОЦЕССА.....207

Viera Žlvecká

FINANČNÁ ANALÝZA V KONTEXTE MANAŽÉRSKEHO ROZHODOVANIA.....221

Jana Plchová – Irina Bondareva – Ján Híveš

ŠTÁTNA PODPORA INOVAČNEJ AKTIVITY MALÝCH A STREDNÝCH PODNIKOV SR.....232

Farhad Rahmanov – Elchin Suleymanov

SWOT ANALYSIS OF AZERBAIJAN ECONOMY240

Комилджон Раунов

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РЫНКОВ СБЫТА ЕЕ ПРОДУКЦИИ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.....250

Нина Румянцева

О ПРИЧИНАХ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ.....262

Елена Шибанова-Роеенко

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КРИЗИСЫ В АСПЕКТАХ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК НОМИНАЦИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ.....269

Elena Šúbertová – Darina Halašová

ENTREPRENEURSHIP IN THE SELECTED SECTOR OF THE NATIONAL
ECONOMY OF THE SR - RESULTS AND TRENDS OF DEVELOPMENT.....287

Александр Войтов

ДИАЛЕКТИКА И ОТЧУЖДЕНИЕ. УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И ЕДИНСТВО
ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ.....297

THE ESSENTIAL COMPETENCIES OF CROSS CULTURAL MANAGEMENT: A CRITICAL REVIEW

Emmanuel Selase Asamoah – Albert Puni – Abednego Okoe Feehi Amartey

Abstract

Purpose of the article In this modern age of globalization, culture plays an important role in management practices. Culture is not specific and varies from place to place. To be effective as a manager, there is a need to understand the variations in behaviours of people so as to relate to them effectively. The main objective of this study is to provide a critical analysis of the essential competence of cross-cultural management.

Methodology/methods Based on findings from literature review, this article identifies certain critical attributes of a manager that are essential in cross cultural management.

Scientific aim This article moves away from the standardization approach of the global manager and elaborates more on the adaptation to the variations in culture. This study is valuable because, it brings out the cultural variations that exist in different countries, hence, it elaborates on the need for managers to be flexible and adaptable in changing situations in order to be successful in managing multinational organizations.

Findings From the empirical literature reviewed, it was found that, all the factors of competencies are not mutually exclusive, but rather are interdependent on each other. This goes to explain that, it is not possible for a manager to achieve one set of competencies without possessing the other competencies. Also, none of the individual or groups of competencies is superior to the other. They all combine to form a comprehensive force for successful management in international or multicultural business firms.

Conclusions (limits, implications etc.) the paper concludes that there are standard managerial skills and competencies that are required in cross cultural management. For managers to succeed, they need to possess the al the necessary competencies because none is the individual or groups of competencies are superior to the other. Hence, successful management in a multicultural environment requires the manager's ability to effectively draw on a wide range of skills, knowledge, and attributes to in order to successfully work with people from different cultural backgrounds.

Keywords: cross culture, brand management, competence, globalisation, business strategies

JEL Classification: M10, M16

INTRODUCTION

In recent times, the role of culture in international business management has been accentuated, resulting in the call for managerial skills and competencies that transcends cultures. According to Porvazník, (2008: p. 62), it is managers who think and act strategically and are able to create a vision, plan and secure the production of goods i.e. products and services, that are placed favourably in the market that succeed. *'Globalization is a conceptual situation where political borders increasingly become irrelevant, economic interdependencies are heightened, and national differences due to dissimilarities in societal cultures are central issues of business'* (Kedia and Mukherji, 1999). In the global business workplace, managers and employees use their competencies to perform a variety of behaviours and activities, which in turn produce outputs (products and services) that are provided to others. It is the quality of these outputs and the reactions of the people who receive them that provide results, be it positive, negative or neutral for a particular organization, its employees and suppliers, shareholders, clients as well as customers (Pickett, 1998).

To be effective in the development of strategies across different countries, managerial skills must reflect the current and projected needs of consumers and the strategies that competitors adopt. It is a responsibility of firms to identify their core competencies and to ensure that the competencies of managers and the workforce in general are adequate and appropriate to tackle the changing needs of consumers and strategies of competitors. The competition in the global business arena requires competent people to manage an enterprise for future success. Some authors argue that, there is no global manager, but rather managers who are ethnocentrically oriented. They are right (Stahl, 2001; Kedia and Mukherji, 1999; Earley, 2002). Their argument is based on the fact that, business environment are not the same everywhere and it varies from country to country. Other researchers are also of the view that there is a global manager, and they are also right. This other school of thought argue that, the global manager is the one who is able to understand the divergence and convergence in culture (Das, 1994; Goldsmith, Walt and Doucet, 1999; Polanyi, 1958). Cross-cultural competence is a manager's effectiveness in drawing upon a set of knowledge, skills, and personal attributes in order to work successfully with people from different cultural backgrounds in either the home or foreign country of the manager.

Byram (1997) indicates that, assessing knowledge is only a small part of what is involved in managing firms across countries. Hence, what also needs to be assessed is a manager's capability to move beyond their cultural boundary in order to make things that are strange familiar and at the same time making the familiar strange so as to effectively act on that change of perspective. Earley (2002) asserts that cultural knowledge and awareness are necessary but not sufficient for performing effectively in a multicultural setting, because managers must also have the motivation to use the knowledge available. Most of the conceptualizations of cross culture differentiate between the possession of knowledge, attributes and skills and the ability to use and adapt them in a multicultural environment. This is what Tan and Chua (2003) refer to as an *'inventory of cross-cultural competencies'* – the factors that must be present in order for a manager to effectively manage a firm in a cross-cultural business environment. Cross cultural management must be viewed in terms of performance, or outcomes: that is, in terms of a manager's proficiency in responding to a different cultural context and cues by drawing appropriately upon the inventory of knowledge, skills and attributes and behaving accordingly.

1 AIMS AND OBJECTIVES

The standardization approach of the global manager is increasingly being challenged by variations in culture. It is therefore incumbent on managers rather to be aware of variations in culture and become flexible and adaptable in changing situations. This is because, what is

accepted in one culture may not be so in a different culture and it is those managers who understand this fact, who are able to effectively and efficiently lead multinational organizations. The main objective of this article is to critically analyse the essential competence of cross-cultural management.

2 ESSENTIAL COMPETENCIES FOR MANAGING MULTINATIONAL FIRMS

Amongst the numerous definitions, global managers are those who “*understand different cultures and lead mixed-nationality teams*” (Barnevik, 2001) and are “*able to unleash human potential and leverage the richness that lies in cultural diversity*” (Osland, 2001). It is the expectation that, managers perform key roles like an innovator, coach, coordinator, integrator and strategist (Aycan, 2001). To implement these roles effectively, it is critical for the managers of multinational firms to possess a global perspective that consist of a global mindset which is supported by certain knowledge and skills (Kedia and Mukherji, 1999). These essential skills and competencies largely contribute to developing and maintaining a competitive advantage in order to ensure the continuous success in the present complex and dynamic global market. The key competencies that are deemed essential for managers of multinational firms are:

1. Knowledge competencies: these are the tangible and explicit information necessary for the accomplishment of a specific task.
2. Personal competencies: these are personal characteristics that can impact on knowledge and skills development and action.
3. Interpersonal competencies: this includes all the behavioural and cognitive abilities of managers that enable them to use the knowledge they acquire to successfully complete an assignment.

The skills and competencies in these three categories are not mutually exclusive as they are interdependent of each other. This means that, the development of one group cannot exist without the others. In order for the competencies to be exhaustive, the organizational vision and goals must also be inculcated and observed by the manager in all situations.

Knowledge competencies

Knowledge management refers to a range of practices and strategies that are used by an organization to identify, create, represent, distribute and enable adoption of insights and experiences. These experiences and insights include knowledge, either personified in individuals or entrenched in the processes and practices of the organizational. The efforts firms apply in knowledge management are aimed at providing an enabling environment for the achievement of organizational objectives, for example performance improvement, competitive advantage, innovation, shared experiences, integration and continuous improvement of the entire organization. Knowledge competencies are focuses on information that are factual to provide a clear and deep understanding of the business, technology and industry in order to successfully complete a task. The competencies include technological know-how, international knowledge, cultural and cross-cultural awareness, business and industry knowledge, global risk management, and best practice standards.

The knowledge aspect of cross cultural management has been of particular interest to researchers and multinational companies, who have dedicated a lot of efforts to generating knowledge about the effects of culture on business processes, marketing and advertising. The definition of cross culture implies the need for cultural literacy, which is the acquisition of knowledge and information regarding different cultural groups (Miller, 1994). Also, Wiseman,

Hammer and Nishida, 1989) assert that, cross-cultural knowledge is an important determining factor of a manager's ability to reduce misunderstandings with people from other culture. The knowledge dimension of cross culture includes specific and general knowledge, knowledge about culture, knowledge of language, and knowledge about the rules of interaction (Imahori and Lanigan, 1989). Hofstede (2001) identifies two different types of cultural knowledge that managers of multinational firms must possess. They are:

- **Culture-general knowledge:** It focuses on awareness and knowledge of cultural differences. It is where the mental makeup of individuals is examined to determine how it differs from that of others. Culture-general knowledge is applicable to any cultural environment; it deals less with how to live in any specific culture and instead focuses on how to work effectively in a cross-cultural environment. It includes such things as the components of culture, how cultural values are learned, and frameworks for understanding and comparing/contrasting different cultures. It also includes a general knowledge of the complex environment in which international business operates, within the different economic, political, legal, social, financial and technological systems that co-exist.
- **Culture-specific knowledge:** This focuses on specific knowledge about another culture. Porvaznik (2008) explains that, one of the barriers to creativity in management is cultural variations from country to country. (p. 80). He further explains that different countries have different habits and ways of doing things. The culture includes information about geography, economics, politics, law, history, customs, hygiene, what to do, and what not to do – but spends little time on a person's perception of culture. Culture-specific training also includes learning the language of the foreign country, although the ability to effectively communicate in the language of a foreign country is more properly categorized as a skill. Bird et al. (1993) identify three types of culture specific knowledge, which they perceive as a hierarchy of learning: factual, conceptual and attributional. Factual knowledge deals with attributes of a country such as history, institutions, economic and political systems and social structure. Conceptual knowledge on the other hand focuses on understanding the value system of a cultural group and how these values reflect in the behaviours of people. Conceptual knowledge requires the manager to move out of their own cultural orientations and preconceptions so as to understand the cultural values and beliefs of others (Byram, 1997). The factual and conceptual knowledge are explicit, hence are easily transmitted through exposure in the form of teaching, experience or reading because they are easily assessable. The third type of culture-specific knowledge, attributional knowledge, portrays the heightened awareness of appropriate behaviour. It builds upon the factual and conceptual knowledge so as to correctly attribute the behaviour of people in the culture of interest. The attributional knowledge is a form of tacit knowledge (Polanyi, 1958); it is informal, personal, and difficult to communicate. Therefore, difficult to express in a formal environment like classroom-based training program.

It is incumbent on managers of multinational companies to have a full grasp of knowledge in international business trends. Knowledge competency refers to the understanding of the various socio-political and economic policies that govern specific countries. Because multinational organisation operate in different countries across the globe, it is essential that they abide by the rules and regulations that govern a nation. Therefore it is essential to clearly understand the structure of these systems, their decision-making processes, and how they impact on business operations and those around them. Subjects such as international finance,

international law, and comparative labour relations should be familiar to the manager (Caligiuri, 2006). Knowledge competencies do not only enable managers to penetrate foreign markets and establish distribution networks for the smooth running of business, but also they contribute to the competitiveness of multinational firms. Cultural awareness is also an essential part in cross-cultural management. The cultural knowledge relates to the understanding and appreciation of the behaviours, symbols, beliefs, norms, rites, rituals, motivations and stories of different societies. Effective global manager are able to value and manage the diversity in a multicultural environment and they consider this diversity as an asset and not a hindrance (Caligiuri, 2006). In a highly competitive global market, it is advantageous for managers and thus the organisation, to understand and comply with/implement best practice standards as the various stakeholders in business expect greater adherence to standards. This is because these standards provide assurances to a variety of stakeholders.

It is also essential for managers of firms to incorporate ethics and corporate social responsibility into their business as part of best practice. This voluntary benchmarking can create trust and demonstrate a possession of integrity and honesty and can be a source of competitive advantage through the enhancement of the firm's reputation. Environmental and social ethics and business practices were once seen as divergent concepts in the spectrum of business operations; however, increasing social awareness and the need for empowerment, advocated by civil society and NGOs are making enterprises respect the community and environment they operate in. Lately, because organizations are increasingly under pressure due to their lack of environmental and social ethics, it can be concluded that accepting and implementation ethics and Corporate Social Responsibility (CRS) is a good business practice. Tomaš Bat'a as quoted in Porvazník (2008) made a profound statement that gives a different view of corporate social responsibility. He stated that *"let's do only the work that serves the public"* (quoted in Porvazník 2008: p. 116) therefore, socially-mature businessmen with a holistic business perception act in harmony with the natural life cycle and therefore they do not interfere with it, rather they support and serve it (Porvazník, 2008).

Personal competencies

The primary personal characteristics or traits of a manager do not only impact on theory attainment of knowledge but also they determine how and the probability of executing the knowledge. To a large extent, the knowledge and skills of the manager is not complete in ensuring success in a multicultural environment. However, the managers personal traits also significantly drives the knowledge acquisition and consequently affects how the skills that are performed. A very important personal competence of a manager is his or her ability to clearly communicate with others. Communication is very essential in any business organization. It comes in the form of both oral and written. Managers must be able to develop and provide ideas and information both verbally and in writing in a clear, concise manner. They must endeavour to share relevant information and inform others on a timely basis about current developments that may influence the entire organization. Also, they must consistently show a great deal of understanding, courtesy, tact, empathy and concern when communicating with others both within and outside the organization and at the same time demonstrate very effective listening and questioning skills. Again, it is important for manager to possess the competence of self-awareness.

This is closely linked with the ability of the manager to manage his or her time and other personal issues. To be self-aware, the manager in the multinational firm would have an incisive insight of how they are perceived by others, clear insight of themselves, and a clear insight of their roles as managers with respect to others in the group (Maznevski, and Zander, 2001). It also includes managing salient aspects of his or her personality so as not to influence the smooth running of the business operations. A manager who exhibits self-awareness will be successful

in developing emotional intelligence, which is “the subset of social intelligence that involves the ability to monitor one’s own and others’ feelings and emotions, to discriminate among them and to use this information to guide one’s thinking and actions” (Salovey and Mayer, 1990) The managers’ intuitiveness and deep understanding of themselves and others is what will enable them to transform the organization.

The inquisitive or curious mind is one that has an insatiable demand for knowledge. This trait will assist managers in seeking information and strive for continuous learning (Parker, 2005). The inquisitive mind will question and search until the best possible actions and results are obtained. Managers with inquisitive minds tend to be daring and they always have up-to-date knowledge and skills to achieve their corporate objectives. The manager who is able to accurately predict trends in consumption behaviour of consumers will effectively develop strategies to meet the needs of consumers and beat the threats from competitors. Managers must display a high level of initiative, effort, and commitment to sound business practices; supports continuous improvement; consistently seizes opportunities when they arise and produces quality work products; keeps current on emerging concepts and issues and pursue professional development.

When managers possess and exhibit honesty and integrity, they are able to demonstrate respect for the values of their peers’ while accepting others for who they are. These managers are dedicated to building and maintaining trust and they put the organisation and others’ interest above their own. They are just and fair and will do what is best for others. Managers in a global environment who are honest with possess a high level of integrity will ensure that best practice standards are implemented and maintained throughout their organization. It is important for managers to ensure that the integrity of their firm by communicating the values of their organization with honesty and integrity. Consumers lately are becoming sophisticated and they are constantly been equipped with information that makes them more and more aware of products and services that are offered by firms. Any attempt to deceive them through advertisement will be detrimental to the fortunes of the company. Aside the relevance of integrity and honesty in dealing with consumers, they are important factors when dealing with employees. It is the responsibility of the manager to create an atmosphere for mutual trust with his or her employees as it will ensure a fruitful team working environment.

Managers must be flexible and be able to adapt to the ever changing taste and preferences of consumers in different countries. Adaptability means having the ability to adjust or vary one’s thoughts and behaviour in accordance with immediate requirements of any condition or situation. The reality is that, cross cultural variables are difficult to isolate and operate, especially nowadays, with the current globalized economy with rapidly blending culture. Therefore managers of multinational firms should pay even more attention to assessing the cultural environment while identifying the differences between values in order to establish or align the business strategy accordingly. An adaptable or flexible mind will assess and analyze the foreign culture, compromise, and then explore creative and innovative ways to arrive at a solution (Stahl, 2001).

In international business, there are bound to be difficulties. Hence, it is those managers who are able to have a certain level of optimism to motivate their employees who succeed. Porvazník (2008, pp. 181), reports that, the level of skill to motivate or stimulate workers is often assessed according to the number of satisfied workers in the organization and also to the fluctuations and not according to results. Optimism means having mindset to look at the positive side of a given situation. Porvazník (2008) further indicates that motivation changes in time according to the changes of people’s needs. It is therefore necessary to know what people are motivated by and once in a while make a survey of what the workers appreciate the most (pp. 182). Optimism is also essential in the process of motivating workers. Optimism refers to a

state of mind that focuses on the positives of a given situation. Managers who are optimistic are forward thinkers, who are likely to persevere, learn from their mistakes while encouraging and motivating other people to succeed. Such managers are more motivated and proactive. It is this positive outlook that assists the managers to handle situations and people that are unfamiliar and uncertain (Jokinen, 2005).

Another personal competence of the manager is empathy. Empathy refers to having an honest understanding, concern and reverence for the needs, feelings, thoughts, motives and assumptions of different people. It also indicates the capacity that a person has to adequately respond to these factors. Porvazník (2008) defines empathy *“as the ability to put oneself in the place of the other and enables one to identify their feelings and values and to verify if they are perceived in line with their current interpretation.”* The demands and behaviour of consumers and employees varies from culture to culture. Therefore an empathetic manager will take into consideration the situation of other people and act in that accordingly to suite the demands of employees and consumers of a particular country. This trait will assist the managers in their relationship with people from different cultures as their listening skills will improve. Also, they will be able to understand and appreciate varied viewpoints. Being culturally sensitive generates a situation where managers are able to understand other people which are essential requirement for international human resource management (Jokinen, 2005). Empathetic managers usually have an open mind and are less likely to be hypercritical or see people of different cultural groups inferior. They will be more receptive to new experiences and ideas, and be able to see and demonstrate the willingness to accept change (Caligiuri, 2006).

It is essential for managers to have a global mindset in order to effectively compete in the global marketplace. Global mindset refers to the inclination to view the world in a way that tends to provide explanations for how and why things exist in a particular way. Such predisposition provides some guidance on the ways managers ought to behave. A global mindset enables the manager to focus on the bigger, broader picture of any given situation while at the same time accepting any form of contradictions. It also includes the ability to focus on the processes in the organisation rather than its structure when handling unforeseen circumstances. Also, a global mindset attribute of the manager tends to value and takes advantage of diversity in teamwork while at the same time looking change processes as an opportunity rather than a hindrance. Global mindset embraces surprises, challenge and uncertainties and constantly queries the status quo. Managers with a global mindset tend to be proactive in their thinking and actions. Such managers should also have astute knowledge in technology, business and the industry; highly developed conceptual capacity; flexibility in dealing with the conditions in the ever changing global and local demands; sensitivity to cultural diversity; judgment in making decisions that are risky with little or no information; and the capacity for reflection in or to seek and attain improvement on a continuous basis.

Interpersonal competencies

It is not sufficient for managers to only gain knowledge, but also, it is critical for them to possess the appropriate skills to effectively transfer this knowledge into action. Interpersonal competencies refer to the social/relationship interaction between managers and internal and external stakeholders. Competency in this area will lead to fruitful results when dealing with others particularly consumers who patronize the brand from a company. These competencies include management of diversity, leading and motivating a different workforce, acculturation, cross cultural skills for networking, creation and conveyance of a clear vision, the ability and attitude for managing uncertainty and conflict in a multicultural environment. Hence, they are a requirement to working with both internal and external stakeholders' while identifying and resolving pertinent issues and concerns that may arise. It also includes a demonstration of

commitment to providing high quality service; continuously assesses service delivery performance from the customers' point of view and anticipates and meets or exceeds customer expectations.

Acculturation refers to a situation where the attitudes and/or behaviours of the manager from one culture are influenced or changed due to the contact he or she has with a different culture. Being aware of the differences in culture is important but not enough. The challenge is that, the manager must be able to put the awareness into practice by integrating such multiple perspectives into their beliefs and use it to their advantage (Aycan 2001). In order to achieve this, they must make their own cultural beliefs dormant; accept assumptions of others, personal frames of references, accustomed habits and activities and known routines (Osland, 2001). They must also accept that variations in opinions and beliefs do not make people inferior. They must be ready to accept multiplicity of views and new ideas as well as exhibit the readiness to accept another person's perspective and master both verbal and non-verbal communications (Jokinen, 2005) relevant to the culture. Also, Caligiuri (2006) recommends fluency in language to aid in an effective verbal communication.

Communication skills are very essential in cross cultural business operations. Porvazník (2008) reports that communication process can be influenced – managed in a certain way. The competent manager is able to control the expectations of others during the whole communication process. In communicating, the manager must be able to evoke the doubts of other parties in relation to the attitudes, understanding and pre-requisites (pp. 195). The manager who is competent sees behind the attitudes, perception and pre-requisites of others and makes them aware of the most basic needs and interests. According to Porvazník (2008): *“Differences in culture (we have in mind the way people live, think, act and communicate, that is a permanent characteristic of a certain group) usually make themselves felt there, where the individual communication participants are of different nationalities as well as where they come from different classes or layers of society. The differences can also appear within a company – for instance, between managers and their subordinates. Therefore, it is very important for managers to understand the differences that can ensue from the fact that people belong to varying social groups, another culture, etc.” pp. 197.*

As part of interpersonal competencies, managers of firms who are able to accurately perceive diversity as an important factor in multicultural enterprises and have the ability to manage this diversity can leverage on these differences for business gains. Managing diversity requires the ability to co-ordinate groups of people from differing backgrounds, characterized by age, sex, culture, religion, etc., working effectively and productively together on a given tasks. To manage diversity effectively, the organization's culture must value its diversity.

In managing the day to day operations of multinational firms, it is important for managers to be aware of the intricacies involved in leading and motivating workforce who are diverse in all respects. Leadership skills are essential to all managers however the ability to lead and motivate a diverse workforce in the organization's global environment is specific to global managers due to the nature and composition of the workforce (Kedia and Mukherji, 1999). This can be a more difficult task when the 'team' members are located in different geographic areas. A important aspect of an efficient manager is his or her ability to ease integration, lead in a manner consistent with the follower's cultural expectations while at the same time helping the members build up a set of norms that allow for differences in social-interaction inclinations (Stahl, 2001). To be effective in the global marketplace, a manager must be in inspiration to employees and be flexible enough to go against outdated policies or practices that are ineffective. They must also build and maintain trust within the organization and demonstrate some level of sensitivity and empathy to employees especially in collectivist cultures (Tubbs and Schulz, 2006). The ability of the manager to inspire confidence, motivate and guide

employees towards the strategic/operational goals and the values of the firm is essential. However, it must be emphasized that, the manager must be flexible enough to adapt changing situations that may arise. Some other traits includes the ability to exhibit decisiveness in day-to-day actions; taking unpopular positions when necessary; striving for consensus in decisions for the accomplishment of a specific tasks; demonstration of concern for the welfare and safety of employees and providing a conducive atmosphere that is free from hazards.

Managers will need to understand cultures for effective networking. Goldsmith, Walt and Doucet (2000) explain that, the managers' ability to negotiate and forge alliances and as well as manage a complex network of relationships are a prerequisite to the success of a global business venture. It is critical for managers to build and establish long-term relationship with others. Khan (2007) concurs with the maxim that *"It doesn't matter what you know, it's who you know that matters"* still counts in many countries. For managers to further themselves and their organisation, Khan (2007) suggests that it is necessary for managers to have cordial relations with the *"influential and effective people"* around in different countries who will impact the business positively.

Part of a manager's role is the accomplishment of organisational objectives through the work of others in a team. Porvazník (2008, pp. 160) explains that, team work should involve people with complementary capabilities, qualities, knowledge and skills that are established with the intention of solving certain complex projects, task or problems. This is where the teamwork capabilities of the manager are put to test. In managing firms across different countries, managers must learn to encourage a participative approach, this approach tends to foster inter group cooperation and tends to build dialogue and trust among employees. Porvazník (2008) further indicate that, the importance of teams represents the basic working units in organizations and the success of projects, organizations and all of its parts depend in it. In teamwork, success is defined in terms of what they whole team achieves, hence the manager must place the priorities of the before personal priorities.

Finally, the managers who succeed are those who are able to set and pursue the needed policies for the achievement of an organization's goals. It is essential for managers to demonstrate an ability not only to set visions, but also to be able to effectively articulate these visions for all to understand. The effective communication of the organizations vision in a multicultural environment is essential so as to transcend throughout organisational, geographical, and cultural barriers and boundaries (Parker, 2005). The capability to manage the process of change within the organisation is of greatest significance to success in the envisioning of organizational goals. The visions that are set out by the organization must be clear, measureable, motivating and relevant to the organisational goals. Mechanisms must also be put in place to ensure accountability and ownership throughout the process. This means that the empowerment of employees is a vital aspect of the implementation of the organizations visions. Also, leadership skills of the manager are required for the achievement of the visions of the organization. These skills include the ability to build trust, inspire and motivate others in the team towards the achievement of the goals, evaluating others and delegation of responsibilities (Tubbs and Schulz, 2006).

3 SUMMARY AND CONCLUSION

In conclusion, the classification of competencies in cross cultural management is made up of skills and competencies that are broad, unspecific and applicable only to the managers, to aid in their proper functioning in different countries. The standard managerial skills and competencies indicated in the discussions above are required in cross cultural management. This goes to explain that, it is not possible for a manager to achieve one set of competencies

without possessing the other competencies. Also, none is the individual or groups of competencies are superior to the other. They both combine to form a comprehensive force for successful management in international or multicultural business firms. Hence, successful management in a multicultural environment requires the manager's ability to effectively draw on a wide range of skills, knowledge, and attributes to in order to successfully work with people from different cultural backgrounds.

REFERENCES

- Aycan, Z. (2001), "Expatriation: A critical step toward developing global leaders". In *Developing Global Business Leaders: Policies, Processes, and Innovations*, eds M. Mendenhall, T.M. Kuhlmann and G.K. Stahl, 119-135. London: Greenwood Pub. Group.
- Barnevik, P. (2001), "Preface". In *Harvard Business Review Global Strategies: Insights from the world's leading thinkers*, eds P. Barnevik and R.M. Kanter. Boston: Harvard Business School Publishing.
- Bird, A., Heinbuch, S., Dunbar, R. and McNulty, M. (1993), "A conceptual model of the effects of area studies training programs and a preliminary investigation of the model's hypothesized relationships", *International Journal of Intercultural Relations* 17(4): 415-435.
- Byram, M. (1997), "Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence", *Multilingual Matters*: Clevedon, UK
- Caligiuri, P. (2006), "Developing global leaders," *Human Resource Management Review*, Vol. 16 (2): 219-228.
- Das, G. (1994), "Local memoirs of a global manager": In *Harvard Business Review Global Strategies: Insights from the world's leading thinkers*, eds P. Barnevik and R.M. Kanter, 197-210. Boston: Harvard Business School Publishing.
- Earley, P.C. (2002), "Redefining interactions across cultures and organizations: moving forward with cultural intelligence", in B.M. Staw and R.M. Kramer (eds) *Research in Organizational Behavior* 24: 271-299, Oxford, UK: Elsevier.
- Gertsen, M.C. (1990), "Intercultural competence and expatriates", *International journal of Human Resources Management*, Vol. 11(3): 341-362.
- Goldsmith, M., Walt, C. and Doucet, K. (1999), "New competencies for tomorrow's global leader", *CMA Management*, Vol. 73(10): 20-24
- Hofstede, G. (2001), "Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviours, Institutions, and Organizations across Nations", 2nd edn, Sage Pub.: Thousand Oaks, CA.
- Imahori, T.T. and Lanigan, M.L. (1989), "Relational model of intercultural communication competence", *International Journal of Intercultural Relations*, Vol. 13(3): 269-286.
- Jokinen, T. (2005) "Global leadership competencies: a review and discussion," *Journal of European Industrial Training*, Vol. 29(2/3), 199-261.
- Kedia, B.L. and Mukherji, A. (1999), "Global managers: developing a mindset for global competitiveness", *Journal of World Business*, Vol. 34(3): 230-251.
- Khan, A. (2007), "Global management skills", available at <http://www.americanchronicle.com/articles/33750> (accessed April 4, 2011)
- LaFromboise, T., Coleman, H.L.K. and Gerton, J. (1993), "Psychological impact of biculturalism: evidence and theory", *Psychological Bulletin*, Vol. 114(3): 395-412.
- Maznevski, M.L., and Zander, L. (2001), "Leading global teams: Overcoming the challenge of the power paradox". In *Developing Global Business Leaders: Policies, Processes, and Innovations*, eds M. Mendenhall, T.M. Kuhlmann and G.K. Stahl, 157-174. London: Greenwood Publishing Group.

- Miller, E.K. (1994), "Diversity and its management: training management for cultural competence within the organization", *Management Quarterly*, Vol. 35(2): 17-24.
- Osland, J.S. (2001), "*The quest for transformation: The process of global leadership development*". In *Developing Global Business Leaders: Policies, Processes, and Innovations*, eds M. Mendenhall, T.M.Kuhlmann and G.K. Stahl, 137-156. London: Greenwood Publishing Group
- Parker, B. (2005), "*Introduction to globalization and business*", London: Sage Publishing.
- Pickett, I. (1998), "*Competencies and managerial effectiveness: putting competencies to work. Public personnel management*", available at <http://www.allbusiness.com/human-resources/careers/673211-1.html> (assessed April 20, 2011)
- Polanyi, M. (1958), "*Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*", Routledge and Kegan Paul: London.
- Porvazník, J. (2008), "*Holistic management: pillars of competence in management*", Bratislava: IRIS, 2008. 447, ISBN 978-80-89256-11-2.
- Salovey, P., and Mayer, J. (1990), "Emotional intelligence" *Imagination, Cognition, and Personality*, Vol. 9(3), 185-211
- Stahl, G.K. (2001), "*Using assessment centres as tools for global leadership development: An exploratory study*". In *Developing Global Business Leaders: Policies, Processes, and Innovations*, eds M. Mendenhall, T.M.Kuhlmann and G.K. Stahl, 197-210. London: Greenwood Publishing Group.
- Tan, J.S. and Chua, R.Y.J. (2003), "*Training and Developing Cultural Intelligence*", in P.C. Earley and S. Ang (eds.), *Cultural Intelligence: Individual Interactions Across Cultures*, Stanford Business Books: Stanford CA, pp: 258-303.
- Tubbs, S.L. and Schulz, E. (2006), "Exploring a taxonomy of global leadership competencies and meta-competencies", *The Journal of American Academy of Business*, Cambridge, Vol. 8 No.2, pp.29-34.
- Wiseman, R., Hammer, M. R., and Nishida, H. (1989), "Predictors of intercultural communication competence", *International Journal of Intercultural Relations*, Vol. 13(3), 349-370

Authors:

Dr. Emmanuel Selase Asamoah

Department of Business Administration
University of Professional Studies, Accra,
P. O. Box LG 149, Accra
Email: emmanuel.asamoah@upsamail.edu.gh

Prof. Albert Puni

University of Professional Studies, Accra
Department of Business Administration
P. O. Box LG 149, Accra, Ghana
E-mail: albert.puni@upsamail.edu.gh

Prof. Abednego Okoe Feehi Amartey

Department of Marketing
University of Professional Studies, Accra
P.O. Box LG 149, Accra
Email: abedengo.okoe@upsamail.edu.gh

APLIKÁCIA KONKRÉTNÝCH NÁSTROJOV ONLINE MARKETINGU VO VÝROBNÝCH DRUŽSTVÁCH V SR

APPLICATION OF SPECIFIC TOOLS OF ONLINE MARKETING IN PRODUCER COOPERATIVES IN THE SLOVAL REPUBLIC

Adam Bartoš

Abstract

Purpose of the article Internet is used in so many areas and marketing is no exception. It offers a possibility of a more direct communication with customers, making you more visible, getting feedback as well as competition survey. Similarly, social networks are used by customers for mutual communication. Social networks are regarded as relatively broad space how to address new customers. In the field of online marketing, internet websites are seen as a certain basis. We will focus on using it by member cooperatives, as well as using the social network for communication with customers.

Methodology/Methods This article was processed using standard scientific methods, such as comparison, analysis, synthesis, induction and deduction. Before the results were evaluated, it was necessary to get familiar with the question of cooperatives. Afterwards, data on member base, numerosity and currency of using the internet website and social network were found out. We have focused on using the given tools in producer cooperatives depending on number of employees. Recommendation of European Commission no. 2003/361/EC was used to divide them into intervals based on number of employees. Based on the findings, after processing the data, we were able to formulate specific conclusions and recommendations.

Scientific aim The aim of the article is to find out an application rate of selected online marketing tools in member cooperatives of producer cooperatives, Coop Produkt Slovensko. We have focused on using the internet websites and social networks as a way of presentation.

Findings Using of given features is depending also on a company size. Middle sized companies within a studied group have a website. The share of micro companies which use and which don't use it, is the same. Almost 28% of companies do not use them for presentation. Based on set categorization, it's micro and small companies. No micro company in a studied group uses a social network. In the category of small companies, social network is used more often, the same in the category of middle sized companies. So we can assume an existence of barriers in micro and partially also small sized companies. It could be, for instance, a lack of financial resources, knowledge or human resources.

Conclusions (limits, implications etc.) Member producer cooperatives do not use internet potential sufficiently. The given problem exists mainly in the category of micro and partially also small sized companies. The solution lies in cooperation with other subjects and more accessible education for a given group of companies. These barriers could be eliminated thanks to more distinctive cooperation with other subjects in the field of marketing.

Keywords: producer cooperatives, marketing, internet, social media

JEL Classification: J54, M31

ÚVOD

Využívanie marketingových nástrojov sa stalo súčasťou spôsobu prezentácie takmer v každom podniku. Aplikujú ich organizácie zamerané ziskovo, ale aj sociálne, najmä za účelom oboznámenia verejnosti, dodávateľov, zákazníkov a ďalších prvkov všeobecného okolia podniku o činnosti a zameraní danej organizácie. Nezanedbateľným faktom je stále rastúci počet domácností s prístupom na internet. Celkovo malo internetové pripojenie v štátoch EÚ-28 v roku 2010 70 % domácností. O šesť rokov neskôr sa uvedený počet zvýšil na 85 % domácností. Na Slovensku malo v minulom roku prístup k internetu 81 % domácností, čo nie je zanedbateľný fakt z hľadiska možnosti počtu oslovenia potenciálnych klientov (Eurostat, 2017). Aj napriek tomu, že výrobné družstvá by vzhľadom na špecifické postavenie družstiev mali mať zameranie iné ako dosahovanie zisku, sú trhovými subjektmi, ktorých záujmom je rozvoj a predaj vyrobených tovarov a služieb. Prezentácia na internete je podľa nášho názoru aj pre tieto subjekty dôležitá práve z uvedených dôvodov.

1 CIEĽ A METODIKA

Cieľom príspevku je posúdiť mieru aplikácie konkrétnych marketingových nástrojov v členských výrobných družstvách Coop Produkt Slovensko.

Pri spracúvaní práce sme použili tradičné vedecké metódy, akými sú komparácia, pozorovanie, analýza, syntéza, indukcia a dedukcia.

Údaje sme čerpali z internetovej stránky Coop Produktu, Registra účtovných závierok a konkrétnej stránky sociálnej siete. Predmetom skúmania bolo štyridsať výrobných družstiev. Na určenie intervalov podľa počtu zamestnancov sme použili odporúčanie Európskej komisie č. 2003/361/EC, ktorú však považujeme za širokú. Na účely spracovania údajov sme preto zvolili väčší počet intervalov v kategorizácii podnikov podľa počtu zamestnancov.

2 VÝSLEDKY A DISKUSIA

Náplňou tejto podkapitoly je podrobnejšia charakteristika objektu skúmania a predstavenie rôznych pohľadov na uvedenú problematiku.

2.1 VNÍMANIE A VYMEDZENIE DRUŽSTIEV

Všeobecne platná definícia vybranej formy podnikania, družstva, je definovaná v Zákone č. 513/1991, Z. z., v znení neskorších predpisov. Literárne zdroje uvádzajú ďalšie charakteristiky vychádzajúce zo špecifického zamerania družstiev a existencie schválených stanov a pravidiel definovaných družstevnými organizáciami. Ich dodržiavanie a aplikovanie do každodenných činností je dôležitá vzhľadom na fakt, že uvedená forma podnikania nie je primárne založená za účelom dosahovania zisku. Hlavným motívom je uspokojovanie potrieb členov a ďalších princípov schválených Medzinárodným družstevným zväzom. Dodržiavanie a aplikácia uvedených princípov je dôležitá najmä z dôvodu, aby bolo možné konštatovať, že konkrétny podnik je družstvom aj z odlišného hľadiska ako legislatívneho.

Obchodný zákonník Slovenskej republiky chápe družstvo ako formu podnikania. Definuje ju ako *“spoločenstvo neuzavretého počtu osôb založeným za účelom podnikania alebo zabezpečovania hospodárskych, sociálnych alebo iných potrieb svojich členov.”* (Obchodný zákonník, Z. z.).

Žák (2002) upozorňuje, že družstvá je vhodné chápať ako určitú formu svojpomocného podnikania súkromných vlastníkov. V praxi existuje niekoľko definícií družstva zamerané na zdôraznenie hospodárskych, kultúrnych, výchovných alebo sociálnych aspektov.

Urban (2003) uvádza delenie podnikov z ekonomického hľadiska. Konkrétne, podnik fyzickej osoby, korporácia a partnerstvo. Ďalšími typmi podnikov sú podľa autora verejné podniky, neziskové organizácie a družstvá. Uvedené delenie chápe jednotlivé typy ako určité skupiny so špecifickými znakmi. Družstvo je chápané ako osobitná kategória, ktorú nie je možné zahrnúť medzi partnerstvo alebo neziskovú organizáciu.

Na odlišnosť družstiev od neziskových organizácií upozorňuje aj Johanisová (2012). Zisk dosiahnutý v družstve je možné rozdeliť medzi členov. Podstatným rozdielom je aj vklad členských podielov od samotných členov, ktorí zároveň neručia za záväzky, ak členská schôdza neustanoví inak. Aktívna finančná účasť členov prináša ich zvýšený záujem o aktivity a činnosti družstva. Družstvo, aj napriek tomu, že má určité charakteristiky spoločné, sa líši aj od akciovej spoločnosti. Existencia družstva nie je založená za účelom zhodnocovania vložených prostriedkov. Hlavnou motiváciou je podľa autorky samotná existencia družstva.

Ďalšou charakteristikou špecifickou pre družstvá je, že ide o neuzavreté spoločenstvo na rozdiel od obchodnej spoločnosti, ktorá je uzatvoreným spoločenstvom. Do družstva môžu aj po jeho vzniku naďalej vstupovať a vystupovať členovia aj bez vplyvu na existenciu družstva. Dochádza tak k napĺňaniu princípov družstevného hnutia – dobrovoľného členstva (Vejdělek, 1997).

Domnievame sa, že nie je možné vylúčiť vplyv úbytku členov na samotnú existenciu družstva. Výrazné zhoršenie hospodárskej situácie družstiev nastalo práve po odchode členov v procese prechodu z plánovaného na trhové hospodárstvo. Môžeme ale predpokladať, že na uvedené zhoršenie ekonomickej kondície družstiev mali vplyv aj legislatívne faktory a dôsledky nesprávneho pochopenia družstevnej idey v predchádzajúcom období.

Odlišnosť v účele založenia družstva v porovnaní s obchodnou spoločnosťou zdôrazňujú aj Srpová a Řehoř (2010). Zameranie na hospodársku expanziu a maximalizáciu zisku sú typické pre obchodnú spoločnosť. Ich existencia v družstvách nie je vylúčená, je však do určitej miery potlačovaná. Hlavným dôvodom zakladania je svojpomoc a vzájomná podpora členov.

Legislatívne podmienky vymedzujúce podmienky založenia družstva sú vzhľadom na konkrétne štáty rozdielne. Spoločné znaky družstiev aj napriek rozdielnym právnym charakteristikám predstavujú princípy ustanovené a schválené Medzinárodným družstevným zväzom. Ide o špecifické znaky, ktoré predstavujú základný pilier družstiev bez ohľadu na ich zameranie alebo krajinu, v ktorej boli založené.

Aj podľa Novotného je dôležité, aby okrem všeobecného poslania trhových subjektov bola činnosť družstiev založená na špecifických zásadách (Novotný, 2013).

Aktuálnymi družstevnými princípmi sú (ICA, 2017):

1. Dobrovoľné a otvorené členstvo.
2. Demokratická kontrola členmi.
3. Ekonomická participácia členov.
4. Autonómia a nezávislosť.
5. Vzdelávanie a informovanosť.
6. Spolupráca s inými družstvami.
7. Záujem o komunitu.

Dodržiavanie a aplikovanie uvedených princípov v rámci činnosti družstva predstavuje jeden z rozdielov od obchodnej spoločnosti.

2.2 INTERNETOVÝ MARKETING VO VÝROBNÝCH DRUŽSTVÁCH

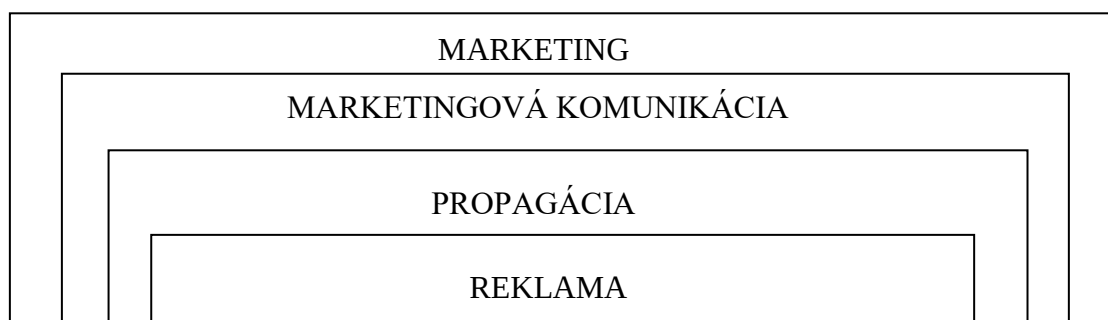
Väčšina výrobných družstiev patrí do kategórie malých a stredných podnikov. Je preto logické, ak budeme uvádzať poznatky z oblasti internetového marketingu malých a stredných podnikov a predpokladať ich platnosť aj pre výrobné družstvá, resp. družstvá všeobecne.

Ťažisko celej komunikačnej politiky spočíva v reklame. Platí to z hľadiska podielu prostriedkov vynakladaných na reklamu v rámci rozpočtu podnikov v porovnaní s ostatnými komunikačnými nástrojmi.

Podľa Majtána (2007) je reklama „...*platená neosobná forma komunikácie prostredníctvom rôznych médií, predovšetkým hromadného pôsobenia. Hlavnú úlohu zohráva pri vytváraní a posilňovaní povedomia o produkte/značke.*“ Autor ďalej zdôrazňuje rastúci význam ďalšej formy komunikácie – podpory predaja, najmä z dôvodu presýtenosti zákazníkov reklamou.

Výrobné družstvá sústreďujú predaj svojej produkcie najmä do kamenných predajní. Internetový obchod, ktorý v minulosti ponúkal predaj tovarov uvedenou formou, už nie je aktuálny (Šubertová, 2014).

Dôležité je si tiež zadať pozíciu reklamy v rámci marketingu. Stotožňujeme sa s názorom Horňáka, ktorý vidí uvedený vzťah nasledovne:

Obrázok 1: Od marketingu k reklame

Zdroj: HORŇÁK, 2015

Marketing na internete sa stal dynamickou a rozvíjajúcou sa subdisciplínou marketingu. Vývoj ilustruje autor na svetovej učebnici marketingu od Kotlera. V českom preklade z roku 2001 v nej môžeme nájsť len málo základných príkladov a pojmov z uvedenej oblasti. V publikácii z roku 2007 sú príklady z oblasti e-business uvádzané veľmi často a možno pozorovať aj javy meniace teóriu marketingu. Ďalší preklad z roku 2013 opúšťa pôvodne zažité klasické marketingové prístupy v dôsledku spoločenských zmien, vývoja ekonomík a globálneho trhu, ale aj v dôsledku dopadu informačných a komunikačných technológií. Oproti klasickému marketingu má marketing na internete niekoľko zvláštností. Je to napríklad 24 hodinová dostupnosť, 7 dní v týždni a 365 dní v roku, dobrá možnosť monitorovania, merania a vyhodnocovania, schopnosť komunikácie so širokou, až globálnou verejnosťou. Ponúka tiež možnosť individuálneho prístupu ku každému zákazníkovi (Eger, 2017).

Janouch (2010) však zdôrazňuje veľmi dôležitú súčasť marketingu na internete. Konkrétne, online reputáciu, ktorá znamená prítomnosť na internete v zmysle zanechávania stôp. Na internete sú marketingové aktivity navzájom previazané, vzájomne sa dopĺňujú a podmieniajú. Je preto dôležité využívať všetky nástroje a priestor (prostredie). Rozumie ním webové stránky, blogy, profily na sociálnych sieťach a iné.

Celkom nový marketingový priestor vzniká prepojením internetu a televízie. Z prijímača sa tak stane zároveň aj vysielač, ktorý bude zasielať spätnú väzbu prenášať späť k vysielačovi. E-maily, obľúbené webové stránky a aplikácie sú dostupné vďaka prepojeniu internetu a televízie. Televízia na internete nepreukázala očakávaný úspech, no internet v televízii už v súčasnosti preukazuje silný marketingový potenciál. Vďaka kombinácii od užívateľa získaných dát bude možné reklamu ešte viac prispôbiť konkrétnemu užívateľovi. Autor uvádza konkrétny príklad využitia kombinácie smart televízie a technológie na báze aplikácie Google Analytics. Deň pred narodeninami manželky môže v priebehu sledovania športového spravodajstva ponúknuť divákovi na základe jej obľúbených webových stránok vhodný darček a zároveň poradiť, kde ho obstaráť tak, aby bol doručený včas. Ide o jednoduchú kombináciu dát, ktorú užívatelia poskytnú o sebe na internete (Čada - Hieccko, 2011).

Nezanedbateľným, veľmi výrazným marketingovým nástrojom sa v uplynulých obdobiach stávajú sociálne siete. Troma kľúčovými účastníkmi sú používatelia, inzerenti a konkrétna sociálna platforma. Uvedené prvky sú vzájomne previazané. Používatelia potrebujú priestor na zapojenie, zdieľanie, vyjadrovanie. Môžu tak urobiť na sociálnych sieťach. Tie však musia určitým spôsobom pokryť náklady na svoju prevádzku a vytvoriť zisk. K ich úhrade prispieva inzerent, ktorý opäť využíva sociálne siete na oslovenie používateľov (Dodson, 2016).

Trh nás v súčasnosti zaplavuje veľkým množstvom informácií a produktov. V pozícii spotrebiteľa nie sme schopní ich všetky pozorne spracovať. Preto je časovo výhodnejšie a dôveryhodnejšie orientovať sa podľa referencií známych. Do procesu rozhodovania o nákupe tak vstupujú vzťahy medzi členmi skupiny (Rolková, 2011).

Kita ich charakterizuje ako ľudí, ktorí ovplyvňujú jednotlivcov správanie a zároveň je typická normami a hodnotami, ktorými sa jednotlivec riadi (Kita, 2002).

Môžeme konštatovať, že nemožno podceňovať marketingový potenciál sociálnych sietí a vplyv odporúčaní skupín, priateľov, konkrétneho jednotlivca na výber tovaru alebo služby. Uvedené možno pozorovať pri webových stránkach venujúcich sa výberu dovolenkovej destinácie, elektroniky a cestovaniu všeobecne.

V roku 2016 používalo na Slovensku sociálnu sieť Facebook 2,4 milióna používateľov (IWS, 2017), čo predstavuje výrazný priestor na vytvorenie povedomia o podniku. Uvedený počet je tiež zaujímavý z hľadiska možnosti oslovenia potenciálnych spotrebiteľov a to nielen prostredníctvom odporúčaní od už existujúcich zákazníkov, ktorí už majú s produktmi podniku skúsenosti a daná skúsenosť je viditeľná aj pre ich priateľov na sociálnej sieti.

Gladwell sa domnieva, že práve kvôli veľkému množstvu marketingových kampaní sú odporúčania našich skupín ešte jediným nástrojom, ktorého názor na produkt sme ochotní akceptovať a podľa neho sa riadiť (Gladwell, 2007).

2.3 STAV VYUŽÍVANIA WEBOVÝCH STRÁNOK A SOCIÁLNYCH SIETÍ V ČLENSKÝCH VÝROBNÝCH DRUŽSTVÁCH

Ako vyplýva z teoretického vymedzenia, pre podnik má využívanie webovej stránky a stránky na vybranej sociálnej sieti nezanedbateľný význam a predstavuje výrazný potenciál pre oslovenie potenciálnych zákazníkov a komunikáciu s už existujúcimi. Z členských výrobných družstiev využíva webovú stránku 73 %. Takmer 28 % uvedených podnikov nemá charakter svojej činnosti a prezentáciu produktov uvedenú na vlastnej internetovej stránke. Z celkového súboru skúmaných podnikov ide o mikro a malé podniky, ktoré sa z rôznych príčin nemôžu venovať marketingu v dostatočnom rozsahu. Medzi hlavné bariéry, ktoré bránia rozvoju marketingu malých a stredných podnikov podľa Grančičovej (2010) patria:

- chýbajúce teoretické znalosti a skúsenosti z praxe,

- nedostatok personálnych zdrojov,
- chýbajúce peňažné prostriedky na marketingové účely.

Michaleidou (2011) zaraďuje k hlavným bariéram rozvoja v oblasti marketingu malých a stredných podnikov aj nedostatok času na vzdelávanie v uvedenej problematike a neznalosť danej technológie.

V skúmanom súbore výrobných družstiev majú najväčšie zastúpenie malé podniky, nasledované mikro podnikmi. Najmenší podiel majú stredné podniky. Kategória veľký podnik sa v skúmanom súbore nenachádza.

Tabuľka 1: Veľkostná kategória výrobných družstiev v skúmanom súbore

Kategória	Mikropodnik (0-9)	Malý podnik (10-49)	Stredný podnik (50-249)	Veľký podnik (250 a viac)
Podiel v skúmanom súbore	26 %	61 %	13 %	0 %

Zdroj: vlastné spracovanie

Najväčší podiel podnikov nevyužívajúcich webovú stránku je v kategórii mikropodnik, čím môžeme predpokladať existenciu uvedených bariér v danej veľkostnej kategórii podnikov. S rastúcim počtom zamestnancov rastie aj percentuálny podiel podnikov využívajúcich internetovú stránku. Interval 41až 49 pracovníkov nemal v skúmanom súbore zastúpenie, rovnako aj ako veľkostná kategória veľký podnik.

Tabuľka 2: Počet mikro a malých podnikov využívajúcich webovú stránku podľa počtu zamestnancov

Počet zamestnancov	Využíva	Nevyužíva
0-9 (mikropodnik)	50 %	50 %
10-20 (malý podnik)	75 %	25 %
21-30 (malý podnik)	75 %	25 %
31-40 (malý podnik)	100 %	0 %
41-49 (malý podnik)	0 %	0 %
50-249 (stredný podnik)	100 %	0 %

Zdroj: vlastné spracovanie

Založením stránky na sociálnej sieti môže podnik sledovať niekoľko cieľov. Napríklad udržiavanie kontaktu s existujúcimi klientmi, predstavenie nového produktu, získavanie spätnej väzby, prezentácia značky, možnosť realizácie marketingových kampaní, podpory predaja a iné. Vytvorením stránky sa tak spúšťa proces, ktorý je potrebné plánovať, realizovať a vyhodnocovať. Ak príde k založeniu bez konkrétneho cieľa, premysleného obsahu prípadne podnik po niekoľkých príspevkoch prestane komunikovať na sociálnej sieti, u fanúšikov a návštevníkov stránky môže vzniknúť dojem, že podnik im nemá čo ponúknuť. K bariéram rozvoja online marketingu by sme mohli uviesť aj nedostatok určitej kreativity, resp. schopnosti ponúknuť obsah, ktorý by zaujal návštevníka natoľko, aby ho motivoval k nákupu, odporúčaniu, či pravidelnému sledovaniu stránky.

Mikro podniky v skúmanom súbore využívajú sociálnu sieť v menšej miere ako malé podniky. Vo veľkostnej kategórii od 31 zamestnancov využívajú uvedený spôsob prezentácie všetky výrobné družstvá v súbore.

Tabuľka č. 3: Podiel skúmaných výrobných družstiev využívajúcich sociálnu sieť Facebook

Kategória podniku	Používa	Nepoužíva
0-9 (mikropodnik)	18 %	82 %
10-20 (malý podnik)	33 %	67 %
21-30 (malý podnik)	25 %	75 %
31-40 (malý podnik)	100 %	0 %
41-49 (malý podnik)	0 %	0 %
50-249 (stredný podnik)	100 %	0 %

Zdroj: vlastné spracovanie

Výrobné družstvá využívajú v porovnaní webovej stránky a sociálnej siete vo väčšej miere internetovú stránku. Druhý uvedený spôsob prezentácie na internete je preferovaný pomerne malým počtom mikro a malými podnikmi. Dôvodom môže byť neznalosť problematiky a nedostatok teoretických znalostí. So založením a základnou správou stránky na sociálnej sieti sú spojené minimálne peňažné náklady nepredstavujúce pre ročný rozpočet mikro a malého podniku výraznú nákladovú položku.

Pri zameraní sa na počet označení „Páči sa mi to“ vo vzťahu k frekvencii pridávania príspevkov sme nezistili vzájomný vzťah. Väčší počet fanúšikov však mali výrobné družstvá, ktoré pridávali na svoju stránku na sociálnej sieti príspevky prinášajúce riešenia určitých problémov, resp. uspokojovanie potrieb spotrebiteľa. Vtedy bude pre fanúšika obsah zaujímavý, označí ho a bude ho zdieľať tak, aby ho videli aj jeho priatelia. Pre podnik je potrebné poznať svojho zákazníka čo najlepšie, prispôbiť obsah a príspevky jeho potrebám.

ZÁVER

Družstvá majú v rámci foriem podnikania špecifické postavenie. Viacero definícií zdôrazňuje ich fungovanie nezaložené primárne na snahe o tvorbu zisku. Pre rozvoj je však zisk dôležitý z hľadiska dodatočných zdrojov. Rovnako ako podniky založené primárne na dosahovaní zisku sa sústreďujú na uspokojenie potrieb spotrebiteľa prostredníctvom svojich produktov. Je preto žiaduce, aby výrobné družstvá aplikovali marketingové nástroje v dostatočnom rozsahu. Z hľadiska veľkosti v mikro podnikoch nie sú dostatočne využívané webové stránky ani stránky na konkrétnej sociálnej sieti. Dôvodom môže byť napríklad nedostatok peňažných prostriedkov, ktoré by mohli uvedené podniky využiť na daný účel. Možnými bariérami môžu byť aj chýbajúce personálne zdroje. Domnievame sa, že najväčšou bariérou neaplikovania marketingu na sociálnych sieťach je nedostatok teoretických znalostí a to aj v družstvách, ktoré už stránku majú. Výrobným družstvám v skúmanom súbore by pomohlo vypracovanie marketingového plánu, ktorého obsahom je aj špecifikácia potrieb danej skupiny zákazníkov. Účinnejšia by bola aj aplikácia jednotlivých prvkov online marketingu a spôsob realizácie.

LITERATÚRA

- Čada, J. – Heczko, M. 2011. Internet v televízi, nebo televize v internetu? In *Tradiční a nové v marketingové komunikaci*. Zlín: VeRBuM, 2011. s. 200-208.
- Dodson, I. 2016. *Digital Marketing*. New Jersey: John Wiley & Sons. 2016.
- Eger, L. a kol. 2017. *Komerční komunikace*. Plzeň: ZČU, 2017.
- Eurostat, 2017: Internet access and use statistics – households and individuals. [online]. [citované 2017-10-25]. Dostupné na http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Internet_access_and_use_statistics_-_households_and_individuals.
- Gladwell, M. *Bod zlomu*. Praha: Dokorán, 2007.

- Grančičová, K. 2010. Marketing malé firmy – příklady z praxe a doporučení pro podnikatele. In *Základy podnikání, teoretické poznatky, příklady a zkušenosti českých podnikatelů*. Praha: Grada Publishing, 2010. s. 224.240.
- Hornák, P. 2015. Základné otázky typológie aktivít marketingovej komunikácie. In *Teorie a praxe v marketngové komunikaci*. Zlín: VeRBuM, 2015.
- International Cooperative Alliance: *Co-operative Principles*. [online]. [cit. 2017-10-25]. Dostupné na <https://ica.coop/en/whats-co-op/co-operative-identity-values-principles>.
- Internet World Stats: *European Union*. [online] [citované 2017-10-26]. Dostupné na <http://www.internetworldstats.com/europa.htm>.
- Janouch, V. 2010. *Internetový marketing*. Brno: Computer Press, 2010. s. 17.
- Johanisová, N. 2012. Kde peníze nejsou pánem, ale sluhou: Specifika financování družstev. In *Družstevnictví pro 21. století*. Praha: Ekumenická akademie Praha, 2012.
- Kita, J. 2002. *Marketing*. 2. vyd., Bratislava: Iura Edition.
- Majtán, Š. 2007. *Podnikové hospodárstvo*. Praha: Sprint, vfra, 2007.
- Michaelidou, N. a kol. 2011. Usage barriers and measurement of social media marketing. In *Industrial Marketing Management*. 2011, roč. 40, č. 7, s. 1153-1159.
- Novotný, J. 2013. Některé rysy uplatňování družstevních principu v zemědělských družstvech ČR. In *Aktuálne problémy podnikovej sféry, 2013*. Bratislava: Ekonóm, 2013. s. 417-422.
- Obchodný zákonník, § 221 ods. 1, Zákona č. 513/1991 Zb., v znení neskorších predpisov.
- Rolková, M. 2011. Marketingové využitie vzťahov na Facebooku. In *Tradiční a nové v marketingové komunikaci*. Zlín: VeRBuM, 2011. s. 209-215.
- Šubertová, E. 2014. Aktuálne problémy družstiev a ich úlohy v budúcnosti v Slovenskej republike. In *Aktuálne problémy podnikovej sféry, 2014*. Bratislava: Ekonóm, 2014. 452-456.
- Urban, J. 2003. *Základy teórie národného hospodárstva*. Praha: Aspi Publishing, 2003.
- Vejdělek, J. 1997. *Jak založit nebo převzít podnik*. Praha: Grada, 1997.
- Žák, M. 2002. *Velká ekonomická encyklopedie*. Praha: Linde, 2002.

Afiliácia k projektu:

Tento príspevok je čiastkovým výstupom riešenia projektu VEGA MŠ SR 1/0709/15 „Zhodnotenie efektívnosti financovania projektov na podporu rozvoja podnikania novozaložených i etablovaných aktívnych malých a stredných podnikov v SR.“ v rozsahu 100 %.

Autor:

Ing. Adam Bartoš

Katedra podnikovohospodárska

Ekonomická univerzita v Bratislave, Dolnozemska 1/B, 852 35 Bratislava

Tel.: + 421267295561

E-mail: adam.bartos@euba.sk

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ DATA MINING ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В БАНКЕ

USING DATA MINING TOOLS FOR SUPPORT MANAGEMENT DECISIONS IN THE BANK

Дарья Бондарева

Abstract

Purpose of the article The goal of this article is to find out capabilities of Data mining tools for banking, systematization of main types of decision-making tasks in Russian banks in which we can use Data mining tools.

Methodology/methods Analysis and systematization methods of discussion materials, Russian banks managers' advices that were published at Russian banks portals on Web were used in this articles as well as interviewing some banks representatives method.

Findings Research results show that nowadays bank processes are generating big data missives that dynamically change with time. It leads to problems with data interpretation, impossibility to use them to make effective management decisions and warning about critical situations.

Conclusions (limits, implications etc.) Models that were developed using data mining tools are irreplaceable information source in banking because they allow to formalize dependencies and rules based on big array of data, which allow us to make effective management decisions.

Keywords: Data Mining, information technology, large databases, management decisions in the bank

JEL Classification: C02, C38, C55

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность управления любым экономическим субъектом во многом зависит от информации, доступной на каждом уровне управления этим субъектом. Современные информационные технологии позволяют эффективно собирать и накапливать большой объем разнородных экспериментальных данных, грамотный и всесторонний анализ которых является необходимым для принятия эффективного управленческого решения. Внедрение низко затратных технологии для хранения больших объемов данных и широкие возможности доступа к информации через Интернет, сделали доступными огромные объемы информации для всех экономических субъектов. Такие информационные базы в современном информационном обществе хранят в себе большие потенциальные возможности по извлечению полезной аналитической информации, на основе которой можно выявлять скрытые тенденции, строить стратегию развития, находить новые решения. Однако качество принятия управленческого решения связано не только с фактором достаточности информации.

В связи со стремительным развитием информационных технологий, в частности, прогрессом в методах сбора, хранения и обработки информации, объемы располагаемых данных настолько велики, что возможности управленческого персонала любого банка недостаточны для их осознания, анализа и обработки. Кроме того, стандартные методы математической и статистической обработки данных не всегда позволяют обнаружить существующие в данных нетривиальные и заранее непредсказуемые закономерности.

В связи с этим, не менее важно располагать не только информацией, но и эффективными методами и техниками, которые позволяют обработать располагаемую информацию в виде, наиболее пригодном для принятия решений в банковской сфере. Для этой цели банки используют современные информационные технологии, которые позволяют получить качественную и адекватную информацию, пригодную для принятия решений.

В настоящее время способность банка удержать свое положение в высоко конкурентной среде во многом зависит от его способности реализовать новые информационные технологии. Использование лучших информационных технологий предоставляет возможность доступа к более качественной и своевременной информации, необходимой для принятия решений. На основе использования такой информации банк имеет возможность принять более эффективное решение по сравнению с конкурентом. В связи с этим, экономические субъекты, которые не уделяют постоянное внимание использованию при принятии решений современных информационных технологий, оказываются в стратегически менее выгодном положении и становятся менее конкурентоспособными.

Принципы интеллектуального анализа данных известны в течение многих лет, но с появлением *больших баз данных* это направление получило быстрое развитие и широкое внедрение в практическую деятельность. При работе с большими наборами данных уже недостаточно относительно простой и прямолинейной статистики. Эти бизнес-требования привели от простого поиска и статистического анализа данных к более сложному интеллектуальному анализу данных. Для решения бизнес-задач требуется такой анализ данных, который позволяет построить модель для описания информации и в конечном итоге приводит к созданию результирующего отчета. Именно поэтому является актуальным и интенсивно развивается направление, связанное с интеллектуализацией методов обработки и анализа данных и основанными на этих методах системы поддержки принятия решений.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМАТИКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ

Интеллектуальный анализ данных (Data mining), OLAP (On Line Analytical Processing) и Reporting являются основными компонентами Business Intelligence. При этом наиболее сложным компонентом, а поэтому имеющим и наивысшую добавочную стоимость, является Data mining.

Развитие Data Mining началось в 1989 году. Работая в компании GTE Labs, один из основателей направления Григорий Пятецкий-Шапиро (Gregory Piatetsky-Shapiro) поставил вопрос о возможности автоматически находить определённые правила, чтобы ускорить обработку запросов к крупным базам данных. Тогда же было предложено два термина: Data Mining (DM - добыча данных) и Knowledge Discovery In Data (KDD - открытие знаний в базах данных).

В настоящее время нет единого мнения о том, что собой представляет Data Mining. Некоторые авторы считают Data Mining набором аналитических инструментов, использование которых необходимо для создания модели. Другие авторы рассматривают Data Mining в качестве целенаправленного процесса, который включает как сбор данных, так и их обработку, создание на этой основе модели, а также использование этой модели для принятия управленческих решений.

Классическим является определение, данное Григорием Пятецким-Шапиро, который ввел термин Data Mining и дал ему следующее определение: "Data Mining - это процесс обнаружения в сырых данных ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных и доступных интерпретации знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности" (Энциклопедический фонд России, n.d.).

Согласно Gartner Group (Gartner, n.d.) «Data mining представляет собой процесс выявления значимых новых корреляций, закономерностей и трендов путем просеивания больших объемов данных, хранящихся в репозиториях (Data Warehouses), с использованием технологий распознавания образов, а также статистических и математических методов».

Один из ведущих мировых экспертов и разработчиков интеллектуального анализа данных Dr. Дэниел Т. Лароз, приводит в своей работе (Larose, 2005) определения Data Mining и других авторов.

Так Лароз приводит определение авторов David Hand, Heikki Mannila и Padhraic Smyth: «Data mining это анализ (часто больших) наборов данных наблюдений для нахождения непредвиденных взаимосвязей и обобщения данных новыми способами, которые будут как понятны, так и полезны для владельца данных».

А также определение авторов Peter Cabena, Pablo Hadjinian, Rolf Stadler, Jaap Verhees, and Alessandro Zanasi: «Data Mining это междисциплинарная область, объединяющая методы искусственного интеллекта, распознавание образов, статистику, базы данных, а также их визуализацию для решения проблемы извлечения информации из больших баз данных»

Таким образом технология Data Mining представляет собирательное название, используемое для обозначения совокупности методов выявления в данных ранее неизвестных, скрытых зависимостей и закономерностей. Data Mining экономические субъекты применяют тогда, когда для принятия решения необходимы знания, содержащиеся в доступных информационных базах, и отвечающие следующим характеристикам:

- являются новыми для экономического субъекта, ранее неизвестными;

- их нельзя получить при непосредственном визуальном анализе данных или при вычислении простых статистических характеристик;
- представляют ценность для принятия управленческого решения;
- доступны для интерпретации, их легко представить в наглядной для пользователя форме и легко объяснить в терминах предметной области.

Традиционные статистические методы или системы оперативной аналитической обработки данных (OLAP) направлены, в основном, на проверку заранее поставленных задач и гипотез. Инструменты Data Mining предназначены для выявления нетривиальных закономерностей. Принципиальное отличие Data Mining заключено в возможности самостоятельно обнаруживать такие закономерности и выстраивать гипотезы. Таким образом, инструменты Data Mining справляются с более сложной задачей: формулировкой самой гипотезы.

Требования, предъявляемые к данным, пригодным для поддержки принятия решений, во многом определяют выбор конкретных техник, методов и их соотношение при использовании технологии Data mining для поддержки принятия конкретных управленческих решений. Процесс Data Mining представлен на рис. 1.

Технология анализа данных Data mining широко применяется во всех областях, где можно собирать данные о процессах: в естественнонаучных, технических, гуманитарных областях. Эффективный анализ информации о клиентах, партнерах и поставщиках является важным для большего числа компаний, работающих в разных сферах.

Типичными сферами применения Data mining в практической деятельности являются, например:

- предпринимательская деятельность - в основном при маркетинговой поддержке в выборе клиентов, а также при анализе торговой корзины покупателей;
- страхование – например, при выявлении случаев мошенничества;
- банковское дело - для управления кредитными рисками;
- медицина - например, помощь в определении вероятности диагноза;
- телекоммуникации – при анализе предпочтений зрителей;
- органы муниципального и государственного управления.

Рисунок 1: Процесс Data Mining при принятии управленческих решений

Источник: автор

В настоящее время инструменты Data mining являются наиболее быстро растущим сегментом Business Intelligence. MIT Technology Review - журнал, издаваемый

Массачусетским технологическим институтом, назвал интеллектуальный анализ данных как одну из десяти технологий, которые изменят мир (Larose, 2005).

2 ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является выявление возможностей и целесообразности использования инструментов Data mining в банковской сфере. Целью также была систематизация основных типов задач, для повышения эффективности принятия решений в российских банках, для которых возможно использование инструментов Data mining.

В статье были использованы методы анализа и систематизации материалов дискуссий и рекомендаций менеджеров российских банков, опубликованных на порталах российских банков (например, правила безопасности) и в сети интернет, а также метод интервью с представителями отдельных российских банков.

3 ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ

Закономерности, выявляемые Data Mining, являются элементами, из которых можно собрать решение значительного количества реальных задач принятия управленческих решений в банке. Обычно такие закономерности нельзя обнаружить при традиционном просмотре данных, поскольку связи слишком сложны, или из-за чрезмерного объема данных (Microsoft, n.d.). Эти закономерности можно определить как модель интеллектуального анализа данных. Для выявления закономерностей и тенденций, в основном, решаются задачи анализа данных, представленные на рис. 2.

Классификация – определение класса объекта по его характеристикам. В этой задаче множество классов, к которым может быть отнесен объект, известно заранее. Например, при определении выгоды клиентов банка.

Прогнозирование – прогнозирование новых значений на основании имеющихся значений числовой последовательности или нескольких последовательностей, между значениями в которых наблюдается корреляция. Например, прогнозирование цен акций на бирже.

Анализ временных рядов, регрессионный анализ – определение по известным характеристикам объекта значение некоторого его параметра. Значением параметра является при этом множество действительных чисел. Например при оценке риска ценных бумаг.

Поиск ассоциативных правил – нахождение частых зависимостей между объектами или событиями. Найденные зависимости представляются в виде правил и могут быть использованы как для лучшего понимания природы анализируемых данных, так и для предсказания появления событий. Например, для стимулирования спроса на отдельные банковские продукты.

Кластеризация – поиск независимых групп и их характеристик во всем множестве анализируемых данных. Решение этой задачи помогает лучше понять данные. Кроме того, группировка однородных объектов позволяет сократить их число, следовательно, и облегчить анализ (Барсегян и кол., 2009). Например, при выделении отдельных групп клиентов при оценке их кредитоспособности.

Обобщение – обеспечение перехода от изучения единичных фактов к общим положениям и выводам. Например, в ходе обобщения результатов финансовой деятельности банка, выявляются резервы повышения эффективности его деятельности;

разрабатывается перечень организационных, технических, технологических, экономических мероприятий по мобилизации выявленных резервов.

Рисунок 2: Типовые классы задач Data Mining

Источник: автор

Существует множество различных методов и алгоритмов интеллектуального анализа данных, моделирования запросов, обработки и сбора информации. К методам и алгоритмам Data Mining относятся:

1. Логические методы, или методы логической индукции:

- нечеткие запросы и анализы;
- символьные правила;
- деревья решений;
- генетические алгоритмы.

Методы этой группы являются наиболее интерпретируемыми - они оформляют найденные закономерности, в большинстве случаев, в достаточно прозрачном виде с точки зрения пользователя. Полученные правила могут включать непрерывные и дискретные переменные. Следует заметить, что деревья решений могут быть легко преобразованы в наборы символьных правил путем генерации одного правила по пути от корня дерева до его терминальной вершины. Деревья решений и правила фактически являются разными способами решения одной задачи и отличаются лишь по своим возможностям. Кроме того, реализация правил осуществляется более медленными алгоритмами, чем индукция деревьев решений (Обзор методов Data Mining, n.d.).

2. Методы кросс-табуляции:

- агенты;
- байесовские (доверительные) сети;
- кросс-табличная визуализация.

Последний метод не совсем отвечает одному из свойств Data Mining – самостоятельному поиску закономерностей аналитической системой. Однако предоставление информации в виде кросс-таблиц обеспечивает реализацию основной задачи Data Mining – поиск шаблонов, поэтому этот метод можно также считать одним из методов Data Mining.

3. Методы на основе уравнений:

- a) Статистические методы - основанные на использовании усредненного накопленного опыта, который отражен в ретроспективных данных банка:
 - предварительный анализ природы статистических данных - проверка гипотез стационарности, нормальности, независимости, однородности, оценка вида функции распределения, ее параметров и т.п.;
 - выявление связей и закономерностей - линейный и нелинейный регрессионный анализ, корреляционный анализ и др.;
 - многомерный статистический анализ - линейный и нелинейный, дискриминантный анализ, кластерный анализ, компонентный анализ, факторный анализ и др.;
 - динамические модели и прогноз на основе временных рядов.
- b) Кибернетические методы - множество подходов, объединенных идеями компьютерной математики и использования теории искусственного интеллекта:
 - искусственные нейронные сети;
 - эволюционное программирование;
 - генетические алгоритмы;
 - ассоциативная память;
 - нечеткая логика;
 - деревья решений;
 - системы обработки экспертных знаний.

Методы этой группы выражают выявленные закономерности в виде математических выражений – уравнений. Следовательно, они могут работать лишь с численными переменными, и переменные других типов должны быть закодированы соответствующим образом. Это несколько ограничивает применение методов данной группы, тем не менее, они широко используются при решении различных задач, особенно задач прогнозирования. Данная классификация разделяет все многообразие методов Data Mining на две группы: статистические и кибернетические методы (Обзор методов Data Mining, n.d.).

Большинство аналитических методов, используемые в технологии Data Mining – это известные математические алгоритмы и методы. Новым в их применении является возможность их использования при решении тех или иных конкретных проблем, обусловленная появившимися возможностями технических и программных средств. Большинство методов Data Mining были разработаны в рамках теории искусственного интеллекта.

Задачи типа Text Mining – процесс поиска ценной информации из неструктурированных текстов. Обычно в тексте находят ключевые слова, затем осуществляется анализ частоты их использования. Случаи, где имеются ключевые слова (например, конкретные клиенты, учетные записи и т.д.), индексируются, а затем возвращаются в файл (базу данных), как новая числовая переменная, которая используется при классификации.

4 ТИПОВЫЕ ЗАДАЧИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ В БАНКЕ

Накопление российскими банками больших объемов информации, ужесточение конкуренции, увеличение количества случаев невозврата кредита и мошенничества и другие факторы приводят к тенденции роста актуальности применения технологии Data Mining в банковской сфере. Эффективность деятельности банка и его успешное развитие напрямую зависят от его способности адекватно и оперативно реагировать на изменения внешней среды, а также от умения прогнозировать результаты последствий своих управленческих решений.

Технологии Data mining могут быть применены в банке как для работы с большими объемами данных, так и для обработки сравнительно небольших объемов данных, например, при анализе деятельности экономического субъекта. Достаточность количества данных зависят как от области анализа, так и от применяемых методов и алгоритмов.

Технология Data Mining может использоваться российскими банками для решения следующих типовых задач.

Задача анализа кредитного риска клиента. Классическим примером применения Data Mining в банковском деле является решение задачи определения возможной некредитоспособности клиента банка. Эту задачу также называют анализом кредитоспособности клиента или "Выдавать ли кредит клиенту?". Без применения технологии Data Mining задача решается сотрудниками банковского учреждения на основе их опыта, интуиции и субъективных представлений о том, какой клиент является благонадежным. По похожей схеме работают системы поддержки принятия решений и на основе методов Data Mining. Такие системы на основе исторической (ретроспективной) информации и при помощи методов классификации выявляют клиентов, которые в прошлом не вернули кредит. Задача "Выдавать ли кредит клиенту?" при помощи методов Data Mining решается следующим образом:

1. совокупность клиентов банка разбивается на два класса: вернувшие и не вернувшие кредит;
2. на основе группы клиентов, не вернувших кредит, определяются основные "черты" (профиль) потенциального неплательщика;
3. при поступлении информации о новом клиенте определяется его класс: "вернет кредит", "не вернет кредит".

С помощью инструментов Data Mining банк может получить «профили» добросовестных и неблагонадежных заемщиков. Возможно также классифицировать клиентов банка по группам риска, что позволяет решать вопрос о возможности кредитования, установлении лимита кредита, процентов по кредиту и сроке возврата.

Задача привлечения и удержания клиентов банка. С помощью инструментов Data Mining возможно провести классификацию по профилю "более выгодные" и "менее выгодные" клиенты. После определения наиболее выгодного сегмента клиентов банку есть смысл проводить более активную маркетинговую политику по привлечению клиентов именно среди найденной группы. Помимо этого, можно установить, какие группы клиентов предпочитают те или иные банковские услуги, и проводить рекламные и маркетинговые мероприятия более целенаправленно и эффективно. Прогнозирование изменений клиентской базы направлено не только на удержание наиболее выгодных клиентов, но также и на планирование акций по удержанию потенциально выгодных клиентов. На основе «профиля» наиболее выгодных клиентов инструменты Data Mining

создают модель ценности клиентов, в которой отражаются общие черты выгодных клиентов, которыми они обладали в ретроспективном периоде. Затем выявляются клиенты банка, имеющие эти черты в настоящее время, и на них банк ориентирует программы удержания клиентов.

Другие задачи сегментации клиентов. Разбивая клиентов при помощи инструментов Data Mining на различные группы, банк имеет возможность сделать свою маркетинговую и финансовую политику более целенаправленной, а потому - эффективной, предлагая различным группам клиентов именно те виды услуг, в которых они нуждаются. Банк может интересоваться сегментацией клиентов, например, в следующем разрезе:

- какие транзакции совершает клиент перед переходом в банк конкурентов;
- какие банковские продукты используют отдельные группы клиентов;
- каков профиль клиента банкомата;
- какие источники банковских поступлений имеет клиент;
- какие службы и льготы привлекли бы клиентов - для повышения лояльности и удержания клиентов;
- какая структура расходов клиента и др.

Задача оценки уровня конкуренции. Анализ внешней среды как элемент стратегического анализа является наиболее важным в деятельности любого банка. Инструменты Data Mining позволяют анализировать и оценить уровень конкуренции и ближайших конкурентов банка. При этом, решаются такие аналитические задачи, как:

- обнаружение групп банков со схожими характеристиками;
- выявление стратегических позиций банков-конкурентов;
- представлении общей структуры банковской среды в разрезе образовавшихся групп конкуренции.

Задача управления ликвидностью банка. Для поддержания ликвидности, банк обязан постоянно поддерживать необходимый и достаточный уровень средств на корреспондентских счетах, наличных средств в кассе, быстрореализуемых активов, т.е. управлять ликвидностью. Важное значение для управления ликвидностью банка имеет прогнозирование остатка на счетах клиентов. Исходной информацией для прогнозирования остатка на счете клиента являются данные об ежедневных остатках на этом счете за определенный промежуток времени. Проводя статистическую обработку временного ряда с информацией об остатках на счетах клиентов за предыдущие периоды, применяя методы Data Mining, можно получить прогноз остатка на счетах в определенный момент в будущем. Полученные результаты могут быть использованы для оценки и управления ликвидностью банка, а также управления его активами.

Задача выявления случаев мошенничества с кредитными карточками. Мошенничество с кредитными карточками представляет собой серьезную проблему для каждого банка. В практике кредитования физических лиц банки сталкиваются с многочисленными способами махинаций с пластиковыми картами, наряду с классическими формами, такими как: воровство, подделка и получение карты на другое лицо, появились виртуальные махинации, не требующие личного присутствия владельца банковской карты. Для выявления подозрительных операций с кредитными карточками применяются так называемые "подозрительные стереотипы поведения", определяемые в результате анализа банковских транзакций,

которые впоследствии оказались мошенническими. Такими подозрительными стереотипами поведения являются, например:

- счета, ставшие неожиданно очень активными;
- "тестовая" покупка на небольшую сумму, после которой производится основная покупка на большую сумму;
- попытки превысить разрешенный картой лимит.

Такие стереотипы создаются в результате анализа огромного количества транзакций – как законных, так и неправомερных. Исследуется не только отдельно взятая операция, но и совокупность последовательных во времени транзакций. Для определения подозрительных случаев используется совокупность последовательных операций на определенном временном интервале. Если система Data Mining считает очередную операцию подозрительной, банковский работник может, ориентируясь на эту информацию, заблокировать операции с определенной карточкой, что позволяет банку предотвратить незаконные действия, а не устранять их последствия. По некоторым источникам, использование технологии Data Mining позволяет сократить число нарушений на 20-30 процентов (Кредитование, n.d.).

Задача выявления случаев мошенничества в случае кредитных операций. В России вместе с ростом объемов предоставленных потребительских кредитов, растут и объемы просроченной кредиторской задолженности. Растущий спрос на кредитование вызвал многочисленные предложения и стал причиной острой конкуренции кредитных организаций. При этом многие банки упростили процедуры выдачи кредитов, что привело к росту мошенничества при его оформлении. Непрофессиональный подход при одобрении выдачи кредитов и займов, часто недостаточный уровень компетентности кредитных экспертов и их личная заинтересованность в количестве одобренных заявок на кредит, сделали возможным активное развитие мошеннических схем. В связи с этим актуальной для каждого банка является задача построения профиля мошеннических кредитных операций.

Кредитные мошенничества можно разделить на две группы:

- мошенничество в отношении банка;
- мошенничество в отношении заемщика.

При кредитных мошенничествах в отношении банка распространенным является, например, следующие способы (Уголовный эксперт, n.d.):

1. оформление договора по поддельным документам, удостоверяющим личность, для получения кредита на несуществующего человека;
2. искажение предоставленных данных, чтобы впоследствии заявить судебную претензию о нелегитимности кредитного договора по формальному признаку и отказаться от исполнения обязательств;
3. получение кредита с последующим опротестованием законности его выдачи на основании того факта, что имеется заявление об утрате или краже паспорта, на основании которого были получены заёмные средства;
4. регистрация фирмы для получения кредита малому бизнесу, фактически не существующему;
5. искажение данных финансовой отчетности фирмы, чтобы соответствовать условиям кредитования и получить заёмные средства на сумму, не подкрепленную необходимыми гарантиями;

6. выведение активов, являющихся обеспечением по кредитному договору, из владения юридического лица для невозможности взыскания долга и объявление банкротства фирмы.

Распространенными являются также и случаи, когда кредиты, не требующие большого числа документов, получают подставные лица, например, посредством использования люмпенизированных некредитоспособных граждан, имеющих паспорт гражданина РФ, в качестве заемщиков, путем фальсификации остального пакета документов, необходимого для получения кредита. Взыскать с такого заемщика долг банк возможности не имеет, так как у него отсутствуют имущество, источники дохода, да и найти его часто невозможно.

Если цель анализа точно определена, то для выявления случаев мошенничества, могут использоваться традиционные статистические методы, нейронные сети, дерево решений и др. а также их комбинации. Однако, чаще всего возникают ситуации, когда параметры мошеннических операций однозначно не определены. В таких случаях рекомендуется применять неконтролируемые статистические методы: из общей массы данных (не разделенной на добропорядочных клиентов и мошенников) выявляются счета, клиенты, транзакции, заметно отличающиеся от нормы. Полезным здесь считается применение проверки на качество данных, а наиболее общий метод – это исследование выбросов, т.к. данные, содержащие необычное значение, которое встречается только однажды, проще всего выявлять путем анализа выбросов. Применение количественных статистических инструментов, таких как определение среднего значения или стандартного отклонения, а также представление данных в виде различных графиков и диаграмм, может оказаться эффективным для выявления необычных значений для непрерывно изменяющихся переменных. Однако, для применения статистических и аналитических методов необходимо иметь достаточное количество реальных случаев мошенничества (достаточное количество статистики). Это является одной из проблем, с которой сталкиваются банковские аналитики. Возможно, с ростом объемов данных будет повышаться оперативность и количество превентивно выявленных случаев мошенничества. Кроме того, с течением времени прогнозная модель может начать давать ложные сигналы, в связи с чем необходим регулярный мониторинг данных и коррекция используемых аналитических моделей.

Задача управления портфелем ценных бумаг банка. Принятие решений по управлению портфелем ценных бумаг банка направлено на получение постоянного дохода от имеющихся ценных бумаг, снижения риска от инвестиций в ценные бумаги, приращение капитала банка. Формирование и управление портфелем ценных бумаг банка включает:

- анализ состава и структуры портфеля ценных бумаг банка;
- планирование состава и структуры портфеля, привлекая ценные бумаги с высокой степенью доходности или надежности, при этом соблюдая разумное соотношение риска и доходности;
- поддержание ликвидность портфеля ценных бумаг.

Управление портфелем ценных бумаг банка зависит от политики банка на финансовом рынке и может осуществляться двумя способами: активным и пассивным. Активный способ состоит в оперативном отслеживании и приобретении ценных бумаг высокой доходности, продаже низкодходных и ненадежных ценных бумаг. Пассивное управление ставит целью формирование портфеля ценных бумаг, обладающих низким уровнем риска и определенной доходностью. На основе ряда

показателей, характеризующих потенциал роста ценных бумаг (цена, объем, финансовые результаты фирмы – эмитента, размер дивидендов, статистика макроэкономических показателей и т.д.), с помощью технологии Data Mining возможно спрогнозировать их тренд (рост, падение, флэт) и его силу (сильный, умеренный, слабый). Эти данные позволяет банку сформировать эффективный портфель финансовых инструментов, с учетом предпочтений по уровню ожидаемых риска, доходности и надежности.

Прогнозирование курсов валют. Для современного банка важной задачей является качественное прогнозирование финансовых рынков. Однако технический и фундаментальный анализ, которым пользовались большинство участников рынка, в настоящее время не является достаточно эффективным в условиях нарастающей рыночной неопределенности. Прогнозы основанные на изучении экспоненциальных скользящих средних, осцилляторах и прочих индикаторах не дают ощутимый результат, т.к. финансовые рынки часто бывают иррациональна. Изменения курсов валют очень сложно предсказать в связи с их зависимостью от множества факторов, в том числе от политической, экономической обстановки как в отдельной стране, так и в мире. Однако некачественное прогнозирование развития финансовых рынков может сильно осложнить работу банка в течение определенного времени. Несмотря на значительное количество существующих методик прогнозирования, аналитический инструментарий и разнообразные программные продукты, немногие из них способны предоставить адекватное решение проблемы прогнозирования курсов валют. В связи с этим у финансовых аналитиков стали вызывать большой интерес математические модели, а также их программные или аппаратные реализации интеллектуального анализа данных. Инструменты Data Mining позволяют строить прогнозы о значении того или иного показателя. Существенное преимущество перед многими методиками, на сегодняшний день в этой области имеют нейронные сети.

Задача оптимизации эквайринговой сети. Оптимизация эквайринговой сети банка создает новые возможности для его развития, так как:

- происходит увеличение числа клиентов как следствие роста удобства проведения операций;
- поскольку при возможности безналичного расчета, покупатели чаще тратят больше средств, то у банка появляются дополнительные денежные поступления в виде комиссионных платежей по транзакциям;
- активная выдача кредитных карт клиентам позволяет приобретать товары и оплачивать услуги в кредит, что повышает приток денежных поступлений в виде процентов за кредит;
- повышается производительность труда банковских работников;
- появляется необходимость расширения сети представительств;
- растет собственный капитал банка.

Повышение качества архивной финансовой информации банка. Инструменты Data Mining в процессе анализа данных способны выявить скрытые закономерности в архивных финансовых документах как самого банка, так и его клиентов. Эти закономерности в виде правил можно в дальнейшем использовать при построении моделей прогнозирования, а также в системах поддержки принятия решений в различных областях деятельности банка.

5 ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ

В настоящее время технология Data Mining представлена целым рядом коммерческих и свободно распространяемых программных продуктов. Вследствие высокой конкуренции на рынке и стремления к полноте технических решений многие из продуктов Data Mining охватывают различные аспекты применения аналитических технологий. Поэтому целесообразно классифицировать продукты Data Mining по тому, каким образом они реализованы и, соответственно, какой потенциал для интеграции они предоставляют. Очевидно, что и это условность, поскольку такой критерий не позволяет очертить четкие границы между продуктами. Подобная классификация, однако, позволяет быстро принять решение о выборе того или иного готового решения при инициализации проектов в области анализа данных, разработки систем поддержки принятия решений, создания хранилищ данных и т. д.

Предлагаемые на российском рынке информационных технологий продукты Data Mining условно можно разделить на три категории:

1. входящие, как неотъемлемая часть, в системы управления базами данных;
2. библиотеки алгоритмов Data Mining с сопутствующей инфраструктурой;
3. коробочные или настольные решения ("черные ящики").

Продукты первых двух категорий предоставляют наибольшие возможности для интеграции и позволяют реализовать аналитический потенциал практически в любом приложении в любой области банковской деятельности. Коробочные приложения, в свою очередь, могут предоставлять некоторые уникальные достижения в области Data Mining или быть специализированными для какой-либо конкретной сферы применения. Однако в большинстве случаев их проблематично интегрировать в более широкие решения.

Включение аналитических возможностей в состав коммерческих систем управления базами данных является закономерной и имеющей огромный потенциал тенденцией. Действительно, где, как ни в местах концентрации данных, имеет наибольший смысл размещать средства их обработки. Исходя из этого принципа, функциональность Data Mining в настоящий момент реализована в следующих коммерческих инструментах:

- Clementine. Data Mining с использованием Clementine является бизнес-процессом, разработанным для минимизации времени решения задач. Clementine поддерживает процесс Data Mining: доступ к данным, преобразование, моделирование, оценивание и внедрение. При помощи Clementine Data Mining выполняется с методологией CRISP-DM.
- DBMiner 2.0 Enterprise. Это мощный инструмент для исследования больших баз данных, использует Microsoft Сервер SQL 7.0 Plato.
- IBM Intelligent Miner for Data. Инструмент предлагает последние Data Mining-методы, поддерживает полный Data Mining процесс: от подготовки данных до презентации результатов. Поддержка языков XML и PMML.
- KXEN. Инструмент, работающий на основе теории Вапника (Vapnik) SVM. Решает задачи подготовки данных, сегментации, временных рядов и SVM-классификации.
- Oracle Data Mining (ODM). Инструмент обеспечивает GUI, PL/SQL-интерфейсы, Java-интерфейс. Используемые методы: байесовская классификация, алгоритмы поиска ассоциативных правил, кластерные методы, SVM и другие.

- Polyanalyst. Набор, обеспечивающий всесторонний Data Mining. В настоящее время, помимо методов прежних версий, также включает анализ текстов, лес решений, анализ связей. Поддерживает OLE DB for Data Mining и DCOM-технологиию.
- SAS Enterprise Miner. Интегрированный набор, который обеспечивает дружелюбный GUI. Поддерживается методология SEMMA.
- SPSS. Один из наиболее популярных инструментов, поддерживается множество методов Data Mining.
- Statistica Data Miner. Инструмент обеспечивает всесторонний, интегрированный статистический анализ данных, имеет мощные графические возможности, управление базами данных, а также приложение разработки систем (DELL, n.d.).

Примером российской разработки инструментального набора, кроме Polyanalyst, является пакет Deductor (BaseGroup Labs, n.d.). Среди многочисленных библиотек Data Mining, существующих в настоящий момент на рынке информационных технологий, особо следует выделить систему с открытым кодом Weka (Waikato Environment for Knowledge Analysis). Weka представляет собой набор средств визуализации и алгоритмов для интеллектуального анализа данных и решения задач прогнозирования, вместе с графической пользовательской оболочкой для доступа к ним. Weka позволяет выполнять такие задачи анализа данных, как подготовку данных (*preprocessing*), отбор признаков (англ. *feature selection*), кластеризацию, классификацию, регрессионный анализ и визуализацию результатов (WEKA, 2010).

Рынок программного обеспечения Data Mining представлен множеством инструментов, на нем идет постоянная конкурентная борьба за потребителя. Такая конкуренция порождает новые качественные решения. Все большее число разработчиков Data Mining стремятся объединить в своих инструментах как можно большее число современных методов и технологий. Инструменты Data Mining чаще всего рассматриваются как составная часть рынка Business Intelligence, который, несмотря на некоторый общий спад в индустрии информационных технологий, уверенно и постоянно развивается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеллектуальный анализ данных (Data Mining) это новейшее направление в области информационных систем, ориентированное на решение задач поддержки принятия решений на основе количественных и качественных исследований сверхбольших массивов разнородных ретроспективных данных.

Интеллектуальный анализ данных является одним из наиболее актуальных и востребованных направлений прикладной математики в современных банках. Современные банковские процессы порождают огромные массивы данных, которые становится все труднее интерпретировать и эффективно реагировать на большое количество данных, которые динамически изменяются во времени, а также предупреждать критические ситуации. Интеллектуальный анализ данных извлекает максимум полезных знаний из многомерных, разнородных, неполных, неточных, противоречивых, косвенных данных. Помогает сделать это эффективно, если объем данных измеряется гигабайтами или даже терабайтами. Помогает строить алгоритмы, способные обучаться принятию решений в различных профессиональных областях. Средства интеллектуального анализа данных предохраняют управленческий персонал

банка от информационной перегрузки, перерабатывая оперативные данные в полезную информацию так, чтобы эффективные решения могли быть приняты в нужное время.

Результаты полученные с использованием инструментов Data Mining являются незаменимым источником информации в банковской сфере, поскольку позволяют на основе огромного множества данных сформулировать зависимости и правила, используя которые можно принимать эффективные управленческие решения. Применение алгоритмов интеллектуального анализа данных позволяет прогнозировать тенденции, определять шаблоны, создавать правила и рекомендации, анализировать последовательность событий в сложных наборах данных и получать новые идеи при решении задач в банковской сфере.

Использование банком инструментов Data Mining зависит от бизнес - модели банка, заинтересованности топ-менеджеров во внедрении новых технологий, а также ИТ- бюджета банка.

ЛИТЕРАТУРА

- Барсегян, А. А. - Куприянов, М. С. - Холод, И. И. - Тесс, М.Д. - Елизаров, С.И., 2009. *Анализ данных и процессов*. Учеб. пособие, 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: БХВ-Петербург, 2009. ISBN 978-5-9775-0368-6. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://kek.ksu.ru/EOS/WM/AnalizDannyhIProcessov.pdf>
- BaseGroup Labs, n.d. Deductor. [Электронный ресурс]. Доступно на: <https://basegroup.ru/deductor/description>
- Benefits of Data Mining, n.d. [Электронный ресурс]. Доступно на: <https://docs.microsoft.com/ru-ru/sql/analysis-services/data-mining/data-mining-ssas>
- Bouckaert, R. и кол., 2008. *WEKA Manual for Version 3-6-0*. Hamilton, New Zealand : University of Waikato. [Электронный ресурс]. Доступно на: <https://pdfs.semanticscholar.org/e71d/8bb9c24da8f5a0441f3d2cc3c0cc1f539c74.pdf>
- Data Mining в банках: перспектива или реальность?, n.d. [Электронный ресурс]. Доступно на: http://www.inftech.webservis.ru/it/database/datamining/ar5.html#_Анализ_кредитного_риска
- Dell, n.d. Statistica Data Miner. [Электронный ресурс]. Доступно на: http://www.statsoft.com/Portals/0/Support/Download/Brochures/Statistica_Data_Miner.pdf
- Domingo, R. T., n.d. *Applying Data Mining to banking*. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://www.rtdonline.com/BMA/BSM/4.html>
- Gartner, n.d. IT Glossary: Data mining. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://www.gartner.com/it-glossary/data-mining>
- Han, J. – Kamber, M., 2006. *Data Mining: Concepts and Techniques*, 2nd edition. San Francisco: The Morgan Kaufmann Series in Data Management Systems, Jim Gray, Editor Morgan Kaufmann Publishers, March 2006. ISBN 1-55860-901-6. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://web.engr.illinois.edu/~hanj/bk2/slidesindex.htm>
- Jennifer Mateyaschuk, The 1999 National IT Salary Survey: Pay up, *Information Week*, [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://www.informationweek.com/731/salsurvey.htm>.

- Классификация инструментов Data Mining, n.d. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://www.intuit.ru/studies/courses/6/6/lecture/200?page=2%2026.04.2017>
- Кредитование, n.d. Банки вычисляют мошенников. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://blogmoneys.ru/credit-177.htm>
- Larose, D. T., 2005. *Discovering knowledge in data: an introduction to data mining*. Hoboken: John Wiley & Sons, Inc. ISBN 0-471-66657-2. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://onlinelibrary.wiley.com/book/10.1002/0471687545>
- Мастицкий С.Э., 2014. Статистический анализ и визуализация данных с помощью R / С.Э. Мастицкий, В.К. Шитиков В.К. – 2014 [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://r-analytics.blogspot.com>
- Microsoft, n.d. Основные понятия интеллектуального анализа данных. [Электронный ресурс]. Доступно на: <https://msdn.microsoft.com/ru-ru/library/ms174949.aspx>
- Mobasher, B., 2009. *Web Data Mining for Business Intelligence*. DePaul University, 2009. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://facweb.cs.depaul.edu/mobasher/classes/ect584/>
- Обзор методов Data Mining, n.d. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://intellect-tver.ru/?p=165>
- Обработка данных: отличия Data Mining, n.d. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://rtb-media.ru/wiki-data-mining/>
- Применение Data Mining для решения бизнес-задач, n.d. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://www.intuit.ru/studies/courses/6/6/lecture/170?page=2%2023.04.2017>
- Rachel Konrad, 2001. *Data mining: Digging user info for gold*. ZDNET News, February 7, 2001, [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://zdnet.com.com/2100-11-528032.html?legacy=zdn>
- Рост мошенничества среди заемщиков, n.d. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://blogmoneys.ru/credit-115.htm>
- Sanjay Soni, Zhaohui Tang, Jim Yang, 2002. *Performance Study of Microsoft Data Mining Algorithms*. Microsoft, 2002. [Электронный ресурс]. Доступно на: <https://technet.microsoft.com/en-us/library/cc917687.aspx>
- Thabasum, F. 2006. IndiaStudyChannel.com. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://www.indiastudychannel.com/projects/1804-Data-Mining-Banks.aspx>
- Уголовный эксперт, n.d. Мошенничество в сфере кредитования. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://ugolovnyi-expert.com/moshennichestvo-pri-otformlenii-kredita/>
- WEKA, 2010. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://www.cs.waikato.ac.nz/ml/weka/>
- Witten, I. H. – Frank, A., 2005. *Data Mining Practical Machine Learning Tools and Techniques, Second edition*. San Francisco, Morgan Kaufmann Publishers, 2005. ISBN: 0-12-088407-0. [Электронный ресурс]. Доступно на: <ftp://ftp.ingv.it/pub/manuela.sbarra/Data%20Mining%20Practical%20Machine%20Learning%20Tools%20and%20Techniques%20-%20WEKA.pdf>
- Энциклопедический фонд России, n.d. *Интеллектуальный анализ данных*. [Электронный ресурс]. Доступно на: <http://www.russika.ru/t.php?t=5173>

Автор:

Дарья Бондарева

Научный исследовательский университет МЭИ,
111250, Россия, г. Москва,
Красноказарменная улица, дом 14
e-mail: bondarevadarya@bk.ru

ПРОТИВОРЕЧИЕ КАТЕГОРИЙ «НАЦИОНАЛЬНОЕ» И «ГЛОБАЛЬНОЕ»: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ

CONTRADICTION OF CATEGORIES "NATIONAL" AND "GLOBAL": INSTITUTIONAL FORMS OF DEVELOPMENT

Марина Ермолаева

Abstract

The article explores the interaction of global and national, universal and unique as the main contradiction determines the essence of the process of globalization.

The purpose of article is to identify patterns of globalization, which allows determining the forms of integration of associated countries as derived, diffuse compared to the two main poles of interaction of opposites – global and national.

Methodology/methods The article applies the dialectical method of analysis of the process of globalization, reveals its internal contradictions, mutual predestination and mutual negation of two principles that define it.

Scientific aim To reveal and substantiate the essence of the dialectic interaction between national and global beginning, to reveal the universal and unique forms of intercountry cooperation, to evaluate their effectiveness, to determine the importance of the functional international organizations in regulating global processes.

Findings In our view, the basis of the global development – not the alliances of countries, but national States, independent in decision-making. They are acting in the framework of international law, adopted by all countries. The development of the rules is the prerogative of functional international organizations (UN system). The dialectic of development leads to increase the power of the both opposite poles – national (state) and international (international functional organizations) – that helps national States to pursue an independent foreign policy on the basis of clearly formalized international rules, responding flexibly to changing situations in the world.

Conclusions (limits, implications etc.) The integration alliances are far more likely to be determined as diffuse, derivative forms of interaction between countries, which should facilitate the participation of individual countries in several unions, the possibility of their free entry and exit.

Keywords: globalization, national State, integration, dialectic, the contradiction the national vs. the global.

JEL Classification: A10, B41, F02, F53, F60

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество характеризуется усилением контрастности своего развития. Наряду с впечатляющими результатами действия глобальных процессов, с необходимостью приводящих к возникновению универсальных форм и институтов, наблюдается одновременное нарастание действия и противоположного начала – уникальности развития человеческого общества в его конкретных формах проявления.

Речь идет не только об отмечаемых многими учеными тенденциях регионализации и фрагментации, но и о таком важном, на наш взгляд, явлении, как атомизация. В немалой степени прогрессу этого явления способствуют современные коммуникационные технологии и развивающиеся на их основе типичные формы общения. Сетевые формы организации предполагают отказ от жесткой иерархии и позволяют создать более гибкие формы - в том числе производства, потребления, а в конечном итоге и реализации творческих идей в режиме реального времени. Интернет начинает определять и стиль поведения властей – а именно, возможность и необходимость учета мнения любого гражданина, выбранного случайным образом (random).

Оба начала – «уникальность» и «универсальность» – эволюционируют в процессе глобального взаимодействия. Диалектика взаимодействия противоположных начал предопределяет, что усиление действия одного начала будет обуславливать одновременно и прогресс противоположного начала. Чем актуальнее для общечеловеческого развития становится создание типовых моделей межцивилизационных связей и наднациональных институтов, призванных облегчать и ускорять взаимодействие народов разных стран, сокращать транзакционные издержки обмена информацией, ресурсами и производственными потоками, - тем более острым оказывается вопрос о возможности признания конкретных специфически национальных или культурноцивилизационных форм проявления вышеприведенных закономерностей.

1 ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО НАЧАЛА

Именно 21 век, с характерным для него укреплением осознанной необходимости поиска межцивилизационных компромиссов, отличается одновременно особой остротой противопоставления этнических, религиозных и культурологических отличий народов разных стран. И это неудивительно. Диалектика развития процесса глобализации предполагает усиление его внутренней противоречивости, в основе которой лежит взаимодействие двух противоположных тенденций - универсальности и уникальности. Каждая из этих тенденций скрыто, «в себе», содержит свое «иное» - необходимость существования противоположной тенденции как условие существования и развития самого процесса глобализации.

Так, отсутствие прогресса в разработке и принятии универсальных форм наднациональных отношений и институтов может существенно затормозить динамику глобальных процессов. В то же время отказ от признания «суверенности демократии», то есть возможности реализации общечеловеческих ценностей в традиционно понятной и принятой в национальных и культурноэтнических анклавах форме, может вообще повернуть процесс глобализации вспять, вызвав ему серьезное противодействие.

Нельзя ни учитывать возможные негативные последствия одностороннего усиления действия каждого из противоположных начал. За абсолютизацией универсальных форм развития стоит растущая гегемония ТНК и ряда крупных

международных элит, реализующих неолиберальную модель глобализации. Чрезмерный упор на самобытность служит прикрытием для борьбы за власть тех национальных элит, интересы которых в процессе глобализации были ущемлены.

Осознание остроты сформулированной выше проблемы общечеловеческого развития характерно как для политиков, так и для религиозных деятелей и представителей культуры. Термин «суверенная демократия», получивший распространение в последнее время среди российских политических деятелей, акцентирует внимание на необходимость признания доктрины национальной самостоятельности в осуществлении общедемократических реформ.

Взаимное проникновение противоположных тенденций универсализации и уникализации (локализации) происходит на основе внутренней противоречивости цели каждой из сторон процесса глобализации и средства достижения этой цели. Например, многослойность современного общественного сознания находится в зависимости не только от социального происхождения своих носителей, но и от круга их привычного общения. Однако попытка реализовать свои уникальные (локальные) интересы с неотвратимой последовательностью потребует учитывать интересы соседей, будь то отдельные группы, народы или целые страны. Аналогично, задавшись целью создания оптимально эффективных наднациональных институтов, мировая общественность сможет достичь этого, лишь используя уникальный опыт, накопленный разными народами, этносами и религиями.

2 ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ РАЗНЫХ СТРАН МИРА

Осознание странами необходимости поиска и проведения в жизнь своей собственной самостоятельной позиции во всех сферах своего самоопределения – экономики, политики и культуры – и уже на основе выработанной позиции осуществление поиска возможных партнеров для интеграционного взаимодействия – является визитной карточкой современного геополитического миропорядка. В то время как развитые страны продолжают по инерции видеть свою задачу в распространении типовых идей «прав человека» среди остального – третьего мира, такие крупные развивающиеся экономики, как Китай, Индия, Бразилия и Россия, своим приоритетом выбирают проведение в жизнь собственной уникальной модели национального развития. Конкретная специфическая форма этой модели имеет не меньшее значение, чем содержание – прогрессивное развитие общечивилизационных ценностей. Как показывает практика, национальная модель не только позволяет им занять достойное место в глобальной экономике, но и отстаивать свой самостоятельный курс в геополитике. Для усиления своего геополитического влияния эти страны используют три направления:

- наращивают прямые связи друг с другом;
- становятся интегрирующими центрами геополитического пространства своего региона;
- укрепляют связи с развитыми странами в целях выработки взаимоприемлемых форм сотрудничества и поиска решения актуальных проблем глобализирующегося мира.

Все три направления оказываются равнозначными и взаимодополняющими. Так, критерием эффективности геополитических устремлений России становится укрепление собственной национальной позиции в многополярном мире не в ущерб, а

на пользу демократическому миропорядку. Переход от противопоставления двух сверхдержав и однополярного миропорядка, возникшего после распада СССР, к существенно более децентрализованной многополярной геополитике рассматривается как реальный залог возможного будущего действительно демократического развития.

Странам с развитой экономикой приходится учитывать подобные настроения в тем большей степени, чем значительнее становятся успехи этих крупных развивающихся экономик в глобальном миропорядке. Геополитическая тактика и стратегия развитых стран также постепенно становятся многофункциональными и разнонаправленными, хотя и не в такой степени. Дело в том, что интеграционные приоритеты развитых европейских стран не позволяют им в отличие, например, от США делать основной упор на собственные национальные интересы. Между тем именно отстаивание этих интересов наряду с общей уникальностью национального развития оказывается наиболее эффективным в глобализирующемся мире для сохранения своей самостоятельности и продолжения прогрессирующего развития национальной экономики.

Среди тактических целей России прослеживается опора на собственные ресурсы и силы, а именно развитие тех областей экспорта, которые традиционно заявлены и признаны на мировом рынке (энергоресурсы, вооружение, услуги космической связи) наряду с государственной поддержкой собственных глобальных игроков в качестве полноправных участников общемировой конкурентной борьбы. Неоднозначной остается оценка зависимости российской экономики от экспорта энергоресурсов. В настоящее время Россия, оперируя суверенными фондами, снижает риск возможных негативных последствий. Кардинальное решение проблемы многим видится во вложении средств в диверсификацию российской экономики и увеличение общего объема инноваций, в развитии инфраструктуры, в том числе социальной.

На наш взгляд, основная проблема разработки национальной стратегии России заключается в необходимости сочетания в ней как унифицированных, отработанных другими странами путей динамичного развития, так и уникальных форм, способствующих достижению поставленных стратегических целей в условиях конкретной российской действительности. Анализ подобных специфически российских форм и способов развития не должен выпадать, а наоборот, должен быть тесно связан с анализом общемировых тенденций. Только в этом случае можно оценить потенциальную эффективность уникальных форм осуществления единого унифицированного процесса глобализации.

Исторически традиционными для России формами управления являются жесткая вертикаль государственной власти и саморегулирование в его наиболее архаичных формах выживания сообщества. Определенная социальная апатия компенсируется мощным выплеском социальной энергии народа на переломных этапах исторического развития. На протяжении веков для России было характерно преобладание престижа не столько богатства, сколько личного вклада человека в улучшение положения страны и народа.

В контексте общемировой тенденции расширения основ гражданского общества Россия может использовать собственные традиционные формы саморегулирования. Речь идет о возможности реализации различными коллективными объединениями граждан собственных целей, не идущих вразрез с целями всего общества, о создании и использовании ими дополнительных форм поощрения и самообеспечения на основе четко определенных прав и обязанностей, а также объемов получаемого дохода и объемов выполняемой работы.

3 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОЮЗОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Впечатляющие успехи глобализации конца 20 – начала 21 веков отодвинули национальное государство на второй план, но нарастающие противоречия глобального взаимодействия требуют осознания нациями своей роли в его осуществлении и выработку действенных методов защиты своих национальных интересов. Корневая связка национальное vs. глобальное обуславливает возможность дальнейшего развития в том случае, если ее противоположные начала, противоположные стороны действительно взаимополагают и взаимодополняют друг друга. Именно она выражает собой противопоставление двух действительно противоположных начал: интересов отдельного государства, отдельной нации, основанных на национальных критериях эффективности, пользы и оптимальности vs. (против) интересов наднациональных институтов и рынков, основу которых составляют критерии эффективности, пользы и оптимальности глобального, наднационального уровня.

Такой подход объясняет концептуальную проблематичность усиления политического единовластия в рамках интеграционных объединений, подобных Европейскому Союзу. Представляется, что международные и интеграционные институты и союзы могут со временем приобрести формы подвижных, временных объединений, открытых для свободного входа и выхода их участников. Центр тяжести может быть смещен с консервации структуры интеграционных институтов, их бюрократизации в сторону использования более гибких форм взаимодействия, в основе которых будет спорадически достигаемое на международной арене равновесие интересов отдельных национальных государств и глобальных игроков.

Подобный сценарий вовсе не исключает существования ряда системообразующих международных институтов и союзов, цели и задачи которых носят функциональный характер, а их осуществление выгодно для большинства участников процесса глобального взаимодействия. Речь идет о таких основополагающих международных организациях, как ООН, ВБ, ВТО, МВФ, МОТ, ОЭСР, ЮНКТАД, ЮНЕСКО и т. п.

Современная действительность демонстрирует, что одна и та же страна может участвовать параллельно в целом ряде интеграционных союзов, объединяющих страны в соответствии с их текущими интересами и целями, совпадающими в определенных областях. При этом ряд интеграционных объединений оказывается стратегически важными и долгосрочными, в то время как другие – гораздо менее обязывающими. В этой связи достаточно востребованной становится форма ассоциированного членства – дающая стране право получать внутреннюю информацию о работе определённого интеграционного союза, но не накладывающая на страну серьезные обязательства по сравнению с положением действительного и полного участника этого интеграционного объединения.

Ассоциированное членство может быть как выбором самой страны – в качестве начальной стадии участия, так и выбором остальных стран членов интеграционного объединения в отношении страны претендента. Участвуя в целом ряде интеграционных союзов, зачастую со сходным составом стран членов того или иного объединения (АСЕАН, Транс-Тихоокеанское торговое партнёрство и т.п.), - именно национальное государство становится гарантом достижения экономических целей и создания экономических союзов, благоприятных для развития собственной страны.

Понятно, что самый ближний круг стран партнёров будет свидетельствовать не только об экономическом и политическом взаимодействии, но и о военном альянсе для обеспечения национальной безопасности (например, ОДКБ и Шанхайская организация

экономического сотрудничества, НАТО и ЕС). В любом случае за национальным государством остается выбор ближайших союзников, хотя не всегда это может быть выбор, исторически оправданный для будущего своего народа (например, Украина и ЕС, Украина и НАТО). Он может оказаться выбором национальных элит, отвечающим национальным интересам третьих стран.

Противоречие универсальности и уникальности, усиливающиеся с развитием глобализации мировой экономики, требует от национального государства в период усиления общих глобальных тенденций развития мировой экономики повышенной гибкости и свободы в принятии решений, позволяющих национальному государству сохраниться и отобрать наиболее приемлемые для своего развития формы межгосударственного взаимодействия.

Чем менее свободно национальное государство в выборе так называемых диффузных форм интеграции с другими странами, тем более отрицательным для его развития становятся формы интеграционного взаимодействия. На примере ЕС можно наблюдать, как с образованием единой валюты евро снизились возможности манёвра в период мирового финансового кризиса у стран еврозоны с менее развитой экономикой, например, у Греции. Невозможность прибегнуть к девальвации собственной национальной валюты усугубляет кризисное состояние экономики Греции. В выигрыше от крепкого евро остается только самая сильная экономика еврозоны – Германия. Миграционный кризис 2014 г. обнажил проблему отсутствия согласия между странами шенгенской зоны Европы по поводу размещения мигрантов и усугубил противоречия в связи с усилением охраны собственных границ каждой из них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод, что в современном глобальном мире наиболее эффективной является гибкая и быстро перестраиваемая с учётом возникающих вызовов политика обеспечения национальной безопасности, проводимая суверенными государствами. Интеграционные союзы становятся производными, диффузными формами со сложной архитектурой и часто взаимно дополняют друг друга. Глобализация (или универсализация) проявляется также в усилении роли международных функциональных организаций, обеспечивающих мировое сообщество важнейшими инструментами достижения согласия и разрешения споров участвующих в ней сторон – суверенных национальных государств (уникальных форм глобальных процессов).

Однако наднациональные критерии эффективности могут как по объективным, так и по субъективным причинам не соответствовать на определенном этапе национальным критериям эффективности. Социально-политический строй страны может препятствовать проведению ряда преобразований, направленных на ее более полное вовлечение в сферу глобального взаимодействия. Кардинальное решение проблемы путем навязывания извне глобальными игроками иного политического строя вряд ли будет верным стратегическим решением. Ослабленное национальное государство начнет стремиться к реваншу. Более плодотворной с точки зрения динамики глобального развития представляется стратегия эволюционного, постепенного включения такого национального государства в орбиту глобального взаимодействия.

Нация может быть не согласна с тем местом, которое отводится ей в общемировой политике, экономике или культуре. Пытаясь изменить положение, она либо будет вынуждена проводить преобразования, ориентируясь на наднациональные критерии эффективности, либо может вступить на путь самоизоляции, вплоть до террора со стороны отдельных националистических группировок. Очевидно, что последний

вариант является наиболее опасным для мирового сообщества и тупиковым для избравшего его государства.

ЛИТЕРАТУРА

- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 томах. Издание 3-е. М.: URSS. 2015. Т. 1 - 640 с. Т. 2 – 912 с.
- Ермолаева М.Г. Глобальные товарные рынки, глобальные денежные и капитальные потоки – основные тенденции и перспективы // Финансы и кредит. 2012. №33 (513). с. 44-47.
- Ермолаева М.Г., Любимцева С.В., Медведева А.М., Сапор А.К. Актуальные вопросы институционального анализа экономики. – М.: Изд-во МАИ, 2012. – 200 с.
- Ильин И.В. Теоретико-методологические основы глобалистики. М.: Изд-во Московского университета. 2009. – 112 с.
- Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. №1. с. 31-44.
- Молчанов К.В. Гносеологический вопрос современной диалектической философии // Философские исследования. 2008. №2. с. 115-132.
- Молчанов К.В. Современная диалектическая философия и российская диалектика // Философские исследования. 2008. №1. с. 103-118.
- Тронеv К.П. Еще раз к вопросу об абстрактном и конкретном в политической экономии // Российский экономический журнал. 2007. №7-8. с. 51-66.
- Тронеv К.П. О предмете и содержании первого отдела I тома Капитала К. Маркса // Российский экономический журнал. 2007. №9-10. с. 62-97.
- Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы: Учебник. - М.: Изд-во Московского университета. 2015. – 445 с.
- Чумаков А.Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии. 2012. №7. с. 3-16.

Author:

Ph.D.in econ., Ermolaeva M., docent,

Department of the Economic Theory,

National research university Moscow aviation institute

Tel.: +7 (903) 611-43-29 (Moscow, Russia)

ermolaeva_m@mail.ru

INVESTOVANIE DO ALTERNATÍVNYCH INVESTIČNÝCH NÁSTROJOV – BITCOIN

INVESTMENT TO ALTERNATIVE INVESTMENT INSTRUMENTS - BITCOIN

Ivan Katrenčík – Monika Zatrochová

Abstract

Purpose of the article The paper deals with a cryptocurrency called Bitcoin. Nowadays, Bitcoin is called by many “digital gold” and he proved this statement many times over. Bitcoin is a peer to peer electronic cash system that uses CPU power to make transactions without any financial institution or third party. The boom around Bitcoin is growing and this year Bitcoin is especially successful. This publication shows development of the value of Bitcoin, important events and implications of these events.

Methodology/methods Data were collected from internet web sites specialized in Bitcoin research, analysts and experts and from professional publications. Obtained data were processed by standard statistical methods and were presented in graphs and tables.

Scientific aim is to analyse Bitcoin as an investment instrument and according to obtained data confirm or reject the hypothesis that it is advantageous to use Bitcoin as an investment.

Findings The analysis showed that the value of Bitcoin has a positive trend and usefulness and use of Bitcoin is growing. Even though there were several negative events, Bitcoin has sustained growth and is considered as a profitable investment.

Conclusions (limits, implications etc.) The cryptocurrencies are on the rise and Bitcoin is foremost of them. Bitcoin is an ideal instrument for speculative trading and his massive growth has made many people rich. On the other hand, the high volatility makes Bitcoin a risk investment in the long run. The value of Bitcoin highly depends on his users and influential companies, decisions of countries and local regulations.

Keywords: investment, bitcoin, cryptocurrency

JEL Classification: G11, G12, G32

ÚVOD

Inovácie menia svet. Internet možno považovať za jednu z najväčších novodobých inovácií. A práve internet stojí za fenoménom dnešnej doby označovaným ako „digitálne zlato“. Bitcoin dosiahol paritu zlata už vo februári tohoto roku a doposiaľ ju mnohonásobne prekročil. Nízke úrokové sadzby spolu s vysokou reguláciou finančného trhu a vysokými poplatkami viedli k hľadaniu alternatívnej cesty, kde by spotrebiteľ alebo investor mohol uplatňovať svoje úspory bez obavy zo straty osobných údajov a s možnosťou získania zaujímavého zisku. Práve kryptomeny, no najmä Bitcoin, takouto alternatívou je. Ponúka svojim užívateľom obrovské výhody spojené s anonymitou, rýchlosťou transakcií, pomerne nízkymi poplatkami, a to všetko bez dohľadu akéhosi dozorca, ktorý by mal moc nad cudzími peniazmi. Vývoj trhu s Bitcoinom a ostatnými kryptomenami zažíva v poslednom období boom. Mnohí odborníci, nielen zo sveta financií, ho považujú za bublinu, ktorá čoskoro praskne. Je tomu naozaj tak? Oplatí sa do Bitcoinu investovať alebo je to len akýsi výmysel IT špecialistov? Nájde si Bitcoin širšie uplatnenie? V tomto článku sa v stručnosti pozrieme na ekonomiku Bitcoinu a na vývoj obchodu s touto menou.

1 BITCOIN A JEHO FUNGOVANIE

Kryptomenu možno definovať ako digitálnu menu navrhnutú ako prostriedok výmeny, ktorá využíva kryptografiu na zabezpečenie transakcií a na kontrolu tvorby tejto meny. Prvú kryptomenu vynašiel kryptograf, vystupujúci pod pseudonymom Satoshi Nakamoto na jeseň roku 2008. Doteraz nie je známa skutočná identita tohoto génia. Už v predchádzajúcom období prichádzali rôzne myšlienky na vytvorenie digitálnej meny, avšak problém bol vždy v tom, že všetky návrhy vyžadovali akúsi centrálnu organizáciu, ktorá by kontrolovala, schvaľovala a spravovala transakcie. Satoshi Nakamoto oznámil svoj vynález emailom adresovaným kryptografom kde uviedol, že posledné roky pracoval na novom elektronickom peňažnom systéme, ktorý je plne peer-to-peer (rovný k rovnému) a nevyžaduje žiadnu tretiu stranu. Túto menu nazval Bitcoin (EHA, 2017).

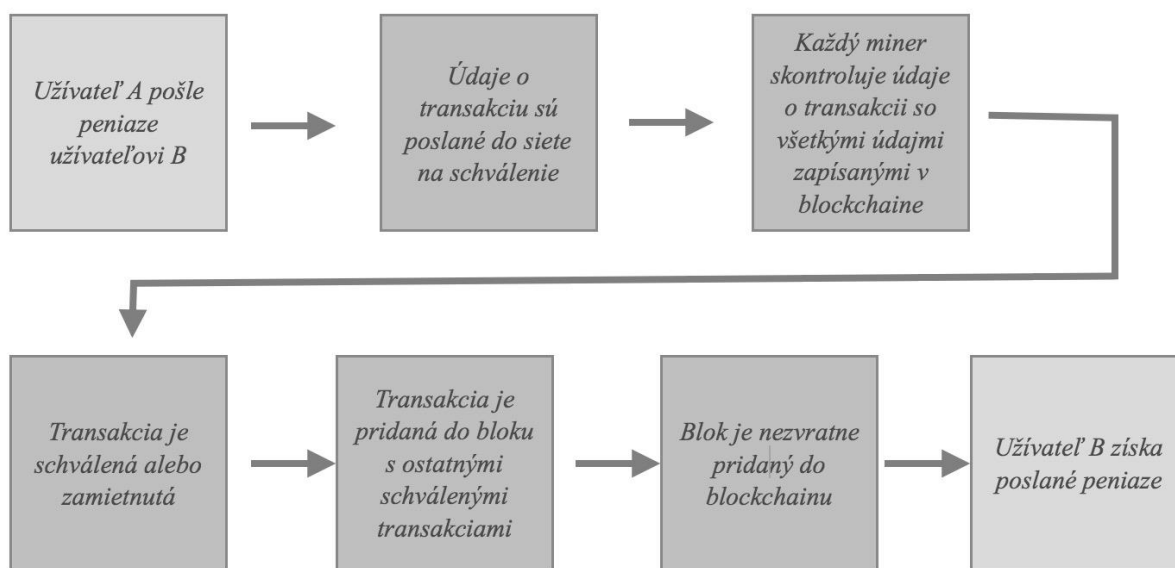
Obrázok 1: Logo Bitcoinu

Zdroj: <https://bitcoin.org/en/>

Systém fungovania a základné vlastnosti Bitcoinu opísal Satoshi Nakamoto v „bielej knihe“. Uviedol revolučnú myšlienku, a to, že ľudia ktorí budú používať Bitcoin software, budú zároveň ťažiť túto menu (produkovať nové jednotky) a schvaľovať transakcie. Tým sa Satoshi vyhol akejkoľvek závislej tretej strane a uviedol tak prvú úplne decentralizovanú menu. Zároveň tým vyriešil dávny problém digitálnych peňazí tzv. „double spending“, zabránil aby bolo možné minúť tú istú čiastku dvakrát. V reálnom svete ak miniete určitú čiastku peňazí, každý vidí, že ju už nevlastníte, a teda ju nemôžete minúť znova. V digitálnom svete, kde peniaze sú reprezentované vo forme dát, ktoré je možné kopírovať a posilať ďalej, to predstavovalo značný problém. Tradičné prístupy elektronického obchodovania sú založené na centrálnej inštitúcii, napr. PayPal, ktoré schvaľujú každú transakciu a zároveň môžu na základe

určitých pravidiel hociktorú transakciu odvolať alebo zrušiť. Majú teda kontrolu nad peniazmi, ktoré im nepatria.

V Bitcoine centrálnu inštitúciu nahrádzajú tzv. ťažiari (mineri), ktorí vypožičiavajú výpočtový výkon svojho počítača na fungovanie Bitcoinového systému. Jedná sa o milióny individuálnych počítačov pripojených do tej istej siete, nazývaných aj nody (uzly). Ich úlohou je schvaľovať transakcie a vytvárať nové Bitcoins. Keď je transakcia uskutočnená, informácia o tejto transakcii sa rozošle všetkým nodom a čaká sa na schválenie. Minery na základe informácií zapísaných v blockchaine skontrolujú, či na danej adrese sa nachádza požadované množstvo bitcoinu a následne transakciu schvália. Transakcie sú schvaľované v určitých intervaloch a po schválení transakcie sú informácie o tejto transakcii pridané do blockchainu¹. Ak by chcela táto osoba znova minúť ten istý Bitcoin ešte raz, informácia o tejto transakcii by bola rozoslaná znova všetkým nodom, ktorí by na základe údajov zapísaných v blockchaine zistili, že táto osoba už nie je majiteľom tohoto Bitcoinu a transakcia by bola zamietnutá ako podvodná. Aby sa zabránilo podvodom a špekuláciám, do blockchainu je vždy zapísaná transakcia s vyššou podporou minerov. Z uvedeného vyplýva, že pokiaľ aspoň 51 % ťažobnej sily je vo vlastníctve poctivých minerov, systém nemôže byť zneužitý. Po zapísaní transakcie do bloku je následne akceptovaná všetkými minerami a už ju nie je možné zvrátiť. Každý z nodov vlastní úplnú kópiu blockchainu, teda má prístup k všetkým údajom o transakciách aké kedy boli vykonané a vie tak okamžite overiť zostatky na všetkých adresách.

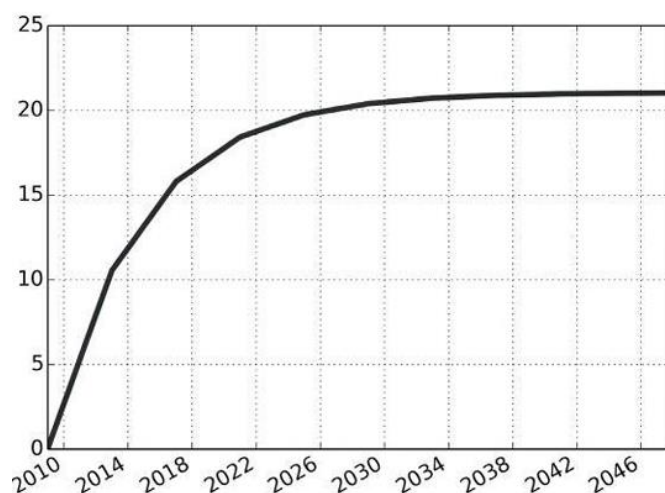
Obrázok 2: Schéma schvaľovania transakcií

Zdroj: vlastné spracovanie

Spracovávanie a schvaľovanie transakcií si nepriamo vyžaduje obrovské množstvo počítačového výkonu a v kóde programu je zapísaná aj odmena pre tých, ktorí zapožičiavajú tento výkon. Tento výkon je z prevažnej časti použitý na vyriešenie zložitého algoritmu, akejsi matematickej hádanky, ktoré v prípade nájdania správnej kombinácie, bude obsahovať údaje o trasakciách. V počiatkoch bola táto odmena 50 Bitcoinov za každý vytiažený blok. V súčasnosti predstavuje odmena 12,5 Bitcoinu. Presné množstvo novo vzniknutých Bitcoinov (odmena pre minerov) je presne dané už v počiatočnom kóde a vždy v určitom presne

¹ Blockchain predstavuje zjednodušene verejnú účtovnú knihu, v ktorej sú zapísané údaje o všetkých transakciách vo forme blokov.

definovanom okamihu sa znižuje tak, aby bol dodržaný dopredu určený časový plán. Nový blok je vytiažený každých približne 10 minút a vyžaduje si viac ako trilión zložitých matematických pokusov, kým sa nájde správna kombinácia. Po „vyriešení“ tejto zložitej matematickej hádanky získa miner právo na zapísanie všetkých transakcií do bloku a zároveň aj právo na odmenu (určité množstvo bitcoinu a poplatky za všetky zapísané transakcie). Po vytiažení bloku sa ťaženie začína odznova. Táto mena nie je neobmedzená ale už v samotnom kóde je zapísané jej konečné množstvo (21 miliónov) a aj rýchlosť tvorby (každých cca 10 minút). Posledný Bitcoin by teda mal byť vytiažený v roku 2140, pričom 99% všetkých Bitcoinov bude vytiažených okolo roku 2033. Podobne ako u iných zdrojoch, vyčerpatelnosť pomáha rastu hodnoty tejto meny v čase. Plánovaný časový priebeh ťažby Bitcoinu a tvorby nových jednotiek je zobrazený na grafe č. 1 (Fillner, 2017).

Graf 1: Celkové množstvo Bitcoinu v obehu (v mil. kusov)

Zdroj: (Franco, 2015, str.16)

Vzhľadom k tomu, že Bitcoin je navrhovaný a funguje na základe zverejňovania informácií o transakciách a každý účastník presne vie, odkiaľ a kam išli peniaze a presné množstvo peňazí na každom účte, ostáva otázka súkromia a finančného tajomstva. Aj tu Satoshi prišiel s revolučnou myšlienkou. V Bitcoinovom svete sú účty reprezentované ako dlhý reťazec písmen a číslíc so žiadnym prepojením na reálnu osobu, a teda síce vieme na akej adrese je koľko Bitcoinov a aké boli transakcie z a do tejto adresy, no nevieme komu táto adresa platí. Táto vlastnosť má mnoho výhod, no mnohokrát je vďaka nej Bitcoin spájaný s nelegálnymi obchodmi a trestnou činnosťou, či korupciou. Aj keď v priebehu obchodu by bolo potrebné poskytnúť určité osobné údaje napríklad z dôvodu doručenia tovaru/služby, užívateľ si vždy vie vytvoriť novú adresu (konto) bez akejkoľvek previazanosti na jeho ostatné adresy a ostať tak anonymný. Príklad Bitcoinovej adresy a privátneho kľúča, ktorý predstavujú akoby PIN k danému účtu, je zobrazený na obrázku 3.

Bitcoinová adresa:

3J98t1WpEZ73CNmQviecrnyiWrnqRhWNLy

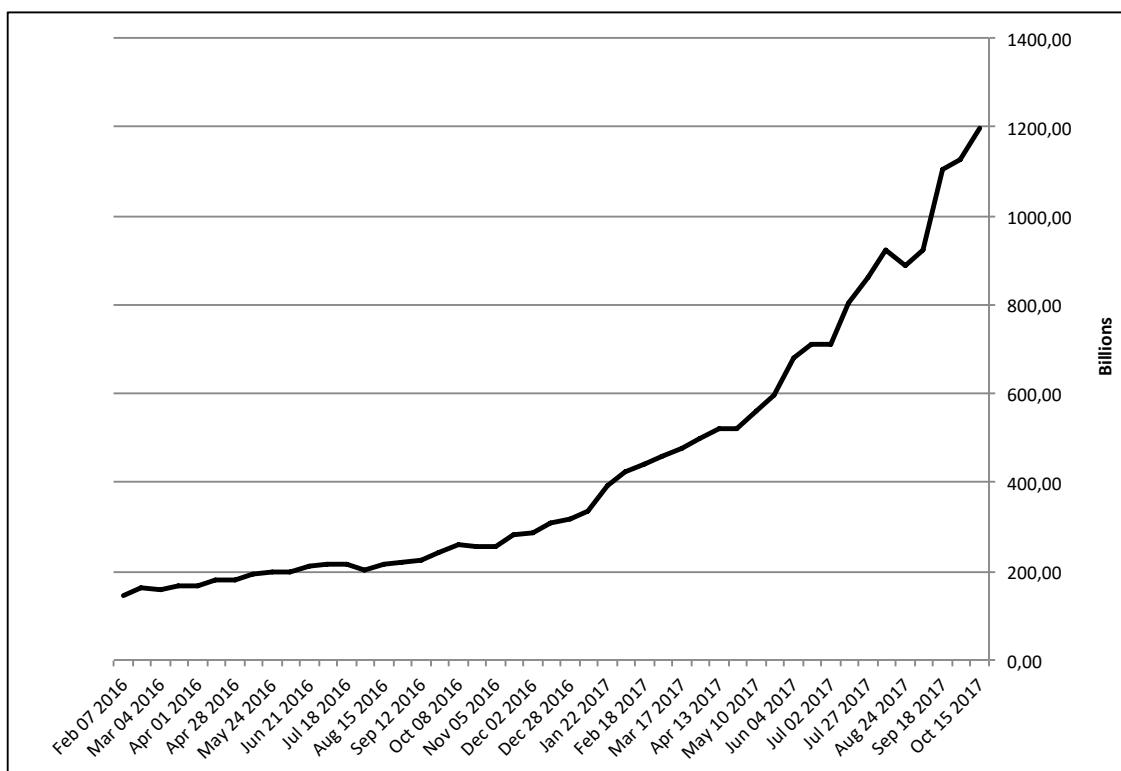
Privátny kľúč:

E9873D79C6D87DC0FB6A5778633389F4453213303DA61F20BD67FC233AA33262

Obrázok 3: Príklad adresy a privátneho kľúča

Zdroj: vlastné spracovanie

Spočiatku, keď pán Satoshi predstavil svoj projekt Bitcoinu, stretol sa s vlnou kritiky od ostatných krypto GRAFOV. Odborník, vystupujúci pod menom Ray Dillinger, obvinil pána Satoshiho, že pri svojom projekte zabudol zobrať do úvahy tzv. Moorov zákon.² Tvrdil, že nové silnejšie počítače budú ťažiť bloky rýchlejšie a tým pádom bude aj cena Bitcoinu klesať, podobne ako pri vydávaní nových peňazí centrálnymi bankami. Satoshi avšak počítal aj s týmto fenoménom a do svojho programu zabudoval funkciu, ktorá na základe výkonu poskytnutého na ťaženie zvyšuje obtiažnosť celého procesu ťaženia a zároveň sa automaticky zvyšuje obtiažnosť ťaženia v zmysle Moorovho zákona. Tým zabezpečil aby ťažba blokov prebiehala v presne stanovenom intervale. Po viac ako 10 rokoch ťaženia, kedy IT technika zaznamenala výrazný rast výkonu, aj ťažba Bitcoinu sa mnohonásobne sťažila. V súčasnosti sa na ekonomické ťaženie Bitcoinu používajú špeciálne zariadenia nazývané ASIC (Application Specific Integrated Circuit), pričom individuálna ťažba už je skôr výnimkou. Viacerí mineri sa združujú do tzv. poolov a po úspešnom vytŕažení získa odmenu každý v poole podľa toho akým výkonom prispel. Tak ako bolo spomínané aj počet Bitcoin vytŕažených každých 10 minút sa znižuje. Prvotne to bolo 50 Bitcoinov každých cca. 10 minút a v súčasnosti je to 12,5 Bitcoinov každých cca. 10 minút.

Graf 2: Náročnosť ťažby Bitcoinu

Zdroj: Vlastné spracovanie podľa <https://bitcoinwisdom.com/bitcoin/difficulty>

Po vytŕažení bloku je tento blok pridaný do reťazca už vytŕažených blokov, ktorý sa nazýva blockchain. Vlastnosťou blokov je, že každý nový blok obsahuje informáciu o predchádzajúcom bloku a teda nie je možné ho v budúcnosti nahradiť. Po pridaní bloku do blockchainu je tento blok už nemenný.

² Moorov zákon je empirické pravidlo, ktoré hovorí, že zložitost' integrovaných obvodov sa zdvojnásobuje každých 18 mesiacov, pričom cena zostáva rovnaká. V praxi to znamená, že výkon počítačov sa približne každé 2 roky zdvojnásobuje.

2 CIEĽ A METODIKA

Teoretické východiská boli spracované štúdiom odbornej domácej a zahraničnej literatúry, diskusiou s odborníkmi z danej oblasti a sledovaním rozhovorov v odborných reláciách venovaných problematike kryptomien. Získané informácie boli usporiadané podľa zvolených kritérií, dôležitosti a relevantnosti. Následne boli údaje podrobené selekcií a komparácií. Vo výskumnej časti boli použité najmä metódy analýzy a syntézy. Analyzovali sme vývoj jednotlivých skúmaných ukazovateľov a určovali sme príčiny a dôsledky tohoto vývoja. Pomocou metódy indukcie sme hľadali závislosť medzi jednotlivými ukazovateľmi a dedukovali sme všeobecné závery. Cieľom tejto práce bolo priblížiť odbornej verejnosti digitálnu menu Bitcoin a na základe získaných štatistických údajov overiť hypotézu, že Bitcoin je výhodný investičný nástroj. Uplatnením grafov a tabuliek boli vizualizované popisované dáta.

3 VÝSLEDKY A DISKUSIA

Bitcoin, nazývaný aj „digitálne zlato“, v počiatkoch predstavoval akýsi zaujímavý IT projekt využívaný najmä IT špecialistami a kryptopankáčmi. Svoj potenciál naplno začal preukazovať v roku 2017. Na začiatku roka mal Bitcoin hodnotu 997 USD, vo februári sa dostal na paritu zlata, pričom počas roka dosiahol celkový rast 557 % a v súčasnosti 1 Bitcoin stojí 5 563 USD, čím dosiahol historické maximum. Podľa odborníkov stojí za týmto rastom viacero kľúčových faktorov. Jedným z kľúčových faktorov exponenciálneho rastu hodnoty Bitcoinu je zvýšená pozornosť mainstreamových médií, ktoré týmto spôsobom dávajú do pozornosti túto tému širšiemu spektru ľudí. Medializovaním sa dostáva do povedomia mnohým ľuďom, ktorí nakoniec aj reálne začnú s Bitcoinom obchodovať. Ľudia sa začali o Bitcoin zaujímať, čím vznikol väčší dopyt a obchodníci na to zareagovali akceptovaním platieb v Bitcoine a vytváraním Bitcoinových bankomatov. Kým v roku 2013 existoval jeden Bitcoin bankomat, v súčasnosti ich je viac ako 1500 kusov. Predpokladá sa, že do konca roka by mal tento počet presiahnuť 1800 kusov. Mnoho spoločností a krajín sa začalo zaujímať o technológiu Bitcoinu – blockchain. Jeho obrovské výhody prispievajú k jeho výskumu a najmä k aplikovateľnosti tejto technológie v praxi. Ako príklad možno uviesť krajiny ako Estónsko a Gruzínsko, ktoré pripravujú svoje katastrálne a zdravotné databázy na technológii blockchainu.

Tabuľka 1: Počet Bitcoin bankomatov 2011-2016

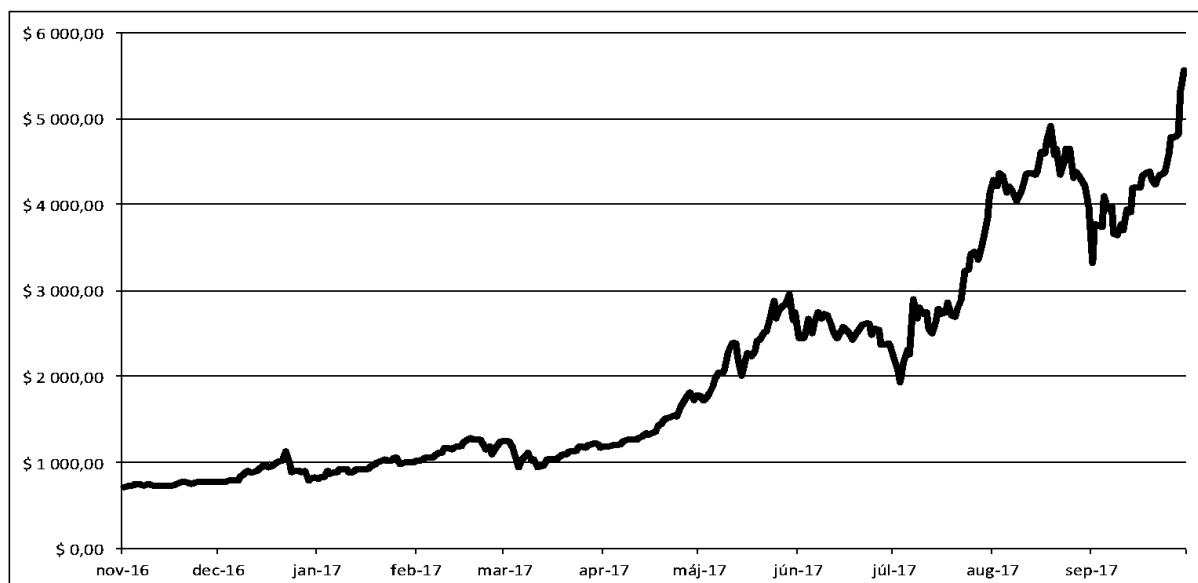
	Január	December	Nárast
2013	1	5	+4
2014	5	328	+323
2015	328	536	+208
2016	536	954	+418
2017	954	1590*	+636

*stav k 1.10.2017

Zdroj: Vlastné spracovanie podľa <https://coinatmradar.com/charts/>

Na grafe 3 možno vidieť rapidný rast hodnoty Bitcoinu od polovice apríla. Od 1.4.2017 prijalo Japonsko Bitcoin ako legálnu menu. V Japonsku bolo možné platiť Bitcoinom aj pred týmto dátumom, išlo však len o platby v rámci šedej ekonomiky. Zjednodušilo sa obchodovanie pre burzy, spotrebitelia ju začali nakupovať a obchodníci akceptovať. Táto informácia pomohla špekulantom, ktorí predpokladali pozitívny vplyv legalizácie Bitcoinu v Japonsku a začali ju vo veľkom nakupovať. Tieto nákupy mali za následok aj následný rast Bitcoinu. V tomto

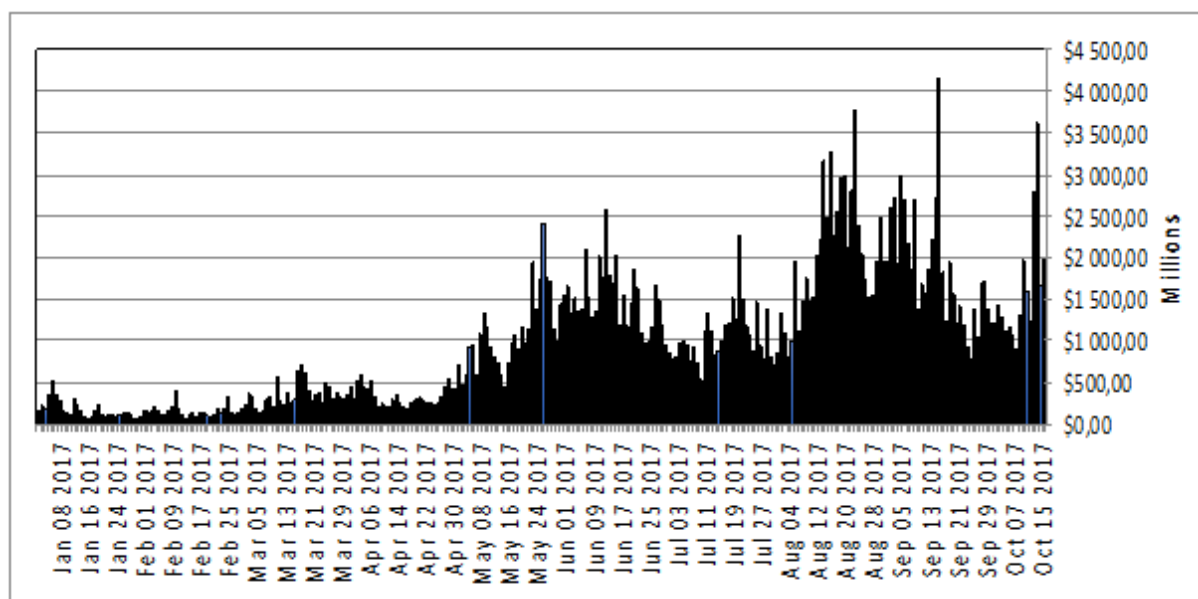
období bola hodnota Bitcoinu na Japonských burzách o 10 % väčšia ako na amerických burzách a prebiehala tu arbitráž, čo opätovne prispievalo k rastu jej hodnoty.

Graf 3: Hodnota Bitcoinu

Zdroj: Vlastné spracovanie podľa <https://blockchain.info>

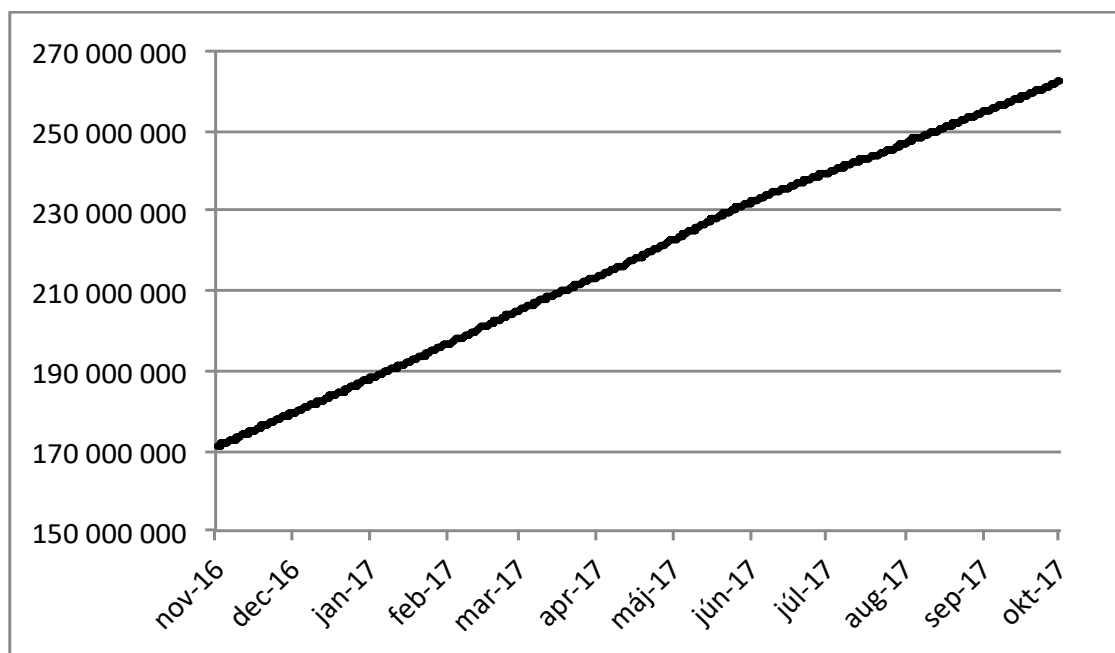
Za pádom hodnoty Bitcoinu v júni stoja masívne výbery traderov, ktorý zarobili na prudkom raste Bitcoinu v máji a z obavy čo sa stane po plánovanom upgrade Bitcoinu v auguste začali svoj Bitcoin predávať. Táto neistota, ktorá bola spôsobená obavami z nezískania konsenzu ohľadom plánovaného upgradu medzi najväčšími minermi, vplyvnými majiteľmi Bitcoinu a programátormi Bitcoinu a mohlo by tak dôjsť k splitu Bitcoinu a prudkému poklesu jeho hodnoty.

Graf 4: Objem realizovaných denných nákupov Bitcoinu na burzách v mil. USD

Zdroj: Vlastné spracovanie podľa www.coinmarketcap.com

Hodnota Bitcoin vo veľkej miere závisí od dopytu po tejto mene. Na grafe 4 možno vidieť denné objemy nákupov Bitcoinu realizované na všetkých burzách. Z grafu 3 a 4 vidno prepojenosť nákupov a hodnoty Bitcoinu. Hodnota Bitcoinu stúpa, keď ľudia Bitcoin nakupujú a zároveň klesá, keď ľudia Bitcoin predávajú. Samozrejme, vzhľadom na objem Bitcoinu v obeh, musí sa jednať o vyššie množstvo nákupov. Vo všeobecnosti výrazným spôsobom rastie záujem o túto menu, čo sa prejavuje jednak zvyšovaním hodnoty Bitcoinu, ale aj zvyšovaním počtu realizovaných transakcií. Na grafe 5 je zobrazený stúpajúci trend zvyšovania sa počtu transakcií.

Graf 5: Počet Bitcoin transakcií

Zdroj: Vlastné spracovanie podľa <https://blockchain.info/charts/n-transactions-total>

So zvyšovaním počtu transakcií sa aj zvyšuje náročnosť na podporu Bitcoinovej siete a na samotné schvaľovanie transakcií. Je potrebné schvaľovať čoraz viac transakcií a pritom je len obmedzená možnosť tvorby nových blokov a rovnako aj ich kapacita a práve do blokov sa schválené transakcie zapisujú. Tým dochádza k postupnému zahlcovaniu siete a transakcie tak trvajú čoraz dlhšiu dobu. Túto skutočnosť si uvedomujú aj vplyvné osoby v oblasti Bitcoinu a už od roku 2015 sa vedú debaty o uprade Bitcoinu. Vyvrcholením týchto debát bola dohoda nazvaná New York Agreement zo dňa 23. mája 2017, kedy sa zišlo 58 spoločností z 22 krajín, vlastniacich viac ako 80% celkového výkonu Bitcoinovej siete a dohodli sa, že 1.8.2017 aktivujú tzv. Segregated Witness³ a do 6 mesiacov pristúpia k druhej fáze dohody a to zvýšeniu veľkosti bloku z 1MB na 2MB, nazývanej aj SegWit2x. Tým by sa do bloku malo vojsť viac transakcií a tým by sa znížila náročnosť schvaľovania a rovnako by aj klesli poplatky po prepočte na jednu transakciu. Určitá skupina týchto spoločností, prevažne z Číny, začala vyjadrovať nesúhlas s týmto upgradom, pretože ho považovala za nedostatočný a navrhla vlastnú zmenu blockchainovej technológie. 1.8.2017 sa aktivoval SegWit, ale vzhľadom k nezhodám došlo k rozdeleniu Bitcoinu na dve meny – Bitcoin a BitcoinCash. Táto udalosť bola veľmi medializovaná a opätovne sa viacero ľudí

³ Segregated Witnesses „SegWit“ soft fork – upgrade blockchainovej technológie Bitcoinu, ktorý upravuje veľkosť informácií o transakciách zapisovaných do blokov.

začalo zaujímať o Bitcoin. Každý užívateľ, ktorý vlastnil nejaké množstvo Bitcoinu získal rovnaké množstvo BitcoinCash. Aj toto spôsobilo masívne nákupy v pred forkovom období a rast hodnoty Bitcoinu koncom júla a začiatkom augusta. Prispeli k tomu aj masívne predaji novovzniknutého BitcoinCash. Teraz závisí už len od investorov, ktorú menu podpora a ako sa bude vyvíjať v budúcnosti.

Pomerne veľkým hráčom vo svete Bitcoinu je Čína. Práve v Číne sa nachádza veľké množstvo Bitcoinových fariem, slúžiacich k ťaženiu Bitcoinu. Na čínskych burzách sa zároveň obchoduje s viac ako 30 % všetkých transakcií s Bitcoinom. V polovici septembra sa Čínska vláda rozhodla zastaviť obchodovanie s Bitcoinom na čínskych burzách a označila toto obchodovanie ako nezákonné. Dôvodom vraj malo byť zvýšenie množstva ilegálnych obchodov najmä vďaka možnosti platby Bitcoinom. Trh na seba nenechal dlho čakať a hodnota Bitcoinu sa prepadla ku hranici 3300 USD, pričom pred pár týždňami bola jeho hodnota skoro 5000 USD. V Číne platí stále tvrdá regulácia finančného trhu a práve voľnosť, anonymita a decentralizácia kryptomien Číne nevyhovuje. Na druhej strane si rovnako, ako všetky pokročilé štáty, uvedomuje význam technológie kryptomien a práve preto pripravuje vlastnú kryptomenu, ktorá ale bude fungovať podľa jej pravidiel.

Ponúkaná anonymita a decentralizácia je mnohokrát zneužívaná na nelegálne obchody s drogami, pranie špinavých peňazí, obchody s drogami, či detskou pornografiou. Uvedené potvrdzuje aj rast hodnoty Bitcoinu v minulých rokoch vďaka obchodovaniu na nelegálnom trhovisku Silk Road⁴. Analytici a odborníci na kryptomeny majú však iný názor na boj s týmto problémom kryptomien. Navrhujú efektívnejšie regulovať burzy tak, aby zverejňovali viac informácií o transakciách a v prípade odhalenia nelegálneho obchodu by bola ľahšie zistiteľné informácie o takejto transakcii. Podobné kroky vidno v Japonsku a Južnej Kórei.

V októbri sa vrátila dôvera do tejto meny a po prvý krát jej hodnota stúpila nad 5000 USD. Rovnako sa objavili aj informácie, že veľkí hráči z Wall Street plánujú nakúpiť Bitcoin. Predpokladá sa, že do konca roka stúpne hodnota Bitcoinu nad 7000 USD. Už teraz sa vedú búrlivé debaty ohľadom plánovaného hard forku SegWit2x a možno uvidíme ďalšie rozdelenie Bitcoinu.

ZÁVER

Bitcoin predstavuje revolučnú technológiu, ktorú nie je možné ďalej ignorovať. Obrovský záujem ľudí, firiem či bánk o túto menu so sebou prináša rapídny rast jej hodnoty a krajiny si začínajú uvedomovať ohrozenie klasických peňazí tak ako ich poznáme. Vyspelosť technológie stojacej za Bitcoinom je nespochybniteľná. K uvedenému prispievajú aj viaceré experimenty mnohých krajín a veľkých spoločností s využiteľnosťou blockchainu. Mnohé vyspelé krajiny akceptujú túto menu ako legálne platidlo. Krajiny s prísnejšou demokraciou zase vidia v Bitcoine hrozbu a vedú boj s jej používaním.

Pre investorov predstavuje Bitcoin nástroj s ktorým možno získať vysoké zisky, no zároveň vďaka jeho veľkej volatilite predstavuje aj vysoké riziko. Výsledný trend Bitcoinu je však prudko rastúci. Len tohto ročné zhodnotenie viac ako 550 % ďaleko presahuje hociktoré iné investičné nástroje. Anonymita Bitcoinu zase dáva obyčajným ľuďom pocit súkromia a v dnešnej vysoko regulovanej a sledovanej dobe ponúka alternatívu ku klasickej mene. Jeho využiteľnosť denno denne stúpa a ľudia si pomaly začínajú zvykať platiť Bitcoinom pri svojich denných nákupoch. Nárast počtu bankomatov, kde si ľudia dokážu

⁴ *Silk Road* bol online čierny trh v sieti deepweb, najznámejší pre svoje obchody s drogami. Bol založený v roku 2011 a zavretý v roku 2013. Jeho tvorca, Ross William Ulbricht, bol v USA odsúdený na doživotie. Na trhu sa obchodovalo v Bitcoinoch.

kúpiť a predáť svoj Bitcoin rastie. Bitcoin si však naďalej vyžaduje aspoň priemerné počítačové znalosti, čím sa stáva nedostupným pre ľudí bez tejto gramotnosti alebo potrebného vybavenia.

Na druhej strane jeho vysoká volatilita predstavuje problém pri dlhodobých úsporách. Ako vidno z prezentovaných údajov, s hodnotou tejto meny môže prudko zamávať rozhodnutie niektorej krajiny, významných osôb Bitcoinu, či spoločností vlastniacich alebo ťažiacich túto menu. Neodporúča sa šetriť si v tejto mene na dôchodok, no pre špekulantov je Bitcoin ideálny prostriedok zárobku. Vo vysokej miere závisí hodnota Bitcoinu od dôvery ľudí. V prípade ak ľudia stratia v neho dôveru a začnú ho predávať, môže dôjsť k panike a masívnym predajom, čo by spôsobilo rapidný pokles hodnoty Bitcoinu.

V závere však možno zhodnotiť, že do Bitcoinu sa oplatí investovať a má budúcnosť, čo dokazujú aj prezentované údaje a dáta.

LITERATÚRA

- BitcoinWisdom.com. 2017. *Bitcoin Difficulty*. [ONLINE] [citované 2017-10-15]
Dostupné na: <https://bitcoinwisdom.com/bitcoin/difficulty>.
- Bovaird, C. 2017. *Why Bitcoin Prices Have Risen More Than 400% This Year*. [ONLINE]
[citované 2017-10-10] Dostupné na: <https://www.forbes.com/sites/cbovaird/2017/09/01/why-bitcoin-prices-have-risen-more-than-400-this-year/#5d6cedff6f68>
- Buterin, V. 2012. *Bitcoin Introduction – General*. [ONLINE] [citované 2017-10-07]
Dostupné na: <https://bitcoinmagazine.com/articles/bitcoin-introduction-general-2-1330732717/>
- CoinDesk. 2017. *CoinDesk*. [ONLINE] [citované 2017-10-10] Dostupné na:
<https://www.coindesk.com/>
- CoinMarketCap. 2017. *Cryptocurrency Market Capitalizations*. [ONLINE] [citované 2017-10-10] Dostupné na: <https://coinmarketcap.com/>
- CryptoCompare. 2017. *CryptoCompare*. [ONLINE] [citované 2017-10-10] Dostupné na:
<https://www.cryptocompare.com>.
- EHA, Brian Patrick. 2017. *How money got free*. London : Oneworld Publications Ltd, 2017. ISBN 978-1-78074-658-6.
- Fillner, Karel. 2017. *Jak na bitcoin, krok za krokem*. s.l. : btctip.cz, 2017.
- Franco, Pedro. 2015. *Understanding Bitcoin: Cryptography, engineering, and economics*. Chichester : Wiley, 2015. ISBN 9781119019145.
- Haywood, M. 2017. *Segwit2x, 'The New York Agreement'*. [ONLINE] [citované 2017-10-5] Dostupné na: <https://bravenewcoin.com/news/segwit2x-the-new-york-agreement/>
- Joshi, D. 2017. *These are the trends affecting the cryptocurrency market in 2017*. [ONLINE] [citované 2017-10-6] Dostupné na: Business Insider: <http://www.businessinsider.com/cryptocurrency-market-coin-trends-cap-value-2017-9>
- Lindák, M. 2017. *Rozhovory pre televíziu TA3*. [ONLINE] [citované 2017-10-11] Dostupné na: <https://www.ta3.com/zoznam.html?fulltext=lindák>
- McGoogen, C., & Field, M. 2017. *What is cryptocurrency, how does it work and why do we use it?* [ONLINE] [citované 2017-10-7] Dostupné na: The telegraph: <http://www.telegraph.co.uk/technology/0/cryptocurrency/>
- Radar, Coin ATM. *Bitcoin ATM Industry Statistics / Charts*. [ONLINE] [citované 2017-10-15] Dostupné na: <https://coinatmradar.com/charts/>.

Wikipedia. Wikipedia. *Silk Road (makretplace)*. [ONLINE] [citované 2017-10-10]
Dostupné na: [https://en.wikipedia.org/wiki/Silk_Road_\(marketplace\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Silk_Road_(marketplace)).

Young, J. 2017. *Segregated Witness (SegWit) to Activate Within 24 Hours: How Bitcoin Will Change*. [ONLINE] [citované 2017-10-10] Dostupné na: Cryptocoinsnews:
<https://www.cryptocoinsnews.com/segregated-witness-segwit-to-activate-within-24-hours-how-bitcoin-will-change/>

Autori:

Ing. Ivan Katrenčík

Fakulta managementu Univerzity Komenského v Bratislave
Odbojárov 10,
820 05 Bratislava
e-mail: ivan.katrencik@fm.uniba.sk

Doc. Ing. Monika Zatrochová, PhD.

Ústav manažmentu STU
Vazovova 5,
812 37 Bratislava
e-mail: monika.zatrochova@stuba.sk

СОВРЕМЕННАЯ БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ МОНИТОРИНГ: РОЛЬ, МЕСТО И ВОЗМОЖНОСТИ УСКОРЕНИЯ ПРОЦЕССА

MODERN BANK ACTIVITY AND ITS MONITORING: ROLE, PLACE AND POSSIBILITIES OF ACCELERATION OF PROCESS

Алиса Кирилзеева

Abstract

The modern bank is also in the future obliged to possess today set of mechanisms of ensuring technologies of all types of bank operations with executives and rules. Importance and the importance of banks as subjects of a common economic space for stable development of economy of any country confirms their supervising tracking. Monitoring of the bank meeting the requirements and a banking system and to world calls is not just its constructive dialogue with central bank of this or that country as the main financial regulator and optimization of own policy, but also accounting of public concerns, including questions of influence on the banking sector of institutes of civil society and the opposing public organizations. At similar orientation of technologies of monitoring creation of system which will mention all components of bank supervision is possible. The expert model constructed on its basis will allow both regulating board, and the most commercial bank to carry out continuous monitoring of indicators of activity, to define reference bank with the best indicators of development of financial instruments, to accept and realize administrative decisions in rational strategy for each financial instrument.

The purpose of article consists in allocation of a circle of problems of functioning and development of the banking sector of economy (both in developed, and in developing states) for formation of ways of their elimination by means of local and microlocal monitoring.

Methodology/methods The way of analogy, inductive method, statistical method, methodology of the comparative analysis (including comparative and country), methods of algorithmization, mathematical formalization of an object of research are used.

The scientific purpose of article is in development and the presentation of a technique of rating of implementation of administrative decisions in the current operating activities of bank.

Findings Bank institutes have to serve as reliable and effective instruments of regulation of economy. The condition of credit institution has zones of the increased risk which main problem directions in development of banking systems are allocated by the author by means of the information review of special sources. Focusing of supervisory authorities is, as a rule, connected with methods of documentary supervision. For these purposes the author earlier developed bases of a technique of determination of rating of administrative decisions on the choice of financial instruments for formation of a bank portfolio of liabilities and assets, off-balance requirements and obligations. In this article further opportunities of an author's technique are presented in its annex to carrying out local and microlocal monitoring as a way of elimination of violations in activity of commercial banks.

Conclusions (limits, implications etc.) The author considers necessary combination of jet and preventive aspects of technologies of bank monitoring by means of modern ICT. The way of elimination of local monitoring problems seems to the author in creation of an algorithm of continuous monitoring of activity of concrete banks in a section of the address of certain financial instruments in optimum ratios which allow to get at the same time profit and to keep reliability of bank, both in jet, and in preventive formats.

Keywords: bank activity, prudential supervision, negative factors, monitoring, algorithm, expert assessment

JEL Classification: C12, C81, E58, G21

ВВЕДЕНИЕ

Не вызывает сомнений, что рассмотрение коммерческого банка исключительно как предприятия, осуществляющего определенные банковские операции, не раскрывает его специфику. Сегодня даже такие простейшие формы деятельности банка, как обмен денег, сохранность денежных средств, выдача ссуд трансформируются в ходе динамичной организации современного этапа развития банковской деятельности. В современных условиях развития национальных экономик, в контексте международной экономической интеграции эти трансформации в универсальные международные финансовые институты формируют современный банк – «банк будущего».

Согласно положениям институциональной ветви экономической теории современный банк представляет собой институт, который функционирует согласно установленным правилам действующего законодательства и нормативно-правовым актам центрального банка страны. По мнению автора, институты – это формы предпринимательства, кредитных организаций, политических организаций, связанных с хозяйственной практикой, которая касается не только экономических процессов, категорий, но и неэкономических факторов¹.

В то же время ход развития банковской деятельности, ее возможности и проблемы функционирования сформировали особый вид надзора, который не происходит ни за какими другими видами предприятий: это ежедневно осуществляемый мониторинг деятельности коммерческих банков как внутренними, так и внешними органами надзора. Современный банк сегодня и в будущем обязан обладать совокупностью механизмов обеспечения ответственными исполнителями технологий всех видов банковских операций и правил. И надзорное отслеживание банков как субъектов единого экономического пространства подтверждает их важность и значимость для стабильного развития экономики всей страны.

Страны развивающихся рынков во втором уровне своих банковских систем, как правило, представлены малыми и средними банками. Отнесение к таким группам по величине валюты баланса, согласно рейтингу Центрального банка страны, ограничивает подобные банки в управлении и мониторинге более узким кругом операций: в частности, они не имеют возможности выхода на мировой денежно-кредитный рынок.

¹ Здесь считаем важным осветить авторскую логику рассуждений.

Д. Норт трактовал институт как правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми. Т. Веблен, У. Гамильтон указывали, что институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности. А.А. Аузан, по большей части отсылая нас к Д. Норту, дает следующее определение: «Институт – это совокупность, состоящая из правила или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила» [Аузан, 2005]. А.Б. Борисов в Большом экономическом словаре представляет институт как организацию, осуществляющую определенный вид деятельности, что более соотносится с пониманием правоведами понятия «институция» как формального предприятия, юридического лица [Сырых, 2016]. Этому вторит и представление институции в экономических отраслях науки, где чаще определяется, что «институция – социальные формы типизации функций хозяйственных субъектов, определяющие их статус и роли в системе производства» [Иншаков, 2003]. Социологи нередко отводят институции роль механизма принуждения при исполнении правил, что делает институцию более узким понятием, чем институт. Но с таким соотношением не согласны многие исследователи (в частности, лингвисты, этнологи), которые считают категорию «институция» более точной по сравнению с институтом.

Понимая недопустимость синонимизации вышеуказанных категорий и проблему их четкой демаркации, отметим, что содержательная дифференциация институтов и институций не входит в задачи данного исследования. Поэтому в рамках представленного материала считаем необходимым и достаточным углубление понятия «институт» его связью с хозяйствованием и указанием на функциональность.

Таким образом, по мнению автора, не каждая банковская кредитная организация отвечает уровню деятельности «банка будущего». В стремлении к такому статусу крайне важно, чтобы современный банк представлял собой корпус соответствия финансово-хозяйственным требованиям – общим как для той или иной страны, так и для экономически интегрированных международных субъектов единого финансово-хозяйственного пространства. Именно это позволяет осуществлять полноценную, ответственную, международно-ориентированную банковскую деятельность, причем не только мобилизуя и распределяя значительные капиталы в рамках банковского сектора, но и перераспределяя капитал по различным отраслям экономики, сферам хозяйствования, зонам социальной ответственности бизнеса.

Однако ориентация изменений и регуляции банковской сферы той или иной страны лишь на соответствие либо отставание от уровня развития мировых центров банковской деятельности, по мнению немалого числа крупных экспертов и специальных аналитиков, контрпродуктивна по целому ряду принципиальных соображений. Например, в свете причин и последствий последнего мирового финансово-экономического кризиса 2007-2010 гг. широко обсуждалась показавшая себя несостоятельной модель финансовой системы «Too Big to Fail» как образец необъективной иерархии экономических связей. Еще: преобладающий в мире капиталистический способ производства имеет аналогичный подход к финансиализации экономики и, соответственно, субъективность в направленности источников регуляции (финансовая vs социальная); в свою очередь, их бифуркационные и даже кризисные последствия уже не раз подчеркивались в аналитических выводах (Катасонов, 2017; Шибанова-Роевко, 2013). В странах развивающихся рынков «монополизация банковского сектора продолжается и находит свое отражение в институциональных изменениях. Нужен баланс. В цивилизованных странах есть сдержки и противовесы» (Чайка, 2017). И в развитых странах, и в развивающихся имеются различные варианты деструктивного отрыва финансового сектора от реальной экономики.

Мониторинг «банка будущего» – это не просто его конструктивный диалог с центральным банком той или иной страны как главным финансовым регулятором (далее - Регулятор) и оптимизация собственной политики, но и учет общественных интересов, включая вопросы влияния на банковский сектор институтов гражданского общества и оппонировавших общественных организаций. С таких позиций повышение эффективности надзора можно с полным основанием отнести к важнейшей и, по сути, превентивной антикризисной задаче действий Регулятора. Для этого в странах развивающихся рынков, по глубокому убеждению автора, необходимо внедрение риск-ориентированного и даже кризис-ориентированного надзора. При подобной ориентации технологий мониторинга возможно создание системы, которая затронет все компоненты надзора, включая анализ отчетности, раннее предупреждение опасного развития событий, классифицирование кредитных организаций по степени финансовой устойчивости, оценке системной устойчивости банковского сектора.

1 МОНИТОРИНГ БАНКА КАК ПРОБЛЕМНАЯ ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ: КРАТКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБЗОР И МЕТОДОЛОГИЯ, РОЛЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ НАДЗОРА

Мониторинг как научно-исследовательский объект, проявляясь в контексте банковской деятельности, стандартизирован нормативно-правовыми актами Регулятора, Базельскими рекомендациями, системой специальных контрольных показателей. Однако в локальных размерах (географических, страновых) и микролокальных

масштабах (конкретно-системных в виде той или иной сети банков, конкретно-организационных – в виде отдельного регионального банка или даже конкретного руководителя его городского филиала) имеют место нарушения при проведении мониторинга.

Ряд авторов (Дашкевич, 2013; Попова, 2011) прямо указывают на разные виды проблем и нарушений, среди которых есть и такие, как недостоверность показателей достаточности капитала банков в связи с учетом «рисованных капиталов»; несовершенство системы обязательного страхования депозитов, которое лишь частично покрывает риски невозврата вкладов физическим лицам и абсолютно не обеспечивает возвратность депозитов юридических лиц; естественная склонность банковского бизнеса к повышенной рискованной деятельности с целью получения максимальной прибыли и выгод, агрессивное кредитование и инвестирование. С другой стороны, Греф Г. и Юдаева К. (2009) отмечают, что в реактивном формате на локальном уровне макроэкономики «необязательно бороться активно, важнее – правильно. Иногда на начальном этапе эффективнее сделать паузу, выбрать соответствующие инструменты борьбы, адекватно распределить имеющиеся ресурсы, чтобы не нарушить макроэкономическую стабильность в период пика экономического кризиса».

Объектом настоящего исследования является банковский мониторинг.

Предмет – алгоритм мониторинга ежедневных банковских операций.

Способ аналогии, индуктивный метод, методология сравнительного (в том числе сравнительно-странового) анализа, приемы алгоритмизации, математическая формализация предмета исследования дают нам возможность выделения путей устранения локальных мониторинговых проблем и, особенно, микролокальных.

В последнем случае это наиболее ценно в виду возможности резкого подпадания под кризисные имиджевые последствия, когда растущая неопределенность операционных издержек, усиление совокупности текущих рисков, лавинообразность паракризисной ситуации деформируют ресурсную базу, от объема и качества которой зависят возможности эффективного проведения активных операций и получение прибыли как главного результата деятельности банка. В перечисленных случаях действия надзорных органов носят реактивный характер воздействия и обращены к необходимой и надлежащей корректировке деятельности кредитной организации (Шибанова-Роеенко, 2012).

Реактивные меры воздействия целесообразно разделить на предупредительные и принудительные². В таких случаях технологии мониторинга приданы им и ограничены их кругом. Воздействие предупреждением применяют, когда недостатки в деятельности банка для надзорного органа налицо, но формат недостатков ограничен внутренним контуром банковской кредитной организации и интересам кредиторов и вкладчиков еще не угрожает. Принудительные реактивные меры воздействия – это почти всегда признание острых и угрожающих проблем в деятельности банка, поэтому они применяются, когда предупредительные меры не обеспечивают надлежащей корректировки деятельности банка.

² Предупредительные меры воздействия – это: 1) доведение до органов управления банка информации о недостатках в его деятельности; 2) рекомендации об исправлении создавшейся в банке ситуации; 3) предложения представить в надзорный орган программу мероприятий, направленных на устранение недостатков; 4) установление дополнительного контроля за деятельностью банка. К принудительным мерам воздействия относятся: 1) штраф; 2) требование о финансовом оздоровлении банка; 3) ограничение банка в праве проведения отдельных операций; 4) запрет банку в проведении отдельных операций, предусмотренные в его лицензии; 5) запрет банку открывать новые филиалы; 6) требование о замене руководителей банка; 7) введение в банк временной администрации; 8) отзыв у банка лицензии [Шибанова-Роеенко, 2012].

Особой формой реализации превентивных технологий банковского надзора является пруденциальный надзор³. Именно он наделен полноценным мониторинговым содержанием с технологической точки зрения. Пруденциальное банковское регулирование включает следующие элементы содействия и воздействия: 1) ограничение на определенный вид деятельности и держание определенных активов; 2) разграничение банковских кредитных и иных финансовых инструментов, таких как ценные бумаги, недвижимость, страхование; 3) ограничение конкуренции; 4) требование наличия у банков достаточного капитала; 5) система страхования депозитов; 6) условия закрытия кредитной организации; 7) выдача банковской лицензии; 8) банковский мониторинг (Шибанова-Роечко, 2012).

В первую очередь, банковские институты должны служить надежными и эффективными инструментами регулирования экономики, как на национальном, так и на международном уровне, обеспечивая условия благоприятного инвестиционного климата при перераспределении денежных потоков в условиях финансовой глобализации. Представляется, что в этой связи все страны должны привести национальную банковскую деятельность в соответствие с международными стандартами банковского дела. Однако в условиях современной быстротекущей динамики это слабо соотносится с практическими задачами формирования и внедрения механизма предупреждения возникающих проблем с целью максимально раннего реагирования на них.

Проведение активных операций банками возможно только при наличии средств в необходимом объеме и при условии нужных сроков. Сосредоточение внимания на зонах повышенного риска в состоянии кредитной организации связано, как правило, с методами документального надзора и проверками на местах. В то же время использование малыми и средними банками только тех финансовых инструментов, которые оперативно отражаются в пассивах и активах их балансов, не позволит этим финансовым организациям удержаться на рынке банковских услуг, сохранить надежность и, тем более, выйти на мировой уровень.

Вполне назрело объединение реактивных и превентивных технологий банковского мониторинга с помощью современных ИКТ. Путь устранения локальных и микролокальных банковских проблем видится автору во внедрении алгоритма непрерывного мониторинга деятельности конкретных банков в разрезе обращения определенных финансовых инструментов в оптимальных соотношениях, которые позволяют банку получить прибыль и одновременно сохранить надежность. Указанный алгоритм – результативная часть ранее разработанной автором методики определения рейтинга реализации управленческих решений для формирования портфелей определенными финансовыми инструментами по степени оценки влияния их на доходность портфеля (Кириллук, 2017).

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в дальнейшем приложении и презентации авторской методики в качестве комплексного испытательного полигона скоростного способа устранения нарушений при проведении мониторинга коммерческих банков. Субъектами внедрения методики могут стать:

³ Под пруденциальной системой регулирования (англ. *prudential banking supervision* – разумный банковский надзор) понимают надзор, основанный на проверке форм отчетности, предоставляемых коммерческими банками в ЦБ страны с целью обеспечения устойчивости банков и защиты интересов вкладчиков. В настоящее время объектом пруденциального надзора является банковский менеджмент и контроль над рисками. В основе пруденциальных норм деятельности лежат требования, невыполнение которых может отрицательно повлиять на положение кредитной организации или на возможность реальной оценки надзорным органом ее финансовой деятельности (Шибанова-Роечко, 2012).

Агентство страхования вкладов РФ в части касающейся остро проблемных банков; такие субрегуляторные органы, как Фонд консолидации банковского сектора, Межрегиональный банковский совет СФ РФ; институты общественного и демократического контроля (АРБ, АБР); банковские системы особых защитных механизмов (Регулятор предписывает банкам некоторые обязательные действия).

2 СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Банковская сфера экономики в подавляющем числе стран мира сегодня представлена Центральным банком страны, системными представителями и сообществом прочих заинтересованных субъектов, крупнейшими и мелкими банковскими кредитными организациями, взаимосвязанными с банковским сектором органами законодательной и исполнительной власти. Многие исследователи отмечают, и автор согласен, что в настоящее время основной целью развития банковской системы в целом и в отдельных странах является обеспечение стабильности общесистемных структурных связей и снижение их восприимчивости к внешним и внутренним факторам того или иного воздействия.

Некоторые барьеры развития банковского сектора характерны лишь для развивающихся стран, но в то же время масштаб отдельных угроз имеет поистине глобальный формат, включая развитые страны, т.е. «ситуация в банковском мире более драматичная», как метко подметил известный российский банковский аналитик В. Катасонов (Катасонов, 2017). В этой связи важным отражением заявленной темы данного параграфа автор считает сформированные антикризисным аналитиком Е. Шибановой-Роемко «группы кризисогенных деформаций в виде основных проблемных направлений развития банковских систем на современном этапе и сформировавшихся негативных факторов как движущих сил их функционирования» (Шибанова-Роемко, 2013):

Группа I. Общестрановые институциональные изменения и структурные деформации: а) вывод капитала; б) инвестиционная экономическая политика, интерес инвесторов к банковскому сектору и контрпродуктивность его базового тренда финансиализации по капиталистическому типу; в) отрыв банковской сферы от реального сектора экономики (отсутствие связи роста прибыли банков с ростом производства и ростом благосостояния людей; более высокие темпы роста прибыли банков в сравнении с темпами роста промышленности); г) монополизация банковского сектора (на рынке переводов денежных средств; концентрация капитала банков вокруг крупнейших представителей системы); г) сокращение объемов потребления; д) снижение доходов населения.

Группа II. Политика главного финансового регулятора страны: а) ставка финансирования как водораздел выбора – заем vs экономия; б) доступность кредитов («длинные» дешевые кредиты); в) системные конфликты с участием ЦБ, крупнейших банков и сообщества остальных банков; г) недостаточное покрытие ущербов юридических лиц; д) потери вкладчиков-физических лиц в пределах страхового возмещения.

Группа III. Качество пассивов и активов банковских организаций: а) объем операций банка; б) отсутствие связи роста прибыли банков с ростом хозяйственной и потребительской активности; в) наличие «рисованных» балансов кредитных

организаций и их рост⁴; г) низкая реальная ликвидационная стоимость активов; д) обязательства банков в виде неучтенных нормативами Регулятора операций (в частности, внебалансовые банковские депозиты).

Группа IV. Количество и качество кредитного портфеля банков: а) объем кредитных операций банка; б) доходы от кредитования; в) снижение затрат на резервы на возможные потери; г) комиссионные доходы; д) рост доли просроченной задолженности по выданным кредитам; е) ухудшение экономического положения клиентов банков.

Группа V. Криминальные аспекты деятельности организаций в банковской сфере: а) фальсификация финансовой отчетности банками; б) фиктивный и преднамеренный характер банкротств кредитных организаций; в) мошенничество и иные уголовные операции банков с внебалансовыми депозитами вкладчиков; г) фальсификация аудиторскими компаниями финансовой отчетности банков-клиентов; д) банковские фальсификации регистраторов и депозитариев на рынке ценных бумаг; е) коррупция в банковском мире.

Анализ представленной выборки выделяет единый показатель, объединяющий все группы основных проблемных направлений развития банковских систем на современном этапе; и таким параметром является прибыль банка.

Все операции банка отражаются в пассивах и активах его баланса. Проведение активных операций банками возможно только при наличии достаточных средств в необходимом объеме и при условии нужных сроков. Возможности в проведении активных операций и получение прибыли как главного результата деятельности банка будут зависеть от ресурсной базы, которую банки формируют именно с помощью пассивных операций.

Многообразие возложенных функций и разнообразие осуществляемых операций современного банка выражается в сложной классификации активных и пассивных операций. Автор считает, что пассивные операции первичны к активным банковским операциям. В целях диверсификации рисков банковские институты должны пересмотреть политику вложения всех средств, как правило, в операции кредитования, формируя четыре портфеля ценных бумаг, расширяя перечень банковских продуктов, вкладывая средства в операции с производными финансовыми инструментами (деривативами). Банковским кредитным организациям развивающихся стран необходимо переходить от осуществления преимущественно традиционных кредитно-депозитных операций к современным инструментам для диверсификации активов банков, избегания значительных потерь и, соответственно, платежеспособности в условиях высокой волатильности рынков, что обеспечит сохранность интересов акционеров и клиентов банка, их активов и будет способствовать экономическому развитию страны.

Во всех банковских институтах РФ и Украины наблюдается стабильная тенденция формирования ресурсной базы банков в большей мере за счет привлечения

⁴ Речь идет о «разрыве между активами и пассивами банков из-за того, что банки занимаются фальсификацией своей финансовой отчетности, преувеличивая активы и занижая реальные пассивы» [Катасонов]. Данный феномен различные авторы называют по-разному: «рисованные активы», «дисбалансы банков», «банковские ножницы», «дыры», «черная банковская бездна». Международное рейтинговое агентство S&P в докладе 2017г. о состоянии российского банковского сектора опубликовало свою оценку размера дисбаланса – 11 трлн.руб.

Как видим, Шибанова-Росенко Е.А. заносит «рисованные» балансы банков и в группу III, и в группу V по следующей причине: отдельные банки преследуют не цели, подпадающие под уголовно-наказуемое деяние, но мотивы, относимые к учету ограничивающих нормативов Регулятора, нарушение которых входит в регламент пруденциального надзора.

временно свободных средств физических лиц. При этом их средства предпочтительно размещаются на срочных депозитах; в то же время средства субъектов хозяйствования – на текущих счетах. Так формируется ресурсная база банка, что, в свою очередь, определяет проблемы краткосрочности, высокой стоимости активов и нестабильности.

Практически все собственные, привлеченные и заемные средства коммерческих банков направляются на активные операции кредитования. В 2008-2014 гг. кредитование юридических лиц в Украине выросло в 2 раза; объемы же кредитования физических лиц остаются на прежнем уровне; выросли объемы финансирования юридических и физических лиц, и значительно, в 4 раза, увеличился разрыв между ними: в 2008 г. он составлял 122 551 млн.грн, в 2014 г. уже 531 004 млн.грн. В России кредитование юридических лиц составило в 2009 г. 6171612 млн.грн, физических лиц – 1 028 313,7 млн.грн, в 2014 г. – соответственно 13024689,2 и 3 433 722,1 млн.грн. (Обзор банк. сектора РФ, etc.). Это отражает выбор банков в развитии кредитования в пользу предприятий.

Анализ по срокам выдачи кредитов позволяет сделать вывод о вложении банками средств преимущественно в краткосрочные кредиты в противовес активным операциям долгосрочного характера.

Сравним депозитный и кредитный портфели банков развивающихся стран России, Украины, и развитых стран США и Канады (см. рис. 1).

Депозитный портфель банков вырос: за период 2005-2016 гг. в Украине на 1 561 875 млн.руб., или в 5,95 раз; в России – на 44 184 500 млн.руб., или в 8,59 раз; в США – на 339 362 136 млн.руб. или в 2,04 раза; в Канаде за период 2007-2016 гг. – на 31 812 567 млн.руб., или в 1,7 раза. Кредитный портфель банков вырос: за период 2005-2016 гг. в Украине на 1 296 766 млн.руб., или в 5,1 раз; в России – на 49 250 900 млн.руб., или в 8,73 раза; в США – на 295 651 538 млн.руб., или в 1,7 раза; в Канаде за период 2007-2016 гг. – на 13 975 673 млн.руб., или в 1,78 раза. Более умеренная политика прослеживается в банках США: вложения в кредитные операции осуществляются пропорционально привлечению срочных средств от клиентов банка. В Канаде, России и Украине коммерческие банки выдают кредиты опережающими темпами по сравнению с формированием более стабильной ресурсной базы в виде депозитов (Стат. отчетность США, etc.).

Анализ динамики развития финансовых инструментов коммерческих банков позволяет определить проблемы внедрения и развития банковских институтов и финансовых инструментов из-за ограниченности финансового рынка, несовершенной правовой системы, что способствует резкому снижению отдачи от сбережений и инвестиций, дефицита и дороговизны привлечения капиталов.

Банковские организации с целью получения максимальной прибыли должны направлять поток денежных средств между инвесторами и предприятиями. Во всех развитых странах они являются основными институциональными инвесторами. Структура активов коммерческих банков РФ и Украины наглядно показывает незначительное вложение банковских ресурсов в активные операции с ценными бумагами, несмотря на значительные возможности банковских организаций в формировании портфелей ценных бумаг в зависимости и от целей приобретения этих активов, и от финансовых возможностей каждого отдельного банка, и от видов ценных бумаг.

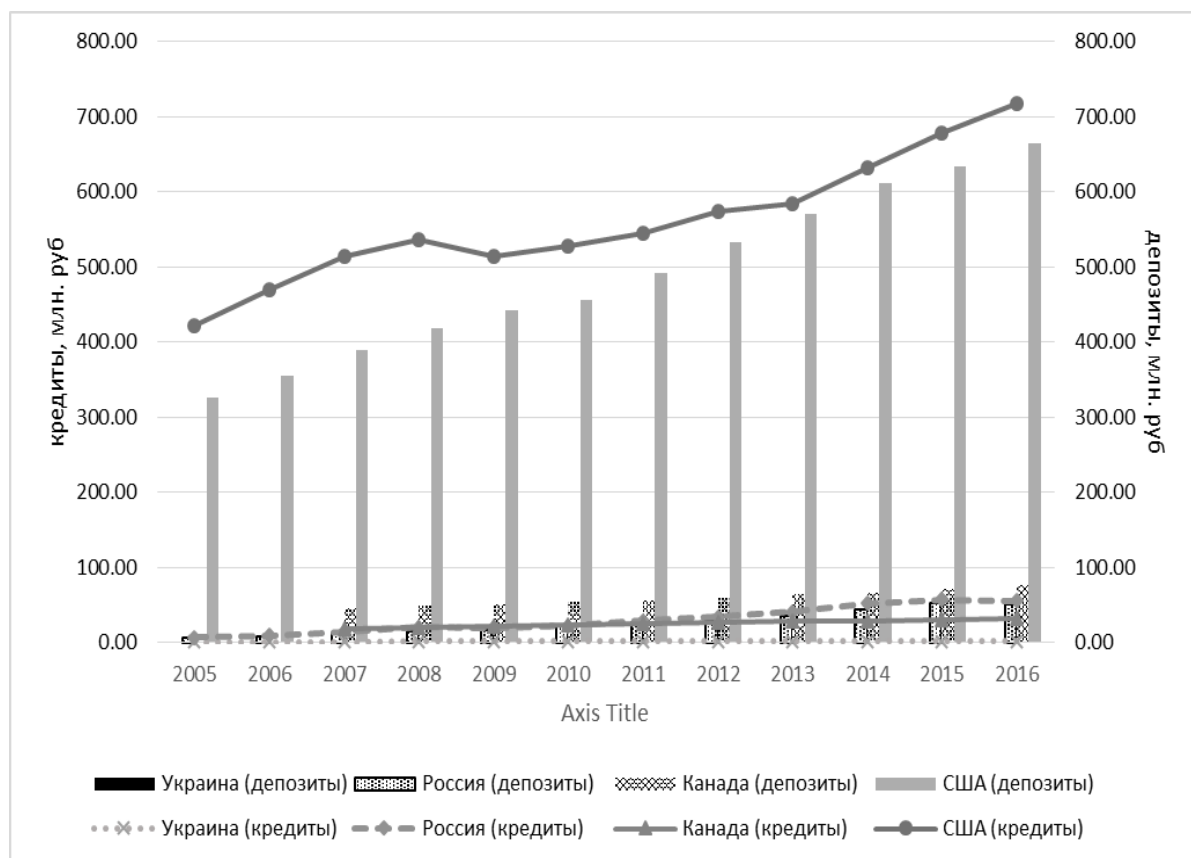

Рисунок 1: Сравнительная характеристика депозитов и кредитов банков России, Украины, США и Канады, млн. руб

Источник: Стат. отчетность США, Экономика Канады, Обзор банк. сектора РФ, НБУ, etc.

Для развивающихся стран специфична закономерность банковской деятельности: привлечение средств от физических лиц в 2 раза больше, чем от юридических лиц, и, наоборот, вложение денег в 2 раза больше в кредиты субъектам хозяйствования, чем выдача кредитов населению. Во время экономических кризисов и нестабильной банковской системы проводится не ориентированная на реактивные антикризисные задачи политика управления пассивами и активами: банки России и Украины значительно увеличили объемы выданных кредитов; более того – ими проводилась агрессивная кредитная политика, которая быстро повлекла за собой ухудшение качества кредитного портфеля в связи с непогашением долгов заемщиками и, в конечном итоге, получение убыточного финансового результата.

Современный коммерческий банк ставит перед собой задачу предоставлять различные виды качественных банковских продуктов своим клиентам. Для этого необходимо привлечение средств из разных источников на соответствующие сроки, расчетно-кассовое обслуживание клиентов и проведение платежей, осуществление операций по покупке и продаже валютных средств как по поручению клиентов, так и за свой счет, использование в совокупности все имеющиеся в мировом опыте финансовые инструменты. Перечисленные задачи выполняются банками при проведении всевозможных операций, отражающихся в пассивах и активах баланса, внебалансовых требованиях и обязательствах внебаланса банка. Во время этого процесса и формируются собственные пассивы и активы банка.

Чтобы выполнить стратегические задачи, банк должен привлекать достаточное количество средств из различных источников, на разные сроки, сбалансировать сроки привлечения средств и их стоимости, а также добиться рационального размещения средств в различные виды активов для получения максимальной прибыли при поддержании необходимого уровня ликвидности и оптимизации рисков, при внедрении в своей деятельности финансовых инструментов, отражающихся на внебалансе банка и способствующих получению банком доходов в будущем.

Поскольку банковская система любой страны мира организационно состоит из центрального и коммерческих банков, то с целью стабилизации и повышения устойчивости ее, важным является повышение уровня каждого отдельного коммерческого банка. Для формирования портфеля пассивов, активов на основе критериев доходности, ликвидности и пр. с целью повышения устойчивости банка предлагается внедрение разработанной ранее автором методики построения экспертной системы и на ее базе алгоритма рейтингования управленческих решений по выбору финансовых инструментов (Киризлеева, 2017).

3 О ПОСТРОЕНИИ ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ

Для непрерывного мониторинга деятельности банков автор предлагает внедрить экспертную систему, которая базируется на комплексном, многомерном подходе к оценке финансового состояния банка и политики проведения банковских операций.

Для разрешения проблем мониторинга автором разработан алгоритм определения рейтинга реализации управленческих решений по формированию портфелей определенными финансовыми инструментами по степени оценки влияния их на доходность портфеля.

Со стороны Регулятора процесс управления мониторингом политики банковских институциональных компонентов с целью оптимизации кредитно-денежных отношений (объект **A**) на каждом этапе или фазе содержит управляющий субъект **B**, которым является сам банк или банковская система (см. рис. 2). На эффективность работы банка (банковской системы) влияет некоторый вероятностный процесс $Z(t)$, например, внешнеэкономическая, внешнеполитическая нестабильность, дефицит или нестабильность инвестиций и т.д. Функция $\tilde{x}(t)$ определяет фазовые координаты конечного состояния банковской системы на каждом этапе банковской политики, а $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ – фазовые координаты объекта **A**, описывающие его состояние определенными n параметрами, которые являются функциями времени (выходными сигналами для Регулятора). Таким образом, для эффективной реализации управленческих решений, результатом которых является рациональная регуляторная политика в виде построения регуляторной функции $u(t)$ с обратной связью $x(t)$.

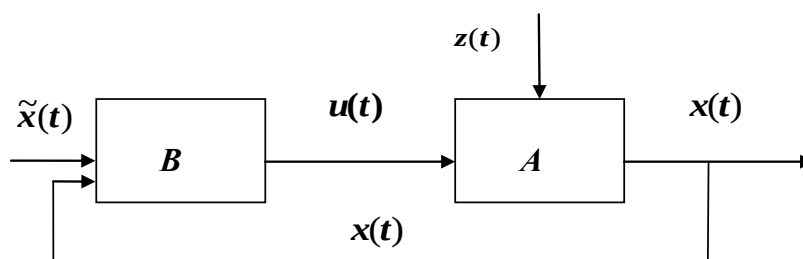

Рисунок 2: Схема управления регуляторной банковской политикой

Источник: Составлено автором.

$$z(t) = (z_1(t), z_2(t), \dots, z_n(t)) \quad (1)$$

$$\tilde{x}(t) = (\tilde{S}(t), \tilde{Z}(t)) \quad (2)$$

$$x = (S, Z), \varepsilon_0 \leq S_i \leq \varepsilon_S, \delta_0 \leq Z_i \leq \delta_1 \quad (3)$$

где ε_1, δ_1 – константы, которые определяют доверительные пределы доходности системы на каждом этапе регуляторной политики.

$$u(t) = (u_1, u_2, \dots, u_k) \quad (4)$$

где $u(t)$ – векторная функция управления.

Представляя Регулятор в качестве источника влияния, выделяем в нем группы лиц, прямо не связанных с использованием того или иного пассива или актива, но по своему институциональному положению в банковской системе влияющих на ход управления. Регулятору предлагается использование метода экспертных оценок для реализации постоянного мониторинга политики банковских институциональных компонентов; форма – организация финансовых инструментов; цель – оптимизация кредитно-денежных отношений.

К наиболее эффективным рычагам системы мониторинга автор относит работу экспертных комиссий. Целью экспертной комиссии является подготовка проекта решения для Регулятора посредством построения регуляторной функции управления $u(t)$ с обратной связью $x(t)$. Математические методы в экспертных оценках обычно применяются в подготовке проекта решения. При этом чаще всего некритически принимаются догмы согласованности и одномерности.

Далее частично представим поэтапное построение первого регуляторного компонента.

Этап 1. Определение степени влияния определенного финансового инструмента на доходность портфеля.

Каждый эксперт, исходя из опыта, определяет оценки значимости выбранных критериев. Исходим из трех типов шкал критериальных измерений: номинальная; порядковая; количественная. В таком случае на оценки критериев налагаются условия:

1. $0 \leq \delta_j \leq 1, j = 1, \dots, n$ (5);
2. $\delta_1 > \delta_2 > \dots > \delta_n$ – критерии $K_1, \dots, K_n$ записываются в порядке убывания значимости (6);
3. $\sum_{j=1}^n \delta_j = 1$ – оценки значимости нормированы.

Далее фиксируется натуральное число l , кратное числу 10. Определяется безразмерная шкала $[1, l]$. Перевод оценок критерия $K_j, j = 1, \dots, n$ в оценки шкалы осуществляется в соответствии с разработанной пошаговой схемой [Кирилеева].

В качестве целевой функции, которая оценивает качество вариантов решений, выбирается линейная функция: $f(P_i) = \delta_1 x_1 + \dots + \delta_n x_n$ (7).

Значение, $f(P_i), i = 1, m$, которое оценивает качество варианта решения P_i , находится с помощью подстановки в формуле вместо переменных $x_1, \dots, x_n$ безразмерных оценок. Таким образом:

$$\beta_{ik} = \beta(P_i) = \delta_1 \gamma_1 + \dots + \delta_n \gamma_n \quad (8)$$

В качестве наилучшего управленческого решения в банковской политике на определенном этапе выбирается то, при котором достигается оптимальное (экстремальное) значение функции. То управленческое решение, которое оказалось наилучшим, убирается из портфеля. Весь процесс определения повторяется снова. В этой последовательности итераций заключается управление с обратной связью. В итоге каждому управленческому решению $P_j, j = 1, \dots, m$, отдельным $k - m, k = 1, \dots, s$ экспертом ставится в соответствие упорядоченный набор величин: $(\beta_1, \dots, \beta_m)$ (9).

Посредством разработанной автором методики определен первый регулятор управления u_1 , в результате действий которого построен вектор:

$$u_1: P = (P_1, \dots, P_m) \quad (10)$$

в котором управленческие решения упорядочены по степени влияния на доходность портфеля. Методические подходы к применению первого регулятора управления u_1 определяют формирование финансового портфеля банка.

Условный эталонный банк будет иметь иные показатели, если мониторинг проводится в указанные фазовые сроки.

Суть представленной методики заключается в проверке гипотезы о том, что портфель считается сформированным при условии включения в его структуру отдельного определенного финансового инструмента, вследствие чего строится соответствующая стратегия поведения на рынке банковских услуг. Далее эксперт-регулятор, принимающий решение на данном этапе, анализирует исходные данные самостоятельно и сопоставляет выводы с каждым управленческим решением, руководствуясь принципами: 1) более рациональному управленческому решению отвечает более высокая оценка; 2) безразмерные оценки операций не должны быть близки друг другу.

Этап 2. Определение рейтинга рациональных управленческих решений в формировании портфелей определенными финансовыми инструментами по степени оценки влияния их на доходность портфеля.

Каждый эксперт должен пройти самостоятельно три этапа предложенного метода экспертных оценок, заполнить соответствующие анкеты и предоставить возможность при помощи соответствующего программного обеспечения обработать анкеты и определить матрицу окончательных скорректированных экспертных оценок для дальнейшего управления политикой банка на данном этапе мониторинга.

На данном этапе при оценивании анализируемых управленческих решений эксперты могут столкнуться со следующими дестабилизирующими их работу факторами:

- анализируемые управленческие решения не выполняются одновременно;
- вследствие ограниченности действий по причине внешнеэкономических факторов некоторые управленческие решения вообще не будут реализованы;
- из-за строгой иерархии может снижаться инициатива отдельных экспертов с преимуществом мнения руководства;
- наличие большого числа финансовых инструментов и анализируемых управленческих решений, подлежащих оцениванию.

Для нивелирования перечисленных дестабилизирующих факторов необходимо решить ряд задач:

- экспертная оценка каждого анализируемого управленческого решения;

- рейтингование управленческих решений в портфеле управленческих решений;
- организация экспертизы по предложенной методике поэтапного сравнения.

Следует отметить, что эксперты не должны вырабатывать согласованного проекта решения. Более того, большую пользу приносят эксперты с мышлением, отличающимся от общепринятых выводов, и именно от них можно ожидать наиболее оригинальных решений.

На основании вышеизложенного регуляторная программа политики определенного банка планируется в основном для изменения текущего состояния формы организации финансовых инструментов с целью повышения доходности (ликвидности), но в то же время она характеризуется большим количеством рисков или дестабилизирующих факторов $z(t) = (z_1(t), z_2(t), \dots, z_n(t))$.

Авторская методика предполагает наличие аналитической информационной системы для ускорения процесса оценки. Используемый в составе методики вычислительный алгоритм реализовывает математическую модель сравнительной комплексной оценки деятельности банков и возможности построения адаптивной стратегии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторская методика базируется на комплексном, многомерном подходе к оценке такого сложного явления, как финансовое состояние банка. Построенная на ее основе экспертная модель позволит как регулирующему органу, так и самому коммерческому банку осуществлять непрерывный мониторинг показателей деятельности, определять эталонный банк с наилучшими показателями развития финансовых инструментов, принимать и реализовывать управленческие решения в рациональной стратегии по каждому финансовому инструменту в стратегии определенного банка в сравнении с эталонным банком. На взгляд автора, это повысит эффективность управления, развития и сохранения надежности в целом банковской системы той или иной страны.

Для достижения целей предложенной в данном исследовании методики необходимо осуществить перестройку всего банковского сектора, которая видится автору естественной и справедливой в лоне координации позитивных усилий профессиональных участников банковского процесса и прочих заинтересованных.

ЛИТЕРАТУРА

- Аузан А.А., 2005. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под общ. ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 415 с., ISBN 978-5-16-002054-9
- Греф Г., Юдаева К., 2009. Российская банковская система в условиях глобального кризиса // Вопросы экономики. 2009. №7. с.8.
- Дашкевич О. Ю., 2013. Гармонизация бухгалтерского и налогового учета – основа эффективного контроля расходов в целях налогообложения // БИЗНЕСИНФОРМ. 2013. № 9. с.259-263.
- Иншаков О. В., 2003. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования. 2003. № 9. с.44.
- Катасонов В., 2017. Россия сползает в черную банковскую бездну. – URL: <http://svpressa.ru/economy/article/175886/> (дата публикации 30.06.2017 г.)

- Киризлеева А.С., 2017. Пассивы и активы современного банка: теория и концепции управления: монография. – Москва, 356 с., ISBN 978-5-93055-426-7
- Национальный банк Украины: [Официальный сайт]. – URL: <http://www.bank.gov.ua/control/uk/index>
- Обзор банковского сектора Российской Федерации: аналитические показатели [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf
- Основные показатели развития экономики Канады [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ved.gov.ru/files/images/country/Canada/Overview%20of%20the%20Canadian%20economy%20in%202012.pdf>
- Экономика Канады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/>
- Попова Л.В., 2011. Формирование информационных потоков в рамках гармонизации отечественных и международных учетно-налоговых систем // Финансовый менеджмент. 2011. № 3. с.12–19.
- Статистическая отчетность США [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=9&step=1#reqid=9&step=3&isuri=1&903=36>
- Сырых В.М., 2016. Социология права: учебник. 5-е изд, перераб. и доп. – М., ISBN 978-5-4365-0257-1.
- Чайка Ф., 2017. Крупные банки жалуются на отсутствие конструктивного диалога с ЦБ (интервью с чл-корр. РАН Р. Гринбергом). – URL: www.finversia.ru (дата публикации 31.07.2017 г.)
- Шибанова-Роевко Е.А., 2012. Антикризисное управление кредитными организациями: спецкурс / Шибанова-Роевко Е.А. // Учебно-методический комплекс для специальностей «Банковское дело», «Финансы и кредит», «Менеджмент», 2009-2013 гг., РУДН, экономический факультет. – [Электронный ресурс]: PFUR / Учебный портал Economist / Каталог курсов / Антикризисное управление кредитными организациями / Преподаватели / Шибанова-Роевко / Материалы курса (Дата обращения 10.12.2012 г.)
- Шибанова-Роевко Е.А., 2013. Общественное пространственное управление и кризис как его номинация // География мирового хозяйства: регионализм в условиях глобализации: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 3 ч. / отв. ред. В.Н. Холина. Москва, 24-25 октября 2013 г. – Москва: РУДН, 2013. – С. 375-389.

Author:

Ph.D. in econ., Kirizleeva A.S., docent,

Department of Financial Services and Banking, DAMCS'HDPR;

North Caucasian Federal University, IEM (Stavropol, Russia), doctoral candidate

contact info.: Donetsk, Cheljuskinsteve's st., 163a

Tel.: +38 (050) 544 43 48

akirizleeva@mail.ru

FINANČNÁ ANALÝZA V KONTEXTE MANAŽÉRSKEHO ROZHODOVANIA

FINANCIAL ANALYSIS IN THE CONTEXT OF MANAGERIAL DECISION-MAKING

Viera Ölvecká

Abstract

Purpose of the article Financial and managerial accounting is an important and necessary source of information in each accounting unit, not only for the business management, also for broader external environment. Financial accounting regularly provides information on the external environment under the Accounting Act; managerial accounting supplements the financial, directs to obtain information for its internal need, as for the management of the company so that it can use them in the company management and takes decisions to make the entrepreneur competitive and keep possible on the market as long as possible.

Methodology/methods Methods such as analysis, synthesis, abstraction, comparison, induction, deduction, observation will be used.

Scientific aim The aim of the paper will be to reveal the need to use accounting information in decision-making processes for a business entity. Secondary, linking and matching information from a financial analysis that can benefit from the use of accounting information in an accounting unit and provide a true picture of the financial health of the business. This means uncovering its strengths and weaknesses, stability or instability, and predicting the financial situation of the business.

Findings Findings from the entity's accounting are set to examine the financial health of the enterprise. The analysis obtains information that is not visible from the financial statements at first, but it is important for managers because they compare in time and forecast the development of the business for the future.

Conclusions (limits, implications etc.) The use of accounting information and financial analysis by the management of a business entity is important in order to ensure that the unstable environment of the entity is not threatened by its competitors. There is a need for the company not to report loss and to closely monitor its financial situation. In the event of a threat, managers must promptly respond and prevent an adverse situation that could endanger the conduct of business.

Keywords: business management, accounting information, law, financial analysis, business environment

JEL Classification: G32

ÚVOD

Podľa Zákona o účtovníctve (Zákon o účtovníctve 431/2002 Z. z. v znení neskorších predpisov), musí každý podnik viesť účtovníctvo. Finančné účtovníctvo poskytuje výstupy z účtovníctva, ktorých prijímateľmi sú nielen interní, ale aj externí užívatelia, napr. dodávatelia, odberatelia, finančné inštitúcie a pod. Avšak pre každodenné riadenie a analýzu údajov subjektu je potrebná ich podrobnejšia analýza, preto sú doplnené manažérskym účtovníctvom. Manažérske účtovníctvo poskytuje predovšetkým informácie pre interných užívateľov. Jeho úlohou je podrobne informovať manažment spoločnosti o ekonomickej situácii podniku, štruktúre výsledku hospodárenia a na základe finančných analýz aj o celkovej výkonnosti a finančnom zdraví podniku.

1 CIEĽ A METODIKA

Cieľom príspevku je zamerať sa na zobrazenie využitia účtovných informácií v rozhodovacích procesoch pre manažerov podniku, pretože úspešnosť podnikateľských subjektov závisí od ich kvalifikovaného rozhodnutia. Aby manažment subjektu mohol relevantne rozhodnúť o ďalšom smerovaní podniku, potrebuje podrobné informácie z účtovníctva o vstupoch a výstupoch a aj tie, ktoré sa týkajú finančného zdravia podniku. Preto je význam účtovných informácií pre manažment nesporný.

Pri spracovaní príspevku bol použitý materiál:

- z legislatívnych predpisov, ktoré sú platné v Slovenskej republike,
- z odbornej literatúry, informačno-hospodárskych a finančných portálov,
- z účtovných výkazov z účtovnej závierky – Súvaha, Výkaz ziskov a strát,
- logické metódy ako analýza, syntéza, abstrakcia, komparácia, indukcia a grafická metóda.

2 VÝSLEDKY A DISKUSIA

Veľmi významným zdrojom informácií pre manažment podniku sú informácie z finančného a manažérskeho účtovníctva. Finančné účtovníctvo je spracovávané pravidelne, podľa zákona o účtovníctve (Zákon o účtovníctve 431/2002 Z. z. v znení neskorších predpisov), je jedným z najväčších zdrojov informácií nielen pre podnik, ale aj externé prostredie. „Podnik je súčasťou mikroekonomickej daného štátu, nakoľko je považovaný za ekonomický subjekt alebo ekonomickú jednotku“ (Ölvecká, 2010, s. 9). Väčšina podnikov v súčasnej dobe má zavedený informačný systém, prostredníctvom ktorého zadané dáta spracuje na výstupy. Cieľom každého podniku je snaha o komunikáciu nielen v rámci podniku, ale aj navonok, to znamená informovať o situácii v podniku a presvedčiť vonkajšie prostredie, aby si náš výkon v podobe produktu alebo služby kúpili.

V nasledujúcej tabuľke sú uvedené základné rozdiely medzi finančným a manažérskym účtovníctvom.

Tabuľka 1: Porovnanie finančného a manažérskeho účtovníctva

Finančné účtovníctvo	Manažérske účtovníctvo
zákonom stanovený formát, štruktúra	ľubovoľná štruktúra podľa potrieb podniku
interní a externí používatelia	len interní používatelia
finančné výsledky za podnik ako celok	finančné výsledky za určitú časť podniku
zachytáva históriu, minulé transakcie	primárne sa orientuje na budúcnosť
reporty sa pripravujú na ročnej báze	reporty sa pripravujú podľa potrieb podniku

Zdroj: vlastné spracovanie podľa KRIŠTOFÍK, 2011, s. 64

Finančné a manažérske účtovníctvo nemôže v podniku fungovať oddelene, v určitých aspektoch sa tieto dva základné okruhy prelínajú. „Manažérske účtovníctvo vo veľkej miere používa pravidelné a komplexné údaje finančného účtovníctva, ale pred vyhodnotením ich upravuje a dopĺňa“ (Krištofik, 2011). Aj keď sa zvykne o finančnom a manažérskom účtovníctve hovoriť o dvoch okruhoch účtovníctva, podniky nemajú zavedené manažérske účtovníctvo ako úplne samostatný okruh, ale okruh nadväzujúci na finančné účtovníctvo, ktorý ďalej rozvíjajú a dopĺňajú o ďalšie, pre podnik potrebné informácie, ktoré nemusia mať iba finančný charakter ako je to pri finančnom účtovníctve. Manažérske účtovníctvo sa ďalej člení na nákladové účtovníctvo, nákladové kalkulácie, rozpočtovníctvo, metódy a systémy vnútornej kontroly podniku a nákladové prepočty (Krištofik, 2011).

Finančné riadenie sa nezaobíde bez finančných informácií z účtovníctva podniku. Finančná analýza je dôležitým prvkom v riadení podniku, pretože informácie z účtovníctva sú výstupom, ktoré poskytujú podrobné informácie o stave, v ktorom sa podnik nachádza a sú dôležitým zdrojom, ktoré napomáhajú predvídať jeho budúci vývoj.

2.1 FINANČNÁ ANALÝZA

Cieľom finančnej analýzy je poskytnúť realistický obraz o finančnej situácii podniku, v podobe vhodných výstupov pre všetkých, ktorí tieto informácie potrebujú. Tento cieľ vedie aj k udržiavaniu stabilnej finančnej situácie (Kotulič, 2010). Finančná analýza využíva široké spektrum metód na zisťovanie finančného zdravia podniku, umožňuje odhaliť jeho silné a slabé stránky, stabilitu, resp. nestabilitu a umožňuje predvídať budúcu finančnú situáciu podniku. Finančnú analýzu delíme z viacerých hľadísk:

1. podľa toho, do akej hĺbky vzhľadom na podnik analýzu vykonávame (Kotulič, 2010):
 - komplexnú finančnú analýzu,
 - čiastočnú finančnú analýzu,
2. podľa časovej orientácie finančnej analýzy ju členíme (www.danovecentrum.sk):
 - ex post analýza,
 - ex ante analýza.

2.1.1 VÝZNAM FINANČNEJ ANALÝZY PRE MANAŽMENT PODNIKU

Pre kvalitné riadenie, efektívne rozhodovanie, ako aj kontrolu riadených procesov potrebuje manažment spoločnosti dôležité informácie, ktoré im poskytuje podsystem účtovníctvo (Látečková – Báležová, 2014). Zdroje informácií pre finančnú analýzu sú: „Každý údaj, správa, odpozorovaný stav či vedomosť, ktoré akýmkoľvek spôsobom obohatia súbor relevantných údajov alebo metód použitých pri finančnej analýze, alebo ktoré spresnia či rozšíria výsledky analýzy, resp. umožnia dospieť k novým, dôležitým výsledkom“ (Kotulič, 2010). Z toho nám vyplýva, že zdrojom údajov pre finančnú analýzu podnikateľského subjektu sú informácie zo **súvahy a výkazu ziskov a strát**. I keď horizontálna a vertikálna analýza majetkovej štruktúry patria medzi jednoduché metódy, majú potenciál reálne informovať o stave majetku podniku. Často sú tieto analýzy základným zdrojom pre najdôležitejšie rozhodnutia v oblasti majetku, ako aj ďalších príbuzných oblastiach.

Horizontálna a vertikálna analýza súvahy vypovedá o vývoji objemu a štruktúry majetku a súčasne aj finančných zdrojov podniku za určité obdobie (Kajanová, Ölvecká, Saxunová, 2014).

Vertikálna analýza predstavuje prácu s údajmi usporiadanými v stĺpci. Vyjadruje vzťah určitej hodnoty k celku a zobrazuje štruktúru položiek súvahy. Poznanie štruktúry syntetických

veličín a jej vývoja ponúka analytikovi významné interpretačné možnosti a jeho stanovisko k dosiahnutým výsledkom (Zalai, 2013).

Vertikálna analýza je metóda finančnej analýzy, ktorá vyjadruje percentuálny podiel jednotlivých položiek aktív k celkovým aktívam (Weygandt a kol., 2009), resp. jednotlivých položiek pasív k celkovým pasívam. Porovnáva podiel jednotlivých položiek aktív k celkovým aktívam v tom istom roku (Gibson, 2010).

Horizontálna analýza je analýza ukazovateľov v čase. Ide o porovnávanie vzťahov majetku a zdrojov krytia (Kotulič, 2010). Horizontálna analýza porovnáva hodnoty jednotlivých položiek aktív s hodnotou položky vo vybranom základnom roku (Gibson, 2010). Je zameraná na porovnávanie stavov jednotlivých položiek aktív počas jednotlivých časových období (Porter – Norton, 2013). Zistené výsledky vo finančnej analýze porovnávame a interpretujeme, preto finančne riadiť znamená finančne myslieť. Finančná analýza napomáha manažérom pri finančnom riadení podniku a pomáha dosahovať ciele finančného riadenia, ktorými sú maximalizácia zisku, resp. maximalizácia bohatstva jeho vlastníkov (Krištofík, 2011). Dôvodov rastúceho významu efektívneho riadenia a celkovej efektívnosti podnikateľských činností je hneď niekoľko – či už ide o súčasnú nepriaznivú ekonomickú situáciu spojenú s vysokou úrovňou neistoty, vysokú mieru nezamestnanosti, stagnáciu dopytu, zníženú súkromnú spotrebu, reštriktívne vládne zásahy alebo sprísnené kritériá na schválenie bankových úverov (Kajanová, 2013).

Finančné riadenie v podniku môžeme rozčleniť do troch fáz (Kajanová, Ölvecká, Saxunová, 2014):

1. fáza získania finančného kapitálu,
2. fáza alokácie a využitia kapitálu,
3. fáza sledovania a vyhodnocovania využitia kapitálu.

Analýza pomerových ukazovateľov dáva prehľad údajov o podniku, ktoré nie sú na prvý pohľad zjavné z finančných výkazov. To znamená, že finančné ukazovatele predstavujú sledovanie a zhodnotenie výkonnosti podniku a ich schopnosť dosiahnuť stanovené ciele, ktoré poskytujú prehľad o finančnej schopnosti podniku pri vytváraní budúcich cieľov.

Medzi základné ukazovatele finančnej analýzy patria nasledujúce ukazovatele (Ölvecká, 2013):

1. ukazovateľ likvidity,
2. ukazovateľ aktivity,
3. ukazovateľ zadlženosti,
4. ukazovateľ rentability,
5. ukazovateľ trhovej hodnoty.

Pomerové ukazovatele sú v celosvetovom meradle najpoužívanejším nástrojom finančnej analýzy. Informácie využívajú finanční manažéri nielen v malých podnikateľských subjektoch, ale aj manažéri veľkých koncernov.

V trhovej ekonomike sa za základný cieľ podniku považuje dlhodobá maximalizácia trhovej hodnoty. Iné parciálne ciele, ktoré prispievajú k dosiahnutiu celkového cieľa, sú napríklad dosahovanie ziskovosti, likvidity a solventnosti, čo prispieva k platobnej schopnosti a stabilite podniku.

Rentabilita alebo ziskovosť kapitálu znamená schopnosť produktu podniku prinášať zisk z každého jedného eura investovaného kapitálu.

Likvidita alebo krátkodobá platobná schopnosť podniku vyjadruje schopnosť podniku splácať krátkodobé záväzky v ich dobe splatnosti. Udržanie si solventnosti, t. j. platobnej schopnosti dlhodobo znamená generovanie ziskov dlhodobo, t. j. splnenie základnej podmienky

fungovania podniku v trhovej ekonomike, a teda, ak sme solventným podnikom, sme podnikom schopným splácať i dlhodobé záväzky, čo je dôležitou súčasťou finančného riadenia podniku.

Stabilita podniku znamená schopnosť podniku úspešne dosahovať požadovanú úroveň ziskovosti a zároveň priaznivé hodnoty likvidity a solventnosti (Kajanová, Ölvecká, Saxunová, 2014).

Problém platobnej schopnosti nielenže značne ovplyvňuje finančnú situáciu podniku, ale v konečnom dôsledku aj samotnú jeho existenciu. Medzi hlavné príčiny insolventnosti podnikov patrí najmä pokles tržieb, zväčšujúca sa lavínová druhotná platobná neschopnosť, malé rezervy na neočakávané udalosti, zníženie dostupnosti úverov zo strany bankových inštitúcií, vysoké dane a odvody a nedostatočná úroveň vlastného manažmentu a manažmentu dlžníkov (Bondareva, 2012). V prípade, že podnik stratí možnosť uhradiť svoje záväzky, jeho kredibilita prudko klesá (Ölvecká, 2010).

2.1.2 ZDROJE DÁT PRE FINANČNÚ ANALÝZU

Informácie v analyzovanej časti sú z podnikateľského subjektu, ktorý sa zaoberá obchodnou a servisnou činnosťou v oblasti informačných technológií. Ide o spoločnosť s ručením obmedzeným, ktorá pôsobí na Slovensku.

Základným zdrojom je účtovná závierka – súvaha, výkaz ziskov a strát.

Interpretácia informácií je v skrátenej podobe za tri nasledujúce obdobia po sebe.

Tabuľka 2: Vybrané údaje aktív vertikálnej analýzy zo súvahy

Strana aktív - sumár	2014	%	2015	%	2016	%
SPOLU MAJETOK	3 260 690	100,00	7 655 866	100,00	6 009 620	100,00
Neobežný majetok	486 012	14,91	878 323	11,47	894 283	14,88
Obežný majetok	2 737 958	83,97	6 750 800	88,18	4 979 257	82,85
Časové rozlíšenie	36 720	1,13	26 743	0,35	136 080	2,26

Zdroj: Spracované podľa vnútroorganizačných materiálov vybraného podniku za roky 2014-2016

Účtovný výkaz súvahy je základným informačným zdrojom pre finančnú analýzu (Štangová a kol., 2012). Na strane aktív súvahy porovnávame jednotlivé položky vo vzťahu k celkovému majetku. V sledovanom období nedošlo k výrazným zmenám v štruktúre majetku, hodnoty neobežného majetku vo vzťahu k celkovému majetku sa pohybujú 11,47 % až 14,91 % a hodnoty obežného majetku sú v rozmedzí 82,85 % až 88,18 %. Hodnoty položiek časového rozlíšenia sú v rozmedzí 0,35 % až 2,26 %. Položky časového rozlíšenia majú vo všetkých rokoch sledovaného obdobia veľmi nízky až zanedbateľný podiel na majetku.

Tabuľka 3: Vybrané údaje vertikálnej analýzy na strane pasív súvahy

Strana pasív - sumár	2014	%	2015	%	2016	%
SPOLU VLASTNÉ IMANIE A ZÁVAZKY	3 260 690	100,00	7 655 866	100,00	6 009 620	100,00
Vlastné imanie	586 690	17,99	1 102 276	14,40	1 698 177	28,26
Záväzky	2 625 744	80,53	6 528 464	85,27	4 172 523	69,43
Časové rozlíšenie	48 256	1,48	25 126	0,33	138 920	2,31

Zdroj: Spracované podľa vnútroorganizačných materiálov vybraného podniku za roky 2014-2016

Na strane pasív súvahy porovnávame jednotlivé položky pasív vo vzťahu k celkovým pasívam. Percentuálne hodnoty vlastného imania vo vzťahu k celkovým pasívam sa pohybujú od 14,40 % do 28,26% a hodnoty záväzkov sú v rozmedzí 69,43 % až 85,27 %. Hodnoty časového

rozlíšenia sú od 0,33 % do 2,31 %. Hodnoty časového rozlíšenia tvoria veľmi nízky až zanedbateľný podiel na celkových pasívach.

Tabuľka 4: Vybrané údaje vertikálnej analýzy výkazu ziskov a strát

Výkaz ziskov a strát - sumár	2014	%	2015	%	2016	%
Výnosy z hosp. a finančnej činnosti spolu	6 455 228	100,00	21 653 923	100,00	13 079 868	100,00
Výnosy z hospodárskej činnosti	6 455 214	100,00	21 649 295	99,98	13 074 762	99,96
Výnosy z finančnej činnosti	14	0,00	4 628	0,02	5 106	0,04
Náklady na hosp. a finančnú činnosť spolu	6 328 451	100,00	20 923 892	100,00	11 783 925	100,00
Náklady na hosp. činnosť	6 318 352	99,84	20 902 089	99,90	11 752 084	99,73
Náklady na finančnú činnosť	10 099	0,16	21 803	0,10	31 841	0,27

Zdroj: Spracované podľa vnútroorganizačných materiálov vybraného podniku za roky 2014-2016

Z prehľadu výsledkov vertikálnej analýzy výkazu ziskov a strát vidíme, že výnosy z hospodárskej činnosti tvoria vo všetkých rokoch sledovaného obdobia takmer 100% podiel na celkových výnosoch, podiel finančných výnosov na celkových výnosoch je zanedbateľný. Podiel nákladov na hospodársku činnosť na celkových nákladoch tvorí tiež vo všetkých rokoch sledovaného obdobia takmer 100 %, podiel nákladov na finančnú činnosť je v každom roku menej ako 0,5 %, čo je zanedbateľný podiel.

Analýzu pomerových ukazovateľov spracovávame z údajov získaných z finančných výkazov podniku. Bližšie budú popísané výsledky nasledovných ukazovateľov: ukazovateľ rentability, likvidity, aktivity a zadlženosti.

K základným charakteristikám opisujúcim stav finančnej štruktúry patria ukazovatele napr. rentabilita, návratnosť investícií (ROI – *Return on Investment*), rentabilita vlastného kapitálu (ROE – *Return on Equity*), rentabilita cudzieho kapitálu, rentabilita vlastného imania, miera zadlženosti (Kajanová, Ölvecká, Saxunová, 2014) a rentabilita majetku (ROA – *Return on Assets*) vyjadruje výnosnosť celkového majetku podniku, t. j. koľko EUR zisku podnik vytvorí využitím 1 eura majetku (Bondareva – Zatrochová, 2011).

Tabuľka 5: Ukazovatele rentability – výsledky

Ukazovateľ	2014	2015	2016	Merná jednotka	Odporúčaná hodnota
Rentabilita celkového kapitálu ROI s EBIT	4,00	9,73	21,91	koeficient (%)	Vyššia hodnota
Rentabilita majetku ROA	2,81	7,14	16,57	koeficient (%)	Vyššia hodnota= vyššia efektívnosť použitia aktív
Rentabilita vlastného kapitálu ROE	15,59	49,64	58,65	koeficient (%)	Vyššia hodnota = vyššia hospodárska výkonnosť

Zdroj: Spracované podľa vnútroorganizačných materiálov vybraného podniku za roky 2014-2016

Rentabilita celkového kapitálu vyjadruje koľko eur hodnoty dokázal podnik vygenerovať z jedného eura vloženého kapitálu. V prípade podniku má stúpajúci trend s najnižšou hodnotou nameranou v roku 2016 a najvyššou hodnotou v roku 2016.

Rentabilita majetku ROA vyjadruje ako efektívne využíva podnik svoje aktíva, čím vyššia je vypočítaná hodnota ukazovateľa, tým vyššia je efektívnosť využitia aktív. V podniku má tento ukazovateľ stúpajúci trend, čo je pozitívne, ale v rokoch 2014 a 2015 sa jeho hodnota pohybuje pod 10%, čo sú príliš nízke hodnoty.

Rentabilita vlastného kapitálu ROE vyjadruje mieru návratnosti vkladu spoločníkov do podniku. Čím je vyššia hodnota tohto ukazovateľa, tým je vyššia hospodárska výkonnosť a vyšší výsledok hospodárenia pre spoločníka. Uvedený ukazovateľ má stúpajúci trend, v roku 2016 je jeho hodnota dokonca nad 50 %.

Sledovanie a hodnotenie kolobehu obežného majetku uzatvárajúci tok peňazí, ktoré od dodávateľov, resp. zákazníkov plynú do podniku, je súčasťou riadenia pohľadávok a obežného majetku ako celku. Dobre vybudovaná dodávateľská a odberateľská sieť pritom znižuje riziko neuzatvorenia tohto kolobehu a minimalizuje hrozby nedostatku peňažných prostriedkov podniku vecne a časovo viazaných.

Najvyužívanejšie ukazovatele hodnotenia likvidity podniku sú v podobe likvidity 1. stupňa, likvidity 2. stupňa a likvidity 3. stupňa. Schopnosť podniku splácať svoje záväzky je závislá od schopnosti generovať peňažné prostriedky a zabezpečiť plynulý tok peňazí podnikom (Kajanová, Ölvecká, Saxunová, 2014).

Tabuľka 6: Ukazovatele likvidity

	2014	2015	2016	Merná jednotka	Odporúčané hodnoty
Pohotová likvidita 1.stupeň	0,05	0,14	0,30	koeficient	0,2-0,8
Bežná likvidita 2.stupeň	1,04	1,00	1,62	koeficient	1,0-1,5
Celková likvidita 3. stupeň	1,12	1,10	1,35	koeficient	1,5-2,5

Zdroj: Spracované podľa vnútroorganizačných materiálov vybraného podniku za roky 2014-2016

Ukazovateľ pohotovej likvidity hovorí o schopnosti splatiť krátkodobé záväzky pomocou najlikvidnejších aktív, teda finančných účtov. Pri výpočte ukazovateľa za analyzované obdobie sme do čitateľa dosadili hodnotu finančných účtov vykázaných v súvahe a hodnotu krátkodobého cudzieho kapitálu, teda krátkodobých záväzkov, bežných bankových úverov a krátkodobých finančných výpomoci. Ukazovateľ v sledovanom období vykazuje hodnoty z intervalu 0,05 až 0,30. Odporúčané hodnoty sú z intervalu 0,2 až 0,8. Podnik dosahuje hodnotu z odporúčaného intervalu iba v roku 2016, v rokoch 2014 a 2015 sú hodnoty veľmi nízke. Na jedno euro najlikvidnejších aktív pripadá v roku 2014 iba 5 centov najlikvidnejších aktív. Pozitívnym javom je postupné zvyšovanie tohto ukazovateľa.

Ukazovateľ bežnej likvidity hovorí o schopnosti podniku splatiť krátkodobé záväzky pomocou finančných účtov a očakávaných príjmov z inkasa krátkodobých pohľadávok. Pri výpočte tohto ukazovateľa sme testovali možnosť inkasa krátkodobých pohľadávok a do čitateľa sme dosadili iba hodnotu tých, s ktorými môže podnik v blízkej budúcnosti rátať. Pozitívne je, že podnik má veľmi dobre nastavenú politiku inkasa pohľadávok a v sledovanom období nemal krátkodobé pohľadávky po splatnosti, s ktorých úhradou by nemohol rátať. Ak by podnik mal pohľadávky, pri ktorých je vysoké riziko nezaplatenia, museli by sme ich vylúčiť, pretože s príjmami z nich nemôže podnik v blízkej budúcnosti rátať a skreslili by

vypočítané hodnoty ukazovateľa. Pri bežnej likvidite sa vypočítané hodnoty nachádzajú v intervale 1,04 až 1,23, pričom odporúčané hodnoty sú z intervalu 1,0 až 1,5. Podnik pri bežnej likvidite dosahuje odporúčané hodnoty čo znamená, že má u odberateľov viazané dostatočné množstvo finančných prostriedkov, ktoré môže použiť na splatenie svojich krátkodobých záväzkov.

Ukazovateľ celkovej likvidity hovorí o schopnosti splatiť krátkodobé záväzky podniku z celkových obežných aktív s vylúčením dlhodobých pohľadávok. Odporúčané hodnoty tohto ukazovateľa sú z intervalu 1,5 až 2,5, pričom vypočítané hodnoty v prípade nášho podniku sú z intervalu 1,07 až 1,34. V analyzovanom období nedosahuje podnik odporúčané hodnoty ani v jednom roku, čo je nepriaznivým výsledkom.

Tabuľka 7: Ukazovatele aktivity – výsledky

Ukazovateľ	2014	2015	2016	Merná jednotka	Odporúčaná hodnota
Doba obratu aktív	184	129	168	deň	čo najnižšia
Doba inkasa krátkodobých pohľadávok	140	87	106	deň	skôr nižšia
Doba splácania záväzkov	137	104	118	deň	-

Zdroj: Spracované podľa vnútroorganizačných materiálov vybraného podniku za roky 2014-2016

Ukazovateľ doby obratu aktív hovorí o využití celkových aktív podniku na dosiahnutie tržieb, teda o tom, za koľko dní sa otočia aktíva v tržbách. V prípade nášho podniku tento ukazovateľ klesol v roku 2015 oproti roku 2014, ale v roku 2016 zase stúpol, nie je to pozitívny trend.

Ukazovateľ doby inkasa krátkodobých pohľadávok vyjadruje koľko dní čaká podnik na inkaso pohľadávok od svojich odberateľov. Náš podnik má nastavenú platobnú politiku tak, že s dodávateľmi si snaží dohodnúť splatnosť neskôr ako majú splatnosti od svojich odberateľov.

Ukazovateľ doby splácania záväzkov vyjadruje dobu od vzniku záväzku po jeho zaplatenie, teda koľko dní musia partneri podniku čakať na inkaso svojich pohľadávok. Pre podnik je pozitívne ak doba inkasa pohľadávok je kratšia ako doba splácania záväzkov.

Tabuľka 8: Ukazovatele zadlženosti – výsledky

Ukazovateľ	2014	2015	2016	Merná jednotka	Odporúčaná hodnota
Celková zadlženosť	82,01	85,61	71,74	%	max 70 %
Miera samostatnosti	17,99	14,39	28,26	%	nad 30 %
Finančná páka	5,56	6,95	3,54	koeficient	-

Zdroj: Spracované podľa vnútroorganizačných materiálov vybraného podniku za roky 2014-2016

Ukazovateľ celkovej zadlženosti vyjadruje použitie cudzieho kapitálu vo vzťahu k celkovému kapitálu, ktorým podnik disponuje. Celková zadlženosť podniku sa pohybuje nad maximálnou odporúčanou hranicou 70 %, čo nie je pozitívny jav, ale v roku 2016 klesla oproti predchádzajúcim rokom, to znamená, že sa zlepšuje situácia.

Ukazovateľ miery samostatnosti vyjadruje mieru vlastného kapitálu vo vzťahu k celkovému kapitálu. Odporúčaná hodnota tohto ukazovateľa je nad 30 %. Ukazovateľ sa pohybuje pod odporúčanou hranicou 30 %, ale jeho hodnota sa v roku 2016 zvýšila, z čoho vyplýva pozitívny trend. Ukazovatele miery samostatnosti a celkovej zadlženosti predstavujú spolu hodnotu celkového kapitálu v podniku.

Finančná páka vyjadruje aká časť aktív je financovaná vlastným kapitálom. V sledovanom období je tento ukazovateľ vyšší ako 1, ale na druhej strane aj vyšší ako 3, čo nie je pre podnik priaznivý vývoj. Ideálny interval je 1 – 3, pri hodnote 6,95 v roku 2015 bol stav miery samostatnosti menej ako 15 %, čo je veľmi nízka hodnota a naopak príliš vysoká hodnota finančnej páky.

Zabezpečenie dostatočného kapitálu na činnosť podniku v tak rýchlo sa meniacom prostredí, akému sú v súčasnosti podniky vystavené, je pre mnohé podniky komplikované a problematické. Prístup podnikateľských subjektov k cudzím zdrojom je rôzny. Mikropodniky a malé podniky majú však tendenciu vzhľadom na neisté ekonomické a politické prostredie nevystavovať sa nadmernému riziku v prípade nedostatočnej likvidity podniku.

Dôležitou súčasťou podnikového riadenia je aj controlling (Baran, 2011, Chodasová, 2012;). Controlling nie je pre slovenské podniky novým pojmom. Na základe finančnej analýzy finančný vývoj podniku sleduje finančný controller. Jeho úlohou je informácie získané z účtovníctva vyhodnotiť a upraviť do výstupov predtým, ako sú predložené manažmentu podniku. Na ich pravidelných stretnutiach interpretuje dosiahnuté výsledky manažérom jednotlivých oddelení.

ZÁVER

Ak chce podnik dobre prosperovať a nechce byť ohrozený konkurenciou, musí podrobne monitorovať svoju finančnú situáciu, ponechať časť zisku v podniku, aby sa mohol rozvíjať. Ako sme mohli vysledovať, vlastné imanie tvorí dlhodobo veľmi nízku časť zdrojov krytia, preto je potrebné vlastné imanie sledovať, aby sa podnik nedostal do záporného výsledku hospodárenia. Veľmi je dôležité, aby podnik zachoval trend aj do budúcnosti zvyšovania výsledku hospodárenia a udržiavania nákladov. Preto je potrebné sledovanie ukazovateľov likvidity, aby sa pri omeškaní príjmov nedostal do platobnej neschopnosti. Cieľom podniku je, aby splatnosť pohľadávok bola rýchlejšia ako doba úhrady záväzkov. Keďže podnik v súčasnosti je v relatívne stabilnom období, manažment by mohol pripraviť pre podnik víziu na dlhšie obdobie, teda vytvoriť pre podnik dlhodobé plánovanie.

Možno teda zhrnúť, že spoločenská zodpovednosť podnikania je o chápaní sa firmy a jej aktivít ako integrálnej súčasti celej spoločnosti a jej života. Podnikateľský subjekt ako taký je chápaný nielen ako prostriedok na zarábanie peňazí pre vlastníkov či akcionárov, alebo iba ako poskytovateľ práce pre svojich zamestnancov. Tento koncept zdôrazňuje, že podniky by sa nemali zaujímať iba o vlastnú ziskovosť a ekonomickú efektívnosť, ale svoj záujem a zodpovednosť by mali rozšíriť aj na dopady svojich činností na životné prostredie a okolitú spoločnosť (Kajanová, 2014).

LITERATÚRA

- Baran, D. a kol. 2011. *Finančná analýza a plánovanie I*. Kunovice : Vydavateľstvo EPI, 2011. ISBN 978-80-7314-245-2
- Bartošová, V. a kol.: Finančná analýza – jej význam a postavenie vo finančnom riadení podniku. In danovecentrum.sk [online]. 2013. Dostupné na internete: <http://www.danovecentrum.sk/odborne-clanky/financna-analyza--jej-vyznam-a-postavenie-vo-financnom-riadeni-podniku.htm>
- Bondareva, I. - Zatrochová, M.: Podnikové financie. Teória a praktické aplikácie. Bratislava: Vydavateľstvo STU, 2011. ISBN 978-80-85659-69-6
- Bondareva, I. 2012. Prognózovanie platobnej schopnosti malých a stredných podnikov. In *Maneko*. 2012, roč. IV, č. 01, s. 16-25. ISSN 1337-9488
- Gibson, CH. H. 2010. *Financial reporting and analysis*. Ohio : Cengage Learning, 2010. ISBN 978-1-133-18876-1
- Chodasová, Z. 2012. *Podnikový controlling. Nástroj manažmentu*. Bratislava : STATIS, 2012. 162 s. ISBN 978-80-85659-70-2
- Kajanová, J. 2013. Zodpovednosť manažéra verus zabezpečenie finančnej stability v podniku. In *Zborník príspevkov z medzinárodného interdisciplinárneho vedeckého kolokvia „Aktuálne problémy humanitných a socioekonomických vied '13“*. Bratislava : Vydavateľstvo STU, 2013, s. 139-144. ISBN 978-80-227-4043-2
- Kajanová, J. 2014. Účtovné informačné systémy ako podpora konkurencieschopnosti podnikateľských subjektov. In *Recenzovaný zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie „Globalizácie a jej sociálno-ekonomické dôsledky '14“, Rajecké Teplice, 8. – 9. október 2014*. Žilina : Žilinská univerzita v Žiline, 2014, s. 188-195. ISBN 978-80-554-0927-6
- Kajanová, J., Ölvecká, V., Saxunová, D. 2014. Hodnotenie majetkovej a kapitálovej štruktúry. Wolters Kluwer, a. s., U Nákladového nádraží 6, 130 00 Praha 3, Česká republika, 2014. ISBN 978-80-7478-716-4
- Kráľovič, J. 2010. *Finančné plánovanie podniku*. Prvé vydanie. Bratislava: Sprint, 2010. ISBN 978-80-89393-20-6.
- Krištofik, P. 2011. *Finančné účtovníctvo a riadenie s aplikáciou IFRS*. Druhé vydanie. Bratislava: IuraEdition, 2011. ISBN 978-80-8078-396-9
- Látečková, A. – Báležová, P. 2014. Účtovný informačný systém vo vybranom potravinárskom podniku. In *Obchod a finance*. 2014, ISBN 978-80-213-1774-1
- Lukáčová, D.: 2017. *Využitie účtovných informácií pre manažment podniku*. UK Bratislava, 2017
- Ölvecká, V. 2010. *Náklady vo finančnom riadení*. 1. vydanie. Bratislava: KARTPRINT, 2010. ISBN: 978-80-88870-92-0.
- Ölvecká, V. 2013. Finančná analýza podniku. In *Zborník príspevkov z medzinárodného interdisciplinárneho vedeckého kolokvia „Aktuálne problémy humanitných a socioekonomických vied '13“*. Bratislava : Vydavateľstvo STU, 2013, 189-194. ISBN: 978-80-227-4043-2
- Plchová, J.: Základy podnikania. Bratislava: Vydavateľstvo STU, 2013. ISBN 978-80-227-4112-5
- Porter, G. A. – Norton, C. L. 2013. *Using Financial Accounting Information: The Alternative to Debits and Credits*. Connecticut : Cengage Learning, 2013. ISBN 978-1-285-18323-7

Štangová, N, Víghová, A., Hajduchová, E. 2012. *Účtovníctvo v kontexte verejnej správy a malých a stredných podnikov*. Inštitút aplikovaného manažmentu, Trenčín, 2012. ISBN : 978-80-970802-9-7

Úplné znenia zákonov 24/2015, Bratislava:Poradca podnikateľa, 2015, ISBN 8584113059480

Weygandt, J. J. – Kimmel, P. D. – Kieso, D. E. 2009. *Managerial Accounting: Tools for Business Decision Making*. John Wiley and Sons, 2009. ISBN 978-0-470-47714-4

Zákon č. 431/2002 Z. z. o účtovníctve v znení neskorších predpisov

Zalai, K. 2013. *Finančno-ekonomická analýza podniku*. Bratislava : Sprint 2, 2013. ISBN 978-80-8939-380-0

Afiliácia k projektu:

Tento príspevok je súčasťou výstupov projektu VEGA č. 1/0218/16 „Model implementácie controllingu ako nástroja riadenia v skupine podnikov stredné podniky strojárskeho a elektrotechnického priemyslu.“ Riešenie projektu (2016-2018).

Autor:

Ing. Viera Ölvecká, PhD.

Univerzita Komenského v Bratislave

Fakulta managementu

Odbojárov 10

820 05 Bratislava 25

Tel.: 00421 905 140 206

e-mail: viera.olveck@fm.uniba.sk

ŠTÁTNA PODPORA INOVAČNEJ AKTIVITY MALÝCH A STREDNÝCH PODNIKOV SR

STATE SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

Jana Plchová – Irina Bondareva – Ján Híveš

Abstract

Purpose of the article The main objective of the paper is to evaluate the effectiveness of selected instruments of financial support for innovative SME SR by the state in the years 2014 - 2016 and to propose measures for their streamlining.

Methodology/method The qualitative part of the research was done by the method of controlled interview on a sample of 20 innovative SME. For secondary analysis were used the data of the Ministry of Economy SR, Slovak Business Agency, Slovak Innovation and Energy Agency, World Economic Forum, Global Entrepreneurship Monitor, European Commission and other sources. During the processing of information, we have used general methods of scientific work and standard statistical methods, which allow us to meet the objectives of research.

Findings The results of the investigation indicate the reasons of SME SR low innovation activity, as well as the causes of SME low interest to use the examined financial instruments of innovativeness support from the state.

Conclusions (limits, implications etc.) The low efficiency of the examined forms of financial support of SME innovation from the state is identified, which is due to low awareness especially of start-up SME, the small volume of selected funds that only partially cover the real costs of SME for the development of innovation. The problem is also the inefficient distraction of funds selected for this purpose and the absence of feedback on the effectiveness of their use. The paper evaluates the effectiveness of selected instruments of financial support of innovative small and medium-sized enterprises by the state and includes proposals of measures for their streamlining.

Keywords: innovation activities, support instruments, small – medium enterprise (SME)

JEL Classification: O11, O47

ÚVOD

V súčasných podmienkach sa uskutočňuje aktívny prechod rozvinutých krajín z ekonomiky industriálneho typu, ktorého efektívnosť je v princípe postavená na využití kapitálu, k post industriálnej ekonomike, ktorej efektívnosť sa posudzuje rozvojom a využívaním vedomostí. Podľa hodnotenia WEF sa ekonomika Slovenskej republiky nachádza v 3. etape rozvoja. Znamená to, že pre ďalší rozvoj a rast konkurencieschopnosti krajiny bude mať čím ďalej tým väčší význam konkurencieschopnosť firiem a inovačný potenciál, spojený s faktormi inovácií a sofistikovanosti výrobkov a služieb.

Do popredia sa dostávajú odvetvia a podniky, ktorých činnosť je založená na využívaní výsledkov fundamentálnej vedy, informácií a znalostí. Inovácie nie sú len faktorom pre prežitie a komerčný úspech slovenských firiem, ale sú tiež dôležitým faktorom v celom hospodárskom vývoji krajiny. Dnes, typickým rysom každej vyspelej ekonomiky je vývoj high-tech odvetví, zvyšovanie úlohy duševného vlastníctva a rozširovanie malých podnikov, založených na špičkových technológiách. Malý a stredný biznis sa stáva prirodzeným prostredím pre rozvoj inovačných procesov.

Je zrejmé, že vedúcu úlohu pri financovaní a využívaní vedeckých a vedecko-technických výskumov hrajú veľké podniky, schopné akumulovať veľké objemy finančného kapitálu, materiálových a ľudských zdrojov, zapájať rozsiahle investície pre realizáciu inovačných a výskumných projektov. Avšak, dôležitým pilierom slovenského hospodárstva sú malé a stredné podniky (MSP). Podľa údajov Slovak Business Agency (SBA, 2016) bolo v roku 2015 na Slovensku evidovaných 531729 aktívnych podnikateľských subjektov, z toho 531063 malých a stredných podnikov. Tvoria viac ako 99 % podiel z celkového počtu podnikateľských subjektov, v podnikovej ekonomike vytvárajú 70,7 % pracovných miest a podieľajú sa 61,2 % na tvorbe pridanej hodnoty, čo výrazne presahuje príslušné priemery EÚ (EK, 2015). Zvýšenie ich inovačnej aktivity v zabezpečení rastu konkurencieschopnosti SR sa stalo rozhodujúcim faktorom súčasnosti.

1 INOVAČNÁ AKTIVITA MSP AKO FAKTOR RASTU KONKURENCIESCHOPNOSTI SR

Rast konkurencieschopnosti SR je v rozhodujúcej miere spojený s konkurencieschopnosťou domácich firiem na vnútorných a najmä na zahraničných trhoch. Ako uvádza Kajanová, J. „...internationally active SMEs create higher turnover, create more jobs and support more innovations“. Existuje priame spojenie medzi konkurencieschopnosťou národného podnikateľského sektora a národno-štátnymi záujmami. V prostredí s rozvinutými informačnými systémami je konkurencieschopnosť krajiny a jej bezpečnosť podmienená účinkami faktorov dlhodobého charakteru inovačného typu.

Analýza hodnôt základných pilierov konkurencieschopnosti SR dovoľuje poukázať na „kľúčové body“, ktoré v najväčšej miere obmedzujú jej rast. Podľa metodiky WEF je každý pilier hodnotený číselnou škálou od 1 do 7, kde hodnota 1 predstavuje najnižšiu a hodnota 7 najvyššiu, resp. najžiaducejšiu hodnotu.

Pre rast konkurencieschopnosti SR je rozhodujúca skupina faktorov „Faktory inovácií a sofistikovanosti“ a v nej pilier „Innovation“. Porovnanie vývoja indexu GCI s indexom Innovation v rokoch 2008 - 2016 ukazuje na totožné trendy ich vývoja, čo potvrdzuje rozhodujúcu úlohu rastu inovačnej aktivity firiem v raste konkurencieschopnosti SR. V rámci benchmarkingu bolo vykonané porovnanie (tabuľka 1) pilieru „Innovation“ Slovenskej republiky a Českej republiky pre rok 2016. Česká republika bola zvolená na porovnanie z dôvodu blízkosti ekonomických podmienok krajiny k SR.

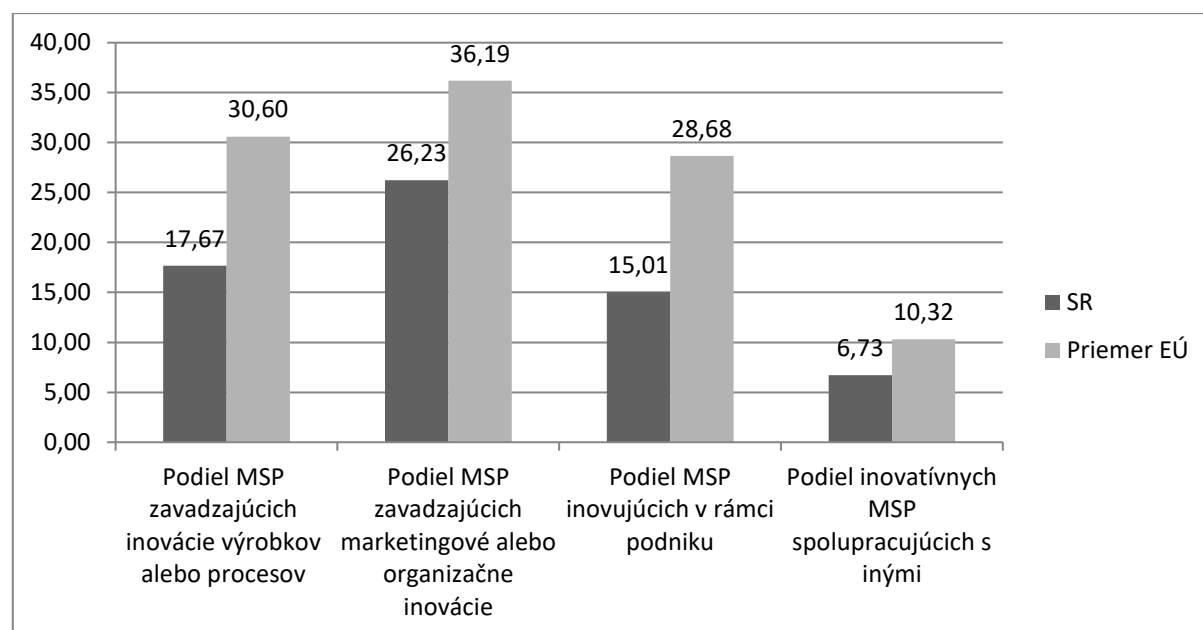
Tabuľka 1: Hodnotenie pilieru “Innovation” pre rok 2016

Ukazovatele	Slovenská republika	Česká republika
Kapacity pre inovácie	4,2	4,8
Kvalita inštitúcií vedeckého výskumu	3,9	4,8
Výdavky firiem na výskum a vývoj spoločnosti	3,3	4,1
Spolupráca univerzít a priemyslu v oblasti výskumu a vývoja	3,3	3,7
Verejne obstarávanie moderných technológií	3,1	3,1
Dostupnosť vedcov a inžinierov	3,6	3,7
Počet patentov na 1 mil. obyvateľov	10,5	21,7

Zdroj: World Economic Forum: The Global Competitiveness Report 2016-2017

V súčasnosti sa Slovensko zaostáva od Českej republiky podľa všetkých faktorov určujúcich inovačný potenciál krajiny.

Inovačný rozvoj MSP hrá osobitnú úlohu v ekonomickom rozvoji SR. Inovačné MSP sú najdynamickejším sektorom inovačnej ekonomiky, schopným operatívne reagovať na potreby trhu v sofistikovanej vysoko technologickej produkcii. Popri tom, k prednostiam inovačného podnikania MSP často patrí vysoko efektívna organizácia práce, vysoká operatívna činnosť a spravidla aj nízke režijné náklady. V porovnaní s veľkými podnikmi, MSP sú bližšie k užívateľovi, viac chápu jeho potreby, rýchlejšie reagujú na zmeny dopytu, majú schopnosť rýchlejšej adaptácie na podmienky konkrétneho trhu uskutočňujúc hlboké väzby medzi vedou a dopytom, ako aj rýchlejšie využívanie výsledkov vedeckej činnosti vo výrobnom procese. Podľa informácií EK (2015) indikátory inovačnej aktivity slovenských MSP značne zaostávajú od priemeru krajín EÚ (obrázok 1).

Obrázok 1: Vybrané ukazovatele výkonnosti slovenských MSP v oblasti inovácií

Zdroj: Európska Komisia, 2015

Taktiež je nevysoké zastúpenie MSP SR v high-tech odvetviach, ktoré sú v súčasnosti drivermi inovácií (tabuľka 2).

Tabuľka 2: Zastúpenie MSP SR v high-tech odvetviach v r. 2016

Indicators	Hodnota
Podiel MSP v high-tech odvetviach na celkovom počte MSP v priemysle a v službách	4,3 %
Podiel MSP (živnostníkov a právnických osôb) v odvetví priemyselnej výroby s vysokou technologickou úrovňou	1,38 %
Podiel MSP (živnostníkov a právnických osôb) v odvetviach služieb s vysokou technologickou úrovňou	5,17 %

Zdroj: Slovak Business Agency, 2016

Len 4,3 % slovenských MSP pracuje v inovačných odvetviach s vysokou pridanou hodnotou. Taktiež je nízka technologická úroveň slovenských MSP, čo neprispieva k rastu ich inovačnej aktivity. Takáto situácia nepriaznivo vplyva na rozvoj vedecko-technickej základne v oblasti výroby a na možnosť podnikov vyrábať inovované produkty. Taktiež sa stretávame s problémami v oblasti prípravy kvalifikovaných kádrov schopných generovať inovačné myšlienky. Slovenské MSP často nie sú pripravené na tvorbu a prijímanie práv duševného vlastníctva.

2 ÚČINNOSŤ VYBRANÝCH FINANČNÝCH NÁSTROJOV PODPORY INOVAČNEJ AKTIVITY MSP ZO STRANY ŠTÁTU

Jednou z dôležitých príčin nižšej inovačnej aktivity slovenských MSP je pretrvávajúci nedostatok kapitálu. Ako uvádzajú Šubertová, E. a Markovičová, M. (2015, s. 58) „Veľkým problémom pre všetky podniky je financovanie ich aktivít“. Výsledky medzinárodného výskumu Globálny monitor podnikania (GEM) za rok 2016 poukazuje na celkový pokles podnikateľskej aktivity na Slovensku a jednou z príčin sa nazýva nedostatok vlastného kapitálu. Ako ukazuje prax, slovenské banky sa dištancujú od financovania inovačnej činnosti MSP v súvislosti s ich vysokou rizikovosťou. Správa Svetovej banky Doing business (DB) konštatuje pokles ratingu Slovenska podľa faktoru „Getting Credit“ v roku 2016 v porovnaní s predchádzajúcim rokom. Pri tom, ako konštatuje EK vo svojej správe Prehľad základných skutočností o SBA 2015: „Náklady na malé úvery boli vo vzťahu k nákladom na veľké úvery výrazne vyššie ako priemer EÚ“.

Taktiež, často pre slovenské MSP sú nedostupné resp. ťažko dostupné alternatívne formy financovania inovačných projektov, ako napríklad rizikový kapitál alebo crowdfunding, z dôvodu nedostatočného rozvoja týchto foriem financovania v SR. V dôsledku neúspešných pokusov naštartovať podporu využitia rizikového kapitálu z verejných zdrojov, absencie kapitálového trhu a nízkemu záujmu súkromných investorov, je kapitálové financovanie na Slovensku stále málo rozvinuté. Tieto podmienky, spolu s inými prekážkami, vytvárajú systém finančných bariér brániaci inovačnému rozvoju MSP na Slovensku.

V posledných rokoch sa v SR prijalo niekoľko opatrení na podporu rastu inovačnej aktivity MSP. Tak napríklad vznikol Fond inovácií a technológií, v rámci ktorého sa rýchlo rastúcim spoločnostiam poskytuje rizikový kapitál. Bol zavedený daňový odpočet výdavkov na výskum a vývoj. Odpočet zahŕňa široký výber oprávnených nákladov vrátane miezd, poistenia a iných výdavkov. Nástrojmi finančnej podpory inovačných MSP zo strany Ministerstva hospodárstva SR taktiež sú také nástroje ako:

- Inovačný voucher, ktorý predstavuje nenávratnú dotáciu na financovanie rozvoja inovačných aktivít pre podnikateľov vo forme poukážky, ktorú môže podnikateľ použiť na zaplatenie služby riešenia vedecko-výskumného projektu, jedného z 54 oprávnených riešiteľov inovačných projektov.

- Súťaž o Cenu ministra hospodárstva SR "Inovatívny čin roka", ktorá prebieha od roku 2007 a je zameraná na vyzdvihnutie zaujímavých inovačných aktivít slovenských podnikateľov. Najlepšie inovatívne činy v jednotlivých kategóriách posudzuje odborná porota. Najlepšie tri súťažné návrhy sú ocenené finančnou odmenou vo výške 7 tis. Euro, 5 tis. Euro a 3 tis. Euro.

Poskytnutie dotácií formou inovačných voucherov pre MSP SR v r. 2013 – 2015 je uvedené v tabuľke 3.

Tabuľka 3: Poskytnutie dotácie formou inovačných voucherov v r. 2013 - 2015

Rok	Počet podaných žiadostí MSP	Počet schválených žiadostí pre MSP	Výška dotácie formou inovačných voucherov pre MSP	Celkový rozpočet na poskytnutie inovačných voucherov pre MSP
2013	22	21	3 500	73 500
2014	105	43	5 000	215 000
2015	86	67	5 000	335 000

Zdroj: Ministerstvo hospodárstva, 2017

Počet záujemcov o súťaž "Inovatívny čin roka" v rokoch 2010-2015 je uvedený v tabuľke 4.

Tabuľka 4: Účast' MSP na súťaži "Inovatívny čin roka" v r. 2010 - 2015

Rok	Výrobová inovácia	Technologická inovácia	Inovácia služieb
2010	18	11	5
2011	10	6	10
2012	17	6	11
2013	13	8	11
2014	15	14	12
2015	10	4	9

Zdroj: Slovenská inovačná a energetická agentúra, 2017

Za účelom analýzy účinnosti uvedených nástrojov finančnej podpory inovačnej aktivity MSP SR sformulovali sme nasledovné výskumné otázky:

- Čo spôsobuje nízky záujem firiem o tieto nástroje finančnej podpory inovatívnosti?
- Je dôvodom nízka informovanosť?
- Kde získali informácie zapojené podniky?
- Je finančná odmena resp. výška finančných prostriedkov pre firmy postačujúca a zmysluplná ako podpora ich inovatívnosti?
- Aké prekážky vidia MSP v oblasti podpory inovatívnosti v SR?
- V čom by štát mal podľa názoru respondentov pomôcť MSP v oblasti podpory ich inovatívnosti?

Výskumná vzorka predstavovala 20 inovatívnych MSP pôsobiace v SR, ktoré sme rozdelili do 4 skupín:

1. Začínajúce malé firmy inkubované v podmienkach INQB v Bratislave. Firmy tejto skupiny vyhlásili ich neinformovanosť o existencii a možnosti využitia skúmaných nástrojov finančnej podpory zo strany štátu. Riadený rozhovor v týchto prípadoch sa stal pre firmy spôsobom, ako tieto informácie získať. Konštatujeme, že ich príjemne prekvapila informácia o možnosti takejto finančnej podpory zo strany štátu

a všetky takéto firmy deklarovali svoj záujem uchádzať sa o tieto finančné prostriedky v prípade najbližšej vyhlásenej výzvy. Všetky tieto firmy považovali sumu, ktorú je možné takto získať na financovanie inovačných aktivít firmy za motivujúcu. Tiež označili tieto firmy za najväčší problém, ktorý pociťujú, neúmerné administratívne zaťaženie spojené s plnením všetkých povinností firmy voči štátu, ktoré ich oberá o množstvo času a energie, ktorú by mohli venovať reálnej práci na rozvoji svojho podnikateľského projektu. Všetky tieto firmy takisto vyjadrili názor, že by privítali portál prehľadne sumarizujúci všetky potrebné a užitočné informácie o rôznych možnostiach podpory MSP na Slovensku. Podľa nich by túto funkciu mohol na seba prebrať štát, ktorý by organizačne aj finančne mohol takúto aktivitu zastrešiť. Osobitne bola zdôraznená neprehľadnosť webovej stránky MH SR.

2. MSP, ktoré sú na trhu už etablované, sú inovatívne v oblasti zavádzania inovácie produktov a technológií, ale uvedené nástroje nevyužívajú, napriek tomu, že o tejto forme finančnej podpory zo strany štátu vedia. Etablované MSP s väčším počtom zamestnancov a inovatívnymi produktmi pri rozhovoroch zaujali postoj, že hodnota vouchera 5 000 eur tvorí len zlomok (cca 5 – 10 %) skutočných nákladov, ktoré im vznikajú v súvislosti s prípravou inovácie a náklady spojené s administratívou pri podávaní žiadosti sú pre ne neefektívne vzhľadom na potenciálny úžitok. Podobné boli ich vnímanie výšky odmeny v prípade účasti v súťaži „Inovatívny čin roka“. Objavil sa aj názor, že v slovenskom podnikateľskom prostredí je prebytok rôznych súťaží pre MSP, ktoré nezávisle na sebe organizujú rôzne združenia podporujúce podnikanie a že by bolo vhodnejšie, aby štát finančne aj organizačne podporil niektorú už etablovanú, a nie vytváral ďalšiu. Za najväčšiu prekážku rozvoja inovatívnosti na Slovensku považujú predstavitelia tejto skupiny firiem takisto prebujnelú administratívu a nízku kvalitu podnikateľského prostredia najmä v oblasti vymožitelnosti práva, klientelizmu a korupcie – čo korešponduje s výsledkami GCI, GEM a DB pre Slovensko.
3. Firmy z databázy MH SR, ktoré požiadali o voucher v období rokov 2014 a 2015. Zamerali sme sa na firmy, ktorým bol voucher pridelený opakovane, a na firmy, ktorým nebol voucher pridelený v roku 2014, ale pri opakovanej žiadosti v roku 2015 im voucher pridelený bol. Zástupcovia väčšiny týchto firiem deklarovali, že sa o informácii o možnosti financovania inovácie formou inovačného vouchera dozvedeli od pracovníkov z prostredia vedy a výskumu, s ktorými majú nadviazanú spoluprácu a ktorí ich na túto možnosť priamo upozornili. V mnohých prípadoch im aj pomohli vyplniť potrebnú dokumentáciu tak, aby zodpovedala požiadavkám posudzovateľov z výberovej komisie. Niektoré firmy poukazovali na neschopnosť úradníkov rozhodujúcich o pridelení štátnej dotácie objektívne posúdiť skutočný potenciál inovácie. Predstavitelia týchto firiem síce nepovažujú sumu vouchera za dostatočnú, ale keďže systém udeľovania im umožňuje požiadať o voucher na tú istú inováciu aj v nasledujúcom období, firmy túto možnosť využívajú, resp. plánujú využiť, čím sa suma použiteľná na rozvoj ich inovácie násobí. Až na jednu výnimku, žiadna z firiem z tejto skupiny nevedela o možnosti prihlásiť svoj inovovaný produkt, proces alebo službu do súťaže „Inovatívny čin roka“. Podobne ako firmy z prvej skupiny považovali túto informáciu za zaujímavú a aj keď výšku finančnej odmeny nepovažovali za zvlášť motivujúcu, ocenili potenciálnu propagáciu svojej firmy a svojho produktu vďaka úspechu v tejto súťaži. Všetci boli prekvapení z nízkeho záujmu o túto súťaž, ktorá sa pohybuje v jednotlivých kategóriách okolo 10 súťaží a prejavili záujem zapojiť sa do tejto súťaže v najbližšom ročníku. Z hľadiska posúdenia prekážok inovatívnosti poukazovali predstavitelia týchto

firiem na závažné systémové nedostatky v podnikateľskom prostredí na Slovensku, ktoré znižujú efektivitu ich činnosti. Poukazovali na to, že na Slovensku je veľmi vysoký inovačný potenciál MSP ale prostredie, ktoré by im malo pomáhať, im naopak vytvára prekážky. Firmy s vysoko inovatívnymi produktmi na európskej až svetovej úrovni nepociťujú zo strany štátu dostatočnú podporu a nie sú im vytvárané rovnocenné podmienky. V prípade niektorých inovatívnych produktov napr. v oblasti vzdelávania by firmy ocenili vytvorenie spoločenskej objednávky zo strany štátu, ktorá by im pomohla etablovať sa na trhu. Túto situáciu viacerí z nich riešia spoluprácou s firmami v zahraničí (Rakúsko, Nemecko). V tomto prostredí cítia oveľa väčšiu podporu a ocenenie jedinečnosti ich nápadu, oceňujú aj funkčný systém, ktorý zefektívňuje a urýchlňuje zavedenie ich inovácie do praxe. Nezanedbateľný je samozrejme aj rozdiel vo finančnom ocenení ich činnosti.

4. MSP z databázy MH SR, ktoré boli ocenené v súťaži „Inovatívny čin roka“ v roku 2015. Z pohľadu tohto výskumu je zaujímavá firma, ktorá uspela v tejto súťaži a súčasne jej v období 2014 – 2015 boli udelené aj inovačné vouchre. Skúsenosti tejto firmy s využitím sledovaných nástrojov ako aj jej pohľad na riešenie problematiky podnikateľského prostredia na Slovensku bol komplexnejší a premyslený. Skúmané nástroje považuje táto firma za efektívny nástroj podpory inovatívnosti. Aj keď aj v jej prípade tvorí hodnota inovačného vouchera len zlomok celkových nákladov na výskum a vývoj, práve inovačné vouchre považuje za ideálny prostriedok na vytvorenie prvého kontaktu firiem a výskumných pracovníkov, na základe ktorého potom vzniká dlhodobá obojstranne výhodná spolupráca. Možnosť zúčastniť sa súťaže „Inovatívny čin roka“ považuje za efektívny prezentácie výsledkov svojej práce. Z pohľadu tejto firmy, je však takáto podpora inovatívnosti nedostatočná, pretože nedokáže vyvážiť problémy a prekážky, ktoré podnikateľské prostredie na Slovensku MSP vytvára.

ZÁVER

Na základe hodnotenia výsledkov realizovaného výskumu, podľa nášho názoru, treba účinne upraviť proces finančnej podpory inovatívnych MSP SR. Súčasný, v podstate plošný a všeobecný systém inovačných voucherov, navrhujeme nahradiť, resp. doplniť, cieľovo orientovaným systémom dotácií udeľovaných špičkovým inovatívnym výrobkom so strategickým významom pre ekonomiku Slovenska. Ústredne orgány štátnej správy mali by vypracovať zoznam tém (projektov), na riešenie ktorých by MSP zamerali svoj inovačný potenciál. Realizácia takýchto projektov bola by prednostne finančne podporená.

Slovensko, ako malá ekonomika, by si mala stanoviť niekoľko strategických oblastí podnikania, v ktorých už podniky preukázali schopnosť dostať sa na európsku, resp. svetovú špičku. Štát by mal prednostne intenzívne podporovať firmy z týchto oblastí, s produktmi s vysokou pridanou hodnotou, ktoré už majú za sebou úspechy na medzinárodnej úrovni. Slovensko má v súčasnosti vlastné unikátne technológie v oblasti mikro a nano-elektroniky, fotoniky, mikrosystémovej techniky a materiálov, lekárskej elektroniky, rádiofarmaceutického priemyslu, biotechnológií a i. Rozvoj a prednostná finančná podpora MSP pracujúcich v týchto oblastiach umožní rast konkurencieschopnosti SR.

Súčasnému systému finančnej podpory inovatívnych MSP chýba tiež spätná väzba s MH SR, teda hodnotenie reálneho prínosu pre ekonomiku Slovenska. Bolo by potrebné zvýšiť transparentnosť v tejto oblasti a zvážiť možnosti ďalšej finančnej podpory inovatívnych MSP, aby výsledky ich výskumu bolo možné doviesť do praktickej realizácie. Tak tiež by bolo vhodné zabezpečiť bezplatné služby patentovania pre inovatívne podniky. Vhodné by bolo

vytvoriť špecializovanú web stránku, na ktorej by boli prezentované nové inovačné technológie z rôznych oblastí. Takéto informácie by mohli inšpirovať Slovenské MSP k zvýšeniu ich inovačnej aktivity a pomohli by nájsť vhodných partnerov pre spoluprácu.

LITERATÚRA

- Czarnitzki, D., & Lopes Bento, C. (n.d.). Innovation Subsidies: Does the Funding Source Matter for Innovation Intensity and Performance? Empirical Evidence from Germany. SSRN Electronic Journal. doi:10.2139/ssrn.2004357
- European Comission. (2016). *Regional profiles Slovakia*. [ONLINE] Available at: <http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/17903>. [Accessed 14 July 16].
- European Comission. (2016). *Prehľad základných skutočností o SBA 2015 — Slovensko*. [ONLINE] Available at: file:///C:/Users/bondareva/Downloads/slovakia_sk.pdf. [Accessed 20 January 17].
- Global Entrepreneurship Monitor. (2017). *Global Repot*. [ONLINE] Available at: <http://www.gemconsortium.org/report>. [Accessed 27 February 17].
- Ministerstvo hospodárstva. (2017). *Dotácie*. [ONLINE] Available at: <http://www.economy.gov.sk/>. [Accessed 20 January 17].
- Slovak Business Agency. (2016). *Malé a stredné podnikanie v číslach v roku 2015*. [ONLINE] Available at: http://www.sbagency.sk/sites/default/files/msp_v_cislach_v_roku_2015_0.pdf. [Accessed 20 March 17].
- Slovenská inovačná a energetická agentúra. (2017). *Súťaž o Cenu ministra hospodárstva "Inovatívny čin roka"*. [ONLINE] Available at: <https://www.siea.sk/inovativny-cin-roka/>. [Accessed 20 January 17].
- Šúbertová, E., & Markovičová, M. (2015) *Kompendium podnikania*. Bratislava, Vydavateľstvo Kartprint, 58 s., ISBN 978-80-89553-34-1.
- The World Bank Group. (2017). *Doing business 2017* [ONLINE]. Available at: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/slovakia>. [Accessed 20 February 17].
- World Economic Forum. (2017). *The Global Competitiveness Report 2016-2017*. [ONLINE] Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1>. [Accessed 20 January 17].

Autori:

Ing. Jana Plchová, PhD.

Slovenská technická univerzita,
Ústav Manažmentu STU,
Vazovova 5, 812 43 Bratislava, Slovenská republika
mail: jana.plchova@stuba.sk

Doc. Ing. Irina Bondareva, CSc.

Slovenská technická univerzita,
Ústav Manažmentu STU
Vazovova 5, 812 43 Bratislava, Slovenská republika
mail: irina.bondareva@stuba.sk

Prof. Ing. Ján Híveš, PhD.

Slovenská technická univerzita,
Fakulta chemickej a potravinárskej technológie
Radlinského 9, 812 37 Bratislava, Slovenská republika
mail: jan.hives@stuba.sk

SWOT ANALYSIS OF AZERBAIJAN ECONOMY

Farhad Rahmanov – Elchin Suleymanov

Abstract

Purpose of the article consists in studying of SWOT analysis of economy of Azerbaijan.

Methodology/methods In research methods of the comparative analysis, deduction, and also receptions of the retrospective review and abstract analogy are used.

Scientific aim is represented the author through a prism of scientific understanding of importance of In these terms, this analysis will create a general picture of macroeconomic, regional and sectorial analysis and level of integration into a world economy.

Findings The country government have to determinate and implement decisions that will help to use the opportunities of strong spheres of economy. In the other hand, strategic decisions and policies should be adopted in order to transform risks and threats of economy into opportunity for its development.

Conclusions (limits, implications etc.) In this article we will make the SWOT analysis of economy of Azerbaijan. As method of analysis the strengths and weaknesses of the country's economy will be analyzed separated from macro economy, sectorial-regional economy, risks and opportunities will be analyzed as economy and non-economy. The strengths and weaknesses, the risks and opportunities of SWOT analysis will be given as a paragraphs. In these terms, this analysis will create a general picture of macroeconomic, regional and sectorial analysis and level of integration into a world economy. The more realistic, stable and confidence steps should be taken by the government for creation of the investment climate in the country, to promote political and social policies within the framework of the policies defined by the determination which adversely affect the investment climate weaknesses and relieving elements that threaten the economics of country.

Keywords: Azerbaijan economy, energy, SWOT analysis of economy of Azerbaijan

JEL Classification: O57, Q41, Q43, Q48

INTRODUCTION

The social and political processes, started in 1980s, resulted with the collapse of the USSR, and all union republics became independent. Azerbaijan was one of the first countries, which gained independence in those years. Azerbaijan declared independence on 18th of October 1991. Thus Azerbaijan became one of the countries, which balances economic and political relationships in the region. This characteristic comes from the geopolitical position of Azerbaijan. Located in the region of the Southern Caucasus, Azerbaijan has borders with the Caspian Sea to the east, Georgia and Russia to the north, Iran to the South, and Armenia to the southwest and west. A small part of Nakhchivan Autonomous Republic also has borders with Turkey to the northwest. The transition period in Azerbaijan was observed some problems. However the country could maintain independence. To do so, several economic, social and political problems were resolved.

The main problem, which Azerbaijan confronted, was structural. Therefore, it was important to create economy, which can manage itself independently. Throughout the years, some important steps have been taken in order to liberalize the economy.

Azerbaijan has huge natural resources, which triggered the development of economy. Oil and gas resources are the most important wealth of Azerbaijan. In 2017, 90% of the export belongs to the energy carriers. This figure also shows the importance of the energy sector in Azerbaijan economy. For this reason, energy resources should be used relevantly.

It was not possible to have investment and then divert it to the relevant sectors, without the interference of the government in the transition period. Therefore regulator also should play role, with the invisible hand in order to stabilize free market economy. SWOT analysis method is a structured planning method used to evaluate the strengths, weaknesses, opportunities and threats, which may also source from external environment, of a country, sector, structure, method and process. The goal of SWOT analysis is to develop plans and strategies, that will focused on strong and profitable spheres and consider risks and weak sides of them and at the same time evaluate internal and external influences on those in order to get maximum advantage. SWOT analysis is used on the stage of strategic development of a plan or to define and resolution of a problem. SWOT analysis is necessary for government, local and foreign investors and those who want to have general information about country's economy. This method has strategic importance for government that determines development policy programs for achievement of economic improvement of Azerbaijan and transition to market economy using economically potential resources of country and improvement of strategies by making systematic analysis. For domestic and foreign investors the non-empirical analysis of economy, excepting macro and sectorial economy is needed as a first step for making investments in non-oil sectors.

1 THE STRENGTHS

1.1 THE STRENGTHS FROM MACROECONOMIC PERSPECTIVES

- *The existence of stable macroeconomic environment leaded by stability in prices*

Due to political and economic instability in the early years of country's independence, which was incited also by Nagorno-Karabakh war between Azerbaijan and Armenia in 1995, there has been instability in the macroeconomic indicators. However, after the establishment of political stability and implementation of economic policy, the economic stability were brought in since 1996. In this regard, the macroeconomic indicators are stable for more than 20 years.

- *The external debts aren't high in relation to GDP*

The amount of Azerbaijan's foreign debt as of the beginning of 2005, is 1,588 billion US dollars. This amount is equal to 18.6% of GDP. The amount of foreign debt per capita, in comparison to CIS countries Azerbaijan is ranked in the middle positions.

In the middle of 2016, the amount of Azerbaijan's foreign debts. reached 6 billion 778 million 200 thousand US dollars. It equals to 12.6% of GDP.

- *The stability of monetary course*

In 1992 Azerbaijan left the "Ruble Region" and started the circulation of national currency – the manat. In the beginning it circulated with ruble, but since 1994, manat became the only official currency in country. With the implementation of imports and exports in rubles in an important part of the countries, particularly in Russia, in line with the liberalization of prices rise, the mana began to lose value against the ruble in 1993. At the same time, the crisis in the bank sector in 1993-94 and negative projections related to the value of the manat caused to the depreciation of manat in comparison to other currencies.

After the restoration of political and economic stability in the country the currency exchange rate also became more stable.

- *The cheap labor*

Due to the high rate of unemployment, the level of wages in the country is low. The minimum wage in the country is 105 manat. As a factor of production labor payments is making advantage in terms of the total sum of cost. As a result the cheap labor becomes to one of the factors that encourage investments.

1.2 THE STRENGTHS FROM SECTORIAL AND REGIONAL PERSPECTIVES

- *Agricultural and livestock sector to have a favorable climate and terrain conditions*

Azerbaijan is located on a strip which is ranging from tundra climate to subtropical climate and has 9 of 11 existing climate types. The diversity allows to produce the harvest more than one time in a year to produce different types of products. 53% of the country is suitable for agriculture.

The climate type and landscape also enables the engagement in animal husbandry.

- *Suitable conditions for production of agriculture and livestock products, which is an important raw material for food industry*

The fact that country has climate and landscape conditions favorable for agriculture means that the most suitable conditions will be given for raw materials and respectively for investments in food industry.

- *Azerbaijan has ecological, natural, historical and cultural resources profitable for development of tourism*

Azerbaijan has climate, natural beauty, historical and archaeological monuments necessary for the development of the tourism sector. Favorable climatic conditions at the Caspian Sea coast, forest areas and different regions treatment benefit show organized-known water source capacity is remarkable.

- *Existence of powerful oil and natural gas resources:*

After the discovery of oil and natural gas reserves in the Caspian Sea, country become attractive with its potential to export the oil and natural gas. A part of investments made in 2005 was

spent to production of energy sources. The total sum of capital which is going to be invested in this sector is about 65-70 billion US US dollars.

With the start exportation of oil in 2005, and natural gas exportation in 2006 country began to earn big amount of income.

- *A sufficient level of raw material and information collection in the country, necessary for development of petrochemical industry*

Due to the oil industry focused economy, chemical, petrochemical, equipment and the manufacturing sectors create the basis of industrial sector. After independence, agreements signed on oil and natural gas production we can observe that, more investments made into industrial sector, are beginning to dominate the field of petrochemicals. Since 2005, a significant amount of oil and natural gas production in the country, the situation in this area allow the development of investment making in this sector of industry.

- *Development potential of transport and communication sectors*

Due to rebuilding of transport and communications sector during the transition period, these sectors now have the potential, allowing the investments.

- *The existence of the State promoting policy*

The existence of promoting State policy, regional development programs and governmental programs necessary for development of different regions (not only Baku) and non-oil sectors in 2004-2018 years, tax free and governmental support.

- *Development potential of financial sector*

Together with the receipt of income from oil, the financial sector will earn fast developing potential. The country is close to be one of the most important financial center in the region.

- *Development potential of construction sector and production of construction materials*

The revival process gives chance also for significant development potential of construction sector. During last 2 years, this sector has got essential improvement especially in Baku. And it has serious development potential not only in Baku, but also in other regions. In regard the construction materials production sector is remarkable for investments.

- *Fishing and caviar production in the Caspian Sea*

Along with the essential oil and gas resources, Caspian Sea has also qualitative and rich fish resources. Caspian is considered as the homeland of the most valuable fish species myrtle (Sturgeon) fish.

Sturgeon also has very valuable caviar. The production of sturgeon and its caviar appears as significant economical income. Taking into consideration, that 80-90% of black caviar is producing in Caspian Sea, we can assume, that fishing also has profitable and strong developing potential.

1.3 NON-ECONOMIC STRENGTHS

- *Education level of population*

Notwithstanding the setback in economic situation and difficult conditions, Azerbaijani population are still interested in education. 98% percent of the population in the country can read and write, approximately 60% of them has lyceum or high school level of education.

Educated population allows to solve in short time practical and specialization tasks among the staff that investor can face in new opened enterprise.

- *Existence of political stability and the will*

Economic development in any country mainly requires political stability and leaders that have the will of continuing this stability. Political stability guarantees market the implementation of economic programs without mistakes.

After Heydar Aliyev became president of Azerbaijan political stability was established in Azerbaijan and after Ilham Aliyev was selected as a next president, all uncertainties were eliminated.

2 THE WEAKNESSES

2.1 THE WEAKNESSES IN MACROECONOMIC PERSPECTIVES

- *Unemployment problem*

According to official statistics made by state bodies, the rate of unemployment in the country is approximately 1.5%. However, the results of researches and statistic made by different international organizations showed that this indicator fluctuates between 16-25%, which is indeed quite high.

One of the reasons of such a high rate of unemployment is occupation of Karabakh by Armenian aggressors, after which nearly 1 million people remained displaced. On the other hand, after the close of the work places, which weren't able to compete with the army of modern industry of the transition period the percentage of those who lost their jobs has significantly rose.

- *The migration of skilled personnel to foreign countries*

Due to the lack of sufficient job opportunities, educated and skilled people had to leave the country. Most of them moved to Russia, Turkey, Iran and other neighbor countries. A very big part of these emigrants are young and middle-aged people. The process which can be expressed as "Brain drain", has significantly increased in recent years.

- *Slow privatization of large enterprises*

In the frames of second privatization program, started in country in 2000, the privatization of medium and large-sized enterprises such as, communications, transportation, chemical and energy sector are planned. But we can observe slowdown in privatization of large institutions.

- *Corruption and the level of bribery*

According to numbers, revealed in "Corruption Perceptions Index", prepared by Transparency International and including results from 133 countries, Azerbaijan ranked to 124. This survey shows, that in almost each sphere, especially trade and investments sectors the level of corruption is high. In the other hands, Transparency International endorses the measures to combat corruption in country.

- *Dependence of export and the state budget on oil revenues*

The share of oil and oil revenues in exports is about 90%. On the other hand, 50% of the budget revenues are derived from petroleum and petroleum-related industries. Thereby dependence of the budget from oil revenues, dependence of thus on the world markets indicators brought Azerbaijan face to face with danger of "Dutch Disease".

- *Customs problems*

Problems and difficulties emerging in customs impedes the healthy implementation of a foreign trade.

- *Low level of income, uneven distribution income*

Despite per capita income level is increasing each passing year, it is still remains in the middle-level. This means that the purchasing capacity of people is quite average.

At the same time there is an uneven in distribution of income. Especially, when those who work in oil and oil related sectors can called prosperous, the swages of employees in all remained sectors is quite low. This leads population to luxury consumption. There is not the Middle class in the country yet.

- *Monopoly and unfair environment for competition*

One of the main problem faced by entrepreneurs is monopoly and unfair environment for competition. The existence of monopoly in certain sectors creates a hindrance for development of private ownership and efficient use of resources. It also leads to frequent chaotic increase f costs.

- *Distrust of the national currency because of probability of fluctuations in currency policy*

Inflation and devaluation emerged in a result of political and economic crisis during the first years of independence caused to distrust of the national currency among the population.

- *The Shadow economy*

The Shadow economy in the country is higher than GDP. Among the CIS countries, Azerbaijan is at the forefront in terms of the shadow economy as well as the comparison with the level of corruption.

According to official data, the share of shadow economy is compatible with the 18-20% of GDP. However, some evaluations show that the shadow economy is estimated to be greater than the registered economic activities. In accordance with World Bank's specialists, the he size of the shadow economy exceeds 60% of GDP, which equal to 5 billion US US dollars. Some experts claim that this ratio is 80%. Although the difference in numbers, we can assume that shadow economy activities re very high in the country.

2.2 WEAKNESSES IN SECTORIAL AND REGIONAL PERSPECTIVES

- *Lack of infrastructure and obsolete technologies*

Agriculture and livestock suffers from lack of infrastructure as irrigation, etc. Technologies that are used in this sectors are also obsolete and there are few of them. The same can be told regarding road, transport and hotel complex infrastructure, required for tourism sector.

The infrastructure in the industrial sector seems to be less and technologies are also outdated. does not allow us to produce a product that is able to compete with high-quality and modern and more cheaper production in the world market.

- *Due to reliance of economic structure on oil and gas production, the other sectors are left neglected*

After the restoration of independence, due to the oil and natural gas production energy sector was in the spotlight of foreign and local investors. And the specialized employees tried to find job especially in this sphere. In a result of concertation of investments and specialized staff only in one sector, others couldn't developed as well as that one.

- *Insufficient development of financial sector*

After the bank crisis, happened in the beginning of independence period, bank sector settled in the center of financial sector. Though, it couldn't develop yet.

One of the reasons that has essential influence on securities market is delay of privatization of large enterprises.

The low level of income hindered the development of insurance sector.

- *The Dutch Syndrome threat*

The focusing of investments and export on oil and natural production, predominance of oil and natural gas in export sector, dependence of state budget on again oil and natural gas resulted in reliance of sectoral economy on these resources. After the increase of export of oil and natural gas this reliance will grow even more.

- *Existence of sectorial monopoly*

Existence of monopoly in number of sectors has a negative influence on quality of producing goods and their costs and hinders the efficient use of producing resources.

- *Inequality in regional development*

In a result of gathering economic enterprises mostly in Baku and nearby areas and centralized flow of tax incomes also from there, country regionally has an economic structure which depends on Baku and nearby areas.

2.3 NON-ECONOMIC WEAKNESSES

- *Transportation obstacles between regions*

In a result of Armenian aggression, the 130-km-long railway, allowing link between Nakhchivan and other regions of the country has been occupied. Due to occupation of Nagorno-Karabakh areas by Armenians, road and rail transport among Nakhchivan Autonomous Republic of Azerbaijan and other regions of the country is not available.

Today, the only possible way of transportation of passengers and cargo to Nakhchivan is available through territory of Iran. This problem couples to 2.5 million US dollars to state budget each year. The additional burden bringing to state budget by transfer costs of Baku-Nakhchivan airline traffic, which was arranged in order to solve the transportation problem, equals to approximately 10 million US dollars.

- *Changing ideas*

The change of thoughts during the transition to market economy and democracy hasn't finished yet. The problems are still being estimated and solved from the point of view identical to Soviet regime. This delays the establishment of market economy in the country. Surely, the change of ideas is process requiring a time.

3 THREATS

3.1 ECONOMIC THREATS

- *Fluctuations in oil prices*

Fluctuation in oil prices is the main threat in economic terms. Though for the last decade there was some increase in oil prices, there is a danger for economy, related to decrease of oil expenses since 2014. Unexpected drop of costs for oil may cause to essential problems for country income.

As the matter of fact, high prices can turn to economic weakness and lead to neglecting with attention demanded for development of non-oil sectors.

3.2 NON-ECONOMIC THREATS

- *The ongoing Nagorno-Karabakh conflict*

The Nagorno-Karabakh is still under the occupation of Armenia and it causes to periodic conflicts nearby this region. In case if conflict won't be resolved through dialog, country is determined to switch to use more severe measures, which puts the country in the face of a possible war. This prevents the flow of external capital, especially in non-oil sectors.

The 70% of 150-160 billion US dollars investment, flew into country was made by foreign investors. Only 27% of them direct foreign investments were made in non-oil sectors. Local investors also aren't willing to made investments in this sector. Starting with 2007, we can observe that domestic investments exceed the external ones.

- *Situation in neighbor countries*

Among the neighbor countries; political and social problems occurring in Georgia at certain times, the processes related to problem between Chechnya and Dagestan Autonomous Republic of Russia and weak relations among Iran and world countries because of political structure of first one and etc. processes has the negative effect on local and foreign investors. Investment in Azerbaijan, especially in large-scale investments, won't be realized based only on the domestic market potential. Investors will want to invest in the region, taking into account other countries. The processes taking place in the neighbor countries at certain times causes problems, negatively affecting foreign trade. Or sensitive relationship between countries has negative impact on foreign trade and again it will negatively affect the foreign investor.

- *Caspian Sea's status problem*

Problems, sourcing out from the unsuccessful attempts to determine the Caspian Sea's status is also case that negatively affects the economic development of country. Due to the disputable position of some oil deposits, oil companies avoiding the oil production there.

Also, because of this situation, countries cannot exploit the essential fish and caviar resources of Caspian Sea's. In the other hand, the pollution of Caspian Sea one of the negative cases in the development of economy of the region.

- *Absence of access to the sea and the ocean*

The absence of access to the sea and oceans doesn't allow the country to benefit the sea transport opportunities among continents.

4 OPPORTUNITIES

4.1 ECONOMIC OPPORTUNITIES

- *Level of integration into global economy*

It is easily seen that Azerbaijan is much faster adapting to globalization process and it achieved bigger results in integration into global economy, by attraction of external capital, relations with the global economic organizations and membership in regional alliances in comparison with the countries in the same region.

Country's favorable geographical location, large energy facilities, oil and petroleum equipment industry, chemical, electronic and wine sector, transport infrastructure and positivity rich reserves of raw materials, lack of production, factors such as cheap labor has been a major factors influencing foreign economic relations of the country.

Azerbaijan has cooperative economic relations with more than 150 countries and it's a member of numerous international and regional organizations.

There is also confidence environment due to signed oil contracts, which are being supported by the countries and invested by the oil companies.

- *The level of transition to free market economy is higher than other regional countries*

In comparison with other new republics in the region, that got independence recently, the legislation and infrastructural realization of transition to free market economy is very high in Azerbaijan.

- *Azerbaijan is leading among the countries restored the indecency in attraction of investments*

It's observed that the biggest share of extremal capital invested in region came to part of Azerbaijan. This will turn into positive indicator for the investment making in other sectors after the start of oil exportation process.

- *Having its place among the oil natural gas exporting countries*

In a result of all that work that have been done after the discovery and exploitation of oil resources and natural gas exportation since the 2005 and 2006, Azerbaijan have got its place among the oil and natural gas exporting countries. These are the essential opportunities for attraction of foreign investments and integration into global economy.

4.2 NON-ECONOMIC OPPORTUNITIES

- *Location at trade and historical transition roads*

The geographical position of Azerbaijan, linking the two continents and three offshore basin and it's located also on a very important date as the New Silk Road trade route.

With the agreement related to renovation of Great Silk Road, signed in 1998, Azerbaijan became to a brand new ring in worldwide economic chain.

- *Strategical position*

Due to strategical location nearby Russia and Iran also makes Azerbaijan very interesting for USA and European countries.

CONCLUSIONS

In the frames of SWOT analysis of Azerbaijan economy we looked through the strengths and weaknesses of country's economic capabilities in internal terms and opportunities and risks that may occur from outside world.

The strategically primary measures that should be taken to provide continuing flow of local and foreign investments is to accurately estimate the strengths and weaknesses of country's economic capabilities in internal terms and opportunities and risks that may occur from global environment. It will be right to plan the making of investments in spheres where strengths match the opportunities only after this investors can make some right and profitable decisions regarding the potential of sector, product and region. Afterwards, detailed attention should be given to legislative and diplomatic support and individual relations.

The strengths and weaknesses, revealed in the analysis below, has necessary importance regarding decisions that should be made, programs and projects, that should be held and realized for

integration in global world in terms of strengths and weaknesses of internal economy and risks and opportunities for external economy.

The country government have to determinate and implement decisions that will help to use the opportunities of strong spheres of economy. In the other hand, strategic decisions and policies should be adopted in order to transform risks and threats of economy into opportunity for its development.

LITERATURE

- Cihan Bulut, "Non-Oil Sectors in Azerbaijan", *Journal of Caucasian Studies*, Number:1, Fall-2004, p. 20-25.
- Elnur Mustafayev, "Banking Development in Azerbaijan Republic", *Conference Report*, 1st International Conference 'Banking Development in Azerbaijan' 12-14 November 2004, Baku, 2004, p. 270-288.
- Fuad Aliyev, *The International Monetary Fund and Reforms in Azerbaijan*, Budapest, Hungary, February-2002.
- <http://www.foreigntrade.gov.tr/ead/DTDERGI/OCAK2001/azerbaycan.htm>, (9.10.2017).
- İ. T. Akbarov, "The Role and Economic Importance of Caspian Sea Region", *Materials of The International Conference on a Theme Caucasus and Central Asia During Globalization*, Baku, 2003, p. 66-67
- Javid Ahmadi, "Development Perspectives of Azerbaijan Agriculture", *Ekspert İqtisad Magazine*, No.7-8, 2001, p. 8-9.
- Marchin Czurda, "Raising Finance for Azerbaijani Borrowers from the International Markets", *Conference Report*, 1st International Conference 'Banking Development in Azerbaijan' 12-14 November 2004, Baku, 2004, p. 298-313.
- Osman Nuri Aras, *Azərbaycan'ın Hazar Ekonomisi və Stratejisi*, Der Yayınları, İstanbul, 2001.
- Osman Nuri Aras, Elçin Süleymanov "Azərbaycan iqtisadiyyatı` Sherq Qerb`neshriyyatı, Baku 2010, p 316
- Samir Veliyev, "Main Objectives and Nature of State Policy in Privatization Program", *Conference Report*, 1st International Conference 'Banking Development in Azerbaijan' 12-14 November 2004, Baku, 2004, p. 100-102.
- www.cbar.az
- www.finance.gov.a

Autors:

Prof. Farhad Rahmanov, PhD.

Azerbaijan State Economy University, Azerbaijan
e-mail: farhad52@live.ru

Associate Professor Elchin Suleymanov, PhD.

Baku Engineering University, Azerbaijan
e-mail: elsuleymanov@beu.edu.az

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН:
СОСТОЯНИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И
РЫНКОВ СБЫТА ЕЕ ПРОДУКЦИИ,
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ

REPUBLIC OF TAJIKISTAN:
CONDITION OF THE FOOD INDUSTRY
AND
SALES MARKETS OF ITS PRODUCTION,
FOOD SECURITY OF THE POPULATION

Комилджон Раупов

Abstract

The food industry of the Republic of Tajikistan is one of strategically important industries, designed to provide steady supply of the population with food, necessary by quantity and quality. In Tajikistan this system is in a transitional phase of the development, and it to a large extent complicates development of the country market of production and realization of food. In material of a research the analysis of production of food products, its realization and various nomenclature on the announced subject is submitted. The research captured current state during the period from 2000 to 2015 that allows to estimate both the current state of a distribution system, and its prospect and to delineate the weakest, problem points. In particular, in Tajikistan the shortage of grain food does not become covered due to import and local production. The author opened dynamics of consumption of food per capita, dynamics of import of the main food and their share in the total amount of trade, the comparative analysis of the output and product sales is carried out.

The purpose of article consists in an okonturivaniye of the current state of food security in the Republic of Tajikistan and the countries of emerging markets and also in representation of system of production and sales of products of the food industry of the country, structure of its sales markets.

Methodology/methods The statistical method, the descriptive and trend marketing analysis, methods of graphic visualization of the processed statistical results, the comparative analysis are used.

The scientific purpose of article In this quality the author put opening of logic of formation of the directions of problems and gaps in competitiveness of the food industry of Tajikistan.

Findings The author of a research established weak government and regulation of sales channels of production of the food industry of Tajikistan and also incomplete or partial default on obligations within various channels, poor development of universal, standard and standard decisions.

Conclusions (limits, implications etc.) In Tajikistan for the considered period separate types of production, generally vegetable oil and canned food, are presented by a negative trend of production, the general tendency of development of production is dynamically positive though it has low rates. Realization of the major types of the food industry in the Republic of Tajikistan in volume calculation steadily increases. The size of own production of food considerably lags behind total amounts of realization that causes the necessity of considerable import: only indicators of production of potatoes, vegetables, melon, fruit and berries the serious positive result shows. Also in the Republic of Tajikistan malnutrition the population of products of food takes place.

Keywords: Tajikistan, market, food, industry, sale, population, shortage of food

JEL Classification: L66, L81, N35, N75, O11, O53

ВВЕДЕНИЕ

Оживленная индустриальная политика в странах развивающихся рынков, какой является Республика Таджикистан, приводит к тому, что заинтересованные хозяйствующие субъекты обязаны неустанно эволюционировать. Прогресс и предпринимательство – сложные и многогранные стороны не только современной практической деятельности, но и являют собой актуальные научные сегменты исследований.

Предлагаемая статья – не исключение. В то же время объект и предмет авторского исследования – пищевая отрасль и проблемы производства и сбыта ее продукция – обладают особой универсальностью, потому что потребление продуктов питания касается всех и каждого. Однако, говоря о производстве и реализации пищевой продукции в контексте их проблем как особого, но повсеместно распространенного вида промышленности, отметим, что специфика пищевой продукции не может не накладывать свой отпечаток на исследовательские срезы. Таким образом, несмотря на актуальность и даже растиражированность освещения продовольственных проблем, вопросы пищевой промышленности как проблемного и одновременно развитого и востребованного уровня экономики представлены однобоко либо вообще слабо.

В этой связи, заявив в теме статьи об освещении состояния продовольственной обеспеченности Республики Таджикистан и его рынков сбыта пищевой продукции, автором поставлена более широкая цель исследования – вскрыть логику формирования направлений пробелов в конкурентоспособности пищевой индустрии Таджикистана.

Для достижения цели автор усматривает надобность решения нижеследующих задач:

- представить комплекс характеристик современного состояния пищевой индустрии Республики Таджикистан;
- исследовать рынки сбыта продукции предприятия пищевой индустрии Республики Таджикистан;
- выявить нехватку продуктов питания в Таджикистане и в других странах развивающихся рынков.

1 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ СБЫТА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ИНДУСТРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Система сбыта продуктов – многозначный компонент маркетинга и своего рода финальный комплекс как набор по формированию, производству и доведению продукта до потенциального потребителя.

В Таджикистане данная система находится в переходной фазе своего развития, и это в большой степени затрудняет развитие странового рынка производства и реализации продовольствия. В этой связи он характеризуется следующими чертами [Раупов]:

- неэффективное управление каналами сбыта и их нормативно-правовое государственное регулирование;
- неполное или частичное невыполнение обязательств в пределах различных каналов;

- слабая развитость универсальных, стандартных и типовых решений, что де-факто приводит к утомительным и неэффективным повседневным переговорам, включая распространенные мелкие и рутинные сделки, в том числе домохозяйств;
- нередко нарушение или невыполнение контрактных обязательств по ключевым видам пищевой продукции республики.

Динамика реализация ключевых видов пищевой продукции Таджикистана представлены ниже (Табл.1).

Таблица 1: Динамика реализации продукции пищевой индустрии Республики Таджикистан (2011-2015 гг.)

Продукция/годы	2011	2012	2013	2014	2015
Хлебопродукты (в пересчете на муку), тыс.тн	1246.0	1230.8	1281.3	1278.7	1282.7
Картофель, тыс.тн	265.4	277.1	315.0	278.2	306.1
Овощи и бахчевые, тыс.тн	568.3	703.7	627.6	634.7	684.1
Фрукты и ягоды, тыс.тн	312.3	262.8	312.3	278.9	307.0
Сахар и кондитерские изделия, тыс.тн	97.6	108.6	109.4	116.9	117.2
Мясо и мясопродукты, тыс.тн	92.2	89.5	114.3	124.5	124.8
Молоко и молочные продукты, тыс.тн	425.5	470.5	424.4	490.2	491.7
Яйца, млн. шт	359.1	479.2	505.9	592.9	614.9
Жиры и масло растительные, тыс.тн	111.6	116.6	126.5	140.0	134.2
Рыба и рыбопродукты, тыс.тн	1.9	0.96	213.5	4.0	3.0

Источник: Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stat.tj>

Как показывают данные табл.1, Республика Таджикистан делает успехи в части реализации продукции своей пищевой индустрии: объем реализации ключевых продуктов питания увеличивается. Например, реализация хлеба и хлебобулочных изделий в 2011 г. составляла 1246.0 тыс.тн, к 2015 г. уже равна 1282.7 тыс.тн: за анализируемый период объем реализации, соответственно, увеличился на 36.7 тыс.тн или на 2.9%. В то же время реализация фруктов и ягод несколько уменьшилась: в 2011 г - 312.3 тыс.тн, в 2015г. - 307.0 тыс.тн; сокращение составило 5.3 тыс.тн или 1%.

С целью расширения аналитической базы на основе данных табл.1 сформируем и представим диаграмму реализация ключевых видов продукции пищевой индустрии Республики Таджикистан с 2005 по 2015 гг. (см. рис.1).

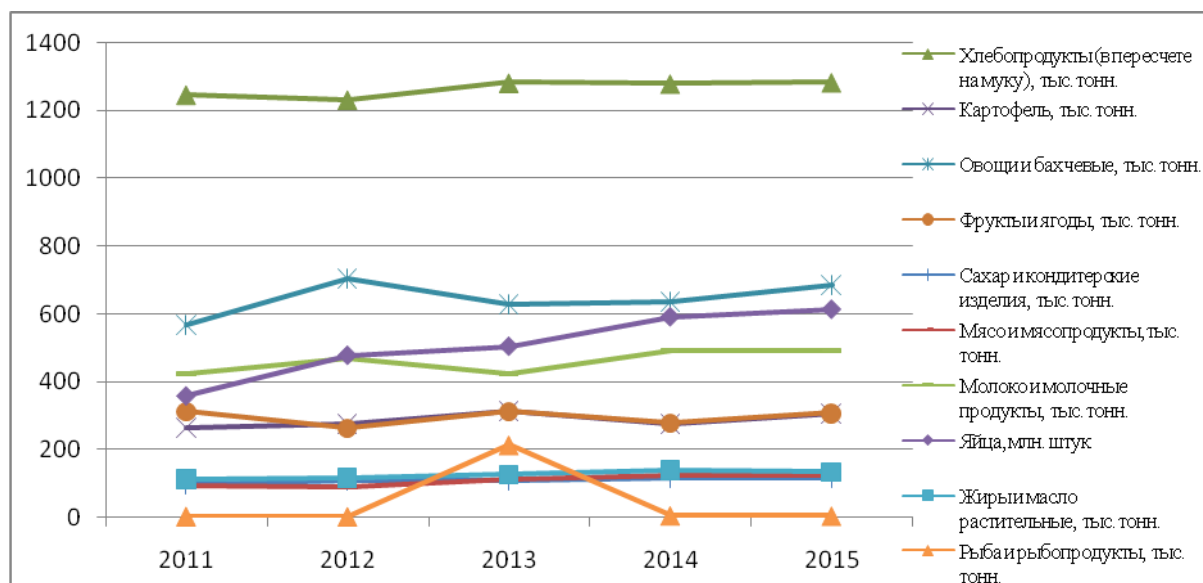

Рисунок 1: Динамика реализации ключевых видов продукции пищевой промышленности Республики Таджикистан (2005-2015 гг.)

Источник: составлено автором по данным таблицы 1

На основании аналитически данных делаем вывод, что за рассматриваемый период объемы реализации важнейших видов продукции пищевой промышленности в Республике Таджикистан устойчиво увеличиваются.

2 АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОДУКЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Рассмотрим динамику производства пищевой промышленности Республики Таджикистан. Для этого выведем в табличной форме сведения по производству важнейших видов пищевой продукции (см. табл.2).

Таблица 2: Динамика производства важнейших видов продукции пищевой промышленности Республики Таджикистан (с 2005 по 2015 гг.)

Продукция/годы	2005	2010	2015
Мясо (включая субпродукты 1 категории), тыс.тн	17,2	27.1	40.4
Колбасные изделия, тн	500	998,0	4116.1
Пиво, тыс. декалитров	833.1	976.8	1055.1
Цельномолочная продукция, тыс. тн	3.9	4.1	8.7
Сыры, тн	105.0	123.0	177.8
Растительное масло, тн	20200.0	14532.0	9880.9
Консервы тыс. условных банок	95100,0	51000.0	18751.3
Кондитерские изделия, тн	2700,0	5671,0	14623.8
Макаронные изделия, тыс.тн	1.9	2.5	4.8
Безалкогольные напитки, тыс. декалитров	2456,0	3477,0	6633,8

Продукция/годы	2005	2010	2015
Водка и ликероводочные изделия, тыс. декалитров	109.4	53	66
Соль (добыча и переработка), тыс.тн	52.0	53,8	53,1
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс.тн	312.7	324.9	346,1
Сухие фрукты, тн	156,3	2329,1	2401,4

Источники: Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан: [Официальный сайт]. – URL: <http://www.stat.tj> ; Азия плюс: информационный портал Республики Таджикистана. [сайт]. – URL: <http://www.asiaplus.tj/>

В соответствии с данными табл. 2 очевидно, что в целом пищевая индустрия Таджикистана развивается в прогрессивном тренде. И хотя отдельные виды продукции – растительное масло и консервы – представлены отрицательным трендом производства, общая же тенденция развития производства динамически положительна, хотя имеет невысокие темпы. К этому фону добавим, что в отдельные периоды времени в республике имела место неблагоприятная экономическая конъюнктура. Однако, несмотря на это, общие объемы производства продуктов питания устойчиво увеличиваются за весь рассматриваемый период.

Для большей сегментной детализации производства и реализации продукции пищевой промышленности сопоставим предыдущие сведения и проведем сравнительный анализ их объемов в 2015 г.

Таблица 3: Сравнительный анализ объема производства и реализация продукции на (2015 г.)

Продукция/годы	Производство	Реализация	Отклонение, тыс.тн
Хлебопродукты (в пересчете на муку), тыс.тн	346,1	1282.7	941.1
Картофель, тыс.тн	887.4	306.1	-581.3
Овощи и бахчевые, тыс.тн	2260.3	684.1	-1576.2
Фрукты и ягоды, тыс.тн	503.0	307.0	-196
Сахар и кондитерские изделия, тыс.тн	14.6	117.2	102.6
Мясо и мясопродукты, тыс.тн	44.5	124.8	80.3
Молоко и молочные продукты, тыс.тн	186.5	491.7	305.2
Яйца, млн. шт	357.2	614.9	257.7
Рыба и рыбопродукты, тыс.тн	2.1	3.0	0.9

Источник: Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.stat.tj>

На основании данных табл.3 делаем вывод: величина собственного производства пищевой продукции Республики Таджикистан за 2015 г. значительно отстает от общих объемов ее реализации. По результатам работы предприятий пищевой индустрии отметим, что лишь показатели производства картофеля, овощей, бахчевых культур, фруктов и ягод показывают серьезный положительный результат.

Дополнительные, графически представленные сведения по объемам производства и реализации продукции в 2015г. (см. рис.2) указывают, что на сегодняшний момент состояние отрасли нельзя отметить как полностью стабильное и системно развивающееся.

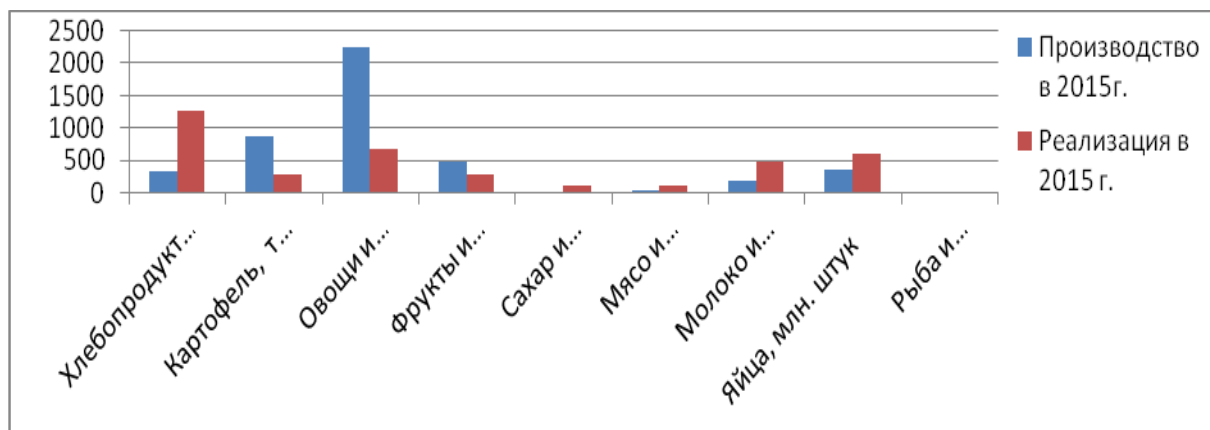

Рисунок 2: Сравнительный анализ объема производства и реализации продукции (2015г.)

Источник: составлено автором по данным таблицы 3

Более того, представленные в официальных источниках сведения, указывают на серьезные разночтения представленных в них показателей и проблемы их статистического учета и пересчета. В частности, производство хлебопродуктов (в пересчете на муку) в 2015 г. составило 346.1 тыс.тн; в то же время их реализация составила 1282.7 тыс.тн: абсолютное отклонение данных равно 941.1 тыс.тн., что составляет более 73%: это значительно превышает допустимые статистические погрешности и не может принято к объяснению как техническая ошибка, пробелы статистического учета либо формализация пересчета. Со стороны автора проведено дополнительное изучение ситуации статистического учета, что позволило выявить: указанный показатель (объем производства) является усредненным в национальном охвате, и в нем не принимаются во внимание возможности и национальные традиции таджикских домохозяйств в части их производства продовольствия, его приобретения или добывания иным способом (например, путем обмена).

Еще обращаем внимание, что по отдельным видам продукции имеет место снижение объемов реализации в сравнении с объемами производства за указанный период по причине затоваривания складов производственных компаний произведенной ими продукцией и проблемами с ее реализацией. В то же время данные табл.3 говорят, что по некоторым категориям товара реализация в абсолютных цифрах составляет больше, чем их производство. На этом фоне отметим, что в пределах Таджикистана производится не более 45% потребляемого продовольствия, в то же время большая часть дефицита покрывается за счет поступлений извне, т.е. импорта. Принципиальная несводимость в официальных источниках товарных потоков, а также указанная финансовая разнонаправленность негативно отражается на финансовых результатах деятельности немалого числа республиканских предприятий и общем финансовом положении отрасли, а также значительно снижает возможности проведения экспортных операций с пищевой продукцией Республики Таджикистан.

Здесь дополнительно и особо заметим, что в целом пищевая отрасль наделена эффектом экономии охвата производства: другими словами, при увеличении диапазона

производства выпускаемой продукции производители не уменьшают ранее выставленные наценки стоимости. В этой связи в большинстве развитых стран мира в пищевой индустрии последние годы происходят активные корпоративные маневры по горизонтальному слиянию.

Основными секторами пищевой промышленности Таджикистана в последнее время являются производство напитков, животных масел, жиров и растительных масел, мяса и мясопродуктов, продуктов из молока, переработка овощей и фруктов.

Ниже в табл.4 приведена структура рынков сбыта продуктов в пищевой индустрии Республики Таджикистан в процентах к общему объему производства за период 2005-2015гг.

Таблица 4: Структура рынков сбыта продуктов пищевой индустрии Республики Таджикистан в общем объеме реализации в 2005-2015 гг., %

Рынок сбыта \ Годы	2005	2010	2015
ВСЕГО	100	100	100
Внутренние рынки Таджикистана всего в том числе:	66	68	73
Согдийская область	29	31	38
Хатлонская область	12	7	7
ГБАО	11	6	3
РРП	14	24	25
Внешние рынки всего, в том числе:	34	32	27
Россия	9	6	8
Казахстан	9	11	12
Китай	12	10	4
Украина	3	3	1
Другие	1	2	2

Источник: Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан: [Официальный сайт]. – URL: <http://www.stat.tj>; Межгосударственный статистический комитет СНГ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cisstat.ru/>

Из данных табл.4 видно, что основным потенциальным рынком для реализации продуктов пищевой промышленности Таджикистана является собственный внутренний рынок. Из всего выпуска продуктов именно на внутреннем рынке реализовано в 2005 г. 66%, в 2010 г. - 68%, а в 2015 г. – 73 %. Видно, что объем реализации на внутреннем рынке увеличивается, и его прирост за период 2005-2015гг. составил 7%; наибольший потенциал развития потребления имеет Согдийская область Таджикистана, где доля объема реализации от общей структуры рынков сбыта составляет в 2005 - 29%, 2010 - 31%, и 2015 - 38 %. Также особо выделим, что в 2005 г. из общего объема продуктов за пределами государства были реализовано 34%, в 2010 г. - 32%, 2015 г. - 27%.

Основываясь на подобном статистическом материале, можно считать, что на внутренних рынках объем реализации за анализируемый период растет, на внешнем рынке уменьшается: здесь за период с 2005 по 2015 гг. объем реализации снизился на 7%.

Потенциальными покупателями пищевой продукции таджикских производителей на внешнем рынке являются Китай, Россия и Казахстан. Экономическое сотрудничество между этими странами укрепляется: объем

реализации за период 2005-2015 гг. с Китаем увеличился на 33.4%, с Россией и Казахстаном - на 22.3% и 25%. соответственно.

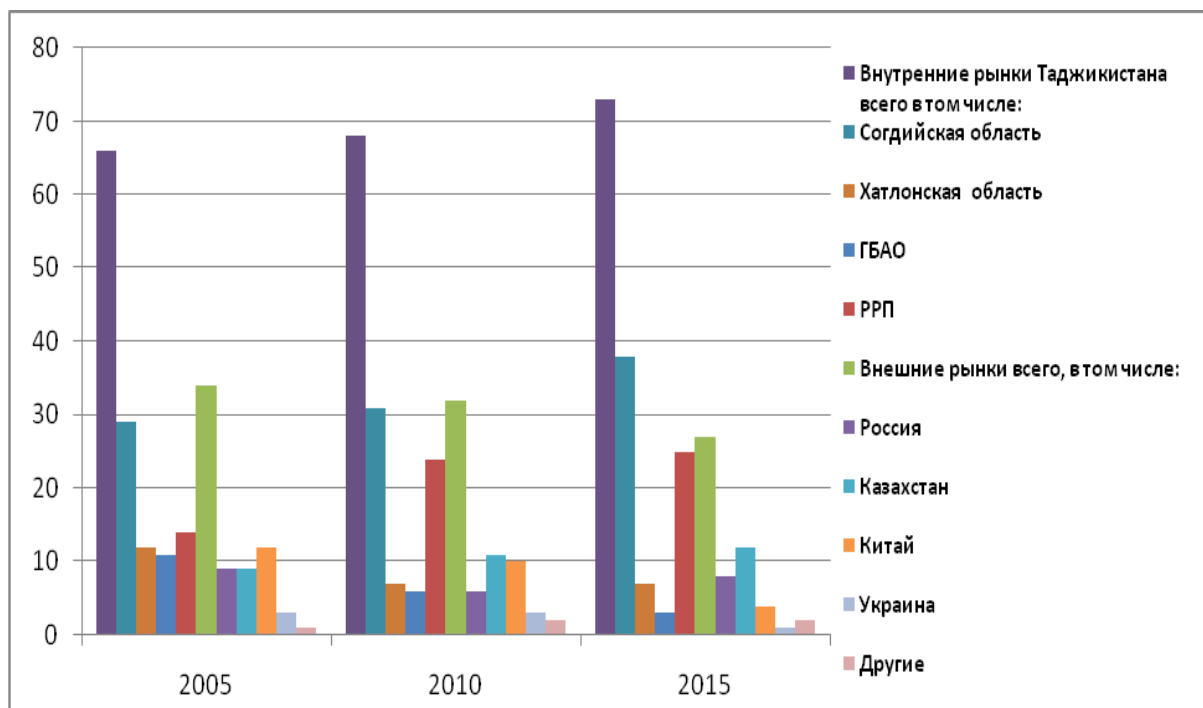

Рисунок 3: Динамика структуры рынков сбыта продуктов пищевой индустрии Республики Таджикистан (2005-2015 гг.), %

Источник: составлен автором на основе данных таблицы 4

Проникновение на зарубежные рынки рассматривается как важная стратегическая цель. Быстрорастущее население Китая, его близость к Республике Таджикистан определяют рынок КНР как стратегически потенциальный рынок потребления таджикской национальной продовольственной продукции.

3 РЕКОМЕНДУЕМЫЙ ОБЪЕМ ПОТРЕБЛЕНИЯ И НЕХВАТКА ПРОДУКЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Пищевая индустрия Республики Таджикистан, хотя и развивается медленными темпами, в общем и целом тренд данного развития следует признать прогрессивным, и объемы производства важнейших продуктов питания автор относит к устойчиво увеличивающимся.

Выше автором отмечалась проблема статистического учета возможностей домохозяйств республики. В данном параграфе предпримем попытку выборочного анализа доступных сведений, прямо и косвенно отражающих размеры потребления продовольствия населением Таджикистана с целью сравнения их с рациональными нормами индивидуального потребления и, соответственно, в пересчете на размеры населения республики.

Для этого далее, в табл.5 по данным выборочного обследования домашних хозяйств, представлена динамика потребления ключевых продуктов питания населением Таджикистана за период с 2005 по 2015 гг.

Таблица 5: Динамика потребления продуктов питания на душу населения Таджикистана (с 2005 по 2015 гг.), кг/год

Продукция	2005	2010	2015
Мясо и мясные продукты	8,3	11	14,6
Молоко и молочные продукты	48,2	60,9	57,5
Яйца, шт.	24	40	72
Сахар, включая кондитерские изделия	11,0	12	13,7
Хлебные продукты	155	160,6	150
Картофель	32,2	35	35,8
Овощи и бахчевые	79,4	70,7	80,0
Фрукты, ягоды и виноград	38,4	33,2	35,9
Масло растительное	12,4	14,4	15,7

Источник: Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан: [Официальный сайт]. – URL: <http://www.stat.tj>

Сразу отметим, что среднедушевое потребление отдельных ключевых продуктов (молоко и молокопродукты, яйца, сахар, мука) не имеет высоких темпов роста и даже более того – остается ниже рекомендуемых физиологических норм; в то же время такие продукты, как масло, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, консервы, в среднедушевом потреблении превышают рекомендуемые нормы.

Сопоставляя данные табл.5 и ссылаясь на рациональные нормы индивидуального потребления в пространстве Евразии [Евраз. Центр, etc.], можно определить рекомендуемое потребление ключевых продуктов питания населением Таджикистана в год.

По данным статистического учета население Таджикистана на начало 2005 г. составляло 6842.2 тыс.чел. [Агентство статистики, etc.], 2010 г. – 7621.2 тыс.чел., 2015 г. - 8551.2 тыс.чел. [Демоскоп, etc.]. В исследуемый период население Таджикистана выросло на 1709 тыс.чел. или 25%. Фактически население Таджикистана к концу 2015 г. меньше, т.е. составляет 5583.9 тыс.чел.: де-факто 34.7% населения Таджикистана или 2967.2 тыс.чел. находятся за пределами государства (работают, учатся, живут длительный период в год в других странах). [Азия плюс, etc.].

Составим расчет рационального индивидуального потребления и его пересчет по размерам населения Таджикистана на примере хлебных продуктов.

Рекомендуемый объем потребления хлебной продукции в среднем на человека в год составляет 107.1 кг или 0.1071 тн в год. Население республики, составляющее 5583.9 тыс. чел., соответственно, употребит 598.0 тыс.тн этого продукта в год. Произведено же хлебопродуктов в 2015 г. 346.1 тыс.тн. Таким образом, нехватка хлебных продуктов в 2015 г. составила 251.9 тыс.тн.

Добавим еще ряд важных сведений. В частности, по официальным сведениям за 2015г. на 10.8% в сравнении с 2014г. увеличился импорт пшеницы и сократился на 25.7% импорт муки [Агентство статистики, etc.] [Крестьянские ведомости]. Таким образом, импорт пшеницы в натуральном выражение составил в 2015 г. 858.9 тыс.тн, муки – 140.4 тыс.тн.

Вывод однозначен: нехватка хлебных продуктов питания не покрывается за счет импорта и местного производства.

Для подкрепления результатов анализа и выводов дополнительно обратимся к структуре импорта основных продуктов питания.

В структуре внешнеэкономической торговли Таджикистана доля импорта в общем объеме за 2011г. составил 20.2 %, а в 2015 г. - 23.1% (Табл. 6). В исследуемом периоде этот показатель увеличился на 14.4 %. Импорт продовольственных товаров за 2015г. снизился в сравнении с 2014г. на 1,5%, в т.ч. импорт яиц на 52,5%, овощей - 42,7%, муки - 25,7%, соков и фруктов - 25,6%, молока и молочных продуктов на 20,7%. Вместе с тем, за этот же период увеличился импорт пшеницы на 10,8%, сахара и кондитерских изделий - 11,4%, масла растительного - 15,5%, картофеля - 74,0% (Табл.6 и Рис.4).

Таблица 6: Динамика импорта основных продуктов питания и их доля в общем объеме торговли Республики Таджикистан (2011 – 2015 гг.), тыс.тн

Наименование	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Продовольственные товары всего, из них:	1269	1689.0	1448.8	1636.4	1612.7
Пшеница	442.5	757,7	640.2	774.9	858.9
Мука	346.0	360.3	242.9	189.0	140.4
Сахар	118.6	119.4	106.9	124.9	139.1
Макаронны, лапша и др.	15.9	31.0	43.4	36.1	17.3
Масло растительное	77.6	66.0	65.4	72.8	84.1
Молоко и молочные продукты	8.3	9.8	12.1	14.5	11.5
Яйца	3.8	7.8	8.3	5.9	2.8
Чай	6.6	5.4	4.4	5.5	5.0
Картофель	12.6	33.1	42.6	29.3	51.0
Овощи	4.4	13.8	4.6	28.1	16.1
Фрукты и плоды свежие	19.0	22.7	42.8	46.9	34.9
Соки фруктовые и овощные	0.8	0.8	1.0	1.8	1.4
Овощи консервированные	1.1	2.0	1.8	0.2	0.0
Доля пищевых продуктов в общем объеме, %	20.2	20.5	19.4	20.5	23.1

Источник: Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан: [Официальный сайт]. – URL: <http://www.stat.tj>

По данным министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан в 2015 г., было произведено 1392.755 млн.тн зерна [Агро Перспектива, etc.]. Эти данные охватывают все слои хозяйств, и перспективы, можно оценить, как явно положительные. По этой причине специалисты считают, что в будущем республика сможет обеспечить себя хлебом: для этого необходимо довести объемы производства зерновых не менее, чем до 1,7 млн.тн в год. Конечно, увеличение численности населения республики вынуждает пересматривать и эти прогнозы.

В 2015 г. из продуктов растительного происхождения в экспорте преобладают фрукты и плоды – 31.4 тыс.тн, овощи – 119.9 тыс.тн, картофель 0.5 тыс.тн, соки фруктовые и овощные – 0.1 тыс.тн [Крестьянские ведомости]. Доля пищевых продуктов в общем объеме торговли составляет на 2015 г. 4.8 %, что на 12.7 % больше в сравнении с 2014 г. Доля импорта пищевых продуктов в общем объеме на 2015 г. - 23.1 %, в 2014 г. - 20.5 %.

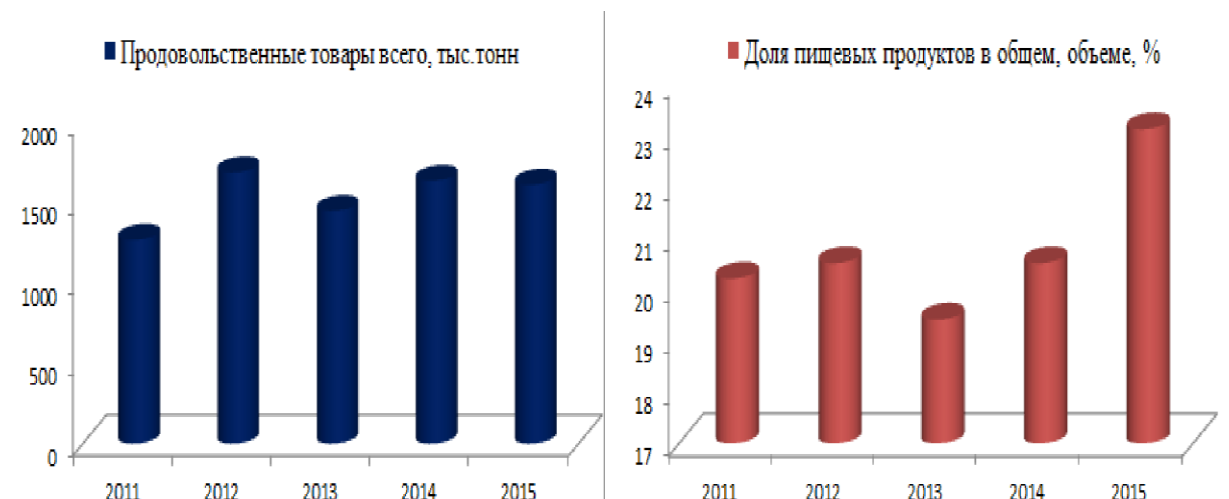

Рисунок 4: Динамика импорта основных продуктов питания и их доля в общем объеме торговли Республики Таджикистан с 2011 – 2015 гг., тыс.тн

Источник: составлено автором по данным табл. 6

Однако сравнение общих темпов роста производства, реализации, изменений в структуре импорта и, главное, темпов роста населения страны позволяет сделать неутешительный вывод, приводимый и специальной литературе: недоедание населением в Республике Таджикистане имеет место и в общей численности населения его уровень довольно высок и составляет: в 1990 г. – 28.1%, 2000г. – 40.4%, 2005г. – 36.5%, 2010г. – 33.2%, 2015г. – 30.3% [Вести экономики]. В качестве иллюстрации добавим, что, по оценкам экспертов, в России и Казахстане число недоедающего населения от общей численности на 2014-2016 гг. составляет 5%; нехватка продовольствия для потребления населением оценивается: в Украине в 17.1%, Белоруси - 8.2%, Китае - 9.3% [Объединенные Нации, etc.] [Китай в цифрах].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практика подтвердила, что переход от индустриальной политики централизованного планирования к социально-ориентированному рыночному хозяйству не может происходить спонтанно, без государственного регулирования рыночных взаимоотношений. Государство должно возмещать «проседания» и несовершенство рыночных инструментов. Поэтому необходимо формировать систему государственного регулирования экономикой, адекватную новым условиям, разумно влиять на ход промышленных процессов и осуществлять контроль с учетом потребностей в заинтересованности бизнеса общественно важным производством.

В пищевой отрасли Таджикистана разрабатываются нормы и принимаются критерии по созданию специализированных производств и осуществлению разумного торгового протекционизма, не допускающего демпинга на национальном рынке со стороны иностранных импортеров и нечестной конкуренции. Создание эффективного конкурентоспособного аграрно-промышленного производства, обеспечивающего продовольственную безопасность государства и наращивающего реализации за рубеж отдельных видов аграрной продукции и продовольствия, является один из основных стратегических задач в экономической области в Таджикистане.

Сегодня из страны экспортируются многие продовольственные продукты, такие как: овощи, соки, фрукты, масло хлопковое и растительное, минеральные воды и безалкогольные напитки. Исходя из качества таджикского сырья, с большой уверенностью можно сказать, что

продукты, производимые в Республике Таджикистан могут отвечать всем международным стандартам и продаваться не только внутри страны, но и за его пределами. Учитывая демографические проблемы и потребность населения в продовольственных товарах, Таджикистан должен экспортировать свою продукцию и завоевывать рынки сбыта продовольственных товаров.

С целью повышения эффективности управление каналами сбыта, нормативно-правового государственного регулирования, и, главное, для улучшения качества жизни граждан и продовольственной безопасности в Республике Таджикистан принят Закон № 671 «О продовольственной безопасности» (29.12.2010 г.). На его основании принято распоряжение Правительства Республики Таджикистан № 359 «Об образовании Совета по продовольственной безопасности при Правительстве Республики Таджикистан» (01.09.2011 г.). Эти меры государственного регулирования призваны решить немалые проблемы координации событий и осуществления стратегических и оперативных решений, увязанных с устойчивым и бесперебойным снабжением страны продовольствием. В целях эффективного развития АПК и повышения продовольственной безопасности принят ряд отраслевых программ по развитию семеноводства, хлопководства, пчеловодства, животноводства, птицеводства, рыболовства, садоводства и виноградарства, коневодства в Республике Таджикистан.

В то же время улучшению качества жизни населения Республики Таджикистан и стабилизации положительных тенденций среди экономических индикаторов развития пищевой промышленности должно уделяться больше внимания. Это особенно относится к расширению номенклатуры производимой продукции, введению инновационных технологий, внедрению современных методов и видов упаковки. Эти действия позволят завоевать не только дополнительного отечественного потребителя, но и повысить объемы экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

- Раупов К.С. Республика Таджикистан в условиях глобализации: новые возможности и вызовы: Монография. – Худжанд: Мьероч, 2016. – 396 с.
- Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан: [Официальный сайт]. – URL: <http://www.stat.tj/> (дата обращения: 16.08.2017).
- Демоскоп: бюллетень населения и общества: [сайт]. – URL: <http://demoscope.ru/> (дата обращения: 13.07.2017).
- Азия плюс: информационный портал Республики Таджикистана. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.asiaplus.tj/> (дата обращения: 15.08.2017).
- Крестьянские ведомости. – URL: <http://www.agronews.ru/>
- Агро Перспектива - анализ продовольственного рынка от А до Я. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.agroperspectiva.com/> (дата обращения: 17.06.2017).
- Вести экономики. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66171/> (дата обращения: 04.09.2017).
- Евразийский центр по продовольственной безопасности. – URL: http://www.ecfs.msu.ru/sites/default/files/node/publication/15/11/b-13_1.pdf / (дата обращения: 14.09.2017).

Author:

Ph.D.in econ., Raupov K.S., senior lecturer,

Department of the World Economy,

Polytechnic Institute of Tajik Technical University named after M. Osimi (Khujand, Tadjikistan)

Tel.: +992 92 600 88 37 (Khujand, Tadjikistan)

komiljon001@mail.ru

О ПРИЧИНАХ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ

ABOUT THE REASONS OF ALIENATION OF THE PERSON IN SYSTEM-DIALECTIC APPROACH

Нина Румянцева

Abstract

Development of education, growth rates of labor productivity and process of globalization as a new stage of an imperialism allowed to turn wage labor in developed countries from mainly reproductive into mainly productive. In the USSR the private ownership, however about the accelerated work gain in productivity necessary for the movement to communism where "any alienation is abolished" was liquidated, too it is impossible to tell. For such advance it is not enough to liquidate a private ownership. In system approach society – the integrity, system with hierarchy of the purposes in which the purposes of subsystems are subordinated to the system purpose behavior of individuals are formed by this integrity and the benefit of the individual which activity is directed or does not contradict a common goal, is completed by it individually on the basis of the benefit of society, its ideology. In reducing approach to creation of society there is no hierarchy of the purposes, and the purposes of subsystems contradict each other. This approach is realized in capitalist society – society with individualism ideology. The individualism as property of the individual is shown in his actions caused by a priority of individual interests as is an alienation source in such society.

The purpose of article consists in disclosure of a role of methodology of knowledge and formation of society and the person in it in understanding and an explanation of the reasons of alienation of the person.

Methodology/methods The author uses system and dialectic approach, the information review, methods of a logical reasoning and conclusion are used.

The scientific purpose of article is disclosure of value of system (holistic) approach and opposition to its reducing approach dominating in the modern humanity.

Findings The author allocated two methodological approaches to a research and design of society and, as a result, to a problem of alienation of the person – system and reducing. In reducing approach the individual's priority concerning "people societies" generates individualistic society and leads to an unstable condition of system and an aloof condition of the person in it. In system approach the priority of society concerning "people societies" generates collectivist society and leads to a steady condition of system; in it it is formed people collectivist, people, realizing and feeling its part.

Conclusions (limits, implications etc.) The source of alienation of the person from the person and a civilization from a civilization in the modern world already poorly is explained by a formational paradigm of social evolution and finds the explanation in cultural and civilization to a paradigm and system and dialectic methodology of a research.

Keywords: methodology, system approach, reductionism, evolution, stability, values, ideology

JEL Classification: A13, B11, B41, P16

ВВЕДЕНИЕ

Отчуждение человека, его причины, пути преодоления – она из центральных тем, обсуждаемых в среде учёных-марксистов. Однако формационный подход – не единственный подход, объясняющий отчуждение и в целом социальную эволюцию; он не учитывает те стороны цивилизаций, которые стали объектом анализа в культурно-цивилизационном подходе. Отчуждение как феномен не только отношений между людьми, между человеком и продуктом его труда, между человеком и обществом, но и отношений обществ, наций, цивилизаций – в чем его причины и каковы пути его преодоления?

1 О ПОНЯТИИ «ОТЧУЖДЕНИЕ»

Объяснение феномена отчуждения мы находим у К. Маркса при рассмотрении им категорий частной собственности и разделения труда.

Но К. Маркс не мог предвидеть, что в начале XX века в России появится новое общество, создаваемое на основе его учения – Советский Союз. Коммунизм – в реальной жизни – оказался самым страшным врагом капитализма, в котором обострились классовые противоречия в связи с мировым экономическим кризисом. Капитализму пришлось предпринимать чрезвычайные меры по своему сохранению: начать формирование «второго поколения» прав человека, обязывавшего государство проводить социально-ориентированную политику. В идеологию капиталистического общества проникли элементы идеологии коллективизма как противовес индивидуалистическому основанию, причем именно в идеологию, но не в основания, определяющие отношения людей.

Результатом этого изменения стало постепенное удовлетворение витальных потребностей людей. Во второй половине XX века эти потребности были удовлетворены, и классовые противоречия стали нивелироваться. Развитие образования, темпы роста производительности труда и процесс глобализации как новая стадия империализма позволили превратить наемный труд в развитых странах из преимущественно репродуктивного в преимущественно продуктивный.

Как эти изменения повлияли на феномен отчуждения человека этого мира?

Характерное для раннего К. Маркса понимание отчуждения как следствия частной собственности (и, одновременно, как ее возможной причины) снимается у него ликвидацией частной собственности.

В последующих работах К. Маркса можно найти более глубокое понимание снятия отчуждения в переходе на «всеобщий труд» («самодетельность»).

Действительно, к такому «обществу знания» приблизилась современная западная цивилизация, технологически опережавшая СССР. Но о преодолении отчуждения человека от человека здесь говорить не приходится. В СССР же была ликвидирована частная собственность (по Марксу, она переведена в разряд «всеобщей частной собственности»), однако об ускоренном росте производительности труда, необходимом для движения к коммунизму, где «упраздняется всякое отчуждение», тоже нельзя сказать. По-видимому, для такого продвижения недостаточно ликвидировать частную собственность. Однако, как это представляют некоторые толкователи Маркса, построение социального «общества знания» с наличием частной собственности отчуждения тоже не снимает.

В культурно-цивилизационном подходе основными понятиями являются культура и ее ценности, и в этом дискурсе понятие отчуждения получает новое толкование и объяснение. В нем есть иное отчуждение: это – разрыв, утрата человеком своей национальной идентичности, включенности в культуру, в ее ценности. И такое отчуждение

есть причина распада культур и разобщения народа, причина внутренних, гражданских, войн. Другой аспект: это – отчуждение между разными культурами в современном мире, которое тоже растет.

Автор задается вопросом: почему?

Отстаивание своих культурных ценностей, своей национальной идентичности есть причина разворачивающегося в мире противостояния, например, исламских государств засилую западной цивилизации с совсем иными ценностями, причина и крайних, экстремистских форм такого противостояния. До 90-х годов прошлого века этому процессу «закабаления» в однополярном мировом сценарии препятствовал двухполярный сценарий и социалистический лагерь во главе с СССР.

Как преодолеть такое – кросс-культурное – отчуждение?

В Российской Федерации, которую подобный процесс тоже затронул, регулярно проходят философские конгрессы с общей темой, как-то: диалог культур, цивилизаций, мировоззрений. Философы полагают, что благодаря диалогу снимется означенное отчуждение.

Однако для достижения цели нужно общее основание в диалоге Востока и Запада, которое пока не найдено, если судить по реальным результатам этого диалога.

Как найти пути диалога? Как преодолеть человеческое отчуждение, возникшее вместе с реставрацией капитализма в собственном обществе России? Поиск ответов на эти вопросы – задача научного исследования, результаты которого определяются его методологией.

2 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Каковы возможные методологические подходы в исследовании человека и общества, их отношений?

Эти подходы складывались в западной культуре еще с античности: приоритет целого, космоса (холизм), а в представлении о человеческом сообществе – приоритет государства-общества в отношении «индивид-общество», лежал в основе подхода, который можно отнести к системному, а приоритет индивида в этом отношении «индивид-общество» – основа редукционного подхода. В системном подходе общество – целостность, система с иерархией целей, в которой цели подсистем подчинены цели системы, поведение индивидов формируются этой целостностью и благо индивида, деятельность которого направлена или не противоречит общей цели (иная деятельность пресекается), «достраивается» им индивидуально на основе блага общества, его идеологии. Это общество с идеологией коллективизма (идеологией системности).

Таким образом, можно дать такое определение коллективизму как ценности идеологии общества: «отраженный в идеологии общества приоритет общих интересов перед частными (индивидуальными или интересами подсистем) и подчинение частных интересов общим путем системной организации жизни общества».

Коллективистское общество создает среду, способствующую формированию индивида-коллективиста. Коллективизм – это свойство индивида, проявляющееся в его действиях, способствующих сохранению целой системы, где система – иерархична: от семьи, круга друзей и близких (уровень коллектива) до этноса, нации, цивилизации (уровень общества). Эти действия порождены в коллективистском обществе чувством солидарности, товарищества, братства.

В редукционном подходе из свойства частей вытекает свойство целого, т.е. из блага индивидов, подсистем составляется благо общества по принципу: «если хорошо

каждому, то хорошо всем». Но это положение основано на редукционизме, который срабатывал в механистической картине мира как принцип суперпозиции, когда зарождалось капиталистическое индивидуалистическое общество и формировалась механистическая картина мира. В этом подходе общество рассматривается как объединение элементов («агрегат»), приоритетен индивид, его благо (богатство, права и свободы).

Отсюда индивидуализм является основой его построения.

Элементом системы может выступать не только индивид, но и корпорация или любая часть (подсистема) системы. В редукционном подходе к построению общества в нем отсутствует иерархия целей и, напротив, цели подсистем противоречат друг другу: «так как нижестоящие управляющие системы действуют так, чтобы достичь своих собственных индивидуальных целей, то, вообще говоря, между ними возникает конфликт, который приводит к тому, что, скорее всего, глобальная цель не будет достигнута» (Месарович, etc., 1973). Этот подход реализован в капиталистическом обществе – обществе с идеологией индивидуализма. Индивидуализм идеологии общества способствует индивидуализму как свойству индивида, эгоизму и коллективному эгоизму.

Эти понятия надо определить. Индивидуализм как свойство индивида проявляется в действиях индивида, обусловленных приоритетом индивидуальных интересов, что и является источником отчуждения в таком обществе. Этот приоритет может учитывать иные интересы, а может пренебрегать ими; в последнем случае имеем эгоизм. Эгоизм как свойство индивида – индивидуализм, наносящий вред интересам целой системы, где система – иерархична: от семьи, круга друзей и близких до этноса, нации, цивилизации. Коллективный эгоизм проявляется в действиях коллектива, наносящих вред интересам общества-системы, в которую он входит, ради интересов данного коллектива, где система также иерархична.

Аналогично коллективному эгоизму, существующему в рамках общества-системы (страны, цивилизации), можно говорить о мировом эгоизме, когда интересы такого общества (части мира) вредят сохранению мирового сообщества.

Индивидуализм и эгоизм неизбежно приводит к разъединению, к отчуждению не только между индивидами, но и между коллективами-подсистемами общества-системы и обществами-системами, образующими мировое сообщество.

3 ИСТОРИЯ ДВУХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОХОДОВ

Оба подхода – системный и редукционный – зарождались, как отмечалось, еще в античности, закладывая два проекта развития науки – космический и универсалистский. Подходам соответствуют две модели мира, две версии прогресса: прогресс как движение к совершенству социальных отношений и потребительская версия (Чуринов, 2006).

Рождение и развитие системного подхода мы видим в трудах Платона, Аристотеля (у которого «целое больше, чем сумма его частей»), развитие редукционного подхода – у софистов (у Протагора человек – мера всех вещей), у стоиков, Эпикура и Лукреция, у которых отчетливо выражен выход индивида из-под власти целого: не общество формирует человека, а люди формируют желаемое общество; каковы люди, таково и общество.

В последующей истории западной философской мысли системный подход мы находим у критиков капитализма: А. Фергюсона, А. Сен-Симона, Р. Оуэна, К. Маркса, Т. де Шардена и др. Редукционизм характерен для всех основателей и «защитников» капитализма как общества индивидуализма (Д. Локк, Д. Юм, А. Смит и др.). Со временем

редукционизм изменялся по пути сближения с системным подходом, но системности не достиг, остановившись на уровне тех или иных подсистем общества. В частности, индивидуализм, понимаемый как приоритет индивида, расширялся до круга семьи, друзей, до производственной «солидарности», служебно-деловой «общественности» и т.д. Это мы видим в трудах А. Токвиля, Э. Дюргейма, Ф. Тенниса, Ф. фон Хайека, Р. Арона, К. Поппера и др.

Отношения человека и общества активно исследуются психологами. Для западной психологии личности характерным является редукционный подход; системный подход здесь, скорее, исключение, например, у Э. Эриксона. Редукционный подход типичен и для социальной психологии, в которой рассматриваемое влияние общества обозначается в качестве влияния малой социальной группы. Иной обстояла ситуация в советской психологии: в ней, наоборот, развивался преимущественно системный подход. Отметим выдающиеся работы и исследования Л.С. Выготского, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейна, Э.В. Ильенкова, В.П. Зинченко и др. В последнее время системологическая традиция уступает место западной, т.е. редукционной.

4 СВЯЗЬ СИСТЕМНОГО И РЕДУКЦИОННОГО ПОДХОДОВ

Диалектика, уточненная в синергетике как системно-диалектическом подходе, говорит о двух различных этапах эволюции систем: устойчивом, упорядоченном, в котором накапливаемые изменения при переходе меры приводят к неустойчивому, хаотичному состоянию. Выход из неустойчивого состояния – точки бифуркации – в новое устойчивое состояние происходит под воздействием случайных факторов. На первом этапе система характеризуется устойчивыми связями своих элементов (иначе это не система), что применительно к обществу означает зависимость подсистем вплоть до индивидов-элементов от устойчивых связей, накладываемых системой. Здесь общество первично, человек им определен в той мере, в какой он социализирован.

На втором этапе принцип «общество формирует индивида» («бытие определяет сознание») разрывается принципом: развитое сознание формирует иное бытие. На этом этапе связи системы разрушаются, и здесь случайно выдвинувшийся лидер некоторой части общества действительно влияет на выбор системой аттрактора и формирование нового типа общества. Здесь первичным оказывается лидер и поддерживающая его подсистема общества. У К. Маркса им является класс.

Но к системному обществу может привести только лидер-коллективист. И это мы видим у эпикурейцев, у киников: их представления были обусловлены начавшимся разложением Римской империи. Например, таким лидером в начале новой эры оказалась личность Иисуса Христа, определившая новое состояние европейского общества вплоть до Нового времени (эпохи Модерна); в начале XX века в России таким лидером был В.И. Ленин.

Итак, сформулированный выше системный принцип отношения человека и общества работает в устойчивой общественной системе, но не работает в точке бифуркации, где формируются начала новой системы. Действительно, в состоянии хаоса лидер-коллективист может задать новый этап в развитии части общества. Здесь работает редукционный принцип отношения: часть задает целое. Взаимосвязь принципов объясняется системно-диалектическим подходом, в котором развитие системы идет от упорядоченного состояния через хаос как отрицание порядка снова к порядку – на новом витке эволюции как отрицание отрицания.

Однако, мы видим у Маркса: сущность человека – это «совокупность всех общественных отношений». Получается, если в устойчивом состоянии общество

формирует индивида, тогда как появляются люди, выпадающие из схемы? Такие, например, как автор процитированного тезиса? Какие факторы формируют их?

5 ЦЕННОСТИ ИДЕОЛОГИИ И ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Тезис «общество формирует индивида» требует уточнения.

Во-первых, речь идет о ценностном или духовно-нравственном аспекте формирования личности. Далее можно выделить еще две позиции. В формационной парадигме главная роль отводится ценностям идеологии общества, которые проявляются в господствующих производственных отношениях. Эти отношения в трудовой деятельности и формируют ценностную ориентацию человека. В другой – культурно-цивилизационной парадигме – главная роль принадлежит ценностям культуры, в т.ч. религии, в которых воспитывается человек.

В современном западном протестантском обществе казанные ценности близки. Но в современной России, например, если брать русскую культуру, они различны, и даже более того – они противоположны. Позиция автора такова: человек способен к духовному развитию в течение всей жизни и влияют на развитие и те, и другие ценности (Румянцева, 2014).

В развитии человека можно выделить два этапа:

1. Детство и юность.

Еще не начата самостоятельная трудовая деятельность.

Ведущая роль в развитии принадлежит культуре и в процессах воспитании и образования человек приобщается к ее ценностям;

2. Зрелость

Ведущая роль в развитии принадлежит трудовой деятельности и идеологии общества, ее ценностям.

На всех этапах развитие идет через окружающую человека культурную и производственную среду и человеческие отношения, в ней царящие. Такую позицию подтверждают, в частности, исследования американского психолога Дж.Брунера, который исследовал влияние ценностей социума на формирование ценностной ориентации и, более того, особенностей процесса познания (реализм и анимизм) у детей коллективистских и индивидуалистических обществ. Ценностную ориентацию взрослые передают детям с самого раннего возраста, с возникновения у ребенка двигательной активности: если в западной культуре движение малыша само по себе положительно, то в коллективистском обществе только такое движение оценивается положительно, которое ведет к единению (Брунер, 1977).

Различие двух ценностей – культуры и идеологии общества – является одним из источников развития системы, выхода человека с развитым сознанием из существующей в обществе идеологии к формированию новой. Существенность различий ускоряет переход, несущественность – замедляет. Как вывел М. Вебер, в западном обществе противоречия христианства и зарождающегося капитализма с ценностью индивидуализма были сняты выделившимся из христианства протестантизмом, сблизившим ценности культуры и идеологии. Широкое распространение протестантизма позволило обществу, утратившему системность и, следовательно, устойчивость, обрести некоторую временную устойчивость.

Однако протестантизм продолжал лишь редуccionную ветвь античной западной культуры и отрицал системную и противоречия аксиологических оснований системной ветви западной культуры и эгоистическо-индивидуалистических оснований идеологии капиталистического общества сохранялись. Индивид, вставший в системную ветвь

культуры, перерастал те связи, которыми связывала его идеология общества, становился «первичным» по отношению к обществу, и его развитое сознание могло изменять общество. Идея нравственного общества завладела еще с юности Марксом. Но вращение в редукционную ветвь культуры сохраняло и развивало капитализм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире источник отчуждения человека от человека и цивилизации от цивилизации уже слабо объясняется формационной парадигмой социальной эволюции и находит свое объяснение в культурно-цивилизационном парадигме и системно-диалектической методологии исследования.

Методологический подход к проектированию общества определяет отчужденное или неотчужденное состояние человека в нем, определяет устойчивое или неустойчивое состояние общества как системы и тем самым его жизнеспособность. Системное общество порождается системным подходом, несистемное – редукционным подходом. В системно-диалектическом подходе к исследованию социальной эволюции структурирующий общество принцип системности в фазе бифуркации уступает место принципу редукционизма (первое отрицание) и затем снова восстанавливается принцип системности (отрицание отрицания) и новое устойчивое состояние общества.

В западной цивилизации затянувшаяся фаза бифуркации с ее редукционным принципом и неустойчивым состоянием порождена ценностью индивидуализма в идеологии и культуре общества.

Общество с идеологией индивидуализма утрачивает ценности коллективистской культуры, не формирует целостную личность, индивидуализм как свобода от целого ведет индивида к экзистенциальному вакууму, к человеческому отчуждению, а целое – к самоуничтожению. О вымирании народов западной цивилизации свидетельствует статистика ООН: «Для всех Европейских стран (кроме мусульманской Албании) характерно падение уровня рождаемости ниже уровня воспроизводства...» (Бьюкенен, 2007). Процесс глобализации втягивает в ловушку отчуждения и самоуничтожения весь мир.

ЛИТЕРАТУРА

- Месарович М., Мако Д., Такахара И., 1973. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Издательство Мир, 344 с.
- Чуринов Н.М., 2006. Совершенство и свобода. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 712 с.
- Румянцева Н.Л., 2014. Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход. М.: Издательство URSS, 240 с., ISBN 978-5-397-04034-1.
- Брунер Дж., 1977. Психология познания. М.: Издательство Прогресс, 413 с.
- Бьюкенен П.Д., 2007. Смерть Запада. М., Изд. АСТ-Москва, с. 24-43., ISBN 978-5-17-017537-6

Author:

Ph.D.in tech., Rumyantseva N. L., docent
non-staff scientific consultant
Russian State Academy of Intellectual Property,
Tel.: 8-903-527-94-04 (Moscow, Russia)
nlrumyantseva@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КРИЗИСЫ В АСПЕКТАХ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК НОМИНАЦИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ

ORGANIZATIONAL CRISES IN ASPECTS OF PUBLIC MANAGEMENT AS ALIENATION NOMINATION

Елена Шибанова-Роечко

Abstract

In article, through a prism of the imperious relations and public management, possible communication of fundamental bases of a phenomenon of alienation and crises of the organization reveals (firms, populations of economic agents). Emphases on novelty alienation as an essential subject of modern crisis reality interestingly rather young crisis-oriented management (crisis management, anti-recessionary management). If processes of alienation gain large-scale character in relation to the initial state, then it is possible to speak about an imbalance of all system (paracrisis, obvious crisis, a deconstruction of system and even its disintegration). Ignoring of axiological forms can complicate a lot of course of crisis bifurcation in management of the organization and it is especially dangerous in case of accession to internal crisis factors of the external destabilizing shocks. According to the author of article, the praksiological aspect of alienation is most valuable in knowledge of organizational problems: at skillful manipulation of actions of individuals and inept corporate management destruction of system can gain the strongest synergy effect, up to self-disintegration. Therefore practical experts need competent basic idea of opposition to technologies of manipulation of masses, and to scientific researchers knowledge of all parties of modern public management, including Territorial and corporate management is important.

The purpose of article consists in representation to the interested users of the material uniting in itself a multidisciplinary triumvirate - organizational problems through a prism of public administration and powers of authority and at the same time their fundamental basing on political economic knowledge of alienation.

Methodology/methods The author used receptions of a term science, tipologization and sistemology, the information review of help and special sources was actively carried out. Due to the existence of fundamental objects of a research – alienations, the authorities, society – the author of article addressed a method of dialectic materialism as to a method of political economy, system genetically the analysis, a way of a logical reasoning and conclusion and partially the philosophical axiological and praksiological analysis.

The scientific purpose of article are achieved and stated by the author as allocation of a role and the place of a phenomenon of alienation in genesis of crises and problems of an anthroposocial deconstruction of the organization (firms, populations of economic agents) as subject of the economic relations, at the same time falling under multidimensional public management.

Findings In positions of strictly scientific perception of alienation it is important to allocate the fact that terminologically it is necessary to recognize it as it is wide, and unambiguously used. Alienation is shown in the form of increase of opposite principles in elements and communications of social and economic system, then alien components more and more move away in interactions that leads in the beginning to various options of a sporadic deconstruction of anthroposocial life and further – to transfer of crisis symptoms on the economic relations, economy of economic entity and economy in general. Thereby, alienation, being shown in work and corresponding to work process, shows at least the mediated structural communication between crisis elements as system social and economic phenomenon.

Conclusions (limits, implications etc.) On the being public management is manifestation of the public power which incorporates public administration, the power of territorial public groups of subjects of the country, autonomies and municipal units and, at last, the power corporate. In such reflection of the parties of modern life of society alienation represents the difficult system phenomenon: its objective party, being shown in work, it is connected with internal discrepancy of the interpersonal relations; the subjective party of alienation is formed by means of changes of individual and public consciousness. The last directly corresponds to public, crowd, the public as objects of the public power.

Keywords: alienation, public management, organization, crisis, multidisciplinary analysis

JEL Classification: B11, B24, D73, G38, H12, P16, P26

ВВЕДЕНИЕ

В целом актуализация любого воздействия на человека, осуществляющего ту или иную конкретную деятельность, выводит сегодня научный интерес исследователей на новые, разнообразные витки познания этого воздействия и уровни его последствий – мультидисциплинарные, разноаспектные, многомерные, межуровневые. В то же время научных работ, объединяющих в себе организационные проблемы сквозь призму государственного управления и властных полномочий и при этом фундаментально базирующихся на политэкономическом познании отчуждения, почти нет. Наиболее внятным объяснением такого неожиданного положения является: а) отсутствие методологического единства в подходах к изучению социальной жизнедеятельности человека как экономического субъекта и при этом управляемого в широком (*power*) и узком (*authority*) смыслах властных полномочий; а также б) междисциплинарная связь форм и содержания базовых категорий – отчуждения, публичного управления и кризисов, которые вдобавок сами по себе являются как глубоко и всесторонне теоретически исследованными, так и несущими на себе следы таксономической тавтологии, двойственности умозаключений.

Матричный характер заявленной проблематики порой дает жизнь явной путанице трактовок социально-исторической или конкретно-ситуационной природы обозначаемых явлений, массе их философских, идеологических, мифологических причин и экономических, правовых и прочих обоснований последствий, что не способствует повышению интереса ученых-экономистов, практических управленцев. В первоочередные по статусу экономические и управленческие срезы неоправданную сложность привносит гиперактивное продвижение психологических разработок, а порой и агрессивное завоевание ими особого места в экономике, правоведении и других научных отраслях. Уже вполне серьезно пишут о психической сфере как об основе экономического и правового поведения человека. Повсеместно в популярных экономических изданиях имеет место упрощенный, в формате лозунгов, перенос психологии «мы» в совокупности с замкнутостью социальных групп на производящий характер экономики, но при этом без намек на четкость выделения и понимания отчужденного труда – основы всех форм отчуждения и одной из составляющих труда. Чрезмерный психологический уклон видится автору необоснованным для строго научного дискурса и, скорее, выглядит декларативным и дискредитирующим пониманием основ экономического и управленческого поведения *Homo economicus*.

Вне сомнения, повсеместная кризисная дискуссия на фоне отсутствия необходимого объема собственного инструментального и терминологического аппарата в относительно молодом кризис-ориентированном знании определяют его специальный интерес к многовековым фундаментальным научным категориям, но главное – в удовлетворении запросов на высоконучный междисциплинарный оборот со стороны приверженцев изучения кризисных проявлений.

Однако, обращаясь в первом приближении к заявленной теме исследования, автор видит, напротив, *несложную лемму*. Судите сами. Неэффективное организационное (корпоративное) управление рано или поздно вызовет неудовлетворение, раздражение, спровоцирует организационные конфликты. При этом на поверхности лежит понимание: отчуждение в коллективе вчерашних единомышленников будет закономерно нарастать. Продолжение формата командных директив, вне коллективного диалога и обратной организационной связи будет продвигать отчуждение все далее – во все «тело» управления.

В приведенном, внешне несложном, восприятии отчуждения речь идет скорее об обыденном формате, хотя допускаем, что некоторый психологический налет имеет место в

виде азов конфликтологии. В то же время проблематика отчуждения находится под пристальным научным вниманием уже более трехсот лет, поэтому наука оконтуривала понимание отчуждения и в таком – обыденном – содержании: под ним понимается разрыв человека с социальной жизнью, который нарастает по мере исторического развития человеческой цивилизации.

Нередко отдельные исследователи выставляют отчуждение как особое, строго экономическое явление, порождаемое господством над человеком мира вещей, товаров и денег. Кто-то винит современную цифровую эпоху с ее маркетингом, мгновенно доступной информацией и PR-экономикой впечатлений; у кого-то во главе угла поставлены волны глобализации и сопутствующая им либерализация встречных материальных и нематериальных потоков; праздный класс, правящий класс, средний класс, поведение демонстративное, конкурентное, иррациональное, стратегии стремления за лидером – следующая крупная группа «виноватых». Подобные рассуждения по типу «человек слаб и подчинен», огульно сложенные в общее место, на деле оказываются отдаленными по отношению к среднестатистическому экономическому человеку, ибо он ведет себя, как правило, рационально. Еще К. Маркс, «вскрывая присущий капиталистическому обществу товарный фетишизм, сделал экскурс в историю с целью демонстрации преходящего характера товарного производства вообще, а не только его наиболее развитой, капиталистической, формы» (Готного, 2013). Поэтому в глубине пограничного и, на взгляд автора, околонучного понимания роли и места отчуждения в экономических трендах и тенденциях на деле маскируется кортеж опытно-подсознательно-идеальных аспектов утраты, когда несвобода личности может вами лично пониматься как экономическая, политическая, социальная, духовная и т.д. Вдумайтесь: рассуждения о культе вещиизма и магии денег должны предполагать симметрично *несвободе* то, что изначально человеку дана *свобода* самопонимания, причем такого же разнообразного, полноценного масштаба. Принять априори, что это так и есть, крайне сложно: здесь, как говорится, «свежо предание да верится с трудом». И очень похоже на калейдоскоп, но даже в нем последствия основаны на принципе симметрии, хотя вроде комбинации просматриваемых узоров выпадают случайно или «по судьбе», а вроде по Вашему решению (крутить/не крутить трубку со стеклышками).

В позициях строго научного восприятия отчуждения мы сразу выделим тот факт, что терминологически его следует признать и широко, и однозначно употребляемым. Это делает научные границы феномена отчуждения в одних научных отраслях расплывчатыми, многозначными, в других – напротив – узкими, например, пригодными лишь для внешней симптоматики неблагополучия. Оцените:

- социальные психологи при проведении анализа отчуждения, прежде всего, сосредоточивают внимание на субъективных переживаниях индивидом своей отверженности, являющейся причиной антиобщественного поведения (аномии)¹, и на основе утраты чувства солидарности отчужденное поведение расценивается как симптом несогласованности между устремлениями, определяемыми культурой, и социально организованными средствами их удовлетворения (Кордуэлл, 2000);
- для политологов «отчуждение выражается в отсутствии контроля над условиями, средствами и продуктом труда, в превращении личности в объект манипулирования со стороны господствующих социальных групп»²;

¹ Карпенко Л., Петровский А. Краткий психологический словарь. – Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 1998.

² Санжаревский И.И. Политическая наука. Словарь-справочник. – М., 2010.

- в экономике «отчуждение – это устойчивое обособление от человека условий и результатов его экономической деятельности, а также самой этой деятельности»³; еще: «отчуждение – это передача земли, имущества, принадлежащих одному лицу, в собственность другого лица»⁴;
- для кибернетиков, системологов «отчуждение представляет собой индикатор нарушения баланса систем, внутрисистемных связей элементов и структур, а также системы с окружающей средой, который указывает на возможность конфликта и процессов самораспада системы» (Тимченко, 2008);
- для правоведов отчуждение – (в гражданском праве) один из способов осуществления правомочия распоряжения имуществом, принадлежащим собственнику.

Поэтому для многих специалистов в области управления (производством, процессом правовой оценки, поведением индивидов и пр.) отчуждение предстает в виде своеобразной и, главное, обширной переходной фазы между развитием социально-экономической системы и ее распадом. По мнению автора, такое положение требует освещения отчуждения в новом познавательном луче для разворачивания объяснения иных новых сторон феномена на основе конкретных категорий. Дополним вышеизложенную мысль автора об интересе к отчуждению молодого кризис-ориентированного управления⁵: именно акцентами на новизне к насущным предметам современной кризисной реальности обращены и марксово отчуждение с его 150-летним юбилеем, и корпоративное управление с его негативно показавшей себя моделью в последний финансово-экономический кризис 2007-2010 гг. К этому справедливо прибавим следующее современное понимание публичного управления: «По своему существу оно есть проявление общественной власти, которая вбирает в себя управление государственное, власть территориальных публичных коллективов субъектов <страны>, автономий и муниципальных образований и, наконец, власть корпоративную» (Чиркин, 2005). Поэтому связь отчуждения во всех его уровнях с властными отношениями, управлением производственной и прочей деятельностью индивидов и их групп как социальных субъектов, их поведением и его манипуляциями, сопровождением процессов различной оценки получила особое развитие в данном исследовательском проекте автора, и является его объектом.

Итак. Факт устойчивого, жизнеспособного обыденного восприятия отчуждения на ярком фоне конкретно-научных дефиниций говорит об уходящем вглубь веков интересе к проблеме отчуждения и эволюции подходов. Континуум трехсотлетнего познания отчуждения включает в себя и обыденное восприятие, и строго научное обоснование, и пограничные трактовки. В современном отражении общественной жизни отчуждение представляет, вне сомнения, сложное системное явление: его объективная сторона связана с внутренним несоответствием экономических отношений и активизируется значительным несоответствием межличностных отношений; субъективная сторона отчуждения образуется посредством изменений индивидуального и общественного сознания.

³ Отчуждение в экономике // Библиотека словарей «Словарник»: [сайт]. – URL: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/o/ot4ujdenie.html

⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 296.

⁵ Автор вводит данный терминологический конструкт как синоним антикризисного управления, crisis management.

1 ПРОБЛЕМНАЯ ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОНИКНОВЕНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕРЕЗ ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ, ВКЛЮЧАЯ КОРПОРАТИВНОЕ

Специфика социально-экономических систем состоит в том, что их основными элементами являются предметы труда, средства труда и человек; но именно люди, осуществляющие практическую деятельность и при этом обладающие сознанием, в «определенных условиях начинают вести себя несогласованно или все более оказываются несоответствующими исходной системе» (Тимченко, 2008).

В этом выводе автором исследования усматривается предпосылка возможного кризиса в конкретной исходной системе (фирме, популяции экономических агентов рынка). Если же процессы отчуждения приобретают масштабный характер по отношению к своему исходному состоянию, то можно говорить о дисбалансе всей системы (паракризисе, явном кризисе, деконструкции системы и даже ее распаде). Учеными подмечено, что отчуждение проявляется в виде нарастания противоположных начал в элементах и связях системы, затем чуждые компоненты все более отдаляются во взаимодействиях, что вначале приводит к разнообразным вариантам спорадической деконструкции антропосоциальной жизни и далее – к переносу кризисных симптомов на экономические отношения, экономику хозяйствующего субъекта и экономику в целом.

Тем самым, отчуждение, проявляясь в труде и соотносясь с процессом труда, демонстрирует, по мнению автора статьи, как минимум опосредованную структурную связь между элементами кризиса как системного социально-экономического явления.

Указанное видение находит свое подтверждение и в аксиологическом аспекте: отчуждение можно рассматривать как антиценность, т.е. ценностные ориентиры отчуждения могут выступать стимулами соответствующего развития системы. В частности, в разработках Р.Уильямса нашли яркое прочтение их учет и традиции выбора, придающие возможность усмотрения динамической составляющей кризиса. Начав с анализа марксистской теории и оттолкнувшись именно от политэкономического прочтения феномена отчуждения, ученый пришел к выводу о падении эффективности противостояния напряженности в бизнес-процессах из-за включения в них работников-носителей особых практик. Здесь Р.Уильямс выделяет альтернативщиков и оппозиционеров. Первые – это «люди, которые выбирают отличающийся способ жизни и хотят, чтобы их оставили в покое» (Williams, 1980); они воспринимаются как потенциально враждебные. Вторые – те, «которые выбирают отличающийся способ жизни и хотят изменить общество соответствующим образом» (Williams, 1980). Оппозиционеры явно противостоят доминирующему курсу руководства и обычно добавляют конфликт как естественное для себя формирование. Игнорирование обеих форм может немало осложнить протекание кризисной бифуркации в управлении организацией и особенно опасно в случае присоединения к внутрикорпоративным кризисным факторам внешних дестабилизирующих шоков.

Но наиболее примечательным в свете заявленной темы статьи автор находит праксиологический аспект отчуждения: практически реализуемое как своеобразный рычаг оно может использоваться уже в содержательном наполнении публичного управления. *Неумелое управление* системой может получить сильнейший синергический эффект – вплоть до самораспада системы – при наличии определенных условий, как-то: при умелом манипулировании действиями индивидов и целенаправленном включении механизма отчуждения как гносеологической основы деструктивного развития и аксиологически обусловленного дисбаланса. И хотя наличие кризисной ситуации обязательно (подробнее см. §2.2), все же практическим специалистам необходимо

грамотное базовое представление о противостоянии технологиям манипулирования массами. Ибо действенность и практическая эффективность придает таким технологиям заманчивый налет загадочности и кажущуюся простоту решения целого ряда задач путем введения неких символов, индивидуализаций по типу «свой-чужой» и т.п. В реальности же – это специфические технологии, привносимые в организацию извне; суть отчуждения остается на месте – в сфере производства и процесса труда, т.е. внутри организации.

2 ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБЗОР КРИЗИСНЫХ АСПЕКТОВ ОТЧУЖДЕНИЯ И ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

2.1 ОТЧУЖДЕНИЕ – ЛИШЬ ИНДИКАТОР НАРУШЕНИЯ БАЛАНСА?

Осмысление отчуждения имеет место уже в исторический период античной философии: специалисты отмечают, что было обозначено различие между сущностью и существованием.

Стойко проблематика отчуждения обозначается и формируется в Новое время, со второй пол. XVII-XVIII веков: наиболее активно и с разных сторон отчуждением занимались сторонники теории общественного договора – Т. Гоббс (1651), Дж. Локк (1689), Ж.-Ж. Руссо (1755; 1762). Общественный договор означает некое соглашение, достигаемое гражданами по вопросам правил и принципов государственного (публичного) управления⁶. Совокупно его концептологи рассматривали отчуждение как акт передачи прав личности государству на основе делегирования полномочий. Правда, Руссо был убежден, что власть может быть передаваемой, однако суверенитет народа, т.е. его общая воля, неделим и неотчуждаем (Злыгостев, n.d.). В понимании отчуждения сторонники общественного договора считали, что сила, заставляющая человека «отдать» свою подлинность, заложена в социальных институтах, таких как: искусство, моральные установки, обычаи, привычки; взамен же человек ничего не получает, что в конечном итоге превращает его в отчужденного человека.

По сути, в подобном понимании трактовал отчуждение и один из основателей уравнительного (вульгарного) коммунизма, немецкий социалист Мозес Гесс, который в своей работе «О сущности денег» писал: «Деньги – это продукт взаимно отчужденных людей, отрешенный вовне человек» (Hess, 1845).

Трансцендентальная философия Н. Фихте (1794) трактует отчуждение как неизбежный процесс становления «Я» в результате его отделения от «не-Я». Гегель Г. соотносил отчуждение – в историко-философских координатах – с неизбежной переходной ступенью на идеально-диалектическом пути саморазвития Духа, в процессе своей деятельности отчуждающим себя от самого себя. Также Л. Фейербах видел отчужденную собственную сущность человека в Боге, перенеся проблематику отчуждения в религиозную сферу.

В описанной волевой подаче выдающихся и смелых мыслителей протекал так называемый домарксистский период, в которой отчуждение рассматривалось в теоретической абстракции, но также и в качестве антропосоциального феномена.

⁶ Сравните предлагаемое автором определение: «Кризис – это обострение или предел противоречий между функционированием и развитием экономической системы при условии сохранения прежнего, с высоким уровнем неопределенности, режима регуляции» [Шибанова-Роевко]. Концепт общественного договора изначально вызревал как возможность гармонизации общественной жизни в противовес антропосоциальному дисбалансу и деконструкции. Если же граждан перестанет устраивать режим публичной регуляции, то они вправе расторгнуть общественный договор, но тогда это будет означать наступление кризисной ситуации. Еще есть мнение, что к изменению общественного договора граждан побуждают прогрессивные индивиды, обостренно воспринимающие порочность существующих социально-экономических отношений.

Со второй половины XIX века в познании отчуждения наступает принципиально новый этап – марксистский. К. Маркс связывал отчуждение с разделением труда и частной собственностью, тем самым рассматривая его как специфический феномен буржуазного способа производства. Выдающийся ученый ввел понятие «отчужденный труд», доказав его как основу всех остальных форм отчуждения и тем самым показав социальный характер данного феномена. Именно Маркс сделал традицией понимание роли отчуждения как объективного превращения человеческой деятельности и ее результатов в самостоятельную силу, враждебную человеку и подчиняющую его; место отчуждения – обязательный элемент производственных общественных отношений. Так феномен отчуждения влился в русло материалистических взглядов на общество.

По сути, весь XX век изучение проблематики отчуждения определялось связью с марксовой постановкой вопроса, особенно в советской школе. Конечно, имели место различные подходы – психологический, социологический и культурологический; развивались классические и постклассические социально-философские концепции; выделились даже психологизаторские и экзистенциальные виды анализа феномена отчуждения (мы видим толкования отчуждения в философии экзистенциализма Ж.-П. Сартра, в социальной психологии Э. Фромма, в психоаналитических исследованиях Г. Маркузе). Считается, что в результате многообразия исследователей термин «отчуждение» и потерял свою однозначность. В целом указанный период привнес в проблематику отчуждения массу многообразных смыслов, специфические аспекты. Этому способствовали разработки Э. Дюркгейма, Д. Лукача, Т. Адорно, М. Вебера, Г. Зиммеля, А. Камю, З. Фрейда, Ю. Хабермаса и российских ученых – В. Асмуса, В. Ильенкова, А. Грицанова, И. Нарского, Г.С. Батищева, Н.И. Лапина, В. Горозии, А. Чанышева и др.

В свете исследуемой тематики в качестве особо уделяемых внимание отчуждению во власти отметим разработки югославского политолога и философа Милована Джиласа (1911-1995) и его советского последователя социолога М. Восленского.

Данные исследователи отчуждения во власти определили его истоки в паразитизме властной номенклатуры, который, в свою очередь, выражается «в преобладании общественных издержек на содержание властной номенклатуры над ее вкладом в благосостояние и развитие общества. Именно она безвозмездно присваивает прибавочную стоимость, создаваемую массой трудящихся, и направляет ее на свои эгоистические <классовые> цели, не имеющие ничего общего с интересами большинства населения» (Парцвания, 2012; Восленский, 2005). Джилас, анализируя историческую ретроспективу стран социализма, постепенно осознал, что со сменой руководства, даже со смертью вождя И. Сталина, сущность бюрократии как системы нового класса властекратии не изменилась, т.е. вождизм и «дворцовые перевороты» в ее жизнеспособности ни при чем⁷.

⁷ Князева И. в специальном исследовании (2010) вывела основания манипуляции не из общества современности, но с первых шагов исторического развития человечества, а также отследила перманентную связь манипуляции с властью, зародившейся в архаичном обществе и более прочно закрепившейся в структуре социальных отношений с разделением труда. Появление властных отношений относится к эпохе неолита (от 9500 лет до н.э. на Ближнем Востоке до 3000 лет до н.э.), который характеризуется переходом от присваивающего типа хозяйства (охота, собирательство) к производящему (земледелие, скотоводство). В первобытном обществе власть, существовавшая в форме вождизма, была выборной и сменяемой: помимо института вождя существовал институт старейшин и общее собрание членов общины. Духовная власть принадлежала жрецам и шаманам, осуществлявших, по сути, манипулирование сознанием масс.

В целом социальное управление опиралось на монопольные и неписанные правила; мировоззренческим основанием манипуляций выступал миф. От мифа, из общества дикости и варварства, происходят объективные основания существования манипуляций (Князева, 2010).

По Марксу, бюрократия-паразит есть естественная часть капиталистического общества. Но каковы же движущие силы бюрократической системы при социализме? И философские умозаключения Милована Джиласа дают ответы.

Система социалистической бюрократии на деле грубо расширила пределы своей деятельности и стала новым привилегированным классом с особой формой собственности – коллективной, т.е. принадлежащей народу, все больше отрываясь от общественных интересов и обратившись в состояние общественного паразитизма (Джилас, 1992). Приводят ее к этому: во-первых, соответствующие принципы экономической и политической управляемости (бесстрастное исполнение с выходом на передний план интересов власти, первичность цели самосохранения перед целями реализации общественных интересов, притязание на монопольную компетентность, извращенное восприятие действительности, карьеризм как образ жизни, предвзятость); во-вторых, их совокупность с приоритетами преобладания командного стиля над стилем «симфонического оркестра», идеологии над правовыми соображениями, личной преданности над профессионализмом. Далее во внутреннем и внешнем контурах системы нового класса властекратов вызревает и усиливается социальный конфликт, затем растет количество бюрократов, пронизанных отчужденным трудом, и система логично подходит к потере дееспособности и, в конечном итоге, достигает несостоятельности, т.е. разрушения и распада. Отчуждение, проникая во властную элиту, подступает к тому ее представителю, который существует в ложном и внеморальном по содержанию мире, наполненном фальшивыми нормами и условностями, но смысл даже такого существования он утратил, ибо для этого индивида «любая деятельность – лишь ширма» (Парцвания, 2012); «отныне его удел – нарастающее отчуждение, одиночество, разрыв общественных связей» (Джилас, 1992).

Последователи Джиласа выявили, что немалая часть прибавочного продукта трудовых масс тратится на коллективное классово-бюрократическое потребление, а именно: на обезличенный, но привилегированный номенклатурный слой, вооруженные силы и иные силовые структуры (в т.ч. прокуратуру, тюрьмы, суды, полицию), партийные аппараты, принятую систему мыслей, существование обмана в его злокачественной (по Л. Уорду) форме манипулирования как технологии власти. Так государственное управление все в большем количестве включает в себя индивидов-чиновников с их миром, «вытесняемым объективными общественными отношениями и отчуждаемых от самого себя»⁸, наполняется социальным конфликтом, сливается с общественным паразитизмом.

Теории лидерства и командообразования в локальных объектах управления – отраслях, компаниях, лабораториях – отводят роль главных элементов регулятора движущих сил непосредственным лидерам таких локальных объектов и их команде. На уровне регулирования социально-экономических отношений основой регулятор – общественное сознание. На этом зиждется диалектический материализм: бытие определяет сознание; сознание отражает бытие. Однако «опутанность» многочисленными регулятивными взаимосвязями создают аналогичные и трудно прогнозируемые возможности регулятивного взаимодействия в публичном управлении.

⁸ Мамардашвили М.К. Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра // Ойзерман Т.И. (ред.). Современный экзистенциализм. М., 1966.

Цитируется по источнику: (Парцвания, 2012).

2.2 ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПТА, МЕТОДОЛОГИЯ, СОВРЕМЕННОЕ РАСШИРЕНИЕ БАЗИСА

Напомним, что категория общественного договора начала свое стойкое формирование со второй половины XVIII века и означает некое соглашение, достигаемое гражданами по вопросам правил и принципов государственного (публичного) управления. В XXI веке его понимание не связывают лишь с управлением государственными служащими и массами народа. Современное публичное управление соотносится с общественной властью, включающей в себя управление государственное, власть территориальных коллективов субъектов страны, ее автономий и муниципальных образований и, наконец, очень ценное добавление совсем недавних лет – власть корпоративную.

В свое время президент США В. Вильсон в классическом труде «Исследование управления» (1887), опираясь на идеи западноевропейских ученых, предложил свое видение возможностей демократического правительства в сочетании с эффективным публичным управлением. Для этого нужно создать профессиональную государственную службу со специалистами, способными использовать достижения социальных наук, а также необходимо отделить публичное управление от политики с ее коррупцией и скандалами. Поэтому им и последователями любое управление (и публичное, и частное) рассматривалось как технический процесс с технологиями научного менеджмента в духе Ф.Тейлора.

В социалистической правовой системе СССР отсутствовало деление права на публичное и частное, а государственное управление учитывалось едва ли не всех делах общества и индивидов. В это же время в странах Европы и США собственность, экономика и управление первоначально провозглашались частным, неполитическим делом. Публичная же (общественная) сфера жизни относилась к политико-государственной, но полностью к таковой не сводилась, что привело к многозначности отношений политики и управления.

Констатируем: в конце XIX века публичное управление как наука (*public administration*) полностью отделилось от частного управления (*private administration*) и управления бизнесом (*business administration*). Агрегируя современные реалии, В.Малиновский отмечает, что позднее, уже в XX веке, прежнее стремление профессионализировать процесс развития публичного управления на основе бизнес-технологий привело к возникновению новой научной области *public policy*, означающей разумный, целесообразный курс (принцип, план, стратегия) действий правительства, организации или отдельного официального лица (Малиновский, n.d.). В настоящее время эта область публичного управления называется *policy science*, т.е. наука о выработке и реализации курса действий (решений) в публичной сфере (наука о курсах политики). Она иногда делится на *policy analysis* (сфокусированный и математический анализ направленной вовне деятельности публичных органов управления и ее воздействия на общество) и на *policy making* (выработку и формулирование решений, курса этих органов).

К началу XXI века стало ясным следующее положение вещей: государство постепенно утрачивает значение единственного инструмента воздействия. Влияние оказывают и сложность управляемого мира, и скорость принятия управленческих решений, и уровень конкретной проблемной ситуации. Под ситуацией, имеющей отношение к различным уровням функционирования и развития систем, понимается единство субъективных и объективных пространственно-временных условий деятельности коммуникации, объектного анализа и субъектной рефлексии⁹.

⁹ Составлено автором статьи с использованием источника: (Ручкина, 2008).

В любой ситуации имеет место тот или иной уровень ее неопределенности. В кризис неопределенность ситуаций усиливается. Ученик Г.П. Щедровицкого Долгоруков А.М. задает неопределенность как поле нечетких проблем. Он подчеркивает, что это – «сложная ситуация, когда к нечеткости желаемого состояния объекта добавляется неясность с механизмами, определяющими реальное (наличное) состояние объекта» (Долгоруков, 2005). Ученый делает вывод: важен учет уровня эмоциональной вовлеченности людей и степень технологической сложности предстоящих изменений в направлении рекомендуемого (желаемого) состояния объекта. Данное мнение сильного специалиста в области стратегического управления имеет для нас вес в виду заявленной темы.

Для количественного разрешения кризисной ситуации приводим в движение матричный подход с учетом четырех возможных видов воздействия на объект с высоким уровнем неопределенности: предвосхищающие (антиципативные) воздействия; предупреждающие (превентивные) воздействия; корректирующие (регулятивные) воздействия, целенаправленные на причину; и реактивные воздействия, направленные на несоответствующее свойство объекта. В вопросах качества разрешения проблем наиболее значимыми являются такие факторы, как: категория проблемы (стандартная, типовая, экстремальная, уникальная, эвристическая) и масштабы проблемы (универсальная, глобальная, локальная, микролокальная); нередко их объединяют в пары с целью дифференциальной диагностики проблем и уровня неопределенности и оценки выбора альтернатив, анализа совокупности внутренних и внешних условий.

В публичном управлении с неперенным учетом всех перечисленных факторов и, по сути, *под них* создается своя публика¹⁰. Да, здесь верно подмечено, что мнение действительно формируется, им сознательно манипулируют, и основным «манипулятором», образно выражаясь, является государство. Посредством матриц своих институтов, через сеть своих институций (учреждений) и с помощью управленцев-профессионалов государство формирует базовые «правила игры» и следит за их исполнением, получая в распоряжение соответствующие ресурсы и возможности воздействия на общественные процессы и поведение граждан. Однако более верным будет вести речь не о публике, но об основных субъектах социальных действий, которыми являются индивиды и социальные группы¹¹. В состав последних как раз входит упоминаемая публика, а также толпа и масса¹².

¹⁰ Обыденное понимание публики предлагает «Википедия»: «Публика – это совокупность людей, являющихся объектом воздействия искусства, пропаганды, рекламы, литературы, развлекательных мероприятий, просвещения. С научной точки зрения публикой обозначается достаточно узкий круг граждан в сравнении со всем населением государства (Евгеньева, 2005).

¹¹ Категория «институция» нередко используется как в расширительном толковании субъекта социального действия. В рамках данного исследования к институциям, представляющим интерес для особого публичного проникновения, отнесем государство, партии, союзы, далее – банки, страховые компании, крупные вертикально интегрированные холдинги, подобные экономические структуры.

¹² Основные признаки *массы* – аморфный характер, неопределенность и размытость структуры, ситуативный характер, внесоциальная природа (Евгеньева, 2005). *Толпа* – скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием. Проф. Евгеньева Т.В. (МГУ им. М.В. Ломоносова) указывает: «Находясь в толпе, среди себе подобных, человек приобретает ощущение необыкновенной силы. Самоконтроль полностью отключается. Любое чувство и действие заразительны до такой степени, что человек готов принести им в жертву собственные интересы. В толпе у человека исчезает чувство ответственности; при этом чувство безнаказанности тем сильнее, чем многочисленнее толпа» (Евгеньева, 2005). В сравнении с предыдущими субъектами *публика* наиболее редко используется для приложения манипуляций, поскольку основной формой единения является стихийное поведение субъектов.

Тогда – для раскрытия заявленной темы – в рамках онтогенеза субъекта социального управления можно поставить вопрос: чем отличается базис публичного управления от социального манипулирования массами? Возможно, последнее является одним из технологических приемов публичного управления?

Технологии социальных манипуляций в контексте публичного управления для манипулирования сознанием субъектов в виде социальных групп, вне сомнения, используют достижения современной психологии. Психологически технологии социальных манипуляций нацелены на эмоции, массовые настроения, мнение и поведение. Эмоции выражаются в страхе, любопытстве, тревожном ожидании, неудовлетворенности происходящим вокруг. Массовая коммуникация в социальном манипулировании имеет своим основным последствием трансформацию указанных больших групп, мотивируемую эмоциями. Результатом таких трансформаций является циркулирующее мнение.

В современную эпоху уже никто не оспаривает, что манипуляция в широком смысле (*power*) является технологией власти и даже формой ее существования. Согласно этому представлению считается, что базовой сферой приложения манипуляций в основном является политика. Действительно массовые настроения как базовый атрибут массового общества соотносимы с той публикой, которая входит в спектр именно политических процессов и явлений. Однако здесь важно не забывать, что для политики и права экономика является базисом; технологии же социального манипулирования, вновь особо отметим, не выходят за контур политики и связаны с элементами, лежащими в сфере бессознательного, т.е. наиболее значимыми для массового манипулирования являются установки и стереотипы. По приведенным причинам манипуляционные массовые настроения, проявляющиеся в недовольстве, относительно легко направляются (канализируются) против социально-политических субъектов как мишеней. Экономическое же ожидание и поведение не имеет такой легкой и очевидно заряженной динамики в виду сознательной и рационально-адаптивной природы.

В то же время автор статьи считает своим долгом непременно подчеркнуть, что нередко в специальной литературе чрезмерно актуализируется психологическая составляющая экономической динамики кризиса, вплоть до особого предпочтения психологического подхода к пониманию кризисов в экономике. Более того, из-за гиперактивного продвижения психологических разработок на особое место в экономике, правоведении, менеджменте порой вполне серьезно говорится о психической сфере как об основе управленческого поведения *Homo Economicus*. Особую путаницу для экономистов вносит понимание манипуляций в узком смысле властных полномочий (*authority*), когда власть понимается как отношения господства и подчинения, носящих в свою очередь характер добровольности или принуждения. В таких позициях конституируются основополагающие мировоззренческие принципы и ценность личной, профессиональной (деловой) и общественной жизнедеятельности.

Для научного понимания экономической и правовой взаимосвязи триумvirата – кризисной ситуации, публичного управления социальными группами и феномена отчуждения – автор рекомендует вернуться к онтогенезу категории субъекта социального действия (индивида и социальных групп) и сформировать филогенетические метауровни субъектности, как-то: субъект развития, субъект деятельности, субъект жизни. Дополним рамки филогенеза субъекта его онтогенетическим функционалом: субъекты проявляют себя в регулятивной,

коммуникативной и когнитивной функций¹³. Указанное расширение субъектности публичного управления дает четкое выделение: во-первых, места психологическим инструментам в познании реальности; во-вторых, ведущей роли отчуждения в общественных (производственных) отношениях; и, в-третьих, возможностей внедрения уровневой системы антикризисного управления проблемной ситуацией.

Итак, соотнесение различий социального манипулирования, основанного на психологизмах, и публичного управления, основанного на экономизмах, теории регуляции, теории государства и права, выдвигает на передний план представление об организационных кризисах в экономических организациях и их популяциях как о кризисах, имеющих: а) первопричину – отчуждение и отчужденный труд, обретаемые в сфере производства; и б) кризисный фактор, движущую силу – публичное управление как содействие, воздействие, бездействие и противодействие. Когда в процессе публичного, кризис-ориентированного действия используются объективные данные, статистические сведения, проводятся математические формульные расчеты, то принятие решений, обладая количественным форматом, сохраняет качественный (индивидуальный, экспертный) характер.

Вовремя добавим нужный психологизм к материальным основаниям управленческого лидерства и рационального поведения экономического человека: по Ж.-П. Сартру, М. Хайдеггеру, аутентичность «Я» на основе проектов и решений создает еще и некую собственную ситуацию – в виде актуализации специфичной активности индивида и включения механизмов влияния диспозиции (примеривание собственных возможностей)¹⁴. И здесь обзор современного состояния концепта «публичное управление» был бы неполным без освещения такой проблемной доминанты как авторитарный режим властных отношений. В предыдущем параграфе мы кратко разбирали проблему отчуждения во власти. В данном срезе, помимо повышенной бюрократизации властного аппарата и крайних, злокачественных форм властного паразитизма, современные исследователи часто указывают на взаимную обусловленность проявлений авторитаризма с асимметричностью власти и общества, неразвитостью демократических традиций, дисбалансом центра и периферии, вплоть до связи с излишней дробностью территорий (Петров, n.d.).

Очевидно, что государственному управлению в принципе, т.е. исторически, имманентен субъективизм: власть не склонна к инициативам по ведению публичных диалогов с социальными институтами, создает превратные формы взаимодействия с ними. Типичным современным примером являются фиктивная и избыточная публичные услуги, описание и изучение содержания которых в общенаучном обороте встречаются нечасто. Под *фиктивной* понимается такая *публичная услуга*, которая установлена нормативно-правовым актом, но в реальности не осуществляется органами исполнительной власти. *Избыточная публичная услуга* (или административный барьер) – это услуга, издержки от введения которой превышают как частные выгоды для хозяйствующего субъекта, подпадающего под ее действие, так и общественные выгоды с учетом эффекта дохода (Нарышкин и Хабриева, 2006). С позиций кризис-ориентированной системологии указанные превратные формы в структуре кризиса мы относим к движущей силе кризиса, т.е. к его факторам. Если же рассматривать динамику кризисного процесса, то приведенные превратные формы соотносятся с отрицательной

¹³ Составлено автором статьи с использованием источников: Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003; Сергиенко Е.А. Психология субъекта: поиски и решения // Психологический журнал. 2008. Т. 29. №2. с. 16-28.

¹⁴ Составлено автором статьи по источникам: Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003; Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: ИП РАН, 2000; (Ручкина, 2008).

обратной связью, ведущей к снижению управляемости системы. Действительно, государственное управление с точки зрения кризис-ориентированного публичного управления в некоторых своих функциях фиктивно и избыточно, чрезмерно забюрократизировано и требует ясности. Например, по отношению к хозяйствующему субъекту это касается российских процедур банкротства отсутствующего должника, возможностей расширения функций саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, проведения независимых проверок на наличие признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, ответственности руководителей предприятия-должника.

Завершая обзор концепта «публичное управление» в свете заявленной кризисной проблематики, нельзя обойти особый социальный субъект – общественность.

Категория «общественное мнение» в современном прочтении впервые появляется в конце XIX века благодаря работам Ж.Г. Тарда, который исследовал влияние широко распространившихся тогда в Западной Европе ежедневных газет и приобретших статус массовых. Появление массовых газет вызвало появление *общественности* – совокупности людей, потребляющих одну и ту же информацию и вырабатывающих совпадающие мнения и оценки (Евгеньева, 2005). Хотя читатель газеты не видит других членов «газетной» общности, тем не менее, он убежден, что свои мысли, желания и стремления он разделяет с огромным числом людей. Возникает полное ощущение, что читатели – это полноценный субъект публичной сферы, т.е. публика. Впрочем, возможно, из-за неточных переводов работ Тарда возникла путаница в объектном представлении общественного мнения (*public opinion*) и его субъектного носителя – общественности как общества в целом, как публики. Поэтому ряды исследователей разделились: одни считают общественность и общественное мнение сходными категориями; в то же время М. Маклюэн, П. Бурдьё выделяют в них дуальность бессознательного и сознательного, которые при этом двойственно сформированы – и как отражение массовой коммуникации, и как ее инструмент.

Конечно, общественность – это форма воображаемого сообщества, в котором каждый его член не знаком со всеми другими и даже может никогда лично не встретиться с ними. Однако нельзя не признать, что действие психологических механизмов проявляется не столь очевидно, как в случае с толпой. К тому же общественность явно имеет сходные убеждения, общественное мнение «создает» даже экономические оценки. Это может стать базой для некритичного восприятия определенным образом поданной различной информации, включая экономическую, нормативно-правовую, управленческую. Это создает возможность целенаправленного формирования на базе общественности, но с помощью инструментов публичного управления, *своей* публики. Имеется немало примеров создания и с помощью общественников, и на их предпочтениях политических движений, крупных и регулярных экономических форумов и даже официальных целенаправленных организационных структур, например, таковыми в процедурах банкротства являются представители рабочего коллектива на собрании кредиторов и в комитете кредиторов.

Известный немецкий философ Ю. Хабермас, исследуя тенденции буржуазных демократий, прямо и неоднократно указывает: «Социальное государство («*welfare state*») во многом берет на себя заботы о социальных нуждах граждан и способно их в основном обеспечить» (Habermas, 1973; 1997). По мнению ученого, этот внешне приязненный вывод является основанием противостояния двух процессов: массовизации (глобализации) и так называемой рефеодализации: это, когда новые «феодалы» создают публику вокруг своего места либо проблемы на основе личных связей. «Феодалы» публичного пространства – это электронные СМИ, PR-агентства, клановые симбиозы, медийные личности, местная элита (топ-менеджмент и собственники предприятий, мэры городов, верхушка бюджетной сферы,

т.е. руководители вузов, школ, больниц),. Они наполняют публичное пространство по своему усмотрению, формируют информационный контент, к которому и привязывают своеобразных информационных «крепостных». И хотя электорально доля «феодалов» ничтожна (3-5% от общего числа жителей), в политическом и экономическом смысле они почти всемогущи. «Крепостная» зависимость созданной *своей* публики отражается в статичной оценке текущих событий в виду информированности особым, нужным, способом, в поэтапном изменении установок, ценностей и воздействии на личностные свойства и мотивы.

Озвучим еще мнение своеобразного оппонента в освещении роли и значимости общественности как синонима отражателя и носителя мнения общества в целом. Пигров К.С. в фундаментальном труде «Социальная философия» (2005) придал вопросу воображаемых социальных сообществ яркую научную трактовку. В комплементации с *маргиналами* ученый выделил *лиминалов* – группу субъектов, ориентированных на общественные интересы. Их активность обладает повышенной символичностью в виду занятия ими своих позиций в промежутках культурно-исторических процессов. Миром символов легко манипулировать, и уже сложился набор наиболее частых лиминальных предпочтений: проблема «отцов-детей», «спорт», «звезды эстрады или экрана», «деятельность vs производство», «драматическая реальность vs волевая организация будущего», «ядерный век», тематизация «экономически болезненной старости». Однако от глубокого социально-экономического анализа рефлексия лиминалов отличается фиксация именно на исторически-конкретных переходных моментах. Умелое манипулирование делает таких индивидов трудно отличимыми от манипуляторов-маргиналов, придает их действиям псевдооригинальный облик демократии, на деле же ее имитации.

Также на появление самозванных блюстителей нравов указывается в немалом числе специальных исследований по идентификации так называемого «огруппленного мышления». В огруппленном мыслительном формате маргиналы обладают сниженным порогом ответственности за последствия принимаемых решений; лиминалы – стандартным обликом гипертрофированной приверженности сообществу круговой поруки.

И последнее. Включение публики в активную политическую и экономическую практику закрепляет ее в виде института гражданского участия. Далее самые активные представители публики своими действиями поддерживают экономические институты либо трансформируют их, но и создают новые, разрушают устаревшие. Эксперты Всемирного банка, специально исследуя изменения содержания государственного регулирования с позиций управления по результатам, сделали важный вывод о том, что для современной эпохи характерно укрепление потенциала государства на пути активизации совокупностей независимых, свободных и заинтересованных граждан в виде общественных институтов, особенно разнообразных форм общественного контроля.

Как видим, процесс структурирования и познания публичного управления, общественного среза феномена отчуждения продолжается. И кризис-ориентированные ветви древа отчуждения и публичного управления нуждаются в углубленной научной поддержке и пристальном, заинтересованном исследовательском надзоре за их ростом.

3 К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КРИЗИСАХ КАК НОМИНАЦИИ ОТЧУЖДЕНИЯ: СВЯЗЬ С ПРОИЗВОДСТВОМ ИЛИ С КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРОЙ?

Итак, как видим, выявление новых взаимосвязей на совокупной базе публичного управления, отчужденного труда и кризисных проблем в деятельности

хозяйствующих субъектов есть непростая для исследователя мультидисциплинарная задача.

Обратимся еще раз к идее Ю. Хабермаса о реофеодализации публики вокруг корпоративных проблем. Анализируя рыночную экономическую систему, ученый сделал вывод о том, что кризис организации соотносится со сферой ее культуры и корпоративной идеологией. Конечно, для современного гуру немецкой социальной философии Ю. Хабермаса основными и путеводными были некоторые идеи его учителей из родной Франкфуртской философской школы, оконтурившиеся в желании очередной «поправки» Маркса, а именно: перенос точки имманентности отчуждения из сферы производства (труда) в сферу организационного управления и – далее – в сферу корпоративной культуры.

Для нас в свете кризис-ориентированной проблематики больший интерес составляет экономическое ядро хабермасова вывода-«поправки»: формирование источника кризиса происходит тогда, когда у ключевых сотрудников возникает противоречие между представлениями о целях организации и средствах их достижения, т.е. топ-менеджмент как принимающий ключевые экономические решения неэффективно управляет экономическим ростом организации (Habermas, 1975; 1993). В соответствии с философской традицией Ю. Хабермас обозначил его как *кризис рациональности*, но для экономистов-антикризисников все выглядит гораздо проще: такой кризис уже почти классически называется просто экономическим, т.е. когда имеющиеся или привлеченные в достаточном количестве и качестве материальные, финансовые, информационные ресурсы используются неэффективно.

Ю. Хабермас идет дальше: значительная длительность кризиса рациональности, его неразрешение переходит в *кризис легитимности*, выражающийся в утрате сторонников проводимого курса, падению авторитета руководства организации. На антикризисном языке автора статьи, это типичный *внутриорганизационный кризис*, связанный с иерархией целеполагания. Далее, по мнению философа, при попустительстве либо профнепригодности ключевых сотрудников может разразиться *мотивационный кризис*, выражающийся в разбросе индивидуальных ценностей и, главное, имеющий очень грозное последствие – антагонистические ожидания объединенных социальных групп. Масса становятся трудно управляемой, ею саботируются управленческие решения; усиление контроля не приносит желаемого эффекта; все труднее становится избегать социальных конфликтов; социальный конфликт и кризисная ситуация формируются. Нельзя не заинтересоваться тем, что мотивационный кризис есть возможный зародыш *социальных кризисов*, заканчивающихся *политическими формами*: забастовки работников, мятежи заключенных, крестьянские волнения, молодежные уличные беспорядки, путчи, преступления против личности и, наконец, их пик – войны.

Да, формируемая кризисными инициаторами публика вполне востребована, т.к. обладает способностью к консолидации и мобилизации на конкретные социальные действия, часто реализует себя посредством солидарности. Антикризисные управленцы также выдвигают свои условия эффективного и рационального реформирования организации, позволяющие, не дожидаясь наступления явной фазы кризиса, пойти путем развития самообучения и формирования адекватной реакции на проблемы: это реструктуризация, реорганизация, реинжиниринг бизнес-процессов, переосмысление функций менеджмента.

Вроде уже нельзя не признать, что все перечисленное и есть, по своей сути, склонение к рефеодализации публики. Тем не менее, перенос точки имманентности марксова отчуждения по линии философа Хабермаса осуществить не удастся. Судите сами. По аналогичным признакам, например, производственник W.-R. Bretzke разделил динамику кризиса на стадии потенциальный кризис, латентный кризис, преодолимый и непреодолимый кризис (Bretzke, 1980); экономист В. Г. Белолипецкий – на кризис стратегии, кризис результатов, кризис ликвидности и банкротство (Белолипецкий, 1999).

Вывод в отношении попытки Ю. Хабермаса очевиден: контур экономического кризиса включает в себя и кризис рациональности, и кризис стратегии, и наряду с вариациями финансового кризиса даже паракризисные (сигнальные) проявления в форме пресловутой рецессии.

Общий вывод в отношении всех аспектов публичного управления таков: реофеодализация публичного пространства, лиминизация и огруппление, манипулирование массами, власть полномочий, территорий, корпоративная власть – все соотносимо с факторной стороной кризиса как системы и может наносить то или иное весомое влияние на разные стороны деятельности организации; отчуждение же, отчужденный труд, зарождающийся в производстве, есть составная часть первопричины кризиса, и оно играет свою роль в составе его источника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интерес практических специалистов к публичному управлению и экономистов-антикризисников к феномену отчуждения вполне закономерен и объясним, ведь то, что ранее «принадлежало» только государству или только рыночным отношениям, теперь отмечено взаимным проникновением. И теория, и практика открыли их междисциплинарные, многоаспектные, многомерные, межуровневые варианты и сценарии.

Феномен отчуждения позволяет обратиться вновь к функциям и инструментам социального действия, в которых полноценно проявляют себя как гармоничные ситуации функционирования и развития, так и их кризисные вариации.

Цивилизационный, формационный и иные подходы к социально-экономическому развитию социума указывают нам, что никто и никогда «не отменял» эффективное и теоретически обоснованное снятие воздействия на коренные установки и ценности путем согласования профессионального опыта, антикризисных умений и укрепленного научным знанием духа исследователей. Антизависимая, неотчужденная публика может эффективно мобилизоваться на решение конкретных кризисных ситуаций и общих проблем. Более того, речь необходимо вести не о «феодализации» необразованного и легко поддающего влиянию «плебса» и даже не о равнодушной публике, но, скорее, о ее формировании со всеми атрибутами, необходимыми развитому социальному государству, как-то: свободное сознание, заинтересованность в общественно значимых и общественно полезных результатах труда, профессиональная компетентность и продвинутая грамотность, ответственность за предоставление применения местному труду и капиталу, а также привлечение инвестиций.

Это есть, по сути, снятие отчуждения; а значит, и экономически эффективное переложение публичной политики.

ЛИТЕРАТУРА

- Белолипецкий В., 1999. Проблемы разрешения основного финансового противоречия: теоретические возможности и реальная практика // Финансы. 1999. №11. С.20-31.
- Восленский М.С., 2005. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 2005. С.226.
- Готнога А.В., 2013. Прогностический потенциал идеалистического и материалистического понимания истории // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. №1 (26). С.76-80.
- Джилас М., 1992. Лицо тоталитаризма. – М., 1992. – С.68.
- Долгоруков А.М., 2005. Формулирование организационных проблем / Методология политического действия: рабочая тетрадь слушателя спецкурса. – М.: Московский институт управления, 2005. – 167с.
- Евгеньева Т.В., 2005. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. Конспект лекций. – М.: Московский институт управления, 2005. 60 с.
- Злыгостев А.С., n.d. Концепция общественного договора // Электронная библиотека по философии: [сайт]. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st084.shtml>
- Князева И.В., 2010. К вопросу о социальном основании возникновения манипуляции общественным сознанием // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. №6 (86). С. 175-180.
- Кордуэлл М., 2000. Психология: А-Я / Пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
- Малиновский В., n.d. Политическое управление. – URL: <http://all-politologija.ru>
- Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., 2006. Административная реформа в России: некоторые итоги и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 9–15.
- Парцвания В.Р., 2012. Милован Джилас: Отчуждение во власти // Экономический журнал. 2012. №28. С.129-139.
- Петров М.П., n.d. Опыт эволюции публичного управления в России и актуальные задачи административной реформы на современном этапе. – URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=889>
- Ручкина М.В., 2008. Субъект риска: философский и междисциплинарный дискурс // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №77. С.155-161.
- Тимченко Л.Л., 2008. Проблема отчуждения: философский, теоретический и прикладной аспекты / Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 51–54.
- Чиркин В., 2005. Об изучении основ публичного управления // Конституционное и муниципальное право. 2005. №3. С.6–8.
- Шибанова-Роевко Е.А., 2015. Экономическая теория кризиса: проблемы построения фундамента [полнотекстовый вариант] // Экономическая система современной России: пути и цели развития: Монография / Под ред. А.А. Пороховского (Электронное издание). – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. С. 867-885. http://www.econ.msu.ru/departments/politec/News.20150902120652_6694/
- Bretzke W.-R., 1980. Der Problembezug von Entsch-eidungsmodellen, Tbingen, 1980. P.382.
- Habermas, J., 1975. Legitimation crisis. Boston Beacon Press, 1975.
- Habermas J., 1973. The Public Sphere in Seidman, S. (ed.) / Jurgen Habermas on Society and Politics. Boston Beacon Press, 1973.

- Habermas J., 1997. The Public Sphere, Contemporary Philosophy (Ed. by E. Goodin and Philip Pettit), Oxford, 1997.
- Habermas J., 1993. The Structural Transformation of the Public Sphere / An Inquiry into a Category of Bourgeois Society, Cambridge, 1993.
- Hess M., 1845. Über das Geldwesen. – In: Rheinische Jahrbücher zur geseiischaftlichen Reform. Bd. 1/ Darmstadt, 1845. S. 1-33 / Пер. с нем. В. Сачков // Электронная библиотека «Нестор»: [сайт]. – URL: http://www.libelli.ru/works/m_hess.htm
- Williams R., 1980. Problems in Materialism and Culture. London, 1980. P.42.

Author:

PhD in econ., Shibanova-Roenko E.A.

Deputy of The Editor-in-Chief,
Journal of Corporate Management and Economics
MANEKO (Bratislava, Slovakia)
Tel. +7 (910) 646 12-69 (Russia)
roenfo@mail.ru

ENTREPRENEURSHIP IN THE SELECTED SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY OF THE SR - RESULTS AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Elena Šúbertová – Darina Halašová

Abstract

Purpose of the article The article states the position of the selected sector - Slovak construction in the national economy from 2012 to 2016. Based on an analysis of the current state, it points at the basis of the solution in the field of economic practice.

Methodology/methods The subjects of the survey are the Slovak business entities - construction companies for the years 2012 to 2016. For the purpose of processing the contribution, we used the method of induction and deduction, the method of scientific abstraction, the method of comparison and the selected statistical methods, especially the method of calculating the mean values and the index method. We have drawn data from the websites of the Ministry of Transport, Construction and Regional Development of the Slovak Republic, the Statistical Office of the Slovak Republic and the Slovak Business Agency.

Scientific aim The scientific objective was to highlight the state of the business in the Slovak construction, to analyse changes in the structure of entrepreneurial entities in relation to the business environment, and to give the prospects of the selected industry perspectives by 2020 in relation to the approved Europe 2020 Strategy and the possibilities for the development of the Slovak Republic.

Findings Although the Slovak economy has been growing in recent years, the development of construction except for 2015 confirmed the continuation of the negative trend from the previous period since 2010. In the construction sector there are up to 27.6% of self-employed persons without employees, i.e. business activity is the dominant activity in this sector. The Slovak average of the share of the self-employed in revenues is 15%. In the Slovak Republic, less investment is made substantially in housing construction while in Euroconstruct countries, only 24.9%, more is invested in non-residential premises 43.7% and in engineering works 31.5%. There are less than 400 dwellings per 1 000 inhabitants, with prevailing ownership of housing in the Slovak Republic with a shortage of rented dwellings. This error needs to be remedied as quickly as possible by appropriate economic instruments for housing development.

Conclusions (limits, implications etc.) Construction is one of the decisive sectors of the Slovak economy, it is an accelerator of the development of the national economy. The role of the sector is the construction and construction of buildings, general repairs and maintenance of the built construction works. In 2016, the share of construction in the gross domestic product of the Slovak Republic was 6.9% at current prices, while the construction industry employed 157,400 persons, representing 6.8% of the number of persons working in our national economy. In Slovakia, the construction output per capita was on average EUR 851 per year, which means that there are large reserves in the development of the given industry compared to the other Euroconstruct countries as well as the EU countries. Construction has a special character in production, its products are building works, which in the form of buildings usually create the appropriate environment for carrying out the production process in other sectors.

Keywords: construction, entrepreneurship, enterprises, Slovak Republic

JEL Classification: M21, R31

INTRODUCTION

In Slovakia the position of the construction industry is very important. In the long run, it has a decisive share in achieving the key macroeconomic indicators, such as employment and value added.

The share of construction in GDP formation had been sharply declining since 2008 from 9.6% to 8.1% in 2010 at current prices. Since 2010, there was a slight improvement in 2012 and then the sector's share of GDP has declined further, and the most recent figure is from 2016, when it was less than 7%.

In 2016, the share of construction in GDP was at 6.9% at current prices, while it employed 157,400 people which represented 6.8% of the number of persons working in the economy of the SR.

Table 1: Share of construction in GDP at current prices in Slovakia and employment for 2010 to 2016 in %

Year	Share of GDP	Share of employment
2010	8.1%	8.3%
2011	8.1%	7.9%
2012	8.2%	7.5%
2013	7.1%	7.3%
2014	7.0%	7.1%
2015	7.1%	6.9%
2016	6.8%	6.8%
Index 2016/2010	83.95	89.87

Source: Yearbook of Slovak Construction 2016. ÚEOS - Komerčia. a.s. 2017. Own calculations

Despite the fact that the Slovak economy as a whole reached positive growth in 2016 when the real GDP grew, the development of construction in 2016 confirmed, with the exception of 2015, a continuation of the negative trend from the previous period.

The construction output reached a total volume of EUR 4.872 billion in current prices in 2016, and decreased by -9.8% compared to 2015.

The construction companies continued to reduce the number of workers due to lower demand for construction works, a lack of own funds, and the construction of the transport infrastructure for engineering structures was postponed. This was mainly due to the slow drawing of the EU funds for engineering works from the new 2014-2020 programming period.

Even though the share of construction in the gross domestic product or in the employment fell year-on-year relatively, however, its relevance to the related industries of the national economy remains crucial.

The realized new buildings, reconstructions and modernizations significantly revive historic centres in which new job opportunities are emerging in particular in the area of services and business. This also positively affects the economic result not only of the construction sector but also that of other industries. Virtually except for the industry, other economic sectors in the Slovak Republic have been developing dynamically after the crisis. The trade at a high base has improved its performance twice.

1 THE MAIN OBJECTIVE AND METHODS

The main goal was to highlight the state of the entrepreneurship in the Slovak construction, to analyse changes in the structure of construction business companies in relation to the business environment, and to give the prospects of the selected industry perspectives by 2020 and the possibilities for the development of the Slovak Republic. For the purpose of processing the article, we used the method of scientific abstraction, the method of induction and deduction, the method of comparison and the selected statistical methods, especially the method of calculating the mean values and the index method. We have drawn data from the websites of the Statistical Office of the Slovak Republic, the Slovak Business Agency and the Ministry of Transport, Construction and Regional Development of the Slovak Republic.

2 RESULTS AND DISSCUSION

The construction industry is one of the sectors which clearly reflect the economic situation in the national economy.

The production of the construction sector is divided into basic groups:

- residential buildings,
- non-residential buildings, and
- civil engineering.

2.1 THE STRUCTURE OF CONSTRUCTION OUTPUT IN EUROPE

In Europe, up to 47.0% on average are residential buildings. In the Slovak Republic, their share is only less than a quarter (24.9%) in the structure of construction output.

The non-residential buildings with 32.1% are in the second place in Europe while in the SR are create the largest part of the construction production, up to 43.7%.

Last but not least are the engineering works in Europe and Slovakia which make up about one quarter of construction output in Slovakia and only one fifth (20.9%) in Euroconstruct countries.

The following table shows the detailed structure of construction output in % in selected European countries.

Table 2: The structure of construction output in % by country according to individual groups in 2016

Country	Residential buildings in % of construction production	Non-residential buildings in % of construction production	Engineering works in % of construction production
Germany	56.7	26.1	17.1
The UK	42.0	41.8	16.2
France	48.4	30.7	21.0
Italy	49.1	28.9	22.0
Spain	45.1	32.8	22.1
The Netherlands	41.3	28.8	29.9

Country	Residential buildings in % of construction production	Non-residential buildings in % of construction production	Engineering works in % of construction production
Switzerland	45.8	32.0	22.2
Norway	41.2	32.0	26.9
Poland	28.3	43.7	28.1
Belgium	48.0	36.6	15.4
Sweden	45.3	30.2	24.5
Austria	46.4	34.3	19.3
Finnland	42.6	36.7	20.6
Denmark	48.5	25.0	26.5
The Czech Republic	22.8	48.0	29.2
Ireland	47.7	26.8	25.4
Portugal	44.6	26.2	29.2
Hungary	24.6	44.1	31.3
The Slovak Republic	24.9	43.7	31.5
Eurkonstruct total	47.0	32.1	20.9

Source: Eurokonstruct, Amsterdam, 2016

In the Slovak Republic, less investment is made substantially in housing construction while in Eurconstruct countries:

- 24.9 % is invested in housing construction,
- 43.7 % is invested in non-residential premises and in engineering works
- 31.5 % is invested in engineering works.

Although the Slovak economy has been growing in recent years, the development of construction, excluding the year 2015, confirmed the continuation of the negative trend from the previous period from 2010.

2.2 CONSTRUCTION OUTPUT AND EMPLOYMENT IN THE CONSTRUCTION SECTOR BY BUSINESS ENTITIES IN SLOVAKIA

The construction companies in the Slovak Republic reduced their workforce due, for example, to the lack of private investment. After 2014, the beginnings of construction of transport infrastructure (problems with the award of public contracts) were postponed. There were many delayed projects particularly among engineering works. For these reasons, other factors limiting the growth of construction production also appeared:

- financial constraints, weather influences, payment disobedience of customers
- great competition
- low labour costs, and
- problems with the credibility of public procurement.

Table 3: Construction output and employment in the construction sector by business entities for the year 2016 in the SR

Entrepreneurial entities by number of employees	Average registered number of employees		Construction production in 2016 in fixed prices of 2010	
	Number of natural persons	Share in %	Mil. eur	Share in %
0 - 19	28,361	18.0	951.3	19.7
20 - 49	11,776	7.5	557.3	11.5
50 - 249	15,203	9.6	804.6	16.6
250 - 499	1,672	1.1	122.2	2.5
500 +En	5,633	3.6	913.4	18.9
Self-employed	94,737	60.2	1,485.3	30.8
Total	156,786	100.0	4,461.3	100.0

Source: processed by the Statistical Office of the SR, 2017

The employment policy of the Slovak construction has only very little room to manoeuvre. This room is defined by several parameters (vectors):

The construction of transport infrastructure belongs among the key contracts. The increase in construction output may be higher in relation to the increase in public procurement.

Enterprises in general, and building companies specifically, help to stabilize the economic and social structure. Building companies provide the opportunity of being involved in working activity either as a self-employed person or as an employee which should contribute to the stratification of the society, etc.

In construction there are up to 27.6% self-employed people who do not have any employee's i.e. entrepreneurial activity is a dominant activity in this sector. The Slovak average of the share of the self-employed in revenues is 15%. The lowest share of the self-employed in receipts is on the contrary in the manufacturing industry where it accounts for only 6.4%.

As of December 31, 2016, 17,228 enterprises were operating in the construction industry in Slovakia according to the organizational statistics, out of which as much as 81.2% were self-employed. Of the total number of enterprises (17,228), there were:

- 51.0% (8 784 enterprises) of small enterprises with 0-49 employees,
- 1.0% (168 enterprises) of medium enterprises with 50-249 employees, and
- 0.1% (11 enterprises) large enterprises with 250 and more employees 0.1%.

The remaining 48.0% were enterprises (8,265) with an undeclared number of employees.

Of the total number of enterprises, more than one thousand businesses were under foreign control. There were also 74,604 natural persons in the construction sector – the self-employed.

The following table shows the number of business entities in the construction sector broken down by number of employees especially in enterprises with 250 and more employees (2012-2016).

Table 4: Number of selected entrepreneurial subjects in the construction sector in 2012 to 2016 in the SR

Year	Self-employed	Enterprises with 0-9 employees	Enterprises with 250 and more employees
2012	81,270	9,891	19
2013	79,891	10,835	16
2014	76,797	11,402	12
2015	73,364	10,835	13
2016	74,604	11,402	11
Index 2016/2012	91.79	115.28	57.89

Source: Yearbook of Construction 2016. Ministry of Transport, construction and regional development. Bratislava. 2017. Own calculations

Of the entrepreneurial subjects operating in the construction industry, the share of the self-employed was continuously the largest one. Their share was more than four-fifths.

Absolutely, the number of natural persons – self-employed decreased from 81,270 individuals to 74,404 in the years 2012 to 2016 which was a decrease of up to 6,666 entrepreneurs. Relatively, the largest drop was recorded for large enterprises with 250+ employees which dropped by almost half from 19 enterprises to 11.

The employment policy in the Slovak construction industry has only very limited room to manoeuvre. This room is defined by several parameters (vectors):

- a) building priorities
- b) legislative priorities
- c) social priorities.

Ad a) we include planned objects in the area of building priorities, respectively types of buildings, etc. It deals with:

- the transport infrastructure - repairs of railway lines and reconstruction of railway stations,
- repairs of communications and bridges, construction of new road infrastructure, including waterways,
- residential buildings – according to the demographic projections of households the need for housing construction can be derived from,
- repairs, respectively renovation of panel houses and other old flats,
- environmental constructions - sewage treatment plants, flood protection measures, etc.,
- state and general investments - including the reproduction of municipal property, improving local infrastructure facilities, sources and distribution of drinking water, wastewater treatment, landfills of waste and civic amenities,
- investments in the business sector (shopping centres, hotels, average buildings, etc.
- "solvent housing" (in selected locations), etc.

Ad b) legislative priorities from the point of view of content are mainly those of the building priorities which are confirmed as received by:

- *The Programme Declaration of the Government of the Slovak Republic.*
- *The Concept of State Housing Policy as well as other documents, for example:*
- *The Energy Policy of the Slovak Republic.*
- *The Europe 2020 strategy, and*
- *approved operational programmes (but this is mainly about the environment).*

Legislation can act as a support for, or as a hindrance to the development of the construction industry of the Slovak Republic. It deals with the tax system, pricing, wage regulations, the rules of financing the buildings and their stages, the whole administration in relation to the preparation, implementation and control of construction actions, etc. These also include selected issues of the employment relationships and related legislation.

Ad 3) The priority areas of the social priority are the hierarchy of the importance of individual building priority areas. It has already been confirmed by the past that a certain solution to the problems of employment in the construction industry is only the restructuring of construction activities and their organizational forms (enterprises).

3 SITUATION IN THE HOUSING MARKET IN SLOVAKIA

Housing is one of the basic human needs while accessibility and quality of housing are often perceived as indicators of the assessment of the standard of living of the population and of particular citizens.

In the market economy, the responsibility for purchasing the flat has been shifted for citizens themselves. It means that the availability of housing for the population depends mainly on their financial options (own vs. foreign sources) and individual preferences (such as living in the city versus in the countryside). One of the possible options for resolving the housing needs of economically and socially weaker families with lower incomes was the housing cooperative model.

In the countries of the European Union, the data on the number of dwellings is available per 1 000 inhabitants for different periods of time, most often from 2009 to 2011.

It is clear from the data that the absolutely the largest housing stock in the European Union has:

- Germany with approximately 40,000,000 flats and
- France with about 35,000 thousand flats.

This is based on 1,000 inhabitants up to 500 flats in Germany and over 500 flats in France. But the relatively largest housing stock in the European Union since 2011 has been Portugal with 5,909,000 dwellings which is approximately 557 dwellings per 1,000 inhabitants.

The Slovak Republic is well below the European Union average. The recent census of inhabitants, flats, and homes was held in Slovakia in 2011. According to its findings, there were 1,776,698 inhabited dwellings in the SR. Per 1 000 inhabitants, in the SR there were 370 dwellings, of which 329 were inhabited.

Slovakia is a country which has at least three basic features in the housing market:

- homes and dwellings owned by people predominantly built before 1990, after 1990, only about 10% of homes and apartments were built
- we have property ownership preferences (i.e. tradition of property ownership) in Slovakia because up to 90% of properties are owned by their users
- in the Slovak Republic, there is a low share and a number of rentals in the long term.

In principle, the segments of the housing market can be divided according to several criteria which affects purchasing decisions, selling or renting the real estate. These are the following criteria:

- a) geographical criteria – settlement, population density, density of population: the average in the SR is 110 inhabitants / km². The highest population density is 1200 inhabitants / km² in Bratislava and 950 inhabitants / km² in Košice and the least 80 inhabitants / km² are in Svidník and Humenné. These large differences are also reflected in the price of the real estate. In Košice region real estate prices are practically half of those in the Bratislava region.
- b) family life cycle (single men / single women, divorced, widowed), job opportunities – employment in the region: According to the European Statistical Office, up to 56.4% of Slovaks aged 25-34 are still living with their parents which is often caused by the low employment of graduates and young people in combination with high real estate prices. For example, the share of divorced marriages with young children was, for example, 61.8% in 2012. The proportion of divorces increases over a longer period of time i.e. in time when children become independent. On average, there is 1.5 young children per one divorced marriage while women are predominantly at the head of incomplete families.
- c) demographic criteria - age of the population (young, middle, elder), population incomes (low, medium, and high), and family size (1-2 persons, 3 or more people): Women make up 51.3% of the population. The women in Slovakia live on an average age higher than men, their mean life expectancy at birth is 79.4 years while that of men is only 72.5 years. Both men and women enter the first marriage at a later age, also increases the mean age of women at firstborn. At present, the women in Slovakia are giving birth to their first child on average at the age of 27.
- d) psychological factors - especially lifestyle. The institution of the family is constantly undergoing many changes. At present there are typical changes especially in the roles of family members where the dominant position of the father is withdrawn, on the contrary, mothers are more concerned with their career. This affects, for example, the family size at present when there are more small families or lonely inhabitants.

One of the most important criteria for selling and renting real estate is their price. The National Bank of Slovakia, the Statistical Office of the Slovak Republic, as well as various organizations (NARKS, SZBD) and real estate agencies regularly inform the population about flat prices through various media and websites (for example, www.cnm.sk, www.realitymapa.sk, www.nbs.sk, www.statistics.sk, www.nehutelnosti.sk etc.).

The year 2014 was first when more flats were offered on the market as they were sold. The real estate cycle can be characterized by words that "the result of the rational behaviour of all participants is the irrational market situation driven by forces we cannot influence – there are many flats and they are expensive."

Because of high prices of flats we have, on the one hand, 205-thousand uninhabited flats and on the other hand, there is a number of young people who cannot afford to buy a flat and live with their parents. The Ministry of Transportation, Construction and Regional Development of the SR officially submitted the Concept of State Housing Policy by 2020, which was approved by Government Resolution no. 13/2015 on 07.01.2015.

The problems or barriers to the development in the housing market have been removing gradually, however it is very difficult due to the following reasons in particular:

- low labour mobility,
- weak housing market flexibility,
- low availability of housing.

According to the approved Housing Policy Concept by 2020, the priorities of the state housing policy in Slovakia by 2020 are as follows:

- development of the renting sector,
- comprehensive renovation of the existing housing stock (ownership housing is dominant – 90%, but the vast majority of flats and homes were built before 1990).

From the European Parliament and Council Directive no. 2012/27 / EU has emerged that from 1 January 2014 every EU Member State must ensure the recovery of three percent of the total floor area of the heating and / or cooling buildings of the public (public) sector.

CONCLUSIONS

The construction is an important sector of our national economy. Compared to the European Union countries, the Slovak construction output accounted for 0.32% of the Euroconstruct countries and we ranked in the last position of the evaluated countries. It means that we have significant growth reserves in that sector. The construction output per capita averaged out at EUR 851 per year in 2016 while for example, in Finland it was EUR 5,829 per capita per year, in Norway it was EUR 9,172 per capita per year. There is another structure of the construction production in these countries, in Norway, for example, 41.2% in construction is produced in the segment of residential buildings, 32.0% of non-residential premises and 26.9% of engineering works. Similar is the structure of the construction production in Finland.

In the Slovak Republic, less is invested in the residential housing construction, only 24.9%, more is invested in non-residential premises, up to 43.7%, and 31.5% in engineering works. Here, the construction and return on investment are often longer.

In the construction sector, the employment of the self-employment persons predominates, in other sectors, the number of self-employed is slowly declining and, on the contrary, almost constantly – except in 2015, the number of limited liability companies grew. The decline in the number of limited liability companies lately was probably caused by introduction of tax licenses for legal entities. It can be assumed that after the abolition of tax licenses as of December 31, 2017, the number of capital companies will increase again.

The issue of apprenticeship education is currently emerging as an open social problem. Its appeal, support and qualitative development in relation to an increase in the number of students and qualified graduates in the construction sector are important for further development of the sector.

The employment of secondary school graduates providing building education in larger construction companies is still problematic, although at a considerably lower rate it is also in the construction sector in larger construction companies.

LITERATURE

- Bondareva, I. – Zatrochova, M. 2016. *Podnikové financie*. STU Bratislava. 2016
- Havierniková K. – Srovnalíková P. 2014. *The immunity of family business in the conditions of economic crisis*. Problems of social and economic development of business. Montreal: Publishing house Breeze. pp. 179-183. ISBN 978-1-926711-19-5
- Chodasová, A. – Kováčová, E. 2006. *Podnikanie v stavebníctve*. Bratislava: Vydavateľstvo EKONÓM
- Kolektív. 2007. *Podnikanie v stavebníctve a jeho vplyv na zamestnanosť*. Vydal: Ústav vzdelávania a služieb. s. r. o. pre Ministerstvo výstavby a regionálneho rozvoja Slovenskej republiky. Bratislava. 2007. ISBN 978-80-89073-15-3
- Kolektív. 2017. *Ročenka slovenského stavebníctva 2016*. ÚEOS – Komerčia. a.s.. Bratislava 2017

- Machová, R. – Mura, L. – Korcsmáros, E. – Seres Huszárík, E. – Buleca, J. – Havierníková, K. 2015. *Inovačné podnikanie a hodnotenie inovačného potenciálu podnikateľských sietí*. Tribun EU Brno. 2015. ISBN 978-80-263-0598-9
- Maciková, L. – Markovič, P. 2017. *Udržateľnosť sustainability podnikania*. KARTPRINT Bratislava 2017, ISNM 978-80-89553-48-8
- Oborilová, I. – Myšková, R. – Melichar, V. 2015 Risks Associated with the Human Resources Management in Transport Companies. *Procedia Economics and Finance* 2015. no. 34 (2015) 352 – 359.
- Plchová, J. 2012. Measurement of the human potential by means of the internal entropy in the firm. In: *Problems of management of 21 st Century*. N° 5/2012. Scientific Methodical Centre “Scientia Educologica” Siauliai. Lithuania 2012. ISSN 2029-6932
- Špirková, D. – Zúbková, M. – Ivanička, K. 2013. *Economic aspects of sustainable development of built environment in Europe*. 1st ed. Frankfurt am Main : MCDP International UG. 2013. - 232 s. - ISBN 978-3-9810884-2-7
- Šúbertová, E. – Uhliar, M. 2016. *Podnikanie v SR a v EÚ : aplikácia na stavebné podnikanie*. 1. vyd. Bratislava : Vydavateľstvo EKONÓM. 2016. 126 s
- Tóth, M. 2016 Vývoj vzniku mikropodnikov v Slovenskej republike v rokoch 2008 až 2014. In *Zhodnotenie efektívnosti financovania projektov na podporu rozvoja podnikania a faktory zvyšovania výkonnosti poľnohospodárskych podnikov : recenzovaný zborník vedeckých prác*. - Bratislava : Vydavateľstvo EKONÓM. 2016. ISBN 978-80-225-4315-6. s. 21-30.
- Trávník, I. 2003. *Ekonomika stavebného podnikania*. (2. (preprac.) vyd.). Bratislava

Acknowledgement:

This contribution is a partial output of the project VEGA MŠ SR 1/0709/15. „Evaluation of the effectiveness of the financing of projects to support the business development of newly established and established active small and medium-sized enterprises in the Slovak Republic "in the range of 100%. Creative share: 50%:50%.

Autors:

Assoc Prof. Ing. Elena Šúbertová, PhD.

University of Economics in Bratislava
Faculty of Business Management
Dolnozemska Street 1/b
852 35 Bratislava
Slovak Republic
Phone + 421 2 672 95 565, 570
e-mail: elena.subertova@euba.sk

PhDr. Darina Halašová, PhD.

University of Economics in Bratislava
Faculty of Applied Languages
Dolnozemska Street 1/b
852 35 Bratislava
Slovak Republic
Phone + 421 2 672 95 158, 111
e-mail: darina.halasova@euba.sk

ДИАЛЕКТИКА И ОТЧУЖДЕНИЕ. УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И ЕДИНСТВО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ

DIALECTICS AND ALIENATION. UNIVERSALITY AND UNITY OF THEORETICAL UNDERSTANDING

Александр Войтов

Abstract

Emergence of the property relations generated the system of forms of alienation remaining fundamental foundation of modern society and the reason of its negative phenomena menacing to it with death. Requirement of their overcoming grows at socialization that demands their theoretical understanding. A condition – a reaktualization of dialectic thinking and its transformation into the instrument of theorization of all sciences. In modern society alienation stays, in fact, everywhere, but not specifically. The variety of forms of economic alienation complicates its localization in public reality for the purpose of knowledge. On deep belief of the author of article, the maximum level of rejection of dialectics dominates now. Alienation concerned also dialectics. Dialectic thinking sometimes is given for the unintelligible and outdated, antediluvian tool not only for ordinary knowledge, but also for scientists-researchers. The raising and construction of dialectics as scientific method of knowledge on the worthy and deserved by it positions ripened. Generalization by the author of a research of basic provisions of science allowed to synthesize receptions of technology of dialectic logic and to approve them versions of author's hypotheses, conclusions and the through synthetic conclusions presented in article.

The purpose of article consists in alienation judgment as base of a civilization and dialectic logic as philosophical (methodological, cognitive) the tool of his explanation in the light of modern requirements and calls.

Methodology/methods The methodological basis of research is presented by heuristics, dialectic logic, visualization of technologies of cumulative ranks, receptions of a sistemologiya is actively involved (matrixes "Aristotle's short flight of stairs", the dikhotomny Porfiriya model).

The scientific purpose of article is in author's justification of moral substance as highest form of culture, humanity and democracy as the base of progress of development of society.

Findings The author removed and determined consistent patterns of determination by alienation of the competitive market and its investigation, namely: proletarianization of toilers expropriation of their property from positions of financial function of activity; operation of a manpower in the menacing scales from positions of social function.

Conclusions (limits, implications etc.) The philosophy served capitalization of society, and then "went to the people" as the tool of socialization of society. Not expropriation of expropriators, but socialization of economy on the basis of moral substance of society can be a condition of progress of society and overcoming its proletarianization.

Keywords: consumption, assignment, property, alienation, philosophy, dialectics

JEL Classification: B11, B41, D64, P14, P16

ВВЕДЕНИЕ

Двадцать пять веков назад древнегреческие философы заложили основы деления наук на: априорные (методологические) и апостериорные (позитивные). Тем самым было заложено выполнение разных функций в теоретическом познании реальности. Выделение феномена отчуждения в строго научном дискурсе определилось около двух веков назад.

В современном обществе отчуждение пребывает, по сути, везде, но неконкретно. Многообразие форм экономического отчуждения затрудняет его локализацию в общественной реальности с целью познания. Экономическое отчуждение возникает в обществе на высоком уровне его развития по поводу присвоения и потребления ресурсов. Поэтому, по мнению автора, наиболее рационально начать его познание с проявления отчуждения в собственности на факторы производства как наиболее развитой форме материальных отношений.

1 ИССЛЕДУЕМАЯ ПРОБЛЕМНАЯ ОБЛАСТЬ

Как уже было отмечено, к серьезному осмыслению феномена отчуждения общество обратилось около двух веков назад. За данный период сформировалось немало точек зрения и доктрин, порой несопоставимых, однако и по сей день определенность в трактовке отчуждения нельзя отнести к единой.

Если абстрагироваться от фундаментальных трактовок, которых немало представлено в специальной литературе, то идеология – это отчуждение идей людей. Под объективацию подпадает их превращение в общественный порядок, а под овеществление идей подпадает их превращение в продукты труда. Возникающие в процессе овеществления экономические отношения в своей основе несут отношения по поводу собственности на целый комплекс трудовых атрибутов и субституций: орудий труда, средств производства, трудовых отношений и т.д. И здесь считаем важным подчеркнуть, что в понимании собственности парная категория «отчуждение ↔ присвоение» является фундаментальным атрибутом господствующих материальных отношений.

В свою очередь, атрибутивный формат может стать началом теоретического осмысления как отчуждения, так и присвоения. Полноценная фундаментальная теория ввиду непонимания большинством исследователей сущности указанных парных категорий не сформирована. Взаимообразно это создает серьезные трудности в системном анализе реальности. Поэтому автор предлагаемого вниманию исследования относит к достаточно актуальным вопросам теоретическое объяснение отчуждения, значение и влияние его многообразия в соотношении с прогрессом социума, осмысление условий приложения парной категории «отчуждение ↔ присвоение».

И камнем преткновения в понимании отчуждения как социального феномена выступает решение проблем диалектики и отчуждения. Можно утверждать, что тем самым предполагается завершение теоретической революции, начатой многие века назад. Ведь для спекулятивной науки выполнение ею гносеологической и методологической функций соотносимы с априорной функцией философии.

2 ДИАЛЕКТИКА КАК НАУЧНЫЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ: ДЕКЛАРАЦИЯ, ДИСКРЕДИТАЦИЯ, НЕПРИЯТИЕ

По глубокому убеждению автора статьи, в настоящее время господствует максимальный уровень неприятия диалектики. Ее и ранее неоднократно лишь декларировали; не менее

многократно обращали в дискредитационный формат; предельно непонимание ее как научного феномена.

В то же время, по Ф. Энгельсу, обществу не выжить, если не переломить ее неприятие и не превратить ее в «лучшее орудие труда и острейшее оружие» [Маркс, Энгельс]. С данных позиций диалектика видится своеобразным средством спасения от проблем материальных отношений в обществе и их устранения объяснением системы парных форм «отчуждение ↔ присвоение».

Для осмысления актуальности диалектики обратимся к ее образованию как научной категории с тем, чтобы преодолеть ее отчуждение господствующими силами социума. На это ориентированы умозаключения ряда специальных исследований в направлении необходимости возрождения диалектического метода исследования и реактуализации диалектики.

По И. Канту, теоретическая наука не может не быть единством априорных и апостериорных ее форм [Кант]. Вне понимания сущности науки деградирует ее идеологическая функция, т.е. прагматическая значимость для общества, и растет обскурантизм. Только понимание фундаментальных свойств науки позволяет овладеть могуществом теоретической науки. И таким мощным инструментом является диалектическая логика. Для подведения ее в основание идеологии прогресса общества, чего она полноценно заслуживает, надо восстановить преемственность с классической формой философии.

Именно на основе диалектического мышления наиболее крупный исследователь капиталистического способа производства К. Маркс разработал свой знаменитый труд «Капитал. Критика политической экономии». Причем, повсеместно и современниками, и последователями «Капитал» поставлен в разряд «самого страшного снаряда, который когда-либо был пущен в голову буржуа» [Maxbooks]. Это не произошло случайно. Как мыслитель, К. Маркс именно на диалектической основе указал главное проявление идеологии прогресса капиталистического общества – композицию капитала. Осознавая его значение для теоретического объяснения капитализма, К. Маркс высказал замысел сделать его познание и осмысление доступными людям со здравым рассудком, но не выполнил задуманного. Активные и массовые марксовы последователи затратили немало усилий на разрешение заявленной основателем проблемы, но и по сей день не достигли цели. К сожалению, как раз в отношении диалектики по причине незавершенности и того, и другого возникло познавательное противоречие современной реальности: с одной стороны, были налицо озвучены призывы к диалектическому мышлению; одновременно, с другой стороны, в отношении диалектики выступало отрицание ее как конкретно научного метода познания.

Так произошло отчуждение диалектики. Более того, диалектику и диалектическое мышление сделали непонятными, вроде недоступного феномена; диалектическое мышление подчас выдается за невразумительный и устаревший, допотопный инструмент не только для обывденного познания, но и для ученых-исследователей. Так осуществилась дискредитация и неприятие диалектики.

Возвращаясь к исторической позиции Ф. Энгельса, выделим его исследовательское мнение о том, что исходной задачей создания общества всеобщего благоденствия следует считать «спасение диалектики как лучшего орудия труда и острейшего оружия» [Maxbooks].

Выводы: возведение диалектики как научного метода познания на заслуживаемые ею позиции, несомненно, назрело; поднятие диалектического познания на достойный уровень роли и места в системе научного осмысления картины мира возможно реактуализацией диалектической логики (как единства и логики, и диалектики).

3 ФИЛОСОФИЯ – НАУКА О НАУКЕ И ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМ И ИНСТРУМЕНТОВ ТЕОРЕТИЗАЦИИ

3.1 ГИПОТЕЗА – КРЕДО НАУКИ

На основе фундаментального свойства природы, именуемого отражением, возникла информация как атрибут жизни. Ее простейшей формой являются инстинкты как врожденные информационные системы. В сообществах животных возникла неврожденная информация: идеи и идеальное.

Идеи – это субъективная информация об условиях жизни индивидов, а идеальное – это множество объективных идей, возникающих в сообществе.

Идеальное определяло образ жизни одних, определенных, индивидов, что породило у других индивидов его снятие подражанием. Идеальное – атрибут не особей, а их сообщества. Это крайне важно для диалектического осмысления: идеальное было условием жизни сообщества гоминид, движущей силой (преднаукой) его превращения в общество людей. Особое значение среди них имели знания, которые передают другим особям вербальным научением, что стало основанием названия их наукой. Подсознательные (интуитивные) идеи (преднаука) актуальны для жизни общества, но главным является множество знаний как сознание, научаемое предыдущими поколениями.

Наука – атрибут общества и демиург его прогресса.

3.2 ОПЫТ – ПЕРВАЯ ФОРМА НАУКИ

Данная форма идет от сообщества гоминид и остается базой идеологии общества.

Опыт возникает в совместной жизни, и главным средством его существования является труд. Опыт консервативен и достаточен в условиях стабильной жизни. Многие века назад опыт породил учения (доктрины), остающиеся с тех пор главной формой науки.

Понятно, что у всех доктрин, разработок имеются авторы. Их мнения в определенной целостности отражают определенную реальность, но во мнениях имеются и домыслы.

Доктринальная наука – основание множества идеологий, характеризующихся плюрализмом и взаимным противостоянием. Осознание их социальной значимости в Древнем Египте привело к их использованию для обоснования и защиты интересов господствующего сословия. Пожалуй, именно с тех пор доктринальные идеологии остаются ведущими. Их используют господствующие в обществе силы для сохранения статус-кво, т.е. своих прерогатив. В конечном итоге возник догматизм, обскурантизм, постмодернизм и прочие течения, угрожающие общественной мысли.

3.3 ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА НАУКИ СОСТОИТ В ЕЕ ТЕОРЕТИЗАЦИИ

Непреходящее научное значение мыслителей Древней Греции состоит в том, что они осознали относительность доктринальной науки, ее недостаточность для прогресса общества и сформировали философский проблемный проект науки, а именно: ее теоретизацию.

Объяснение древнегреческими мыслителями такой необходимости было увязано с научными идеями монизма и практическим обеспечением взаимопонимания и

сотрудничества людей. Созданная философия как наука о науке остается главным проектом научного способа познания картины мира и условием прогресса общества.

Особое значение имела разработка древнегреческими философами технологии теоретизации науки. Ее основы заложили: Платон – созданием диалектики, и Аристотель – формированием аналитики (логики). Это – путеводные, строго научные векторы, но автору важно особо подчеркнуть: это есть руководство в формате диалектического мышления. Его практичность проявилась и в геометрии Евклида, и во множестве других достижений науки и образцов ее шедевров. Далее, в эпоху европейского средневековья диалектика стала ведущим подходом в науке, и в нее внесли вклад его мыслители: Р. Декарт, Дж. Локк, Г. В. Лейбниц синтезировали логику и диалектику в диалектическую логику.

Философия послужила капитализации общества, а затем «пошла в народ» в качестве орудия социализации общества. Этот факт был осознан господствующими силами, поэтому был сформирован социальный заказ на подмену философии филодоксией как основой постмодернизма. С тех пор филодоксы – главные враги и камень преткновения философского проекта науки древних греков, с которыми эти институциональные философы порвали преемственность. По Ф. Энгельсу, они есть «реакционеры, паразитирующие на авторитете философии, прикрывая ею свое скудоумие и услужение власти предрежающей» [Войтов, 2017].

Философия как наука о науке должна объяснить сущность научного познания картины мира и мироздания, теорию науки как ее высшую форму и методологию как инструмент теоретизации наук их формализацией. Она учит диалектической логике, содержанием которой являются известные с древности приемы: анализ–синтез, индукция–дедукция и др., обеспечивает понимание диалектики отчуждения в меру его преодоления.

Автор статьи рекомендует начинать овладевать диалектической логикой ознакомлением с тремя диалогами Платона Афинского¹: «Пир», «Федр» и «Софист» [Платон, 2010]. В то же время в рациональном формате допустимо использовать самоучители последователей, различные популярные аудио- и видеокурсы.

4 ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА: МЕСТО МЕТОДА, ЕГО ОСНОВЫ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЕГО ВАЖНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИИ ОТЧУЖДЕНИЯ

В XIX веке господствующие в обществе силы осознали опасность интеллектуализации народных масс с помощью философии. Соответственно, были приложены изрядные усилия для поддержки идей, дискредитирующих классическую философию как науку о науке. В результате ее подменили известной с древности филодоксией. Филодоксизация философии породила постмодерн как орудие маргинализации социума с целью сохранения статус-кво.

Однако диалектическая логика объективна, существует в общественном сознании как важнейший фактор прогресса общества. Особенно актуальна диалектическая логика для познания хозяйства и его фундамента – собственности как высшей формы системы «отчуждение ↔ присвоение». В то же время она не стала

¹ Платон Афинский, настоящее имя Аристокл (427-347 до н.э.) – древнегреческий философ-идеалист, ученик Сократа. Его учение, первая классическая форма объективного идеализма, дало название целому направлению в философии – идеализму. Основные идеи Платона заключались в том, что мир вещей – видимый нами мир, мир чувств – не есть окончательная основная реальность, а несовершенное подобие, проекция мира идей.

нормой общественного сознания. Мощный свод отчуждает пользователей и заинтересованных субъектов от могущества диалектики как универсального метода теоретического понимания. Причинность данного положения имеет свою своеобразную шкалу, судите сами: законы социального развития; прерогатива лидеров общества с древности на мудрость (вождизм); «дурная слава философии» по Платону; «пренебрежение мудростью бедных» по библейскому Экклезиасту; подмена ее филодоксией по Сократу; система ученых степеней и званий и т.п.

Очередной раз возникла ситуация, когда «спасение утопающих дело их собственных рук». Возможно, прав Экклезиаст с надеждой на мудрость бедных, Гегель – с идеей о том, что парадоксальные идеи возникают у одиночек, а известный российский исследователь Г.А. Багатурия подтверждает закон периферийного развития [Багатурия, 2014].

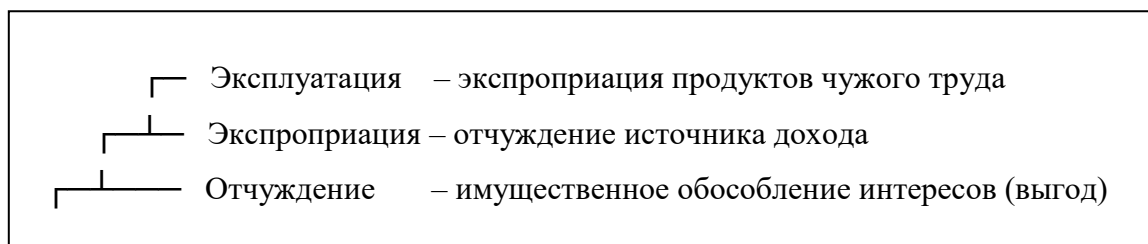
Специалистам ответ понятен: 1. Диалектическая логика объяснит обществу главную причину его бед – это частная собственность как высшая форма отчуждения, лежащая в основе системы форм отчуждения современного общества; 2. Диалектическая логика покажет направление преодоления отчуждения – это снятие обществом идейности не уничтожением (экспроприацией) частной собственности, а ее социализацией.

Далее в контексте презентативной важности диалектики как инструмента научной теоретизации автор выдвигает гипотезу: в основе теории отчуждения лежит представление о главном когнитивном тренде надорганизменной жизни: культура – гуманизм – идейность.

Культура – образ жизни сообществ развитых существ, обеспечивающих их выживание. Ее основой является множество идей, создаваемых сообществом индивидов и перенимаемых ими посредством подражания и научением. Идеальное гоминид, о котором уже упоминалось выше, послужило превращению их культуры в гуманизм социально организованных индивидов. Гуманизм – это культура общества, во многом сводящаяся к нравственности, и он базируется на науке как атрибуте общества и факторе его прогресса. В то же время собственный прогресс науки актуален для общества и зависит от него. Законы развития общества породили единство эгоизма и альтруизма, добра и зла, отчуждения и присвоения. Прогресс гуманизма возможен на основе теории отчуждения и его преодоление переходом к идейному обществу.

Для этого в истории общества выделим три периода: предотчуждение → отчуждение → постотчуждение. Начальному периоду общества не присуще отчуждение. Потребление свободных благ – это атрибут жизни, который представляет их ассимиляцию. Все формы жизни, в том числе люди, живут природой и, прежде всего, свободными благами, которые потребляются в меру необходимости. Условием же потребления ресурсов является обладание ими. Обладание выступает результатом борьбы за ресурсы как исходный биологический феномен для их потребления. Вне сомнения, обладание ресурсами и борьба за них присущи присваивающему природопользованию. Главным источником является труд и сотрудничество индивидов. Последнее предполагает переход ресурсов, в т.ч. продуктов труда, от одного человека к другому: например, это присуще альтруизму родителей, разным формам взаимопомощи. Все формы потребления в виде сотрудничества сохраняются по настоящее время, и именно на их основе возникло отчуждение: потребление → обладание → отчуждение.

Отчуждение порождает экспроприацию и эксплуатацию:

Таким образом, вполне вероятно, что общество отчуждения возникло вместе со становлением семьи 50 тысяч лет назад. Оно базировалось на возникновении имущественных отношений между людьми. Присвоение ресурсов – обладание на основе правовых норм. Здесь, разделяя, оконтурим такие категории, как: достояние – присвоение ресурсов группой людей и общностью людей в целом, и имущество – присвоение индивидами на основе обычаев. Тем самым, мы видим, что возникновение отчуждения дополнило физическую неодинаковость индивидов их имущественной дифференциацией. Но эти различия сначала были несущественны, и лишь со временем приобрели социальную значимость. На основе имущественных отношений возник особый порядок сотрудничества – так называемая мена: взаимопомощь → дарообмен → рынок.

Именно меной было обеспечено дальнейшее существование имущественных отношений посредством пары «отчуждение ↔ присвоение». Мена усилила имущественную дифференциацию людей. Так возникла цивилизация отчуждения, экспроприации и эксплуатации. И уже далее, на их основе, возникло рабовладение, породившее потребность в государственном устройстве, которое и привело, в свою очередь, к становлению собственности и формированию отношений собственности в качестве базового института устройства современного социума.

Промежуточный вывод: собственность – наиболее развитая форма легального присвоения.

«Отчуждение vs присвоение» в его простом виде принимает ресурсную форму достояний: это социальная форма территориального рефлекса, присвоение общинами и общностью индивидов некоей своей среды обитания. Прежде всего, необходимо определить сущность собственности как формы присвоения на основе графика развития форм ресурсов:

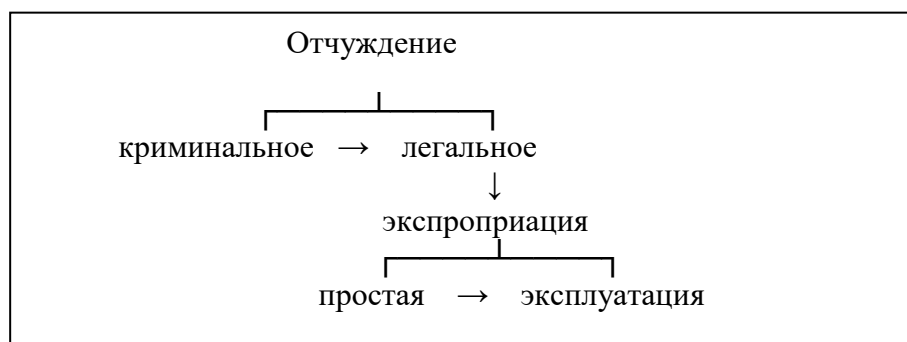
Затем возникло «отчуждение vs присвоение» источников дохода и имущества. Ограниченность ресурсов породила особые типы отношений людей по их поводу, начиная с их обладания, а затем «отчуждение ↔ присвоение». В сообществах животных

обладание как исходное их потребления – это следствие их мускульной силы, но у людей оно породило «отчуждение ↔ присвоение» как духовно-нравственную, т.е. социально-обусловленную, форму материальных отношений.

Вернемся к идеям Аристотеля, согласно которому отчуждение и присвоение являются парными категориями. Древнегреческий мыслитель считал, что им нельзя дать определений, ибо они есть две стороны одного и того же явления. Дальнейшее развитие материальных отношений в социуме показало, что присвоение ресурсов одними субъектами происходит в меру их отчуждения от других. Да, эти отношения не отрицают предшественников, но стали главными при потреблении экономических благ в поздних обществах индивидов.

Промежуточный вывод: отчуждение – это приобретение блага для его потребления.

Отчуждение лежит в основе возникновения и развития ряда социальных феноменов. Для их выделения воспользуемся матрицами системного анализа диалектической логики, а именно – эволюционным рядом и дихотомной моделью Порфирия: потребление → обладание → отчуждение → экспроприация → эксплуатация. И далее продолжим презентацию в виде системологических матриц, т.н. «лесенок Аристотеля»:

Как видим, потребление свободных благ не нуждается в парной категории «отчуждение ↔ присвоение». Обладание возникает по отношению к ограниченным благам. Таким образом, они стали фундаментом начального этапа общества по его пролетаризации, т.е. экспроприации и эксплуатации. Затем его полноправным орудием стали законы рынка, т.е. та самая «невидимая рука» А.Смита.

Еще один промежуточный вывод: рыночное отчуждение породило пролетаризацию социума.

До 95% населения развитых стран являются пролетариями и живут только за счет личных трудовых доходов («from hand to mouth»). Конечно, данные аспекты современного образа жизни цинично отвергаются господствующей идеологией как якобы ненаучная мистификация реальности. К тому же традиционная их форма в виде присвоения прибавочного продукта отходит на второй план в сравнении с ценовой дискриминацией, финансовым монополизмом и другими псевдолиберальными средствами.

Однако способность к диалектическому мышлению как форме и содержательному инструменту фундаментальных теорий хозяйствования объясняет истину отчуждения в современном обществе.

Серьезным доводом-противовесом противников диалектики все же выступает сотрудничество. Мы уже затрагивали его аспекты, но теперь обратимся к нему в свете единства горизонтальных и вертикальных отношений между членами сообщества.

Изначально сотрудничество предполагалось как совместное потребление добычи, ее распределение между соплеменниками, т.е. оно происходило на основе единства. Относительный «покой» отчуждения в сотрудничестве обеспечивался посредством распределения и распоряжений; единство альтруизма и эгоизма проявлялось в подношениях, взаимопомощи, дарственной мене (дарообмене). Но все же основанием являлись имущественные отношения, обособляющие интересы домохозяйств (тот же дарообмен предполагает имущественные отношения). Постепенно возник общественный порядок отчуждения ресурсов, породивший рыночный обмен. Таким образом, законы рынка, являясь стимулом прогресса общества, в то же время обретают форму «орудий убийства» нравственных норм, на которых держались предшествующие стадии развития общества. Государство посредством своих институтов и институций завершило процесс превращения имущества в собственность, введя различные атрибуты (регистрация легальности, документооборот, налогообложение, защита) и легализовав тем самым становление собственности как высшей формы «отчуждения ↔ присвоения». Собственность – не всеобщая, но наиболее развитая их форма, и в виду многообразия развития требует системной трактовки современных тенденций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общепринято признание актуальности собственности как основы современного рынка. Но в трудах исследователей нет ее теоретического объяснения и, как правило, господствуют многоаспектные трактовки. Завуалированная относительность юридических доктрин собственности может быть преодолена только фундаментальной теорией отчуждения на основе диалектического метода познания.

При трактовке собственности приходится учитывать тот факт, что господствующие мнения о сущности собственности покоятся на ряде положений К. Маркса, которые не адекватны современности. К ним относится интерпретация производственных отношений, собственности и других экономических категорий. По многим положениям К. Маркса эти социальные феномены универсальны для общества, являются его атрибутами и возникли вместе с ним. Его последовательные ортодоксы считают их атрибутами общества и обычно не видят их единства. Господствующей идеологии выгодна подобная трактовка частной собственности в качестве вечного атрибута общества и как единственной формы «отчуждения ↔ присвоения».

Гносеологическим основанием однобокого трактования является доктринальная наука, особенно постмодернистского толка, считающая плюрализм высшей формой научности. На поверку данный подход оказывается лишь средством индоктринации и маргинализации индивидов с целью сохранения социального статус-кво. Еще в 1592 году видный англиканский теолог, автор знаменитого трактата «Законы церковной политики» Ричард Хукер (1554-1600 гг.) указывал на необходимость качественного роста интеллекта народа как основания прогресса общества [Вериги]. Базой в таком видении прогресса должна стать идейность как высшая форма культуры, гуманизма и демократии. И уничтожение отчуждения возможно не экспроприацией экспроприаторов, не национализацией, но социализацией собственности в интересах всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

Багатурия А.Г. Контуры грядущего. Избранные произведения. / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца; Сост. А.А. Ширинянц; Подг. текстов Е.В. Бобровских при участии О.Д.

- Тальской и А.И. Волошина. М.: Издательство Московского университета, 2014. – 400с. (Библиотека факультета политологии МГУ).
- Библиотека «Вериги.ру»: книги и учебники по религиоведению. – URL: www.verigi.ru/?book=209&chapter=15#.Wc5UqcrWjqA (дата обращения 28.09.2017г.)
- Войтов А.Г. Идейность. 2-е изд. – М.: Дашков и К°, 2017. 330 с.
- История книги: [сайт]. – URL: <http://maxbooks.ru/nemir/wordb150.htm> (дата обращения 28.09.2017 г.)
- Кант И. Критика чистого разума / (Пер. с нем.; предисл. И. Евлампиева). – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. 1120 с. – (Гиганты мысли)
- Маркс К. / Маркс – Иосифу Вейдермейру / Маркс К., Энгельс Ф., Соч. – Т. 29.
- Платон. Диалоги; Сочинения платоновской школы / Пер. с древнегреч. С.Я. Шейнман-Топштейн; Вступ. ст. А.Ф. Лосева; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мир книги, Литература, 2010. – 496 с. («Великие мыслители»).

Author:

Ph.D.in econ., Voitov A., docent

Department of the economic theory and world economy,
Russian University of transport (МИИТ)
Moscow State University of Railway Engineering,
Tel.: +7 (499) 121-7275 (Moscow, Russia)
voitovag@yandex.ru

POKYNY PRE AUTOROV

1. Články predložené k publikovaniu musia byť zamerané na ekonomickú a manažérsku problematiku.
2. Príspevky sa uverejňujú v slovenskom, českom, ruskom a anglickom jazyku.
3. Podmienkou uverejnenia príspevku je jeho originalnosť (pôvodnosť). Odovzdaním príspevku autor prehlasuje, že príspevok nebol doteraz publikovaný alebo ponúknutý k publikácii inému vydavateľovi.
4. V časopise sa uplatňuje systém anonymného recenzovania (peer-review) pre overenie vedeckej kvalifikácie článkov, každý príspevok je posudzovaný dvoma nezávislými recenzentami. Príspevky boli schválené na publikovanie Vedeckou radou časopisu.
5. Vedecká rada a Redakčná rada časopisu rozhodujú o prijatí príspevku na uverejnenie na základe recenzných posudkov. Vydavateľ si vyhradzuje právo príspevok odmietnuť.
6. Príspevky nie sú honorované. Redakcia si vyhradzuje právo požadovať od autora, po rozhodnutí o prijatí jeho príspevku na uverejnenie, participáciu na nákladoch spojených s realizáciu tlačenej formy časopisu v sume 40,- €.
7. **Autori posielajú príspevky upravené po formálnej stránke podľa „Konceptu príspevku do časopisu“.** Za jazykovú úpravu príspevkov zodpovedajú autori. Tlač časopisu je čiernobiela. Autori uvádzajú v príspevku obrázky, grafy, diagramy v čierno-bielom prevedení.
8. Poznámky, ktoré patria pod čiaru sa čísloujú podľa poradia v texte. Tabuľky a ilustrácie (obrázky, schémy, grafy, diagramy) sa čísloujú samostatnými číselnými radmi podľa poradia v texte. Pod každou tabuľkou alebo ilustráciou je potrebné uviesť zdroj, z ktorého autor čerpal údaje. Na tabuľky a ilustrácie musia byť odkazy v texte príspevku.
9. Citácie literatúry sa uvádzajú podľa Metódy prvého údaje a dátumu (ISO 690) v nasledovnom formáte:
Jeden zdroj, jeden autor: (Autor, 2000)
Jeden zdroj, viac autorov: (Autor a kol., 2005)
Viac zdrojov: (Autor1, 2009; Autor2, 2010)
10. V zozname literatúry na konci príspevku sa jednotlivé položky uvádzajú v abecednom poradí (nečísľujú sa). Pre on-line dokumenty je povinný dátum citovania a dostupnosť.
11. Maximálny rozsah príspevku je 15 strán, vrátane príloh a zoznamu literatúry. Formát stránky A4 (210 x 297 mm), okraje: pravý 2,5 cm, ľavý 2,5 cm, horný 3 cm, dolný 2,5 cm. Riadkovanie je jednoduché. Stránky sa nečísľujú.
12. Štruktúra príspevku je uvedená v tabuľke č. 1.

Tabuľka 1: Štruktúra príspevku

Štruktúra	Písmo
NÁZOV PRÍSPEVKU V PÔVODNOM A ANGLICKOM JAZYKU	Times New Roman, veľ. 16 Zarovnanie na stred
Meno a priezvisko autora (ov) – bez titulov	Times New Roman, veľ. 12 Zarovnanie na stred
<i>Abstrakt v anglickom jazyku</i>	Text - Times New Roman, veľ. 10, Italic
<i>Kľúčové slová v anglickom jazyku (5-6 slov)</i>	Times New Roman, veľ. 10, Italic
JEL Classification	Times New Roman, veľ. 10, zarovnanie doľava, Italic. Vid' napr.: https://www.aeaweb.org/econlit/jelCodes.php?view=econlit
ÚVOD CIEĽ A METODIKA VÝSLEDKY A DISKUSIA ZÁVER	Times New Roman, veľ. 14, Bold, všetky písmená veľké Kapitoly číslojte arabskými číslicami
Text príspevku	Times New Roman, veľ. 12 Odsadenie prvého riadku v odseku tabulátorom 1,25 cm
Tabuľka 1: Názov tabuľky Graf 1: Názov grafu Obrázok 1: Názov obrázku	Times New Roman, veľ. 12, Bold Umiestniť nadpis nad tabuľkou, zarovnať vľavo Umiestniť nadpis pod graf, centrovat' Umiestniť nadpis pod obrázok, centrovat' Zdroj umiestniť pod tabuľku, zarovnať vľavo Zdroj umiestniť pod graf, obrázok, centrovat' (Times New Roman, veľ. 10, Italic)
LITERATÚRA	Times New Roman, veľ. 14, Bold, všetky písmená veľké Radit' v abecednom poradí, nečíslovať
Autor: Titul, meno a priezvisko Názov pracoviska Adresa pracoviska Tel.: 0000000000000 e-mail: some@who.com	Times New Roman, veľ. 12 Zarovnať doľava

Autori posielajú príspevky upravené po formálnej stránke podľa „Konceptu príspevku do časopisu“ uverejnenom na internetovej stránke časopisu www.maneko.sk.

Príspevky do čísla 1/2018 prijíma redakcia časopisu do 15. apríla 2018

MANEKO

časopis o ekonomike a manažmente priemyselných podnikov

MANEKO prináša vedecké články, diskusné príspevky a recenzie odborných prác zaoberajúce sa problematikou ekonomiky a manažmentu priemyselných podnikov z oblastí všeobecného manažmentu, finančného manažmentu, manažmentu kvality, environmentálneho manažmentu, manažmentu ľudských zdrojov, manažmentu malých a stredných podnikov, marketingu, controllingu, logistiky, strategického manažmentu podnikov a podobne. Umožňuje publikovanie vedeckých a odborných prác pre cieľovú skupinu vysokoškolských pedagógov a vedeckých pracovníkov, ale zároveň dáva príležitosť pre publikovanie príspevkov aj doktorandom a odborným pracovníkom z podnikovej praxe, verejnej správy a pod.

Vedecký časopis MANEKO (Manažment a ekonomika podniku) vydáva Oddelenie manažmentu chemických a potravinárskych technológií Ústavu manažmentu STU v Bratislave v Nakladateľstve STU Bratislava

Vychádza dvakrát do roka, ročník 9, 2017, č.2

Tlač: Nakladateľstvo STU Bratislava, IČO 00 397 687

Adresa redakcie: Oddelenie manažmentu chemických a potravinárskych technológií

ÚM STU, Vazovova 5, 812 43 Bratislava

Za jazykovú úpravu príspevkov zodpovedajú autori

Registračné číslo MK SR EV 2908/09

Dátum vydania periodickej tlače: december 2017

© Oddelenie manažmentu chemických a potravinárskych technológií Ústavu manažmentu
STU v Bratislave, Bratislava 2017

ISSN 1337-9488 (tlačené vydanie)
ISSN 1338-5127 (elektronické vydanie)